

Вячеслав Лихачёв

Политический антисемитизм в современной России

Оглавление

Введение. Антисемитизм в массовом сознании

Часть I. Политика

Глава 1. Российские политические партии и антисемитизм

1.1. Лево-националистические (коммуно-патриотические) партии

1.2. Национал-патриоты

1.3. Евразийцы

Глава 2. Праворадикальное движение в современной России

2.1. Правые радикалы в современной России: кто есть кто

Проблемы классификации

Русское национальное единство

Национал-большевистская партия

Прочие праворадикальные организации

Объединения правых радикалов

«Старые правые»: черносотенцы и православные фундаменталисты

2.2. Деятельность правых радикалов: поражения на выборах и успехи в преступлениях

Правые радикалы на выборах

Противоправная деятельность правых радикалов

2.3. Политика государства в отношении национал-радикалов

Отказ в регистрации

Запрет существующих организаций

Реалии и перспективы праворадикального движения

Часть II. Пропаганда

Глава 1. Антисемитская пресса: что это такое?

1.1. Общая характеристика национал-патриотической и коммунистической прессы

1.2. «Нацистское золото»

Глава 2. Идеологический антисемитизм и его аспекты

2.1. Социальный аспект антисемитской пропаганды

2.2. Конспирологический аспект антисемитской пропаганды («теория заговора»)

2.3. Религиозный аспект антисемитской пропаганды

2.4. Расовый аспект антисемитской пропаганды

Часть III. Религия

Глава 1. Антисемитизм, православная церковь и государство в современной России

1.1. Религиозное сознание и нетерпимость

1.2. Православие и антисемитизм

1.3. «Церковные либералы»: Теология-после-Освенцима на православной почве

1.4. «Ревнителю православного благочестия»: борцы с «христоненавистниками»

1.5. Епископат РПЦ: умеренный консерватизм

1.6. Государство и Церковь: реалии и перспективы

Глава 2. Российские мусульмане и антисемитизм

2.1. Мусульмане в современной России

2.2. Догматический антииудаизм: идеология исламских фундаменталистов

2.3. Антисионизм: идеология, доступная массам

Глава 3. Правые радикалы между Богом и нацией

Примечания

От автора

В основу книги легли исследования, проведенные автором в 2000–2002 гг. в сотрудничестве с несколькими организациями. Большинство материалов были написаны по заказу Московского бюро по правам человека. Часть текстов подготовлена в рамках

проекта «Антисемитизм и ксенофобия в Российской Федерации», который автор проводил по заказу Московского офиса Антидиффамационной лиги, Российского еврейского конгресса и Фонда «Толерантность»; часть – прочитана как доклады на различных конференциях и опубликована в научных журналах и сборниках. Большинство докладов, составивших основу дальнейших исследований (с учетом высказанных в ходе обсуждения ценных замечаний), были прочитаны в рамках междисциплинарных конференций по иудаике, организованных Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». В основу всех текстов положена информация, которую автор на протяжении многих лет собирал и обрабатывал в рамках работы Информационно-исследовательского центра «Панорама». Я искренне благодарен упомянутым организациям за поддержку моих исследовательских проектов. В переработанном виде эти материалы составили костяк книги, предлагаемой вниманию читателей.

Издание этой книги стало возможно благодаря помощи Московского бюро по правам человека и лично Александра Брода.

Я хотел бы выразить благодарность моим коллегам, помогавшим мне на протяжении последних лет в моей работе. Невозможно упомянуть всех, с кем я сотрудничал, проведя свое исследование; перечислю только тех, без помощи кого книга вряд ли бы увидела свет. Я глубоко признателен Виктору Александровичу Шнирельману, моему первому учителю и научному руководителю. Его советы и требовательный стиль работы чрезвычайно помогли мне в первых шагах исследовательской деятельности в области идеологического антисемитизма. Я благодарен Владимиру Валериановичу Прибыловскому, у которого учился методологии исследования в области новейшей политической истории России. Его вклад в формировании меня как исследователя невозможно переоценить; я горжусь своим знакомством с этим, может быть, крупнейшим специалистом по политической истории постсоветской России.

Я благодарен своим родным и близким, чья поддержка и понимание сделали мою работу возможной. Особую благодарность я хотел бы высказать своей супруге, Анне Некрасовой, любовь и дружба которой помогают мне жить.

Я признателен всем, кто читал эту работу в рукописи, и чьи замечания и дружеская критика, бесспорно, сделали книгу значительно лучше. Особо ценны были замечания Александра Верховского, Валентина Оскоцкого, Владимира Прибыловского, Анатолия Подольского, Артура Фредекинда, Виктора Шнирельмана. Естественно, все ошибки и неточности остаются только на совести автора.

В рамках моей специальности меня в первую очередь интересовал антисемитизм в политической жизни современной России. Собственно, антисемитизм в строгом смысле слова – это именно политическая идеология, а потом уже предрассудки массового сознания и т.п. Вопросы религии затрагиваются постольку, поскольку последняя является частью политического контекста. Однако невозможно говорить о политическом антисемитизме, не рассмотрев проблемы популярности юдофобских предрассудков в массовом сознании. Не будучи специалистом в области социологии, во введении я резюмирую результаты специальных исследований и отсылаю читателя за подробностями к той специальной литературе, которой пользовался сам.

Основной текст книги делится на три части.

Первая посвящена рассмотрению антисемитизма в контексте партийно-политической жизни в современной Российской Федерации. Вопрос рассмотрен в двух плоскостях: умеренный антисемитизм в идеологии «солидных» партий, принадлежащих политическому «мейнстриму», и ситуация с маргинальными праворадикальными (ультранационалистическими и религиозно-фундаменталистскими) группировками. Отдельно рассмотрен вопрос о политике государства по отношению к подобным движениям.

Во второй части книги исследуется антисемитская пропаганда. Подробно рассмотрен вопрос, что представляет собой юдофобская пресса и на какие средства

выходят подобные газеты. Далее в самых общих чертах разобраны и проанализированы структура и содержание антисемитской пропаганды на страницах периодических изданий.

Наконец, предмет третьей части книги лежит на стыке политологии и религиоведения. Эта часть посвящена анализу места антисемитизма в православии и исламе в современной России. Последняя глава третьей части предлагает анализ русского праворадикального движения в целом как движения «религиозного».

Каждую часть и каждую главу книги можно рассматривать в общем контексте и как самостоятельную статью, посвященную конкретной проблеме.

Работа над книгой в общем вид была завершена в начале лета 2003 года. Несомненно, к тому моменту, когда она дойдет до читателя, стремительная в постсоветской России политическая жизнь, подхлестываемая близкими выборами, внесет свои коррективы. Читателю не следует этого забывать.

Введение. Антисемитизм в массовом сознании

Для того, чтобы оценить распространенность антисемитских предрассудков в российском обществе, необходимо обратиться к результатам социологических опросов.

Крупнейший социолог, занимающийся этой проблемой, – Лев Гудков. Его исследования взяты за основу данного описания¹.

Согласно Л. Гудкову², ядро наиболее убежденных антисемитов (т.е. людей, дающих последовательно негативные ответы на большую часть диагностических вопросов) составляет массив респондентов, долю которых в общем количестве опрошенных можно оценивать примерно как 6-9%. Из года в год их удельный вес практически не изменялся. Это люди, уделяющие пристальное внимание «еврейскому вопросу», антисемитизм является существенным элементом их мировоззрения. Около 1–1,5% опрошенных (при том, что погрешность в подобных социологических исследованиях равна $\pm 2-2,5\%$) готовы поддержать или уже являются сторонниками радикальных националистических организаций (таких, как Русское национальное единство или «Память»), регулярно читают антисемитские и ксенофобские периодические издания и литературу.

Процент опрошенных, допускающих ярко выраженные негативные по отношению к евреям ответы на отдельные диагностические вопросы, значительно больше – 15–18% респондентов. Это люди, для которых антисемитизм не является основой или даже важной частью мировоззрения, но вытекает из общей нетерпимой ксенофобской позиции.

Внешнюю, подвижную границу распространенности антисемитских настроений отмечают негативные реакции примерно у половины респондентов (от 35% до 52% опрошенных), имеющие пассивный, защитно-ограничительный смысл. Наиболее негативную реакцию вызвал вопрос об отношении к тому, чтобы президентом России был еврей (64% респондентов). Эта группа в основном характеризуется нежеланием, чтобы евреи имели свои активно действующие политические партии, шумно и напоказ отмечали религиозные праздники и т.д. Многие респонденты этой группы высказывали сомнения в лояльности евреев.

Таким образом, по Гудкову, наиболее массовые негативные антисемитские реакции имеют защитно-компенсаторный характер и направлены на ограничение доступа евреев к символическим для русского национального сознания позициям.

Пожалуй, именно эти 35%–52% населения и могут быть определены как разделяющие антисемитские взгляды.

Согласно результатам тех же социологических опросов, последовательно «проеврейские» (филосемитские) группы в обществе столь же малы, что и откровенно антисемитские: собственно их величина не превышает 10–12% опрошенных. Вместе с либерально настроенными, осознанно толерантными в этническом плане респондентами

величина этого слоя достигает 18-20%. Но столь небольшой процент последовательно терпимого населения не должен быть основанием для паники – эта социальная группа обладает довольно высоким авторитетом в обществе, поскольку там существенно больше людей высокообразованных, профессионально подготовленных, занимающих влиятельные позиции в системе массовых коммуникаций и информации, в политике и экономике и, следовательно, оказывающих заметное влияние на общество в целом.

Согласно результатам другого опроса, проведенного по заказу Антидиффамационной лиги (АДЛ) в 1999 году (результаты были опубликованы в сентябре)³, последовательно антисемитские взгляды (strong anti-Semitic views) поддерживают 44% опрошенных. Отсутствие антисемитизма продемонстрировали 19%, к переходной группе было отнесено 37%. Респондентам предлагалось выразить свое согласие или несогласие с одиннадцатью утверждениями, например «слишком много банков в России контролируется евреями», «евреи-бизнесмены склонны к нечестному способу ведения дел» или «евреи больше думают об интересах Израиля, чем об интересах России». К категории «последовательных антисемитов» отнесли опрошенных, согласившихся с 6–11 утверждениями; к переходной категории – согласившихся с 2–5 тезисами.

Конечно, с социологической точки зрения в силу различных причин, в которые мы, не будучи специалистами в этой области, не будем вдаваться, опрос осуществлен некорректно. Однако сильная сторона метода АДЛ в том, что подобная система уже несколько десятилетий применяется в США и есть возможность сравнить данные. В Соединенных Штатах в 1998 году поддержку последовательно-антисемитских взглядов высказали 12% опрошенных, 53% продемонстрировали принципиальную толерантность; в 1964 году показатели были 29% и 31% соответственно. Таким образом, ситуация с антисемитизмом в России в 1999 году хуже, чем в США в 1964.

Весьма распространена точка зрения, согласно которой сильные позиции антисемитизма в массовом сознании объясняются стереотипами традиционного (т.е., «народно-религиозного», «деревенского», «патриархального») сознания. Эти стереотипы, в свою очередь, имеют корни в рудиментах религиозного мировоззрения, с одной стороны, и узости кругозора, необразованности, провинциальной агрессивности к чужакам и т.п. – с другой. Однако недавние социологические исследования (результаты которых, правда, еще требуют проверки), проведенные коллективом сибирских исследователей, показали, что для современной России антисемитизм отнюдь не определяется стереотипами традиционного мышления, а скорее является частью городской культуры. Современное российское общество имеет мало общего с обществом традиционным. Интенсивная и отчасти насильственная модернизация, в ходе которой сознательно уничтожались рудименты патриархальной культуры, в корне изменили народную ментальность. Хотя с социологической точки зрения аргументация сторонников высказанной идеи и не безупречна, выдвинутая ими теория кажется вполне правдоподобной и в любом случае заслуживает дальнейшей проверки.

Для того, чтобы ситуация с антисемитизмом адекватно воспринималась в контексте общественной жизни современной России, необходимо отметить еще один немаловажный факт: очевидно, что евреи отнюдь не основной объект этнических фобий для большинства граждан. Куда шире распространено и куда радикальнее и откровеннее выражается предубеждение по отношению к уроженцам Кавказа, цыганам и др. Важнейшую роль в формировании кавказо- и исламофобии играют процессы последних лет (боевые действия в Чечне и Дагестане, имеющий этническую окраску терроризм и преступность вообще, миграционные процессы, тяжелая экономическая и этно-демографическая ситуация и т.п.) и, еще в большей степени, их некорректное отражение в центральных средствах массовой информации⁴.

Согласно данным социологических опросов, больше всего негативных эмоций респонденты испытывают по отношению к чеченцам и иным национальностям Северного Кавказа, армянам, азербайджанцам, цыганам, неграм, уроженцам Прибалтики, и только потом – евреям (чуть в большей степени, чем к татарам или американцам)⁵. По данным Зинаиды Сикевич⁶, неприязненное отношение к представителям другой национальности в среднем по России откровенно декларировали 40,9% опрошенных (по другим опросам, более тонко фиксирующим не декларируемую, «латентную» ксенофобию, эта цифра доходит до 85% респондентов), из них почти три четверти (от 69% до 76% по отдельным регионам) – исключительно к выходцам с Кавказа. Сознательную неприязнь к евреям по этим данным высказали 5,6% опрошенных.

Эти цифры подтверждаются другими социологическими опросами⁷, в том числе более поздними, и выглядят правдоподобными.

Остается только добавить, что опросы фиксируют практически неизменный уровень антисемитских настроений в обществе примерно с 1990 года (незначительный рост антисемитских настроений отмечался в 1993–1995 годах). Между тем, прослойка принципиально терпимого и толерантного населения незначительно выросла (в основном за счет молодежи, что дает основания прогнозировать и дальнейший рост подобных настроений в обществе).

Кроме того, если в самом начале 1990-х годов в обществе были относительно распространены опасение (или, наоборот, надежда), что в ближайший год возможны эксцессы, подобные еврейским погромам, то в последние годы такие ожидания почти не имеют распространения⁸. Конечно, в этом случае общественное мнение – не самый объективный показатель, но на его основе тоже можно сделать определенный вывод.

Л. Гудков в упомянутом исследовании утверждает, что «отношение к евреям в России примерно такое же, как и в Западной или Восточной Европе, – более терпимое, чем в Австрии или Германии, Польше, но хуже, чем в Чехии, Венгрии или на Украине». Это дает основания для оптимизма, однако далее Гудков отмечает, что важнейшие ценностные структуры российского общества глубоко поражены, поскольку его консолидация происходит «не благодаря позитивным ценностям и достижениям, а ценой общей примитивизации коллективной жизни, в том числе сохранения неприязни к этническим «другим», часто воображаемым или мифологизированным, а также равнодушия к проблемам людей, на которых направлена антипатия или вражда»⁹. Эта оценка дана до начала второй чеченской кампании, и, к сожалению, полностью подтвердилась дальнейшим ходом событий.

Для современного российского массового сознания характерна негативная модель коллективной самоидентификации. Если позитивная модель национальной самоидентификации («мы – хорошие, добрые, культурные и т.п.») стабилизирует общество и обеспечивает высокий уровень толерантности, то негативная («они – плохие, злые, агрессивные и т.п.») формирует высокий уровень ксенофобии и озлобленности. Понятно, что в реальности элементы позитивной и негативной моделей самоидентификации всегда сосуществуют и образуют сложный ценностный комплекс массового сознания. Однако проблема коллективной самоидентификации современных россиян заключается в том, что негативные элементы качественно и количественно преобладают. Действительно, и «снизу», и «сверху» в российском обществе чрезвычайно сильна тенденция к консолидации «от противного», перед лицом некоего врага (зачастую мифического), имеющего ярко выраженный этнический характер. Ксенофобские эмоции беззастенчиво эксплуатируются с целью консолидации населения (в литературе этот процесс принято называть термином «этническая мобилизация») на самом высоком государственном уровне, что придает проблеме весьма серьезный оттенок. И то, что на данном этапе используются не антисемитские, а антикавказские настроения, не должно

вводить в заблуждение¹⁰. Принципиально опасен сам факт наличия подобных настроений.

На Западе исследования, подобные нашему, нередко сопровождаются рекомендациями государственным органам. Другое дело, что там последние склонны прислушиваться к мнениям независимых экспертов и общественных организаций – это часть механизма отсутствующего у нас гражданского общества. Этнополитическая ситуация в Российской Федерации настолько сложна, что крайне трудно давать однозначные и, что еще более важно, реалистичные и реализуемые на практике рекомендации. Все же попробуем высказать свое мнение относительно желательных изменений в наиболее проблемных сферах в области межнациональных отношений и соблюдения прав человека.

Во-первых, государственные органы должны оперативно и решительно пресекать шовинистическую и ксенофобскую пропаганду и деятельность, особенно в тех случаях, когда это исходит от самих чиновников. При этом естественно, что противодействие проявлениям экстремизма должно осуществляться подчеркнуто корректно, в юридически-нормативном русле, без обычного для России неправового произвола (на настоящий момент этот самоочевидный принцип не соблюдается). Для снижения ксенофобских настроений в обществе высокопоставленные государственные лица должны оперативно выступать с осуждением конкретных проявлений нетерпимости и шовинизма, в первую очередь агрессивного характера. Естественно, должна быть прекращена дискриминационная практика в отношении национальных меньшинств (турок-месхетинцев, цыган, чеченцев и вообще этнических мигрантов) со стороны правоохранительных и иных государственных органов. Не должно быть никакого неравенства перед лицом государства различных религиозных групп, вмешательство государства в религиозную жизнь вообще должно быть минимально.

Во-вторых, необходимо разработать и реализовать ряд мероприятий (в первую очередь, в сфере образования и массовой культуры), направленных на формирование установок толерантного сознания. Нам представляется особенно важным внедрять учебные программы, посвященные опасности расизма, шовинизма и ксенофобии и воспитывающие уважительное отношение к культурному многообразию у должностных лиц, в первую очередь у работников милиции, судей и других сотрудников правоохранительных органов.

В целом же можно констатировать, что изменить ситуацию в корне могут только системные изменения хотя бы в области реализации на практике уже существующих «на бумаге» нормативных актов. Пока для России становление гражданского общества и правового государства – идеал, но этот идеал, как показывает мировая практика, достигим.

Часть I. Политика

Глава 1. Российские политические партии и антисемитизм

Данная часть исследования посвящена анализу места антисемитизма в идеологии и пропаганде широкого спектра партий политического «мейнстрима» современной России. Конечно, бесполезно было бы искать проявления юдофобии у политиков либерального и центристского лагеря. Однако в силу целого ряда причин антисемитизм – довольно заметное явление у организаций, придерживающихся националистической идеологии даже в самом умеренном ее виде.

В этой главе речь пойдет о заметных на политической арене страны силах. Конечно, у крупных партий, представленных в парламенте и пользующихся широкой

популярностью у населения, антисемитизм выражен не так откровенно, как у маргинальных неонацистских группировок. Однако сам факт того, что партии с заметным антисемитским элементом в идеологии являются частью политического «мейнстрима», не может не насторожить. Да, речь, конечно, идет не о брутальных призывах к уничтожению евреев. Антисемитизм крупных партий носит завуалированный, не сразу бросающийся в глаза характер. Но в этом его свойстве тоже кроется серьезная опасность: закамуфлированный антисемитизм тем самым приобретает «респектабельность», легитимность в рамках политического поля.

Сегодня, после более чем десяти лет существования постсоветской российской демократии, очевидно, что страна избегла опасности сползания к национал-радикальному («фашистскому») состоянию. Тезис о «Веймарской России»¹¹, выдвинутый по аналогии с Веймарской Германией в начале 1990-х годов, не оправдал себя. Глядя из 2003 года, можно уверенно констатировать, что мощнейшие авторитарные и ксенофобские настроения у значительной части населения не обеспечили победу шовинистическим силам, а выбрали другие направления для своего развития. Власть оказалась жестче, чем в Германии в 1920-х годах, а общество – устойчивей. Последнее время и сами национал-экстремистские организации стремительно теряют даже те шаткие позиции, которые им удалось занять к середине 1990-х годов.

В организационном плане национал-радикалы на настоящий момент представляют собой довольно жалкое зрелище. Однако национал-патриотические идеи в их умеренном варианте, не предполагающем в явном виде насилия и масштабных нарушений прав человека по этническим, религиозным или политическим признакам, по-прежнему очень широко распространены в обществе. В политическом спектре националистические идеи эксплуатируются как национал-популистскими движениями, так и коммуно-патриотическими.

При рассмотрении столь сложного вопроса, как влияние национал-радикальных («фашистских») концепций и подходов на идеологию крупных политических партий в России следует быть максимально осторожным и не впадать в крайности. С одной стороны, конечно, нет объективных оснований утверждать (как это делают некоторые уважаемые, но излишне эмоциональные публицисты и исследователи), что Геннадий Зюганов или Владимир Жириновский – это «фюреры» российских «фашистов», которые рвутся к власти (и уже весьма близки к ней), чтобы устроить на территории страны огромный концлагерь. Но с другой стороны, нельзя игнорировать многочисленные и весьма серьезные национал-радикальные и ксенофобские элементы в идеологии и пропагандистской риторике ряда влиятельных российских политических лидеров.

Среди разнообразных элементов национал-радикальной идеологии, «контрабандным путем» проникающих в область «большой политики», нас интересуют проявления осознанной враждебности к еврейству. В принципе, националистическая позиция, даже радикальная, вовсе не означает антисемитизма в обязательном порядке. Существование свободной от юдофобии, но при этом ультра-националистической организации вполне возможно – теоретически. Однако в силу целого ряда причин (не в последнюю очередь – под давлением отечественной политической традиции) на практике большинство российских национал-патриотов в той или иной мере все же являются антисемитами. А вариативная юдофобская мифология и вовсе прерогатива праворадикальных кругов, которые выступают в роли «мозгового центра», порождающего и пропагандирующего теорию еврейского заговора. Как круги от брошенного в воду камня, эта антисемитская мифология расходится из породившего ее центра широко по идеолого-политическому пространству. На периферии этих кругов идеи теряют внутреннюю логику, а зачастую – и радикализм, сохраняя отдельные урывчатые обвинения и негативный эмоциональный заряд. Именно в виде таких разрозненных элементов антисемитизм присутствует в идеологии и пропаганде значительной части

крупных российских политических партий.

Эта глава призвана бегло осветить весь спектр крупных политических организаций в современной России, в чьей идеологии заметное место занимает антисемитизм или чья пропаганда использует антисемитские мотивы. Последнее предварительное замечание носит методологический характер. Бесплезно искать антисемитские положения в официальных программах политических партий (за исключением группировок, не претендующих на реальное участие в политике, таких, например, как Русская партия России Виктора Корчагина). Но дело не только в этом. В современной России программы сами по себе вообще мало что говорят о реальной позиции, занимаемой той или иной политической группировкой. Чаше программные положения партийной идеологии носят формальный характер – их пишут для Министерства юстиции, а не для населения. Избиратель (речь идет об идеологизированном избирателе, который вообще голосует мотивированно) голосует не за «программу» (которую, как правило, не читают и сами члены партии), а за позицию, высказанную лидером или напечатанную в партийной прессе. Исходя из этого, мы сосредоточились именно на высказываниях политических лидеров и анализе изданий, что должно помочь нам разобраться в позиции тех или иных партий по «еврейскому вопросу».

1.1. Лево-националистические (коммуно-патриотические) партии

В ситуации, сложившейся в постсоветской России, крупнейшие коммунистические организации, традиционно придерживавшиеся интернационалистической позиции, сдвинулись «вправо» и заняли место в довольно консервативной части политического спектра¹². В случае с Коммунистической партией Российской Федерации (КПРФ) такое смещение вправо сопровождалось и практическим отказом от отстаивания левых идеалов в экономике, по крайней мере в радикальной форме. Подобной эволюции взглядов по экономическим вопросам не произошло с радикальными неосталинистскими группировками – и они, несмотря на эксплуатацию имперско-советского патриотизма, обладают куда меньшей популярностью в обществе¹³.

Вполне очевидно, что позиции классических коммунистов-интернационалистов в России крайне слабы. Большинство группировок, называющих себя «коммунистическими», и изданий, на них ориентированных, в большей или меньшей степени склонны к эксплуатации национально-патриотической риторики, апеллируя либо к традициям сталинского имперского национал-большевизма, либо к «советскому патриотизму» 1970-1980-х годов ушедшего столетия. В акцентировании патриотической темы большинство современных российских коммунистов (вернее, коммуно-патриотов) вполне сходятся с националистами. Очевидно при этом, что если с точки зрения позитивной платформы точек пересечения меньше (далеко не все националисты склонны позитивно оценивать советский период отечественной истории и власть Коммунистической партии Советского Союза), то с точки зрения эксплуатации негативных образов общих тем больше. Среди различных форм ксенофобии, утвердившихся в коммуно-патриотической пропаганде (например, антизападничество и американофобия), прочное место занимает и антисемитизм.

Антисемитская позиция вполне логично вписывается в современную коммунистическую идеологию. Умеренный антисемитизм во внутренней политике и громко декларируемый антисюионизм во внешней как у обывателей, так и у политиков зачастую ассоциируется (и вполне оправдано) с позднесоветским режимом. Поэтому общественные деятели, настроенные прокоммунистически, положительно относящиеся к советскому периоду отечественной истории, нередко эксплуатируют антисемитскую риторику.

Помимо сильных традиций советского антисюионизма, важную роль играет другой

фактор. Коммунисты в современной России занимают консервативно-охранительную нишу и позиционируют себя в первую очередь как авангард «народно-патриотических» сил. Поскольку очень условно либералы могут быть названы «западниками» современного политического спектра, то коммунисты «от противного» перешли на позиции «славянофильства», потеснив на этом поле классических национал-патриотов. На протяжении всего постсоветского десятилетия ортодоксальные националисты (если не причислять к таковым национал-популистов типа Жириновского) достигали сколь-нибудь заметных политических успехов только в блоке с коммунистами и «советскими патриотами» в рамках широких коалиций. В начале 1990-х годов такими коалициями были Русский национальный собор (Г.Зюганов был сопредседателем Думы – руководящего органа Собора; в руководство РНС входили откровенные неонацисты, например, Александр Баркашов) и Фронт национального спасения (коммунисты сталинистской ориентации играли в ФНС ведущую роль; из заметных национал-радикалов, участвовавших в деятельности Фронта, можно упомянуть Николая Лысенко), во второй половине 1990-х годов – Народно-патриотический союз России (коалиция, созданная под эгидой КПРФ; заметную роль в НПСР играли радикальные антисемиты Николай Кондратенко и лидер Русской партии Владимир Милосердов).

Коммунисты оказались наиболее сильны в организационном плане, наиболее умело сыграли на ностальгии значительной части населения России по «великой империи», которая к тому же была «социально-справедливым государством всеобщего достатка», и поэтому сумели завоевать популярность среди националистически настроенных россиян. Во многом именно эта особенность современного российского коммунистического движения обусловила маргинальность национал-патриотов в собственном смысле этого слова. Она же обеспечила и широкое распространение националистических и ксенофобских (в том числе и антисемитских) настроений в широких слоях населения.

КПРФ – самая многочисленная отечественная политическая партия, ее численность достигает (официально) 500 тысяч человек. По большому счету, на протяжении всех 1990-х годов КПРФ была единственной в стране настоящей партией. Лидер – Геннадий Зюганов. Центральные печатные органы – газеты «Советская Россия» (главный редактор – Валентин Чикин, тираж – 300 000 экземпляров, периодичность – четыре-пять раз в неделю), «Правда» (главный редактор – Александр Ильин, тираж – 65 700 экземпляров, периодичность – три раза в неделю), «Правда России» (главный редактор – Владимир Рындин, тираж – 74 000 экземпляров, периодичность – один раз в неделю).

КПРФ в современном ее виде – это организация, гораздо в большей степени национал-патриотической направленности, нежели действительно коммунистической. То, что лидером партии на учредительном съезде в 1993 году под давлением радикального крыла (в первую очередь, генерала Альберта Макашова) стал Геннадий Зюганов, а не Валентин Купцов, обусловило националистический крен в идеологии партии. Долгое время партийную идеологию фактически формировал Алексей Подберезкин. Хотя формально он не был даже членом партии, его идеологическое влияние на Зюганова было столь велико, что его называли даже «серым кардиналом» лидера КПРФ. Подберезкин, несмотря на социал-демократическую риторику, по важнейшим вопросам придерживается национал-патриотических взглядов.

Несмотря на распространенное мнение, согласно которому коммунисты теряют популярность в стране, КПРФ от выборов к выборам демонстрировала все лучшие показатели. На выборах в Государственную думу в 1993 году КПРФ получила 12,4% голосов избирателей, в 1995 году – 22,3%, в 1999 году компартия набрала 24,29% голосов избирателей, опередив даже проправительственный блок Межрегиональное движение «Единство». Детальное рассмотрение электоральной статистики опровергает и другой распространенный стереотип, связанный с КПРФ, – будто ее электорат состоит из

малообразованных жителей деревень и малых городов и неумолимо стареет. Напротив, от выборов к выборам возрастает процент горожан, молодежи и лиц с высшим образованием, голосующих за коммунистов.

На протяжении всех 1990-х годов компартия по своему составу была чрезвычайно разнородной организацией. В ее составе отчетливо выделялись несколько группировок. На националистическом фланге партии находились откровенные ксенофобы, такие, как А. Макашов¹⁴ и Виктор Илюхин. Эти политики, занимающие место на вершине партийной иерархической пирамиды, систематически позволяли себе антисемитские высказывания. Антисемитизм занимает важное место в их мировоззрении. При этом фигура «еврея» воспринимается ими скорее в социальной плоскости. Так, генерал Макашов утверждал (хотя, может, и не вполне искренне), что под словом «жид» он подразумевает бесчестного человека, банкира-ростовщика, эксплуататора.

Нотки социального антисемитизма прослеживаются порой и в работах лидера КПРФ Г. Зюганова. Например, в его книге «За горизонтом» весьма осторожно говорится о роли еврейского фактора в формировании капиталистического рынка и механизма эксплуатации трудящихся (правда, надо сказать, что основная часть текста, касающаяся роли евреев в системе капиталистических отношений, содержалась в первом – малотиражном орловском – издании книги, но не вошла в позднее «каноническое» московское издание). В прочих произведениях и выступлениях лидер КПРФ, при всей своей склонности к конспирологии, старательно избегает идентификации мифологизированного врага. В его работах фигурируют не «евреи» или «сионисты», а неперсонифицированные «подрывные силы», «мировая закулиса» и т.п.

Этот пробел в коммунистической идеологии за Зюганова восполняют партийные лидеры «второго ряда», в выступлениях которых в качестве врага фигурируют «сионисты» (правда, значительно реже, нежели «империалисты», «американцы», «Запад» или «предатели»). В силу законов жанра, конспирология требует персонификации. А поскольку ксенофобия в российском сознании вообще довольно сильна, то естественно, что оппозиционные лидеры готовы видеть «врагов» не только и даже не столько в политических противниках или в руководителях страны, но и в этнических, религиозных и культурных образах «Другого». Поэтому вполне логично, что, обозначая социального или политического врага, всегда выгодно приписать ему черты «Другого» – например, скрытую приверженность к секте саентологов или иное этническое происхождение.

Для коммунистов термины «сионист» или даже «жид» выполняют функцию маркера социальной чуждости. Когда коммунист Василий Шандыбин клеймил «сиониста Йордана», возглавившего НТВ, он имел в виду, по всей видимости, именно такое, весьма своеобразное преломление социального антисемитизма. Еще отчетливее иллюстрирует этот тезис высказывание депутата-коммуниста Юрия Никофорова о том, что в отставке губернатора Приморского края Евгения Наздратенко «были заинтересованы сионистские круги Китая». Столь же абсурдными заявлениями известен бывший губернатор Краснодарского края Николай Кондратенко, который хотя и не был членом КПРФ, но сотрудничал с коммунистами как в рамках КПСР, так и на региональном уровне. «Сионисты» в речах «батьки» наделены такими демонизированными и абстрактными чертами, что, кажется, вовсе не имели отношения к каким-либо реальным евреям (кажется, когда Кондратенко действительно имел в виду именно евреев, он употреблял гораздо более редкий в его лексиконе термин «жидомасоны»)¹⁵. В коммунистическом «code language» явно наблюдается смешение смыслов: слово «сионист» означает и конкретно израильтянина, и еврея по происхождению, и вообще любого «врага России».

Известные антисемитские высказывания генерала Макашова в 1998 году обострили вопрос о юдофобии в руководстве компартии. Функционеры КПРФ не могли нарушить

партийную солидарность и осудить генерала-антисемита; однако их молчание бросало в глазах общества тень антисемитизма на всю партию. Эта двойственная ситуация была в полной мере использована антикоммунистическими публицистами и политтехнологами, приложившими немало усилий для раскола левого лагеря на «умеренную» и «радикальную» части. Так, выступление Макашова послужило поводом для выхода из руководства КПСР Станислава Говорухина. Хотя раскола партии как такового все же не произошло, в результате радикальные антисемиты-коммунисты пошли в 1999 году на выборы отдельно от КПРФ в составе избирательного объединения Движение в поддержку армии (ДПА; А.Макашов как-то даже предлагал переименовать его в Движение против жидов, ДПЖ). Результаты их попытки пройти в Думу «отдельной колонной» оказались плачевны: радикалам даже не удалось оттянуть от компартии сколько-нибудь значимое число голосов (на что, видимо, рассчитывали прокремлевские политтехнологи). Избирательное объединение ДПА, список которого возглавляли Альберт Макашов, Виктор Илюхин и Юрий Савельев, на выборах в Государственную думу в 1999 году получило 0,58% голосов избирателей. Макашов не попал в Думу и по одномандатному округу в Самарской области – он был снят с регистрации в связи с формальным нарушением. Попытка генерала участвовать в дополнительных выборах по мажоритарному округу в Свердловской области (по Верх-Исетскому округу № 162) также не увенчалась успехом.

В.Илюхин, формальный лидер ДПА после смерти основателя движения Льва Рохлина, также позволял себе довольно резкие высказывания в адрес «сионистов», «ограбивших страну». Илюхин оказался удачливее Макашова и был избран в парламент по мажоритарному округу. В настоящий момент он предпочитает эксплуатировать имидж солидного политика, бескомпромиссно сражающегося с коррупцией и защищающего стратегические интересы страны, и не поднимает более еврейского вопроса.

ДПА в настоящее время малозаметна, однако эту нишу заняла Народно-патриотическая партия России, возглавляемая Игорем Родионовым. В НППР вошли известные националисты и антисемиты прокоммунистической ориентации – например, Владимир Милосердов и Николай Кондратенко.

Антисемитизм свойственен не только радикальному крылу коммунистов, находящихся в сложных отношениях с руководством партии, но и партийной пропаганде в целом. По итогам анализа публикаций на еврейскую тему в газете «Советская Россия» становится очевидно, что негативный образ еврея формируется коммунистической пропагандой в двух плоскостях: в антиирусской риторике и в идее о весьма негативной роли евреев в российской истории (по большей части – в постсоветский ее период). С антиссионистской темой все вполне ясно, она – наследие позднесоветской пропаганды, и вполне логично, что эксплуатируется в коммунистическом издании. Может быть, статьи, бичующие «сионистских оккупантов»¹⁶ и разоблачающие их зверства на оккупированных территориях, и не являются антисемитскими в строгом понимании этого термина, однако вполне очевидно, что своей весьма несдержанной и некорректной риторикой они формируют у читателей негативный эмоциональный настрой по отношению к евреям вообще. Кроме того, внимательное изучение антиссионистской пропаганды советских времен отчетливо показало, как легко можно перейти от критики «зверств сионистов» к утверждению о жестокости и порочности евреев вообще, то есть к антисемитизму в самом точном значении этого слова.

Появляются в «Советской России» и собственно антисемитские материалы, хотя гораздо реже. Характерно, что эту тему вполне могут поднимать не редакционные материалы, а письма, стихи и карикатуры, обильно присылаемые в газету читателями. «Еврейский вопрос» часто затрагивается вскользь – например, в письме читателя может утверждаться, что «сионисты» хотят лишить русский народ идентичности, поэтому отменили графу «национальность» в паспорте, и т. п. Значительно реже еврейской

тематике могут быть посвящены крупные редакционные материалы. Например, в газете было опубликовано обсуждение публицистами и критиками книги Александра Солженицына «Двести лет вместе». Участники разговора постоянно напоминали друг другу о том, что предвзятость, предрассудки и излишняя эмоциональность недопустимы. Но при этом беседа свелась к повтору стандартных антисемитских обвинений: «евреи спаивали русских в шинках», «подкупали помещиков», даже организовывали «русские погромы» («настигая русских, евреи били их нещадно, били стариков, били женщин и даже детей»), в чем «прослеживается некий архетип. Схема поведения, возникшая на самой заре еврейства»¹⁷.

Таким образом, хотя официально КПРФ отмежевывается от антисемитизма, он играет немаловажную роль не только для внутрипартийных радикалов, в том числе и занимающих видное место в руководстве, но и для партийной пропаганды в целом.

Вторая по влиянию и численности отечественная коммунистическая организация, движение «Трудовая Россия», настроена более радикально, чем КПРФ, как в социальном, так и в национальном вопросах.

«Трудовая Россия» – коммунистическая организация неосталинистской ориентации. Лидер – Виктор Анпилов. Центральный печатный орган – газета «Молния» (редактор – Виктор Анпилов, тираж – 21 000 экземпляров, периодичность – один раз в две недели). На выборах в Государственную думу в 1999 году «Сталинский блок», созданный по инициативе «Трудовой России», получил 0,61% голосов избирателей. Правда, на предыдущих выборах в Думу в 1995 году избирательное объединение «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», возглавляемое В. Анпиловым и Виктором Тюлькиным, почти перешагнуло через пятипроцентный барьер. Однако раскол между двумя лидерами радикальных коммунистов (произошедший не в последнюю очередь из-за несогласия Тюлькина с националистическим креном Анпилова и значительной части актива «Трудовой России») не только разделил их электорат, но и вызвал разочарование у значительной части избирателей-коммунистов, которые вполне резонно решили, что лучше голосовать за «оппортунистскую» КПРФ, чем распылять голоса в поддержку явно непроходных избирательных объединений.

Строго говоря, по основным идеологическим мотивам антисемитизм анпиловцев мало чем отличается от позиции КПРФ. Другое дело, что лидеры «Трудовой России» не заботятся о респектабельном имидже и позволяют себе более резкие высказывания в печати или, еще чаще, в устных выступлениях. Редкая речь Анпилова обходится без употребления слова «жид» (как правило, в форме прилагательного) или без обвинения «сионистов» в антисоветской и антирусской деятельности. Очевидно, что Анпилов – в отличие от Зюганова и аналогично Макашову – с точки зрения индивидуальной психологии юдофоб, равно как и второе лицо в «Трудовой России» – Юрий Худяков.

Издание «Трудовой России» охотно эксплуатирует темы еврейского происхождения российских «олигархов», «сионского тель-авидения», а раньше даже именовало тогдашнего президента страны «Борухом Эльциным».

Сходную позицию занимает Союз офицеров. Хотя лидер Союза Станислав Терехов не был замечен в публичных антисемитских заявлениях (в чем неоднократно отметились региональные лидеры организации), в частных беседах он демонстрирует высокий уровень юдофобии. В 2001–2003 годах Ст. Терехов вошел в руководство Национально-державной партии России, в идеологии которой откровенный антисемитизм занимает важнейшее место.

Номинально непартийные коммунистические издания, такие как газета «Дуэль», тоже в основном придерживаются коммуно-националистической позиции, включающей и антисемитизм.

Обобщая ситуацию в коммунистических организациях, можно сказать следующее. Коммунисты в современной России – это в первую очередь коммуно-патриоты (КПРФ,

НППР, ДПА, «Трудовая Россия», Союз офицеров). Антисемитизм в завуалированной форме – часть их идеологии и пропаганды. Однако практика показала, что делать акцент на антисемитизме не выгодно. В тех случаях, когда левые патриоты пытались откровенно эксплуатировать эту тему в качестве основы или существенной составляющей своей пропаганды, их ждало разочарование. Электоральная поддержка откровенного радикального антисемитизма минимальна, а риск подвергнуться общественному ostracism – весьма значителен. Пример ДПА в этом смысле весьма показателен. По всей видимости, КПРФ нашла идеальную с точки зрения общественной поддержки стратегию – умелая эксплуатация умеренно-антисемитских идей в завуалированной форме, терпимое отношение к «своим антисемитам» и респектабельный имидж, основанный, в частности, на официальном отрицании роли юдофобии в собственной идеологии.

1.2. Национал-патриоты

Первоначально словосочетание «национал-патриоты» было самоназванием для ряда политических групп. К настоящему моменту этот термин вошел в исследовательскую литературу и публицистику и означает организации, придерживающиеся различных версий идеологии русского национализма. «Национал-патриоты» – это националисты «по преимуществу», для них национальная проблема наиболее важна. Другое дело, как именно они трактуют национальный вопрос.

Действующие на политической арене современной России националистические организации довольно разнообразны по своей идеологии. Условно их можно классифицировать на основе различных критериев. Поскольку нас в рамках заявленной темы интересует, прежде всего, национальный вопрос, то наиболее полезно будет разделить широкое национал-патриотическое поле именно по различиям в понимании того, что такое нация. Условно по этому параметру можно выделить «имперских» и «этнических» националистов. Первые – «государственники», они отстаивают, прежде всего, интересы страны, выступают за укрепление ее военной мощи, часто за расширение границ, подавление внутреннего сепаратизма и т.п. Более-менее здраво оценивая Россию как многонациональное образование, они полагают, что государство первично по отношению к нации, и понимают последнюю как гражданскую общность, а не как этническую. Вторые, напротив, считают, что государство вторично по отношению к нации, и отстаивают в первую очередь интересы нации как этнической общности, а не как совокупности граждан страны.

Крупнейший представитель имперского направления – Либерально-демократическая партия России (ЛДПР).

ЛДПР – крупнейшая националистическая партия. Лидер – Владимир Жириновский. Официальная численность – 300 тысяч человек. Центральный печатный орган – газета «ЛДПР» (главный редактор – Виктор Кулыбин, тираж – 200 000 экземпляров, периодичность – от еженедельной в период выборов до ежемесячной). На выборах в Государственную думу в 1999 году «Блок Жириновского» получил 5,98% голосов избирателей. Ранее ЛДПР демонстрировала более впечатляющие электоральные успехи – на федеральных выборах в 1993 году партия набрала 22,92%, в 1995 году – 11,18%. Согласно социологическим исследованиям, партия может и не пройти в Государственную думу на выборах 2003 года, однако В.Жириновский неоднократно демонстрировал незаурядный талант в области политической саморекламы, и исключить возможность присутствия ЛДПР в Думе следующего созыва (при условии удачно проведенной информационной кампании) нельзя.

ЛДПР сложно назвать националистической организацией в строгом смысле этого слова. Хотя В. Жириновский и некоторые его сторонники порой выступали с откровенно экстремистскими и ксенофобскими заявлениями, нельзя говорить о цельной праворадикальной «идеологии» партии (как, впрочем, и вообще о какой-то «идеологии»

ЛДПР). Реальная деятельность либерал-демократов (например, анализ статистики голосований партийной фракции в Государственной думе) имеет настолько же отдаленное отношение к пропагандистской риторике, насколько название партии – к ее идейно-политической сущности. К слову, как-то Жириновский предложил остроумный вариант «перевода» названия партии на русский язык как «национально-освободительная». В терминах современной западной политологии ЛДПР наиболее точно определяется как «популистская» партия (на Западе этот термин подразумевает националистический крен и эксплуатацию ксенофобии). Лидер ЛДПР обладает удивительным талантом говорить аудитории именно то, что та хочет услышать, являясь, образно говоря, как бы проекцией коллективного бессознательного населения.

Жириновский постоянно высказывается против «засилья» нерусских в бизнесе и властных структурах, против международного сионизма, за приоритет русского народа в государстве («А посмотрите, кто занимает ключевые посты в государстве, в республиках, где большинство населения составляют русские. Евреи, кавказцы, татары, башкиры, якуты и т.д.! Да ни в одной стране, кроме России, нет такого засилья представителей национальных меньшинств в госаппарате, в органах хозяйственного управления, в бизнесе, в научных и культурных учреждениях!»¹⁸). Для В.Жириновского характерны заявления типа: «В основе государственной политики должен лежать принцип: Что хорошо для русских – то хорошо для всей России»¹⁹. Правда, надо еще раз подчеркнуть надэтническое понимание русской общности, хотя эта линия проводится крайне непоследовательно. Жириновский был первым из заметных публичных политиков, высказавшимся за отмену графы «национальность» в паспортах.

Лидер ЛДПР неоднократно официально отрицал антисемитизм в идеологии партии. Долгое время Жириновский скрывал собственное еврейское происхождение, когда же оно стало известно, стал заявлять об этом с показной гордостью. Тем не менее, председатель ЛДПР особо не избегал антисемитских заявлений. Например, в одной из своих книг он эксплуатирует конспирологический миф о еврейском заговоре против России: «Я только пытаюсь объяснить ситуацию. Большинство большевистских руководителей были евреи. Большинство нынешних «демократов» тоже евреи. Большинство партийных лидеров (около 60 процентов), тех, кто формирует идеологию, – тоже евреи... Я просто констатирую факт. Страна в глубоком кризисе. Какой же вывод можно сделать?».

Хотя иногда можно встретить утверждение, что Жириновский после обнародования факта его происхождения перестал эксплуатировать еврейский вопрос, это не так. В недавно опубликованном романе лидера ЛДПР «Иван, запахни душу!» содержится масса антисемитских заявлений. Например: «Коммунизм придумали евреи. Мои университеты, моя учеба прошла под знаком и огромным влиянием этой еврейской заразы... Евреи являются источником этой суперзаразы, этой чумы XX века – коммунизма»²⁰.

При желании можно найти антисемитские высказывания и в материалах, носящих характер партийных идеологических документов, а не в словоизлияниях лидера. Например, газета «ЛДПР» в статье «США и Россия в новом веке», подписанной «Аналитический центр ЛДПР», утверждает, что «евреи создали США, они же ими и управляют. Естественно, что власть они потерять не хотят... При такой модели американцам и их союзникам нужен враг – реальный или мифический»²¹. При этом далее заявляется: «И наш главный враг – это политическая элита Соединенных Штатов. Она мечтает об уничтожении русского народа»²². Другой пример: листовки, оповещавшие об очередном митинге партии, на оборотной стороне имели коллаж – фотографии Березовского, Гусинского, Лебеда, Дудаева, Масхадова, Басаева и др., наложенные на изображение шестиконечной звезды²³.

В целом, однако, можно утверждать, что антисемитизм не имеет для ЛДПР большого значения. Идеология партии вообще очень ксенофобская, и еврейская тема – далеко не самая частотная на страницах партийной периодики и произведений лидера. Хотя Жириновский позволяет себе куда более резкие ксенофобские выпады, чем, например, Зюганов, в целом антисемитизм не настолько вписан во внутреннюю логику партийной идеологии ЛДПР даже по сравнению с КПРФ. Антисемитизм вообще в силу политической традиции очень «заидеологизированная» фобия, требующая сложной аргументации и органического переплетения с общими концептуальными построениями. ЛДПР же – организация в наименьшей степени «идеологическая». Конечно, в ЛДПР есть антисемиты в строгом смысле этого слова. Партия позиционирует себя как националистическую, это означает в российском политическом контексте апелляцию и к антисемитизму. Однако антисемитизм не принципиален для жириновцев (в отличие от антиамериканских и античеченских мотивов) и не имеет под собой четкого идеологического фундамента.

Из «идеологических» имперских националистов наиболее крупной организацией являлся Российский общенародный союз.

РОС – наиболее крупная классическая национал-патриотическая организация. Лидер – Сергей Бабурин. Численность – 50 000 человек. Центральный печатный орган – газета «Время» (главный редактор – Павел Брычков, тираж – 20 000 экземпляров, периодичность – один раз в неделю). На выборах в Государственную думу в 1999 году РОС получил 0,37% голосов избирателей, а в 1995 году сформированный на основе РОСа блок «Власть – народу!» набрал 1,61 %.

В конце 2001 года РОС был преобразован в Партию национального возрождения «Народная воля». В «Народную волю» вошли некоторые ранее не имевшие отношения к РОСу националистические деятели (бывший руководитель московской региональной организации Русского национального единства, позднее – заместитель председателя движения «Русское возрождение» Юрий Васин и бывший лидер движения «Спас» Владимир Давиденко), но также и не националисты (бывший председатель Союза реалистов Нина Жукова).

Лидеры РОСа всегда утверждали, что их интересуют, прежде всего, интересы русского народа. Согласно партийной идеологии, «русские – не «только лишь» один народ Российской Федерации, а народ государствообразующий»²⁴ (газета «Время»). То же самое, но в еще более категоричной форме можно услышать в устных выступлениях лидеров. Как и в случае с ЛДПР, не всегда ясно, что имеется в виду под «русским народом». Насколько можно судить, преобладает все же имперская точка зрения – речь идет о русских «по духу», а не по крови: о православных или даже шире – о тех, кто считает Россию своей родиной, а русскую культуру и историю – своими. В партии широко представлены этнически нерусские – татары, башкиры, прибалты.

Конечно, есть в РОСе/«Народной воле» и этнические националисты. Так, координатором РОСа по Югу России долгое время был Николай Лысенко, один из наиболее известных национал-радикалов (правда, к началу 2003 года Н. Лысенко отказался от сотрудничества с традиционными русскими патриотами и ныне пропагандирует ислам как последнюю возможность противостоять Западу). В середине 2002 года появилась информация, что члены региональных филиалов откровенно расистской Народно-национальной партии Александра Иванова-Сухаревского по просьбе В. Давиденко вступают в «Народную волю», дабы усилить в ней радикальное крыло.

Центральный печатный орган РОСа газета «Время» иногда позволяет себе антисемитские публикации, хотя не часто и в умеренной форме. Для РОСа характерен не идеологизированный антисемитизм (юдофобия): подозрительное, презрительное и негативное вообще отношение к еврейству, которое при этом не обосновывается ни конспирологическими, ни социальными построениями. Например, в статье о конфликтной

ситуации в российской еврейской общине, автор писал в циничном и издевательском тоне: «Началось же все с провокации уже бывшего раввина всея Руси Шаевича, который, как член российского еврейского конгресса, не мог ослушаться президента. Не президента России Путина, а президента этого самого конгресса Гусинского. Березовский воспользовался блянем Шаевича в «Вашингтон пост» и натравил на гусегонов Берла Лазара, который говорит по-русски гораздо хуже, чем давно покойная Голда Меир»²⁵.

Немногочисленные материалы во «Времени», которые эксплуатируют идеологический антисемитизм, носят религиозный характер. Например, в газете была опубликована большая статья, где в духе православного фундаментализма утверждалось, что конфликт между христианством и иудаизмом выступает основной движущей силой истории: «Иудаизм не имеет, в христианском понимании, никакого положительного содержания. С того момента, как евреи распяли Мессию, Иисуса Христа... основой иудаизма стало воинствующее антихристианство»²⁶. «Еврейский заговор» рассматривается только через призму религиозного понимания проблемы. Далее в статье устами некоего раввина на «одном из тайных собраний» говорится: «каждая война, каждая революция, каждое политическое или религиозное потрясение в христианском мире приближают нас к тому моменту, когда высшая цель наша будет достигнута нами». Этой целью евреев является, исходя из еврейской религии в понимании автора, «господство над окружающими людьми»²⁷.

И РОС, и ЛДПР – партии, хотя и включающие в себя радикальный элемент, в целом скорее умеренные. При этом надо заметить, что сам по себе не этнический, а имперский подход к национализму не означает умеренности последнего. Например, Национал-большевистская партия, одна из наиболее радикальных заметных политических группировок в стране, тоже стоит на позициях надэтнического национализма. Если вспоминать исторические примеры, то и итальянский фашизм носил скорее этатистский (государственный), а не этнический характер. Обобщая, все же можно утверждать, что в целом надэтнические национал-патриоты менее радикальны в своих взглядах вообще и менее склонны эксплуатировать антисемитизм в частности, чем этнические националисты. Правда, практически ни одной из национал-патриотических партий не удается полностью избежать антисемитских настроений среди части актива и антиеврейских материалов в партийной прессе. Естественно, со стороны имперских националистов никогда не было замечено ни прямых призывов к насилию против евреев, ни антисемитских акций.

Этнонационалисты по своей идеологии радикальнее имперских националистов, но при этом значительно уступают им в численности и популярности. В их мировоззрении центральное место занимает чисто этническое понятие «русской нации», поэтому они относятся к «инородцам», тем более к «некоренным народам России», с нетерпимостью разной степени агрессивности. Среди этнических националистов наиболее распространены идеи многовекового всемирного еврейского заговора, широко эксплуатируется религиозный антисемитизм. Встречаются и откровенные гитлеристы, мечтающие об «окончательном решении еврейского вопроса».

Однако все эти организации практически не участвуют полноценно в политическом процессе и не влияют на общественные настроения. Поскольку объект данной главы – партии, представляющие собой заметную политическую силу или претендующие на это, то подробно деятельность радикальных этнонационалистических партий и движений мы рассмотрим в отдельной главе. В отличие от умеренных национал-патриотов, антисемитизм в идеологии и пропагандистских материалах этнических националистов носит откровенный характер, его не надо «выискивать».

1.3. Евразийцы

На протяжении 1990-х годов из представляющих собой заметную силу идеологических течений только коммунисты и национал-патриоты в той или иной степени эксплуатировали антисемитские идеи. По большому счету, в главе, посвященной «солидным» партиям, можно было бы ограничиться только этими течениями, но за последние два года выкристаллизовалась еще одна политическая сила, которая представляет для нас интерес. Речь идет о неоевразийстве.

Среди многообразного идеологического наследия прошлого, заново открытого в конце 1980-х – начале 1990-х годов, евразийство оказалось чуть ли не самой привлекательной и приемлемой концепцией. Ее популярность среди отечественной интеллигенции стала необычайной. Отчасти это можно объяснить талантом основателей евразийского учения, равно как и яркостью личности, перекинувшей «мостик» от евразийских классиков к современности – Льва Гумилева²⁸. Однако скорее популярность евразийских идей в современной России объясняется их феноменальной гибкостью – фактически говорить следует скорее о методологии, чем о строгой политической идеологии. Евразийство оказалось приемлемой альтернативой как радикальному западничеству, так и дискредитировавшим себя вариантам «славянофильства». Идея глобальной евразийской цивилизации, отличной как от европейской демократии, так и от азиатского деспотизма, объясняла исторический путь Российской империи – Советского Союза – Российской Федерации, льстила российскому обывателю, давала ему основу для гордости. Расплывчатые положения позволяли каждому понимать идеологию евразийства по своему усмотрению. Для патриотов евразийство явилось уникальным шансом провозгласить «объективную невозможность» построения в России западной политической и экономической модели, и дать россиянам самоидентификацию, основанную на положительных ассоциациях и образах. Не важно, что рецепты евразийцев сугубо теоретические и неприменимы на практике: оказалось, что они идеально подходят для постсоветского сознания, которое не может смириться с крушением великой державы, хотя и не понимает, почему. По большому счету, евразийство в современных условиях свелось к нехитрому тезису: да, все попытки строительства российской-советской империи были не вполне удачными, однако империя для России – это объективная необходимость, обусловленная множеством исторических, культурных, политических и экономических факторов.

В силу этого очевидно, что евразийство «оседлали» в основном надэтнические националисты – именно им вышеописанная идеология давала второе дыхание. Труды классиков евразийства и их последователей публиковали толстые литературно-публицистические журналы, известные своей национал-патриотической направленностью, а в 1991–1992 годах чуть ли не основной трибуной неоевразийцев был «орган духовной оппозиции» – газета «День». Однако евразийство быстро выплеснулось за пределы «патриотического гетто» на широкие политические просторы.

В первые постсоветские годы евразийцы выступали скорее как публицисты и теоретики, а не публичные политики. Они пропагандировали евразийские идеи на страницах печати и в книгах, а лидеры крупных политических партий провозглашали отдельные лозунги с высоких трибун. В евразийской терминологии были выдержаны многие концепции политиков самой разной ориентации, например, Геннадия Зюганова («коммуниста»), Сергея Бабурина («националиста»), Юрия Лужкова («центриста»), Сергея Шахрая («демократа»). Ищущие союза с Россией лидеры постсоветских государств (например, Нурсултан Назарбаев) тоже стали апеллировать к евразийству. Евразийская аргументация оказалась привлекательна для российской власти: она позволяла последовательно сформулировать необходимость сохранения единой России. Эмоционально чиновники, как и простые обыватели, прекрасно чувствовали недопустимость распада России на небольшие государства, но в рамках сделанного страной идеологического выбора в сторону западной либеральной политической модели

не могли внятно объяснить свои чувства. Апогеем влияния этой идеологии на власть стали в 2000 году высказывания Владимира Путина, которые вполне можно трактовать как евразийские.

С этого момента начинается оформление евразийства как самостоятельной политической силы. На настоящий момент оно представлено двумя политическими партиями, уже зарегистрированными на всероссийском уровне по новому, довольно строгому закону: «Евразия» (лидер – публицист Александр Дугин) и Евразийская партия – Союз патриотов России (ЕП–СПР, председатель политсовета – депутат Государственной думы Абдул-Вахед Ниязов).

Лидер «Евразии» А.Дугин – весьма экзотическая личность. Свою политическую деятельность идеолог евразийского движения начал в конце 1980-х годов в Национально-патриотическом фронте «Память», был членом центрального совета НПФ. В начале 1990-х годов принимал участие в формировании идеологии объединенной оппозиции и активно пропагандировал смесь из элементов евразийства, геополитики, традиционализма, конспирологии и концепций европейских новых правых. Свои взгляды Дугин излагал на страницах газеты «День» и собственного журнала «Элементы». В середине 1990-х годов он был идеологом Национал-большевистской партии, пока в 1998 году не вышел из нее. В конце 1990-х годов занимался пропагандистской деятельностью и работой с различными политическими лидерами – например, созданием программных и идеологических документов для движения «Россия» Геннадия Селезнева. Кроме того, бывший идеолог национал-большевизма успел стать старообрядцем (вернее – «единовером»²⁹), полуофициальным российским геополитиком и выдвинуть идею перенесения столицы страны в Казань.

После избрания Владимира Путина президентом России Дугин объявил о создании собственного движения, которое призвано «тотально» поддерживать главу страны и поставлять власти идеологические наработки. Учредительный съезд «Евразии» прошел 21 апреля 2001 года. Движение, которое вскоре было преобразовано в партию, получилось довольно разношерстным: в него вошли молодые «ученики» Дугина, представители различных религиозных конфессий (например, в руководство «Евразией» входит глава Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин), бывшие работники спецслужб (Петр Суслов) и даже представители радикальных религиозно-сионистских кругов (в списках политсовета «Евразии», пока она была движением, фигурировал израильтянин Авром Шмулевич, хотя сам он свое формальное членство в движении отрицает). Активное участие в деятельности партии принимает чеченский бизнесмен и общественный деятель Хож-Ахмед Нухаев («Хожа»). Неоднократно судимый за разбой и грабеж, «Хожа» назывался «крестным отцом» чеченской мафии. Нухаев посещал публичные мероприятия партии несмотря на то, что он находится в розыске как подозреваемый по делу «банды Лазовского» (о взрывах автобусов в Москве).

Партия ведет активную пропаганду, Дугина и его соратников охотно приглашают на телевидение. Хотя сама по себе партия «Евразия» малоизвестна (может быть – пока), ее идеологические наработки вполне могут быть привлекательными и для власти, и для населения. Довольно странное, чтобы не сказать абсурдное, собрание экстремистов, разведчиков и религиозных деятелей получило достаточно сочувственное освещение в контролируемой властью прессе, что явно свидетельствует о симпатиях хотя бы части околокремлевских политтехнологов.

Обратившись же к основному для нас вопросу, можно констатировать, что антисемитизм в идеологии «Евразии» присутствует, но в несколько своеобразной форме. Благожелательные контакты с ультра-сионистскими кругами, в том числе – израильскими, не должны нас смущать: к сионизму как политическому движению, ставящему цель осуществить репатриацию евреев в Святую землю, многие антисемиты относятся положительно.

В своей пропаганде Дугин широко использует элементы философии традиционализма школы французского мыслителя Рене Генона³⁰. В последние годы, правда, имя Генона стало реже всплывать в статьях и выступлениях Дугина, однако он никогда публично не пересматривал ни своего восторженного отношения к французскому эзотерику, ни собственных работ на ниве традиционализма. Правда, при этом многие тезисы и самого Генона, и его последователей Дугин подвергает переосмыслению. В частности, это касается оценки иудаизма.

Согласно классической традиционалистской схеме Р. Генона и его ученика Юлиуса Эвола, существует единая, изначальная сакральная Традиция, «совокупность Богоданных откровений», которая лежит в основе эзотерических школ всех традиционных религий, в том числе и иудаизма. Негативные черты современного общества проистекают из отхода от «света истины» Традиции, из секуляризации; силы, воздействующие на мир в отрицательном ключе, носят название «контринициатических». Это «профанный» и при том парадоксально сатанинский метафизический полюс, противоположный полюсу изначальной Божественной Традиции. Ход развития мира – инволюция, деградация, отход от Традиции, «впадение» в материю, профанация, забвение данных свыше истин, содержащихся в религиозных эзотерических доктринах (и в иудаизме не в меньшей степени, чем в любой другой религии)³¹. Даже Эвола, который, в отличие от Генона, был ярко выраженным антисемитом и сотрудничал с нацистским и фашистским режимами, не отказывал эзотерическим иудейским концепциям (в первую очередь, Каббале) в праве на полноценную и равноправную часть Традиции, а всю причину «порочности» иудеев видел именно в их отходе от религии³².

Схема Дугина сложнее. С его точки зрения, нет никакой абсолютной «контринициации», так же как и нет единого, универсального эзотеризма, следы которого можно было бы обнаружить во всех религиях. Это значит, что «каждая сакральная форма, обладая особой метафизической спецификой, по-своему формулирует теорию того, что является для нее (и только для нее) контринициацией»³³.

Некоторые религии по своей эзотерической сути антагонистичны. Например, «индуизм основывает свою традицию на формуле, обратной по отношению к иранской традиции, вышедшей из того же источника. Известно, что даже в названиях богов и демонов между зороастризмом и индуизмом существует обратная аналогия»³⁴. Согласно этой логике, «с точки зрения православного эзотеризма, контринициацией, несомненно, является иудаизм»³⁵.

Однако «относительной» антитрадиционностью (то есть, следуя логике традиционалистов, «демоничностью», «сатанизмом») иудаизма дело не ограничивается. Констатируя отсутствие единства в традиционных доктринах, Дугин, тем не менее, не отказывается от понятия Традиции. Несмотря на неснимаемые внутренние противоречия, эзотерические концепции все же можно объединить на основе некоей общей метаидеологии. Это возможно хотя бы «от противного» – отталкиваясь от современного «антитрадиционного общества, основанного на принципах, радикально противоположных общей совокупности того, что составляет базу любой традиции»³⁶. Однако «даже в том контексте, в котором большинство традиций полностью согласны между собой, существует исключение – иудаизм»³⁷. Иудаизм, в отличие от прочих традиций, полностью солидарен с идеями, доминирующими в современном «профаническом» мире; более того, согласно Дугину, этот мир рассматривается иудеями как прелюдия их мессианского триумфа.

«Именно ортодоксальный иудаизм, взятый вместе с его эзотерической подоплекой, представляет метафизический полюс, обратный по отношению к совокупности всех остальных традиций»³⁸, – утверждает Дугин в другом месте. А ничего более страшного в

рамках логики традиционализма представить себе невозможно.

Кроме того, в рамках стереотипного православного антииудаизма Дугин доказывает, что для иудеев религиозный долг – уничтожение «гоев»: «Еврейская эсхатология, взятая на самом глубинном уровне, не только допускает ритуальный геноцид, но настаивает на нем, обосновывая его необходимость целой цепью последовательных и, в некотором смысле, логичных отождествлений... Вполне естественно, что исходя из такого видения ортодоксальный еврей не может испытывать ко всем остальным народам ничего, кроме бесконечной, лютой, «священной» ненависти, которая, при этом еще и возводится в «сакральное достоинство». – Ведь уничтожение народов Великого Смешения есть залог прихода Машиаха, начало великого Шабата»³⁹ (особенности пунктуации источника сохранены).

На этом можно было бы и закончить рассмотрение взглядов главы «Евразии», констатировав высокий градус антисемитизма в его идеологии. Но, противореча сам себе, Дугин излагает несколько другое видение проблемы в статье «Евреи и Евразия»⁴⁰ (само название статьи отсылает к Якову Бромбергу, одному из евразийцев начала XX века, пытавшемуся разобраться в рамках этой идеологии с «еврейским вопросом»).

Согласно идее этой статьи, в еврействе изначально присутствуют две противоположные тенденции, условно «еврейское евразийство» и «еврейское западничество». Соответственно, деятельность первой положительна для России, роль второй резко отрицательна. Линия раздела еврейства прослеживается как на религиозном, так и на социальном уровне.

К «еврейским евразийцам» Дугин относит хасидов, каббалистов, мистиков, представляющих экзальтированное направление в иудаизме. При секуляризации это течение обернулось социалистическим революционным движением, религиозным по своей сути (Дугин находит религиозные нотки даже у Маркса). Деятельность евреев-большевиков, чей мессианский заряд попал в резонанс с мессианским зарядом России, оказалась благотворной для страны. Еврейское же западничество на религиозном уровне содержалось в «рациональном» маймонидовском иудаизме, а, секуляризируясь, обратилось в ростовщический капитализм, просвещенческий материализм и буржуазно-демократический менталитет. Эта часть еврейства – средоточие разрушительного Капитала.

Именно эта схема положена в основу официального отношения партии «Евразия» к евреям. Иудеи-ортодоксы, радикальные сионисты и хасиды заслуживают в глазах дугинистов только уважения и одобрения, что не мешает в духе классического антисемитизма обрушиваться на еврейских банкиров, политиков или журналистов⁴¹.

В краткой форме эта двойственность в отношении к еврейству выражена в подписях под двумя фотографиями (коллективными портретами архетипических «евреев») в журнале «Элементы», редактируемом А. Дугиным⁴². Первая подпись гласит: «...фигура «еврея» отождествляется с ростовщичеством, капиталом, циничными и продажными журналистами, с клановой круговой порукой, с презрением к «гоям», с несправедливым богатством, с готовностью предать и продать, одним словом, с Системой». И рядом: «Обездоленные, гонимые, верные традиции и особому уникальному благочестию люди, сосредоточенные на странном духе своего народа, с печатью боли за все человечество, палимые жаждой справедливости, проникнутые драмой бездонного рока, каббалисты, хасиды, мистики, социалисты <...> Их страждущий томящийся дух – полноправный и полноценный элемент всякой подлинной Революции, в том числе Национальной и Консервативной (что бы не говорили антисемиты)».

Подобный дуализм в восприятии различных явлений вообще свойственен Дугину. По схожему принципу он делит на две составляющие и Россию. Согласно его теории, параллельно существуют две России – официальная, прозападная, на религиозном уровне

выражающаяся в никоновском «теплом» христианстве, на светском – в государственном механистическом бюрократизме; и почвенная, Абсолютная Родина мистиков, раскольников, сектантов, революционеров и нонконформистов.

Вторая организация со сходной идеологической платформой, но совсем иным менталитетом руководства – это Евразийская партия – Союз патриотов России (ЕП–СПР). Евразийство в понимании этой организации – прежде всего антиевропейский выбор России, ее открытость Азии и исламу. Антизападничество для неоевразийства по версии Ниязова еще более принципиально, чем для Дугина.

Пока не понятно, на какую популярность может претендовать ЕП–СПР. В ее нынешнем виде партия претендует скорее на роль партии российских мусульман, контакты с неисламскими политическими движениями носят эпизодический характер. В Государственной думе Ниязов сначала вошел во фракцию «Единство», но был исключен оттуда за экстремистские заявления. Пожалуй, ЕП–СПР – ближайший претендент на электоральную нишу Общероссийского мусульманского движения «Нур» Вафы Яруллина, которое на выборах в Государственную думу в 1995 году набрало 0,57% голосов по общефедеральному округу. Еще одним избирательным объединением, пытавшееся в 1995 году эксплуатировать исламскую идею, было движение «Союз мусульман России» (СМР), которое не собрало достаточное для регистрации количество подписей, но сумело провести в парламент по одномандатному округу своего лидера – Надиршаха Хачилаева. Непосредственным предшественником СП–СПР было движение «Рефах», а «Рефах», в свою очередь, с одной стороны наследовал СМР, а с другой был подражанием одноименной исламистской турецкой партии Ниджметдина Эрбакана (ныне правящей в Турции, хотя и под другим названием – «Фазилет»). И на движение СМР, и на ЕП–СПР сильное влияние оказывает идеолог отечественного исламского радикализма Гейдар Джемаль.

Хотя Джемаль весьма негативно (хотя скорее насмешливо, чем раздраженно) отзывался о евразийстве⁴³, он активно действует на поле исламской политики, и его тесные связи с Ниязовым не являются секретом. Сын Гейдара Орхан Джемаль некоторое время работал пресс-секретарем партии. По всей видимости, для Джемалья, как, впрочем, и для Ниязова, ЕП–СПР – партия «России мусульманской», а не объединение последователей Трубецкого или Савицкого.

Антисемитская позиция Джемалья известна. В 1999 году он баллотировался в Государственную думу в центральной части избирательного списка упоминавшегося выше Движения в поддержку армии Макашова – Илюхина. Джемаль резко обрушивается на Израиль и «преступную политику сионистов», более того – для него евреи повсеместно ведут борьбу с исламом, в том числе, используя для этого «постхристианский» Запад⁴⁴. Кроме того, в своих религиозно-метафизических работах Джемаль рассматривает еврейство как проявление сил онтологического негатива⁴⁵.

В этих же двух ипостасях – антисионизм и религиозный антииудаизм – проявляется антисемитизм и в идеологии ЕП–СПР, хотя и в менее радикальной форме. Ниязов постоянно выступает с заявлениями протеста против политики государства Израиль и выражает свою поддержку борцам за палестинскую независимость, даже самым радикальным. Солидарность и ощущение религиозной общности для ислама свойственны, пожалуй, куда больше, чем для других мировых религий: в идеале, вне зависимости от этнической и государственной принадлежности, все мусульмане ощущают свою принадлежность к единой умме (общине). Поэтому проявление солидарности с «борющимся и страдающим народом Палестины» совершенно естественно для мусульманских общин по всему миру.

18 сентября 2001 года Абдул-Вахед Ниязов и сопредседатель Совета муфтиев России шейх Нафигулла Аширов провели пресс-конференцию, посвященную

террористическим актам 11 сентября в Америке. Ниязов, напомнив о криминалистическом принципе «ищи, кому выгодно», заявил: «Кто первым использовал ситуацию себе на пользу?.. Не американцы и не русские, а все те же Щаранский и Либерман». Шейх Аширов добавил: «Мы знаем, у какой страны есть широкая сеть спецслужб. Это сионистские спецслужбы. У Бин Ладена нет таких ресурсов. Это сделали не арабы и не мусульмане, а те, у кого есть ресурсы и кто от этого выигрывает»⁴⁶.

Религиозный антииудаизм проявляется в материалах ЕП–СПР слабо. Скорее можно говорить о предвзятом и подозрительном отношении к евреям, чем об оформленных идеологически обвинениях.

В заключение главы можно сделать следующие выводы. Антисемитизм – заметная часть идеологии и пропаганды некоторых крупных и влиятельных партий современной РФ, относящихся к трем идеологическим направлениям – коммунистическому, национал-патриотическому и евразийскому. Эти партии, как правило, используют антисемитскую риторику в упрощенной и «умеренной» форме. В тех случаях, когда партия делает упор на антисемитской пропаганде, она обрекает себя на маргинальность и вытеснение за пределы поля «большой политики». В целом складывается двойственная ситуация: с одной стороны, антисемитизм выступает существенной частью отечественной политической традиции, с другой – в России гораздо выгоднее эксплуатировать другие формы ксенофобии населения. Поскольку последний фактор довольно существенен, евреи отнюдь не являются наиболее частотными объектами ненависти для политиков. Кажется, постепенно начинает влиять в России и западный стереотип недопустимости откровенного антисемитизма в риторике политика, претендующего на популярность и респектабельность.

Пока сложно сказать, как ситуация сложится в дальнейшем. На наш взгляд, антисемитизм не исчезнет сам по себе из политического пространства; но и стать более влиятельной политической идеологией он сможет только при условии радикального изменения политического контекста.

Глава 2. Праворадикальное движение в современной России

В рамках интересующей нас темы отдельного рассмотрения заслуживают праворадикальные (ультранационалистические и религиозно-фундаменталистские) политические партии и движения. В силу особенностей политической традиции, менталитета и др., в России практически невозможно создать движение, стоящее на ультра-националистической позиции и при этом не разделяющее в той или иной степени антисемитских стереотипов. Даже в Национал-большевистской партии, лидеры которой официально отказались от антисемитизма, он довольно широко распространен среди рядового состава и изредка выражается и в партийной печати (в региональной немного чаще, чем в центральной).

В силу очевидности антисемитизма в идеологии этих движений мы не будем специально заострять на нем внимание, а в общих чертах рассмотрим современное состояние этой части политического спектра.

Праворадикальные партии и движения на настоящий момент – неотъемлемая часть политической системы современной России. Правда, место, которое они занимают в политическом спектре, довольно своеобразно.

С одной стороны, правые радикалы (националисты и религиозные фундаменталисты – в России за этими движениями утвердилось общее определение «радикальные национал-патриоты») не скрывают, что ставят перед собой задачу всеобъемлющего преобразования общества и, как правило, изменения конституционного

строю Российской Федерации. В своей пропаганде и деятельности радикалы балансируют на грани закона, а нередко переходят эту грань. Радикальные национал-патриоты осознают, что цели, которые они ставят перед собой, вряд ли могут быть достигнуты в результате «нормальной», ограниченной федеральным законодательством политической борьбы парламентскими методами, и поэтому, пожалуй, даже в большей степени ориентируются на альтернативные, непарламентские методы борьбы. Некоторые группы и их лидеры не скрывают, что допускают возможность прихода к власти путем вооруженного переворота. А революционная риторика занимает важное место практически у всех правых радикалов.

С другой стороны, националистические организации принимали участие в выборах и пропагандировали свои взгляды, даже откровенно экстремистские, практически беспрепятственно по крайней мере до конца 1990-х годов. Более того – радикализм для первых постсоветских лет был политической нормой, насилие в глазах социума становилось легитимным методом борьбы и для власти, и для оппозиции, и практически во всех сегментах политического спектра действовали свои радикалы, пропагандировавшие откровенно экстремистские идеи и при этом являвшиеся органической частью политической системы в целом. Вся политическая система была донельзя радикальной, радикализм был не маргинальным явлением, а частью «мейнстрима» тех лет. В этом контексте вполне естественно, что правые радикалы, ультра-националисты и религиозные фундаменталисты существовали фактически беспрепятственно, и, хотя их идеология и деятельность шокировали и вызывали опасения, реального противодействия радикалам ни со стороны государства, ни со стороны общества в начале и середине 1990-х годов не наблюдалось.

Попытки власти оказывать противодействие правым радикалам начали принимать сколько-нибудь систематический характер лишь с конца 1998 года. В течение почти всего первого постсоветского десятилетия на фоне бурной и далеко не всегда законной активности экстремистов антифашисты оправданно упрекали власть в пассивности, отсутствии политической воли и даже откровенном попустительстве радикалам. Нет никакого сомнения, что такое положение серьезно дестабилизировало ситуацию внутри страны и портило ее имидж на внешнеполитической арене. Всплеск активности национал-радикалов при попустительстве со стороны власти на фоне общей социальной нестабильности в стране и популярности реваншистских настроений даже породил в начале 1990-х годов пессимистичный (чтобы не сказать «панический») тезис о «Веймарской России» по аналогии с Веймарской Германией.

Конечно, к 2003 году, по сравнению с серединой 1990-х годов, положение сильно изменилось. Общество стало менее радикальным и вообще менее политизированным, а власть начала давить на экстремистов. Однако, как несложно заметить, противодействие радикальным национал-патриотам со стороны государства носит по большей части ситуативный характер. Иногда конкретные действия официальных лиц вызывали серьезное сомнение как этического, так и юридического характера. И то, что радикальные национал-патриоты к настоящему времени в значительной степени утратили влияние на общество, только отчасти объясняется деятельностью властей, а в большей степени – изменениями в обществе и политической жизни страны в целом и эволюцией самих национал-экстремистов в частности.

Данная глава посвящена, во-первых, внутренней динамике в деятельности праворадикальных организаций в 1990-2003 годах и, во-вторых, рассмотрению конкретных действий со стороны власти, направленных на противодействие этим силам. Особенно нас будут интересовать события последних лет и современная ситуация. Поскольку подробно осветить все сферы идеологии и деятельности не представляется возможным, мы сосредоточимся на самом общем описании идеологии и организационных форм правых радикалов, рассмотрим вопросы о популярности их взглядов в обществе, о

противоправной деятельности с их стороны. Во второй части главы мы рассмотрим политику государства в отношении правых радикалов. За более подробными исследованиями в этих областях мы отсылаем читателей к справочно-аналитической литературе, выпускаемой Информационно-исследовательским центром «Панорама»⁴⁷.

Последнее предварительное замечание – реалии политического поля в современной России меняются стремительно. Можно уверенно утверждать, что за несколько месяцев, необходимых для подготовки этой книги к печати, некоторые ее детали уже будут не соответствовать действительности: газеты могут перестать издаваться, партии – объединяться в коалиции, раскалываться и исчезать с политической сцены, лидеры – переименовывать собственные группы или присоединяться к чужим. Мы просим читателя с пониманием отнестись к возможному несоответствию некоторых деталей книги жизненным реалиям к тому моменту, когда она окажется на полках книжных магазинов.

2.1. Правые радикалы в современной России: кто есть кто

Проблемы классификации

При всем идеологическом многообразии правых радикалов, с известной долей условности их можно разделить на несколько основных течений.

Естественно, что классификация радикальных национал-патриотических политических организаций возможна по различным идеологическим параметрам: взгляды на идеальное политическое устройство России (монархисты, национал-республиканцы и др.), представление о характере национального государства (этнонационалисты, надэтнические имперские националисты), религиозная позиция (православные фундаменталисты, неоязычники, нерелигиозные националисты), взгляды на собственность (от национал-большевиков и национал-социалистов до сторонников хищного национального капитала) и т. п. Классификация по этим параметрам хотя и будет максимально корректной, все же не поможет составить цельной картины того, что же все-таки представляют собой национал-радикалы в современной России. Мы можем только солидаризоваться со словами американского исследователя Уолтера Лакёра: «Русские политики находятся в постоянном движении, и, видимо, так будет продолжаться еще долго. В зависимости от обстановки люди и группировки, принадлежащие к центру, сдвигаются вправо, и наоборот, некоторые правые становятся умеренными. <...> При таких обстоятельствах, сдается, невозможно, да и неправильно, провести четкую границу между «экстремистами» и «умеренными». Возникают странные союзы, они будут возникать и в дальнейшем, поэтому любая попытка классифицировать их, как это делают ботаники, зоологи или химики, обречена на провал»⁴⁸.

Конечно, несмотря на вышеупомянутые трудности, нельзя вовсе отказаться от классификации праворадикальных групп. Без этого невозможно создать общее представление о том, что такое правый радикализм в сегодняшней России.

Для того, чтобы нарисовать максимально обобщенную картину праворадикального движения, мы предлагаем, несколько упрощая, разделить его представителей на «старых» и «новых» правых⁴⁹. В основу этого деления положены самые общие, неформальные признаки скорее ментально-мировоззренческого, нежели программного характера. Основным параметром, отличающим «новых» правых от «старых», является революционность их национализма, причем не столько в программных целях, сколько в менталитете. Как правило, революционность сознания означает создание военизированных отрядов, готовность к насилию в практической деятельности, апологию войны и агрессивное разжигание межнациональной вражды в пропаганде.

Уточнение о классификации на основе широкого подхода, учитывающего особенности ментальности и поведения, необходимо, поскольку практически невозможно

провести корректное различие между организациями, основываясь на положениях политических программ, зачастую просто формальных. В рамках этой главы нас будут интересовать в первую очередь не относительно умеренные «старые» («черносотенцы», православные фундаменталисты), а более радикальные «новые» правые – национал-революционеры (национал-социалисты, национал-большевики и откровенные фашисты).

Крупнейшей подобной организацией долгое время являлось Русское национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова⁵⁰.

Русское национальное единство

РНЕ сложилось в период с сентября 1990 года (когда из Национально-патриотического фронта «Память» Дмитрия Васильева вышла группа, возглавляемая Александром Баркашовым и Виктором Якушевым) по октябрь того же года (когда тандем А. Баркашов – В. Якушев распался). Официальной датой рождения РНЕ считается 16 октября 1990 года.

Идеология РНЕ – смесь традиционного русского черносотенного национализма и откровенного нацизма. Члены РНЕ исповедуют агрессивный антилиберализм, антикоммунизм и антисемитизм, воспевают идеалы чистой русской нации (в первой версии программы РНЕ были тезисы об уголовном преследовании смешанных браков и внедрении евгеники⁵¹) и русской духовности (православия, но в его «исконных формах»). Стилистическое подражание германским нацистам со стороны баркашовцев очевидно. Недвусмысленные ассоциации вызывала эмблема РНЕ, содержащая свастику, приветствие вскинутой правой рукой, черная форма и т. п. Баркашов не стеснялся именовать себя нацистом и восторженно высказываться о Гитлере⁵².

РНЕ функционировала как организация военизированного типа. Члены движения носили форму, занимались силовыми видами спорта, строевой подготовкой, учились стрелять. Руководители организации неоднократно заявляли, что члены организации готовятся к ситуации гражданской войны⁵³.

РНЕ активно проявило себя в ходе событий сентября – октября 1993 года. Отряд баркашовцев был важнейшей составляющей разношерстных сил защитников Белого дома и сторонников распущенного президентом Верховного совета. Члены РНЕ были наиболее дисциплинированы и отвечали за самые ответственные участки обороны. 3 октября баркашовцы во главе со своим лидером взяли штурмом здание мэрии на Калининском проспекте.

В середине 1990-х годов РНЕ бурно развивалось, однако уже к 1998 году в организации начались первые проявления внутреннего кризиса. В 2000 году организация раскололась.

Численность РНЕ во время расцвета организации, по наиболее правдоподобным оценкам, колебалась вокруг 15-20 тысяч действующих членов (а списочный состав был еще больше). Отделения РНЕ действовали практически по всей России, а также были активны в Украине, Белоруссии, Латвии, Эстонии. Раскол в 2000 году сопровождался агрессивным выяснением отношений в руководстве движения и, как следствие, массовым оттоком членов.

Печатный орган РНЕ – газета «Русский порядок» (указываемый тираж колебался от 25 000 до 500 000 экземпляров, правда, в последнее время газета выходит не чаще одного раза в год). В 1999 году регистрация «Русского порядка» была аннулирована судом по формальному поводу, но в 2000 году издание перерегистрировано в Белоруссии и с 2001 года снова выходит (в рамках Договора о союзном государстве России и Белоруссии, белорусские СМИ распространяются в России без каких-либо дополнительных разрешений и регистрации, и наоборот). Контроль над газетой после раскола РНЕ сохранил А. Баркашов. Кроме «Русского порядка», выходят также издания РНЕ в

регионах. Выпускают свои газеты и организации, образовавшиеся в результате раскола.

Уверенно можно утверждать, что РНЕ переживало свой расцвет в середине 1990-х годов. Героический ореол «защитников Белого дома» привлекал радикальных националистов именно к РНЕ – баркашовцы оказались немногими, кто сумел извлечь из кризиса 1993 года непосредственную пользу. Однако внутренний застой, проигрышная информационная политика, пассивная позиция на выборах с одной стороны, и давление столичной власти с другой привели к тому, что с 1999–2000 годов РНЕ вступило в период упадка⁵⁴. После раскола, вернее, серии расколов, начиная с сентября 2000 года, РНЕ фактически прекратило существование в качестве единой организации.

Часть образовавшихся после раскола группировок претендует на сохранение прежнего названия и символики. Между альтернативными группами РНЕ существуют довольно напряженные отношения. Хотя они практически солидарно выступают в политико-пропагандистских кампаниях (против ИНН, в защиту Буданова и т.п.), при личных контактах дело доходит до физических столкновений. Различные националистические издания полны несдержанной полемики бывших баркашовцев друг с другом, в том числе, содержащей оскорбления, обвинения в различных пороках и преступлениях. В ход пущено значительное количество компрометирующих материалов. Эта полемика, сопровождавшая раскол РНЕ и до сих пор вяло продолжающаяся на страницах газет и в Интернете, способствовала массовому оттоку из организации прежних членов.

Крупнейшие на настоящий момент осколки движения:

РНЕ-I. Лидер – Александр Баркашов, основатель РНЕ. Численность РНЕ-I – 1-1,5 тысячи человек. Первоначально после раскола подавляющее большинство региональных организаций отказалось признавать руководство прежнего лидера, а сам Баркашов выступил с идеей преобразования политического движения в «военно-религиозное братство «Гвардия Баркашова». Однако вскоре стало очевидно, что единой организации РНЕ без Баркашова раскольникам сохранить не удалось, и прежний лидер вернул группе своих сторонников наименование «РНЕ».

Крупным успехом А.Баркашова можно считать возобновление издания ранее запрещенной газеты «Русский порядок» – тем самым баркашовцам удалось сохранить за собой название и марку относительно широко известного ранее издания. Однако организация Баркашова практически не проявляет активности и о ее существовании известно только по листовочной кампании в московском метрополитене. Ведут баркашовцы пропаганду и в Интернете, однако явно не выдерживают конкуренции с более активной в Сети «группой Лалочкиных» (РНЕ-II).

РНЕ-II. Лидеры – Евгений и Михаил Лалочкины. Братья Лалочкины склонили на свою сторону лидеров основных региональных организаций и даже попытались полностью сохранить движение, исключив из него Баркашова и его сторонников. Численность – 2-3 тысячи человек. Братья Лалочкины возглавляют региональные отделения РНЕ в Санкт-Петербурге (Михаил) и Воронеже (Евгений). Заметную роль играет в РНЕ-II также лидер движения на Дальнем Востоке Владимир Щербаков.

Основная удача братьев Лалочкиных в успешном налаживании горизонтальных связей с большинством региональных групп РНЕ и в сохранении структуры движения по всей России. Однако для того, чтобы избежать обвинений в честолюбивых планах при расколе движения, братья отказались от руководящих должностей, а альтернативных лидеров в РНЕ-II не появилось. Согласно первоначальному плану, после воссоздания связей представители региональных организаций должны были собраться на съезд и избрать новый состав Центрального совета движения и его председателя, однако максимум, что удалось сделать в этом направлении – провести несколько координационных совещаний с участием представителей региональных организаций. Фактически РНЕ-II – это неструктурированная сеть региональных групп.

Координирующая функция Санкт-Петербургской и Воронежской организаций сведена к минимуму. О слабости группы в организационном плане свидетельствует хотя бы то, что за полтора года не удалось создать устойчивой ячейки сторонников братьев Лалочкиных в Москве.

РНЕ-II ведет активную пропаганду. В Интернете поддерживается несколько веб-сайтов, в том числе старый сайт движения, который именно РНЕ-II удалось сохранить за собой. Кроме того, «группа Лалочкиных» издает самостоятельно или сотрудничает с рядом региональных газет («Евпатий Коловрат», «Наше отечество») и одно время – «Новая система» в Санкт-Петербурге, «Информационный бюллетень ВРО РНЕ» в Воронеже, «Русский свет» в Рязани и др.).

«Русское возрождение» (РВ). Лидерами движения РВ стали Олег Кассин (координатор региональных организаций РНЕ до раскола) и Юрий Васин (руководитель Московской региональной организации РНЕ до раскола), инициаторы раскола РНЕ осенью 2000 года. О. Кассин и Ю. Васин, опираясь на недовольных личностью А. Баркашова региональных лидеров, низложили председателя РНЕ. Руководитель «переворота» О. Кассин изначально планировал отказаться от символики, формы и радикальной идеологии РНЕ. Однако он не был поддержан большинством раскольников, выделившихся в группу Лалочкиных (РНЕ-II), и в результате вынужден был с меньшинством региональных организаций, вышедших из подчинения Баркашова, образовать движение РВ. Основой для движения стали бывшие региональные отделения РНЕ в Ставропольском крае, Пермской, Кировской, Ростовской, Костромской и Тверской областях и в Москве. Первоначальная численность РВ достигала около тысячи человек.

Движение РВ провело свой учредительный съезд, на котором эмблемой движения стала восьмиконечная звезда (без вписанной свастики – как эмблема движения «Спас», зафиксированная в избирательных бюллетенях 1999 года), а цветом формы соратников стал голубой (вместо черного). РВ начало издавать газету «Наше мировоззрение» и региональные газеты в Твери и Перми. Однако к концу 2001 года движение оказалось в кризисе из-за внутренних разногласий относительно его дальнейшей судьбы. О. Кассин хотел придать организации респектабельный имидж и постоянно выступал в поддержку действий российских властей, а лидеры региональных групп Андрей Дудинов (Ставрополь) и Владимир Носков (Пермь) видели в этом отход от принципиальной линии. В результате движение РВ в свою очередь пережило раскол.

В конце 2001 года Олег Кассин вошел в руководство созданной бизнесменом и депутатом Государственной думы Евгением Ищенко партии «Возрождение». На учредительном съезде партии 16 февраля 2002 года председателем партии стал Е. Ищенко, заместителями председателя – другой депутат Государственной думы Сергей Загидуллин и О. Кассин. Партия не издает собственного печатного органа, однако интервью и статьи Е. Ищенко часто публикуются в различных изданиях, например, начиная с весны 2002 года, – в газете «Красная звезда». «Возрождение» в своей пропаганде делает основной акцент на жесткой антииммиграционной политике, активизации борьбы с преступностью, поддержке военно-промышленного комплекса и отечественного предпринимателя, антизападной риторике.

Юрий Васин, в свою очередь, вошел в руководство созданной Сергеем Бабуриным на основе Российского общенародного союза (РОС) Партии национального возрождения «Народная воля».

Лидеры региональных групп РВ, отказавшиеся вслед за Кассиным входить в «партию Ищенко» (Александр Фрутиков из Твери, Владимир Носков из Перми, Андрей Тимофеев из Костромы) в конце 2001 года низложили Кассина с поста председателя движения. Однако сохранить единство РВ все равно не получилось. Часть региональных групп продолжает себя именовать движением РВ, часть вошла в Национально-державную партию России, а В. Носков и издаваемая им газета «Мировоззрение» объявили себя

пермским представительством Опричного братства во имя св. прп. Иосифа Волоцкого.

Еще одна группировка в Москве и некоторых других регионах после раскола РНЕ – Славянский союз (СС). Лидер – Дмитрий Дёмушкин, почетный председатель – Николай Крюков, бывший начальник штаба единого РНЕ. СС считает себя московским региональным отделением всероссийского РНЕ, но при этом не признает ни Баркашова, ни Лалочкиных и самостоятельно налаживает контакты с региональными организациями. Печатным органом СС была газета «Стенка», которая в настоящее время не выходит. Численность СС – около двухсот человек. Агитацию СС практически не ведет, являясь скорее военно-спортивной группой. Члены СС занимаются спортом и охранной деятельностью.

Сводный отряд РНЕ – небольшая группировка, образовавшаяся в Москве после раскола, – предпринял некоторые попытки наладить собственные контакты с региональными организациями, затем присоединился к Объединенной народной партии.

В целом РНЕ, ослабленное расколом, постепенно сходит с политической арены. Некоторые перспективы (например, возможная регистрация или попытки участия в выборах) наблюдаются только у групп бывших баркашовцев в рамках новых организаций – партий «Возрождение» Е. Ищенко и «Народная воля» С. Бабурина.

Национал-большевистская партия

Другая крупная национал-радикальная организация – Национал-большевистская партия (НБП).

Лидер НБП – известный писатель Эдуард Лимонов, после его ареста в апреле 2001 года обязанности председателя партии исполняет Анатолий Тишин.

Численность НБП – около 7 тысяч человек. Официально отделения НБП есть в 51 регионе России. На I Всероссийском съезде НБП присутствовали представители партии из 38 регионов. Кроме того, отделения НБП действуют в Белоруссии, Киргизии, Латвии, Молдавии, Украине.

На протяжении 1994–2002 годов печатным органом НБП была газета «Лимонка», ее тираж колебался вокруг десяти тысяч экземпляров, периодичность – один раз в две недели. С осени 2002 года центральный печатный орган – газета «Генеральная линия», сохранившая формат, тираж, периодичность и даже логотип «Лимонки». Выходит ряд региональных изданий.

НБП сложилась постепенно в период с ноября 1992 года, когда группа радикалов во главе с Э. Лимоновым и Андреем Архиповым вышла из партии Владимира Жириновского и образовала Национал-радикальную партию (впоследствии расколовшуюся на группы сторонников Лимонова и Архипова), по ноябрь 1994 года, когда вышел в свет первый номер газеты «Лимонка». Официально днем рождения партии считается 28 ноября 1994 года.

Особенность идеологии НБП – ее просоветская ориентация и не этнический, а культурный (и в меньшей степени – государственный) национализм. Основной символ партии – черные серп и молот в белом круге на красном фоне.

В своей деятельности НБП уделяет особое внимание защите прав русского населения на территории бывшего Советского Союза. Члены НБП (как из России, так и из местных групп) принимают активное участие в различных мероприятиях (далеко не всегда законных, а часто – откровенно хулиганских), направленных, по мнению национал-большевиков, на защиту интересов русской диаспоры в Латвии, Украине, Казахстане. Эти акции, хотя и не имеют, как правило, непосредственных результатов, все же привлекают общественное внимание к проблеме, а также, в конечном счете, способствуют популярности партии. Наиболее известны акции ненасильственного протеста национал-большевиков в Латвии (захват колокольни собора св. Михаила в Риге в 2001 году) и в Крыму (захват башни Клуба моряков в Севастополе в 2000 году), а также поддержка

русских сепаратистов в Северном Казахстане (неудавшегося восстания казаков в Кокчетаве в 1997 году).

НБП была зарегистрирована в качестве межрегиональной организации в начале 1997 года, перерегистрирована 9 февраля 1998 года. Несмотря на неоднократные попытки, всероссийскую регистрацию НБП получить так и не смогла.

Хотя НБП вряд ли можно назвать массовой партией, ей удалось занять определенную нишу в политическом спектре. НБП своим ярким стилем и удачной пропагандой заметно влияет на часть российской молодежи, далеко не всегда придерживающуюся нацистских или коммунистических взглядов.

Праворадикальность НБП может быть оспорена: ее идеология внутренне противоречива, и левацкие элементы в ней заметны не менее, а может, и более, чем националистические. В самой партии в конце 2002 года (в преддверии IV съезда) в очередной раз разразилась дискуссия о «правости» и «левости» национал-большевистского курса. Пожалуй, после выхода из НБП ее первого идеолога А.Дугина в 1998 году, соотношение компонентов в право-левом идейно-стилистическом коктейле НБП и «Лимонки» изменилось. Партия стала более левацкой, чем неонацистской, больше стало элементов антиглобализма, «чегеваризма», троцкизма и идей европейских «новых левых», а элементов нацизма, консервативной революции, традиционализма, евразийства и «новой правой» – меньше. Правда, «левение» партии можно расценивать только как тенденцию, а не как окончательное изменение позиции. Учитывая принципиальный эклектизм Лимонова и его последователей, а также практически полную самостоятельность региональных организаций в выборе идеологической платформы (в некоторых отделениях доминирует леворадикальная творческая интеллигенция, в других – национал-радикалы или даже расисты-скинхеды), соотношение правых и левых элементов в партии еще может измениться.

НБП активно развивалась до начала 2000-х годов, сдерживаемая только внешними факторами – например, отсутствием всероссийской регистрации. На настоящий момент НБП наиболее радикальна из относительно крупных политических партий. Пожалуй, кроме НБП только различные версии РНЕ обладают региональными отделениями по всей стране, но РНЕ ослаблено внутренними конфликтами, в то время как НБП продолжает существование в качестве централизованной и живой политической партии. Однако НБП объективно ослаблена другими причинами, а именно арестом руководства и давлением правоохранительных органов⁵⁵.

Председатель НБП Эдуард Лимонов и ряд других активистов НБП были арестованы в апреле 2001 года после покупки членами партии нескольких автоматов. По версии следствия, оружие было приобретено по прямому указанию Лимонова. В сентябре 2002 года в Саратове (месте приобретения оружия) начался суд. В течение двух лет силы активистов и денежные средства партии в значительной степени уходили на защиту заключенного руководства НБП (адвокатом Лимонова выступал известный юрист Сергей Беляк).

Исполняющий обязанности председателя партии Анатолий Тишин определил основной своей задачей использовать репрессии против руководства партии для привлечения общественного внимания и симпатий, что, надо сказать, национал-большевикам удастся. Различные факторы обеспечивают скорее сочувственный, чем негативный тон по отношению к НБП во многих средствах массовой информации: сомнительность правового основания для ареста Лимонова (непонятно, насколько в самом деле обоснована версия следствия о причастности лидера партии к покупке оружия), смахивающие на провокацию обстоятельства приобретения автоматов (лица, продавшие оружие, не были установлены и задержаны; между тем, национал-большевиков арестовали сразу же после приобретения автоматов, что по меньшей мере убеждает в наличии оперативной информации о сделке, а то и в том, что ситуация была подстроена),

самоотверженное поведение рядовых членов партии (почти месячная голодовка четверых национал-большевиков с требованием открытого суда) и т.п. Насколько можно судить, вследствие самого факта ареста Лимонова и охарактеризованных выше особенностей работы со СМИ известность и популярность как самого лидера, так и его партии в обществе возросла. Это подтверждается и результатами дополнительных выборов в Государственную думу в Нижегородской области 31 марта 2002 года, в которых заочно участвовал Лимонов: хотя он и проиграл, но получил наибольшее количество голосов по сравнению со всеми предыдущими попытками участвовать в выборах.

Однако, несмотря на грамотную линию юридической защиты и работы с журналистами, национал-большевики скованы в своих действиях и не могут, дабы не повлиять негативно на ход следствия и суда, вести в прежнем объеме свою хулиганско-политическую деятельность. Лозунг НБП «Посадите Лимонова – развяжите нам руки!» свидетельствовал о несколько пассивном политическом поведении партии в последние два года, в ожидании суда. Кроме того, реально столкнувшись с противодействием (мягко говоря, не всегда выражающемся в корректной форме) со стороны правоохранительных органов, от партии отошли многие ее члены, и рост известности и популярности НБП не сказался ни на росте рядов партии, ни даже на тираже партийной газеты.

Давление властей на НБП, помимо общего затруднения деятельности партии в прежнем виде, выражается и в частных, но очень эффективных для подавления политической структуры действиях: например, 26 июля 2002 года была запрещена партийная газета «Лимонка», под вопросом дальнейшее пребывание партии в занимаемом помещении и т.п.

В 2002 году партия провозгласила своей задачей собрать необходимое для регистрации на всероссийском уровне количество членов и региональных организаций. В настоящий момент это представляется нереальным. Во-первых, объективно НБП не может соответствовать жестким требованиям Закона о политических партиях, а взрывного роста численности и ударных темпов партстроительства не наблюдается. Напротив, можно констатировать некоторый отток членов из партии, напуганных реальной перспективой уголовного или административного преследования и неготовых бескомпромиссно идти до конца без шансов на победу. Во-вторых, сдать сфальсифицированные документы на регистрацию у национал-большевиков, в отличие от многих других политических организаций, не получится: совершенно очевидно, что любого формального предлога в случае НБП будет достаточно для отказа в регистрации, а проверять партийную документацию будут строго. И, наконец, НБП имеет все шансы вообще быть запрещенной. Иск о ликвидации НБП уже был подан в суд, но суд внял доводам партийного адвоката Сергея Беляка и принял решение отложить рассмотрение иска о запрете НБП до вынесения решения по «делу Лимонова», поскольку обоснования запрета партии вытекали из не доказанной на тот момент в судебном порядке вины руководства и активистов. После этого решения (и до конца суда над лидером НБП) был принят Закон о борьбе с экстремистской деятельностью, что значительно повысило вероятность юридической ликвидации НБП.

Объективно НБП находится в очень сложном положении. Арест руководства и мощное давление правоохранительных органов делает практически невозможным полноценное функционирование политической организации. Хотя партия продолжает действовать и даже удачно использовать в целях завоевания симпатий населения репрессии со стороны государства, она не имеет шансов выйти за пределы того маргинального поля, в котором находится на настоящий момент. Ни о каком участии НБП в грядущих выборах в Государственную думу не может быть и речи.

Реально сегодня (июнь 2003 года) сложно предсказать, как дальше будет развиваться судьба национал-большевиков. С одной стороны, партия провела очередной учредительный съезд и собирается подавать документы на всероссийскую регистрацию по

новому закону, и, самое главное, адвокат Лимонова сумел добиться условно-досрочного освобождения лидера партии. С другой – регистрации национал-большевики однозначно не получают, а жесткий прессинг со стороны правоохранительных органов и возможный запрет партии может вытолкнуть национал-большевиков из легальной политики вообще.

В любом случае, даже если вследствие репрессий партия исчезнет бесследно или развалится, как РНЕ (что совершенно невероятно, особенно с учетом выхода лидера на свободу), нельзя не признать, что НБП явилась наиболее ярким радикальным политическим проектом в постсоветской России.

Прочие праворадикальные организации

Кроме НБП и РНЕ, прочим «новым» правым организациям не удалось расширить свою деятельность до всероссийского масштаба. Тем не менее, некоторые организации довольно заметны в праворадикальной части политического спектра.

Из ныне активных организаций в первую очередь стоит упомянуть откровенно расистскую Народную национальную партию (ННП) Александра Иванова-Сухаревского. Численность ННП – 500-700 человек. Официально организации партии существуют в 38 регионах. Центральный печатный орган – газета «Я – Русский» (тираж – 15 000 экземпляров, периодичность – один-два раза в месяц).

Особенность ННП – ее ориентация на работу со скинхедами – бритоголовыми подростками-расистами⁵⁶. Скинхеды представляют собой относительно многочисленное течение в молодежной субкультуре, в основе мировоззрения которого лежит агрессивный расизм. Основное занятие скинхедов – избивание представителей различных национальных меньшинств (выходцев с Кавказа, цыган, студентов из Африки и Азии и т. п.), которое порой имеет массовый характер и приобретает размах погромов. Самая громкая и кровавая из акций скинхедов – погром на царьцынском рынке в октябре 2001 года. Собственно, скинхеды не являются политическим движением, но из их среды национал-радикальные партии активно вербуют «боевиков». Правда, далеко не у всех это получается – бритоголовые подростки не любят партийную дисциплину, избегают идеологических дебатов и нередко считают, что партии, в отличие от них самих, заняты только «говорильней». ННП – нечастый пример удачной работы националистической партии со скинхедами.

Заместитель председателя ННП – Семен Токмаков, бритоголовый, прославившийся в 1998 году тем, что избил чернокожего охранника посольства США в Москве. Вступив в партию сразу после своего освобождения из тюрьмы в 1999 году, он привел за собой значительное количество скинхедов – собственно, с этого момента бритоголовые подростки стали основой ННП.

Пропаганда ННП отличается радикальностью, особенно в том, что касается эксплуатации антисемитских и антикавказских стереотипов. Лидер партии в апреле 2002 года был осужден за разжигание межнациональной вражды на три года лишения свободы (условно) и сразу же амнистирован.

Активно работает со скинхедами также Партия свободы (ПС) Юрия Беляева (до 2000 года – Национально-республиканская партия России (НРПР), образовавшаяся в результате раскола одноименной партии Николая Лысенко) с центром в Санкт-Петербурге. В северо-западных регионах России (Ленинградская область, Псков) ПС – одна из основных национал-радикальных партий. С помощью бывшего лидера санкт-петербургского отделения НБП Андрея Гребнева, перешедшего к Ю. Беляеву в 2000 году, ПС сумела привлечь к своей деятельности скинхедов. А. Гребнев ныне является главным редактором печатного органа ПС – ежемесячной газеты «Наше обозрение» (тираж – 10 000 экземпляров).

Тот факт, что и ННП, и ПС активнее всего работают со скинхедами, в последние год – полтора поспособствовал увеличению известности организаций. Внимание средств

массовой информации после нескольких кровавых погромов в Москве в 2001 году было приковано к молодым расистам, и этот интерес (если не сказать «нездоровый ажиотаж») использовали для приобретения популярности Иванов-Сухаревский и Беляев. Хотя это и обеспечило приток скинхедов в обе партии и помогло их лидерам эксплуатировать для саморекламы информационные поводы, реально не имеющие к ним отношения (уличное насилие на расовой почве, ожидание погромов в день рождения Гитлера 20 апреля 2002 года), эта особенность, с другой стороны, ослабляет партии. Скинхеды оказываются крайне ненадежными и недисциплинированными партийными активистами; только меньшинство бритоголовых подростков приспособлено для рутинной партийной работы. Несмотря на совпадение идеологических и мировоззренческих позиций скинхедов и национал-радикальных лидеров, разница в менталитете огромна. Подросток-расист будет избивать на улице прохожих с нерусской внешностью, а не клеить плакаты или стоять в пикетах. А однозначная ассоциация ПС и ННП со скинхедами отпугивает от партии более взрослых и солидных националистов.

И ННП, и ПС претендуют на получение всероссийской регистрации, однако не имеют на это шансов. Реально в рядах обеих партий состоит по несколько сотен членов, из которых большинство несовершеннолетние, и не более десятка действующих региональных отделений. Ни о каком реальном участии в политическом процессе ННП и ПС не может быть и речи, однако они представляют определенную опасность своей пропагандой, воздействующей в основном на агрессивных подростков, которые впоследствии выплескивают свою ненависть на улицах.

В середине 1990-х годов в Москве и нескольких других городах (Санкт-Петербурге, Ярославле) была заметна самая, пожалуй, радикальная из всех легальных националистических организаций – Русский национальный союз (РНС) Константина Касимовского. РНС никогда не отличался многочисленностью (в период расцвета партия насчитывала в Москве 150-200 человек), но был довольно заметен активной и агрессивной пропагандой. Основной печатный орган РНС – газета «Штурмовик» (в лучший период выходившая еженедельно) была закрыта по решению суда в 1998 году, причем в отличие от «Русского порядка», не по формальному поводу, а из-за содержания. В 1999 году лидер РНС и главный редактор «Штурмовика» К. Касимовский был осужден на два года лишения свободы (условно) за разжигание межнациональной вражды.

После получения условного срока Касимовский, хоть и вернулся к политической деятельности, старается быть аккуратней. РНС, недолгое время именовавшийся Русской национал-социалистической партией, ныне носит название Движение «Русское действие» (РД). Фактически движение РД сейчас – это группа идеологов (в первую очередь, сам Касимовский, а также Александр Елисеев и Виктория Ванюшкина), пропагандирующих свои взгляды через газету «Правое сопротивление», куда менее радикальную по сравнению со «Штурмовиком». Кажется, после столкновения с правоохранительными органами Касимовский отказался от своей идеи о приходе к власти «путем гражданской войны» и скромно претендует на лавры идеолога грядущей национальной революции.

Объединения правых радикалов

На протяжении 1990-х годов неоднократно предпринимались попытки объединения национал-радикалов. В 1992–1993 годах относительно успешно действовали массовые объединения левых патриотов (коммунистов-державников) и правых радикалов – Фронт национального спасения Ильи Константинова и Русский национальный собор Александра Стерлигова. После кризиса октября 1993 года и реформирования партийной системы РФ эти коалиции распались, а идея широкого объединения праворадикальных сил оставалась, несмотря на все попытки энтузиастов, в области теории.

В 1996 году был создан Координационный совет радикальных националистических партий (КСРНП). В КС вошли НБП, ННП, НРПР Ю. Беляева, Новое общественное

русское движение (НОРД) Георгия Шепелева, украинская Партия славянского единства (ПСЕ) Олега Бахтиярова и ряд более мелких группировок. Основной задачей объединения было определение позиции националистов на президентских выборах 1996 года. После выборов КС практически прекратил свое существование.

Идея широкого объединения правых радикалов была реанимирована в 2001 году, когда новый закон о политических партиях ужесточил требования для получения всероссийской регистрации, которая необходима для участия в выборах в Государственную думу. Стало очевидно, что только вместе различные группы правых радикалов смогут набрать необходимое по закону количество членов и региональных отделений.

Наиболее удачной попыткой такого объединения в 2001–2003 годах стала Национально-державная партия России (НДПР). Идея единой националистической партии родилась весной 2001 года, когда стало ясно, что ни одна из существующих национал-патриотических организаций не в состоянии самостоятельно пройти регистрацию на всероссийском уровне. Непосредственная инициатива создания партии, по всей видимости, исходила от лидера лево-националистической организации Союз офицеров Станислава Терехова.

Первый Меморандум о создании Оргкомитета единой националистической партии (название НДПР было принято позднее, первоначально предлагалось название Российская державная партия) подписали 18 мая 2001 года Юрий Беляев (Партия свободы, газета «Наше обозрение»), Дмитрий Дёмушкин (Славянский союз), Станислав Терехов (Союз офицеров и одноименная газета), Владимир Селиванов (газета «Десница»), Александр Аратов (газета «Русская правда»), Александр Севастьянов (Лига защиты национального достоинства, «Национальная газета»), Дмитрий Румянцев (газета «Стенка»), Андрей Архипов (Русский проект – великая Россия), Александр Иванов-Сухаревский (Народная национальная партия и газета «Я – Русский!»), Владимир Авдеев (журнал «Атеней»). Меморандум призывал националистических лидеров «отбросить свои амбиции и личные обиды во имя общей цели – спасения России».

Позже документ подписали Виктор Корчагин (Русская партия России, газета «Русские ведомости»), С. Кучеров (информационное агентство «Державный союз»), Игорь Дьяков (газета «Империя»), Владимир Попов (газета «Эра России»), Михаил Казьмин (газета «Рубеж», г. Владимир), Станислав Терентьев (газета «Колоколь»; Волгоград), Олег Киттер (газета «Алекс-Информ»; Самара), В. Миронов (газета «Пересвет»; Краснодар), Борис Миронов (бывший председатель Госкомитета РФ по печати), Григорий Трофимчук (бывший лидер РНЕ в Саратове, ныне возглавляет московскую Партию национального подъема и редактирует газету «Национальный подъем»). На начальном этапе в Оргкомитете принимал участие также Александр Червяков (журнал «Русский хозяин» и одноименное движение), но никаких документов не подписывал, в Оргкомитет не входил и довольно быстро отошел от деятельности НДПР. В начале 2002 года в Оргкомитет вошел президент Всероссийской федерации рукопашного боя Тадеуш Касьянов.

К концу 2001 в связи с внутренними конфликтами из Оргкомитета вышли примерно половина участников (И. Дьяков, А. Архипов, Д. Дёмушкин и А. Иванов-Сухаревский), к началу 2002 – А. Аратов и Ю. Беляев. Реально широкой коалиции не получилось – между членами Оргкомитета быстро начались идеологические споры (неоязычники выясняли отношение с православными фундаменталистами, антикоммунистически настроенные националисты – с лево-патриотическими участниками и т. п.). Кроме того, не получилось также отбросить личные амбиции, как призывал Меморандум. Осложняли ситуацию плохие личные отношения между некоторыми основателями объединения.

В качестве печатного органа Оргкомитета НДПР вышло несколько номеров газеты «Русский фронт» (как спецвыпуски газет «Я – Русский», «Союз офицеров»,

«Национальной газеты»; тираж разных выпусков колебался от 1000 до 10 000 экземпляров).

Учредительный съезд НДПР прошел 24 февраля 2002 года в пансионате Сосны в подмосковном Королеве (бывшем Калининграде). Присутствовали 216 делегатов из 65 регионов.

На съезде был избран Центральный политический совет (ЦПС) НДПР. Возглавили его три сопредседателя – Ст. Терехов (направление по организационным вопросам, связям с регионами; уставная комиссия), А. Севастьянов (направление по программно-идеологическим вопросам; программная комиссия), Б. Миронов (направление по связям с официальными органами власти и общественными объединениями).

НДПР, которая поначалу обещала стать крупнейшим со времен Русского национального собора и Фронта национального спасения объединением национал-радикальных и лево-патриотических сил, в итоге стала скорее объединением отдельных лидеров и нескольких мелких групп, в том числе – региональных.

В сентябре 2002 года НДПР получила официальную регистрацию. Изумленные этим фактом журналисты демократической ориентации, антифашисты и правозащитники обнародовали полные антисемитизма и ксенофобии высказывания лидеров НДПР на учредительном съезде и указывали на незаконность регистрации подобной партии (основываясь на Законе о политических партиях и Законе о противодействии экстремистской деятельности). После этого Минюст обратился к НДПР с требованием разъяснений, и руководство партии «отмежевалось от высказываний отдельных ее членов» (среди которых – два из трех сопредседателей). Министр юстиции Юрий Чайка заявил, что его ведомство будет внимательно следить за национал-державниками, и если подобные высказывания повторятся, то встанет вопрос об отзыве ее регистрации. В январе 2003 года партия получила первое предупреждение от Минюста (после публикации в «Московских новостях» интервью Миронова, содержащего антисемитские высказывания).

Весной 2003 года НДПР была лишена всероссийской регистрации (по формальному поводу – партия не сумела в установленный срок зарегистрировать необходимое количество региональных отделений).

Другие попытки создания широкого объединения национал-патриотов оказались еще менее успешными. Полностью провалился альтернативный проект праворадикальной коалиции – Объединенная народная партия (ОНП).

Организационный комитет по созданию ОНП был образован 2 августа 2001 года. В состав оргкомитета вошли представители ряда православно-фундаменталистских, националистических и лево-патриотических организаций: председатель небольшого праворадикального движения «Белый мир» Алексей Романов, лидер религиозно-фундаменталистской группировки «Русская фаланга» и редактор одноименной газеты Игорь Лавриненко, обозреватель радио «Резонанс» А. Орлов, староста Опричного братства во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого Анатолий Макеев, редактор журнала «Геополитическое обозрение» Евгений Морозов.

17 февраля 2002 года вышеперечисленные политические и общественные деятели, а также представитель коммунистов А. Сербо подписали «Договор о формировании Объединенного организационного комитета по созданию единой политической организации (партии Русского народа)».

В Москве к ОНП присоединился Владимир Гончаренко, лидер Сводного отряда РНЕ – одной из мелких организаций, образовавшихся в результате раскола движения. Партия издавала малотиражную газету «Народ», поддерживала сайт в Интернете и не была замечена более ни в какой активности. Можно утверждать, что на настоящий момент такой партии не существует. А. Романов 7 июня 2003 года учредил Объединенное народно-радикальное движение.

В качестве объединения национал-патриотов выступила также Партия национального возрождения «Народная воля» (первоначально – под названием Партия справедливости и национального возрождения) Сергея Бабурина. Учредительный съезд партии прошел 21 декабря 2001 года. Председателем партии был избран Сергей Бабурин (ранее – лидер Российского общенародного союза), его заместителями – Юрий Васин, Нина Жукова, Владимир Давиденко, Виктор Алкснис. Печатным органом партии стала газета «Время» – ранее издание РОСа.

Первоначально шли переговоры о вхождении в новую партию Бабурина, позиционирующую себя как социал-демократическую и патриотическую, представителей широкого спектра оппозиционных сил: от радикально-нацистского Славянского союза Д. Дёмушкина до уважаемой Социалистической партии России Ивана Рыбкина. Однако в итоге партия оказалась скорее реструктуризированным РОСом, к которому примкнули отдельные деятели как радикальной национал-патриотической, так и центристской ориентации.

Приблизительно на тот же электорат рассчитана Народно-патриотическая партия России, возглавляемая Игорем Родионовым. Учредительный съезд ННПР прошел 23 февраля 2002 года. Печатный орган – газета «Патриот». Партия ориентирована на социальную защиту населения и воссоздание сильной державы. В руководство партии вошли известные в националистических кругах люди – например, лидер Русской партии Владимир Милосердов.

В целом можно заключить, что радикальные национал-патриоты оказались неспособны к созданию широкой и гибкой коалиции, наподобие созданного в либерально-демократическом лагере Союза правых сил. Объединения националистов оказываются весьма узкими и слабыми. ОНП не будет зарегистрирована на всероссийском уровне, а НДПР, похоже, окончательно утратила регистрацию. Если более устойчивые (и вместе с тем – более узкие, однородные) объединения «Народная воля» и ННПР и получат регистрацию, на что они, в принципе, имеют шансы, их электоральные успехи на грядущих выборах вряд ли будут значительнее, чем успехи РОСа или Движения в поддержку армии (идеологию и риторику ДПА практически копирует ННПР) на выборах 1999 года (0,37% и 0,58% голосов избирателей соответственно).

Нельзя не отметить важную деталь: наиболее крупные и серьезные из всех вышеперечисленных организаций – «Народная воля» С. Бабурина и ННПР И. Родионова – являются и наиболее умеренными. Наверное, даже отнесение их к праворадикальной части политического спектра может быть оспорено (поэтому подробнее о партии Бабурина говорилось в другой главе).

«Старые правые»: черносотенцы и православные фундаменталисты

Умеренными по сравнению с революционно настроенными «новыми правыми» выглядят «старые правые».

К «старым правым» можно отнести неочерносотенные («нео-») весьма условно, поскольку, как правило, они используют дореволюционную русскую консервативную идеологию в неизменном или слабоизмененном виде) и православно-фундаменталистские группы. В рамках данной главы черносотенцы интересуют нас меньше, поскольку противоправная деятельность с их стороны куда менее активна, чем со стороны «новых» национал-радикалов, и, соответственно, куда как менее конфликтно складываются их взаимоотношения с властью (а фундаменталистам посвящен раздел в главе о религиозном антисемитизме). Тем не менее, для полноты картины праворадикальной части политического спектра, стоит коротко описать эволюцию организационных форм «старых правых» в 1990-х годах.

На момент падения советского режима черносотенцы, казалось, обладали довольно сильными позициями. Они имели солидную политическую историю, претендующую на

сохранение (через эмиграцию и диссидентские группы) преемственности по отношению к дореволюционным русским националистам. «Старые правые» были чуть ли не единственной группировкой, имевшей к 1991 году четкое представление о том, как они видят идеальную Россию. В конце 1980-х – начале 1990-х годов в общественном сознании происходили изменения, благоприятные для черносотенцев – идеализация образа царской России, возрождение православия, интерес к культурному наследию русских консерваторов.

Однако сила черносотенцев быстро обернулась их слабостью. Догматическая ограниченность идеологическим наследием дореволюционных организаций, параноидальный антисемитизм, чрезмерное внимание к истории в ущерб актуальной проблематике, сектантство, консерватизм, неготовность функционировать в принципиально новой политической ситуации – все это обусловило упадок «старых правых». Наиболее активные праворадикальные лидеры выходили из черносотенных групп (в первую очередь, из Национально-патриотического фронта «Память» Дмитрия Васильева, которая была настоящей «кузницей кадров» для правых радикалов) и создавали новые организации, как правило, еще более радикальные и апеллирующие скорее к опыту европейского фашизма, чем дореволюционного русского консерватизма. Перспективные объединения как «новых», так и «старых» праворадикалов (с оттенком советского государственного патриотизма), в первую очередь, Русский национальный собор Александра Стерлигова, к середине 1990-х годов окончательно распались. «Память», пропаганда и деятельность которой в конце 1980-х – начале 1990-х годов производили огромное впечатление на журналистов и вызвали массовую эмиграцию напуганных граждан еврейского происхождения, уже к середине 1990-х годов стала мелкой и совершенно незначительной группкой почитателей Дмитрия Васильева. В последние годы статус Васильев был просто политическим пенсионером, а вовсе не вождь всероссийского масштаба и даже не патриарх русского национализма. В июле 2003 года лидер «Памяти» скончался.

Конечно, «старые правые» группировки (НПФ «Память», Черная сотня Александра Штильмарка, различные монархические группировки) продолжают свое существование, и все еще имеют влияние на некоторую часть общества, но они переживают глубокий кризис и в целом находятся на обочине политического процесса в стране. Единственная сфера общественной жизни, в которой позиции черносотенцев сильны – это околоцерковные православные организации. Деятельностью таких групп, как Союз православных братств (СПБ), Союз православных граждан (СПГ), Союз Христианское возрождение (СХВ) и в последнее время – Союз православных хоругвеносцев (СПХ) и партия «За Русь Святую» – практически исчерпывается общественная околоцерковная активность. Большинство популярных православных изданий (газеты «Русский вестник», «Русь православная», журнал «Русский дом») стоят на «старых правых» фундаменталистско-националистических позициях.

Православно-фундаменталистские группировки практически не ведут собственно политической деятельности. Они устраивают различные публичные мероприятия – крестные ходы, исторически-богословские чтения и т.п. – и не более того. Правда, общий накал ксенофобских эмоций, в первую очередь – антисемитских, на мероприятиях СПХ/СПБ/СХВ весьма значителен. Так, например, 20 апреля (т. е., в день рождения Гитлера) 2002 года эти организации провели перед израильским посольством в Москве митинг протеста против политики Израиля на оккупированных территориях. Конкретным поводом для акции стало противостояние израильской армии и палестинских боевиков, укrywшихся в храме Рождества в Вифлееме. Сама мысль о возможности штурма евреями христианской святыни вызвала возмущение у фундаменталистов. В ходе митинга из уст лидера СПБ и СПХ Леонида Симоновича и председателя СХВ Владимира Осипова постоянно звучали радикально-антисемитские высказывания в духе христианского

антииудаизма: «жиды» суть «видимые демоны», «дети сатаны», «враги Господа» и т.п. О том, что день проведения акции был выбран не случайно, говорит название статьи Симоновича, описывающей митинг – «День рождение Вождя»⁵⁷.

СПГ (председатель – Валентин Лебедев), напротив, постепенно приобретает респектабельный имидж. Весной 2002 года СПГ совместно с пропрезидентской фракцией Государственной думы «Народный депутат» и центристской Народной партией Российской Федерации Геннадия Райкова проводил ряд акций протеста против учреждения Ватиканом в России католических епархий. Хотя определенный накал ксенофобии на митингах СПГ чувствовался, сам факт сотрудничества с властью говорит о том, что В. Лебедев отдалается от радикалов и становится «респектабельным политиком». Эволюцию Лебедева можно проиллюстрировать хотя бы тем, что в 1999 году он выдвигался в Думу кандидатом в депутаты в одном списке с Баркашовым и Токмаковым, а в 2002 году уже не дал на митинге слово никому из своих радикальных соратников (к микрофонам пытались пробиться Осипов и Симонович).

На некоторые публичные мероприятия СПХ/СПБ/СХВ собирается довольно значительное количество активистов (правда, это относится скорее, например, к крестным ходам в годовщину убиения императора Николая II, чем к антиизраильским митингам). Однако эта группа православных фундаменталистов практически не ведет активной пропаганды в СМИ и Интернете, предпочитая направлять свою энергию в русло «молитвенных стояний», способных, по их мнению, изменить судьбу России чудесным образом.

Напротив, весьма активной пропагандой в печати занимается более радикальное Опричное братство во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого (старейшина – Анатолий Макеев, идеолог – Руслан Бычков). Братство издает три собственные газеты («Царский опричник», «Просветитель» и «Русский партизан»), книги (только в 2002 году: А. Макеев «Параллельное православие», Р. Бычков «Введение в философию бунта», сборник «Бритоголовая Русь») и имеет сильное влияние на целый ряд газет, формально не являющимися печатными органами братства («Эра России» в Москве, «Опричнина» в Новгороде, «Мировоззрение» в Перми). Идеологи и публицисты Братства довольно успешно сочетают (на уровне синтеза, а не эклектики, в отличие от большинства русских православных нацистов) в своей пропаганде неонацизм и православный фундаментализм, обильно замешанный на антисемитизме и, как это ни странно, элементах новой левой философии. Находящаяся в глубоком интеллектуальном и идеологическом кризисе православная общественность улавливает в идеях Братства новые элементы (например, тезис о православной революции как единственной возможности преодолеть «отчуждение» современного мира), способные разрешить этот кризис, вызванный в первую очередь отсутствием творческой переработки традиционной православной системы координат применительно к новым условиям. Однако восприятие широкой православно-патриотической общественностью идей Братства осложняется тем, что «опричники» по большей части находятся за пределами юрисдикции РПЦ Московской Патриархии, будучи «катакомбниками» или «зарубежниками». Это позволяет им резко и последовательно критиковать «упаднические» элементы в РПЦ МП и современном христианстве в целом и предлагать альтернативу в виде «параллельного православия» по аналогии с «параллельным» (неформальным) исламом, однако это делает их пропаганду неприемлемой для большинства русских православных фундаменталистов. Идеология и пропаганда братства носит сектантский характер и не имеет шансов на распространение не только в широких массах, но даже среди «адресной группы» в лице современных русских православно-фундаменталистских националистов.

Организация, созданная с претензией на широкую популярность, – партия «За Русь Святую». Ее учредительный съезд прошел 1 декабря 2001 года в Подмосковье. Председатель партии – Сергей Попов, его заместители – Д. Меркулов, И. Шаталов и И.

Стариков, председатель Президиума Центрального совета – Алексей Куимов. Отчасти партия является политической ипостасью СПБ, отчасти – создаваемой с нуля организацией. С партией «За Русь Святую» связано общественное движение с почти аналогичным названием – «Святая Русь». Движение сосредоточено на организации православных братств, фольклорных коллективов, групп рукопашного боя (при православных приходах!) и не занимается политикой.

У партии есть относительные организационные успехи, она активно ведет пропаганду своих взглядов в Интернете и в печати (газеты «Правопорядок», «Сербский крест»). Однако ожидавшегося руководством партии прорыва на организационном уровне не произошло, несмотря на благословения авторитетных в церковных кругах старцев. В октябре 2002 года партия «За Русь Святую» получила всероссийскую регистрацию. В настоящее время ведутся переговоры о создании блока с целью участия в выборах, объединяющего партию «За Русь Святую», Военно-державный союз России (Леонид Ивашов), Союз казаков России (Александр Мартынов) и ряд других группировок. Предположительное название блока – Державный союз России. Если блок примет участие в выборах в Государственную думу в 2003 году в таком составе, вряд ли его результат будет лучше, чем результат идеологически близкого объединения «Русское дело» на выборах 1999 года (0,17% голосов избирателей).

Хотя «старые» правые радикалы и позволяют себе несдержанную экстремистскую и ксенофобскую (в первую очередь – антисемитскую) риторику, менталитет «старых» таков, что экстремизм в идеологии крайне редко переходит у них в деятельность. Поэтому при рассмотрении в следующем параграфе деятельности правых радикалов (участие в выборах и противоправные действия) нас в первую очередь будут интересовать «новые правые».

2.2. Деятельность правых радикалов: поражения на выборах и успехи в преступлениях

Правые радикалы на выборах

Электоральная статистика – важная информация для оценки популярности праворадикальных организаций в обществе и их шансов на приход к власти в стране конституционным путем.

В Государственной думе 1993-1995 годов был только один представитель правых радикалов в полном смысле этого слова – Николай Лысенко, председатель Национально-республиканской партии России, победивший на выборах по одномандатному округу в Саратовской области. Однако на последовавших выборах федерального уровня повторить успех лидера НРПР не смог никто из радикалов.

Первые кандидат от откровенно нацистского движения РНЕ баллотировался в Государственную думу на дополнительных выборах по 109-му одномандатному мажоритарному Мытищенскому округу. 30 октября 1994 года. Александр Федоров, кандидат, поддержанный РНЕ, набрал 5,92% голосов избирателей, заняв шестое место из двенадцати. Этот результат оказался лучшим, полученным кандидатом от РНЕ на выборах федерального уровня на все последующие годы. Однако тогда руководство РНЕ рассчитывало на победу, и после поражения Федорова заявило, что он не был официальным кандидатом движения. Обидевшись, Федоров действительно отошел от РНЕ и создал собственную организацию, с 1998 года носящую название Русское патриотическое народное движение (РНПД).

На выборах в Государственную думу в 1995 году по общефедеральному округу одинаково безуспешно баллотировались несколько национал-патриотических объединений. Единственная действительно радикальная организация в избирательном бюллетене, НРПР Н. Лысенко, получила 0,48 % голосов избирателей.

Ряд праворадикальных кандидатов баллотировались в Думу по одномандатным округам. Результаты их тоже весьма плачевны.

Кандидаты от РНЕ шли по двум московским округам – Университетскому округу № 201 (Юрий Капральный) и Бабушкинскому округу № 192 (Лариса Дементьева), по Дзержинскому округу № 85 в Калужской области (Александр Ушаков), Владимирскому округу № 66 (Михаил Боровков), по Ставропольскому округу № 55 (Андрей Дудинов).

Ю. Капральный получил 0,62% (16-е место, всего было 17 кандидатов), Л. Дементьева – 2,53% (9-е место, всего баллотировалось 23), А. Ушаков – 1,43% (13-е место, всего – 15 кандидатов), М. Боровков – 1,52% (12-е место из 14 кандидатов), А. Дудинов – 1,51% (14-е место из 20).

Бывший член РНЕ Алексей Веденкин, баллотировавшийся в подмосковном одномандатном Люберецком округе № 107, набрал 1,93% голосов избирателей, заняв 12-е место из 14 кандидатов.

Столь же безуспешно баллотировались в Государственную думу по одномандатным округам лидеры НБП Э. Лимонов и Александр Дугин.

Полный провал постиг правых радикалов и на президентских выборах 1996 года.

Инициативная группа выдвинула кандидатуру А. Баркашова, члены РНЕ активно собирали подписи в его поддержку, но в апреле лидер организации заявил, что баллотироваться не намерен и сдавать подписи в Центризбирком не стал. Формальным поводом для снятия собственной кандидатуры послужило Баркашову якобы то, что многие зарегистрированные кандидаты сдавали «липовые» подписные листы, и лидеру РНЕ не захотелось уравнивать «мертвые души» других кандидатов с поддержавшими его гражданами. В реальности же, скорее всего, Баркашов либо не собрал необходимого миллиона подписей, либо, даже собрав оные (что, в принципе, возможно), понял мизерность собственных шансов ни то что на успех, а на сколько-нибудь достойный результат.

Другие праворадикалы, объединившиеся в КСРНП, попытались определиться с кандидатурой на предстоящих выборах президента. После короткого периода неопределенности (поначалу национал-радикалы даже заявили о поддержке кандидатуры действовавшего тогда президента Бориса Ельцина) КСРНП представил своего кандидата в президенты – легендарного штангиста, писателя и общественного деятеля Юрия Власова. Хотя Ю. Власов и сумел сдать в Центризбирком необходимое для регистрации в качестве кандидата количество подписей, на выборах он с треском провалился, набрав 0,25% голосов избирателей.

К выборам в государственную думу 1999 года основные национал-радикальные организации (РНЕ и НБП), несмотря на неоднократные попытки, не смогли получить всероссийской регистрации и, следовательно, не имели права баллотироваться по общефедеральному округу. НБП попыталась присоединиться к блоку «Трудовой России» Виктора Анпилова и Союза офицеров Станислава Терехова (сначала объединение сокращенно называлось Фронт трудового народа, затем – Сталинский блок), однако представители НБП в список кандидатов от блока не вошли.

Члены руководства РНЕ выдвигались кандидатами в составе общефедерального списка избирательного объединения Движение «Спас», которое было лишено регистрации по решению суда накануне выборов.

По общефедеральному округу баллотировался список праворадикального черносотенного толка объединения «Русское дело», который набрал 0,17% голосов избирателей.

Кроме того, собственные общефедеральные списки выдвинули также РНПД А. Федорова и радикальное православно-монархическое движение «За Веру и Отечество» о. Никона (Белавенеца), однако они не успели в положенный срок открыть в банке избирательный счет и не смогли принять участие в выборах.

На выборах РНЕ выдвинуло несколько кандидатов в Думу по одномандатным округам (часть из них не афишировала свою партийную принадлежность).

В официальных и неофициальных сведениях о кандидатах 15 выдвигавшихся одномандатников указали свое членство в РНЕ; из них семь человек подали документы на регистрацию, трем из них (в Карелии, Воронежской области и Калининграде) было отказано.

Результаты кандидатов от РНЕ в 1999 году оказались столь же невысоки, как и за четыре года до того. Андрей Дудинов (Ставропольский округ № 55) набрал 3,4% голосов избирателей, Сергей Галкин (Кавминводовский округ № 53, Ставропольский край) – 4,03% голосов, Николай Деньгин (Кировский округ № 92) – 1,26%, Андрей Еремин (Волжский округу № 68, Волгоградская область) – 3,1%.

Анатолий Тишин, кандидат от НБП по подмосковному Мытищенскому округу, получил 2% голосов избирателей.

Приблизительно с таким же успехом баллотировались по одномандатным округам и другие радикальные националисты. Например, лидер Русской партии Владимир Милосердов получил 1,15% голосов избирателей. Самые лучшие результаты были у лидера Русского общенационального союза Игоря Артемова, набравшего 14,94% голосов избирателей во Владимирской области, и у питерского нациста Николая Бондарика, получившего в Санкт-Петербурге 6,08% голосов. Оба кандидата вели весьма активную и дорогостоящую агитацию, однако, несмотря на относительно широкую поддержку, выборы проиграли.

На выборах президента РФ в 2000 году правые радикалы даже не выдвигали своего кандидата, а призывали либо голосовать за других (в частности, за Владимира Путина и Алексея Подберезкина), либо вообще против всех кандидатов⁵⁸.

На момент написания этой главы последними выборами, в которых правые радикалы принимали активное участие, были выборы в Законодательное собрание Санкт-Петербурга в конце 2002 года. Результаты более чем красноречивы. Три кандидата от Национал-большевистской партии набрали от 1,2 до 1,4% голосов избирателей; два кандидата от Партии свободы – 0,11% и 0,68%. Н. Бондарик получил поддержку 0,85% проголосовавших.

В целом, можно констатировать, что широкой электоральной поддержки в современном российском обществе правые радикалы не имеют. Это связано как с объективными (усталость общества от радикализма, стремление к стабильности, негативные ассоциации, связанные с Великой Отечественной войной), так и с субъективными причинами (отсутствие у националистов солидной финансовой базы, низкий уровень пропаганды, изначальная ориентация на непарламентскую стратегию).

Противоправная деятельность правых радикалов

Выборы никогда не были самоцелью для правых радикалов. Националистические организации в России не являются партиями электорального типа. Зато национал-социалисты и прочие «новые правые» склонны к активности, явно подпадающей под действие Уголовного кодекса⁵⁹.

Практически все правые радикалы – от РНЕ до Черной сотни – создают военизированные группы, что явно свидетельствует о непарламентской ориентации движений. Официально эти группы именуется «военно-патриотическими клубами», спортивными секциями и т. п., но иерархичная структура, военная форма и прочие детали откровенно свидетельствуют о наличии именно военизированного формирования. Естественно, члены этих отрядов не бездействовали, причем занимались они не только охранной деятельностью на законных или полузаконных основаниях. В течение 1990-х годов правых радикалы – постоянные фигуранты уголовной хроники, обвиняемые в

самых разнообразных преступлениях – от незаконного хранения оружия до убийств и вымогательств. Особенно отличаются в этом смысле члены РНЕ.

Несоответствие между декларируемой «крутизной» и рутиной партийной жизни нередко действовало на рядовых членов организации угнетающе. Поэтому неудивительно, что, хотя руководство постоянно подчеркивало «законопослушность» организации, боевики Баркашова часто срывались на насилие по отношению к идеологическим противникам и «врагам», определяемым по национальной принадлежности. Случаи избиения баркашовцами политических оппонентов, представителей национальных и религиозных меньшинств довольно многочисленны. Однако нередко преступления, совершаемые нацистами, не имели никакого «идеологического» подтекста. Баркашовцы слишком вживались в подсказываемый советским кинематографом полудемонический образ «фашистов» и становились безжалостными убийцами, наемными киллерами, грабителями, рэкетирами и садистами.

Очевидно, что многочисленность противоправных действий объясняется в первую очередь менталитетом членов РНЕ. Они агрессивны, склонны к насилию. Руководство движения, с одной стороны, пыталось сдерживать рядовых соратников от действий, прямо компрометирующих движение, а с другой – пыталось поддерживать тлеющую в них агрессию. «Мы верим в то, что светлый час настанет, когда сожмется яростный кулак», – гласит партийный гимн. Баркашовцы с нетерпением ждали, когда же руководство даст знать, что пора выступать. Самые несдержанные срывались на глупые и непродуманные акции. Более терпеливые изготавливали и приобретали оружие.

Простое перечисление преступлений, совершенных баркашовцами, заняло бы немало страниц. Целые региональные организации РНЕ превращались в криминальные структуры. Баркашовцы по всей России и за ее пределами обвинялись в терроризме (Пермь, Владивосток), убийствах (Орел, Приморский край, Московская область, Белоруссия), избиениях (Кострома, Омск, Орел, Екатеринбург, Московская область), ограблениях (Саратов, Латвия), хранении и торговле оружием (Московская область), рэжете (Кострома, Свердловская область), погромах (Ростов-на-Дону, Краснодарский край), разжигании межнациональной розни (Калининград, Карелия, Орел, Красноярск, Томск, Эстония). В тех случаях, когда лидеры местных организаций уличались в преступной деятельности, руководство РНЕ спешило откеститься от региональных филиалов (так, после арестов местных лидеров руководство РНЕ отказалось признать своими филиалами организации в Орле и Владивостоке). Если же преступления были совершены рядовыми членами РНЕ, то руководство или игнорировало подобные факты, или старалось подвергнуть сомнению действительное участие соратников РНЕ в преступлении, или спешно заявляло, что виновные не имеют никакого отношения к РНЕ или уже были исключены из организации. Этот прием РНЕ унаследовало от «Памяти»; но на самом деле, подобные методы характерны не только для радикальных политических структур. Во многих охранных агентствах новичок одновременно с заявлением о приеме на работу пишет и сдает заявление об уходе по собственному желанию (естественно, без даты), на случай «непредвиденных обстоятельств».

Те же особенности – охранный характер с плавным переходом в бандитизм – были свойственны практически всем российским правым радикалам, например, членам Русской партии, НРПР или РНС. Для членов неорганизованной праворадикальной субкультуры скинхедов – бритоголовых расистов – избиения «иногородцев» и погромы – просто основное занятие и смысл существования. Были в России и прямо террористические праворадикальные группы – такие, как Легион Вервольф или Небесные арии. Сюда же можно приплюсовать так и оставшихся неизвестными организаторов терактов против синагог. Правда, даже по сравнению с Европой, праворадикальный терроризм не имел в России особого распространения.

Несколько иной характер носят противоправные действия национал-большевиков.

Преступления, устраиваемые членами НБП, носят более идеологизированный характер. Зачастую это хулиганские акции против политических оппонентов или посольств различных государств (своеобразная «визитная карточка» НБП) или символические нападения на отдельных личностей. В стиле национал-большевиков скорее метнуть бутылку с краской (в крайнем случае – с зажигательной смесью) в здание посольства, яйцо – в политического оппонента или хлестнуть букетом цветов экс-президента СССР за «развал страны», чем избить прохожего с нерусской внешностью.

Однако простым хулиганством национал-большевики не ограничивались, понимая, что приблизить национальную революцию брошенным яйцом невозможно. Руководство НБП, основываясь на здравом анализе сложившегося в стране положения, пришло к выводу, что серьезно всколыхнуть национальные чувства пассивного и аполитичного населения можно только разыграв «русскую карту» на постсоветском пространстве. Во внутривнутрипартийном бюллетене «НБП-Инфо» (№ 3, 1999) был опубликован проект «Второй России», предусматривающий активные действия против некоторых постсоветских стран, обладающих значительным русскоязычным меньшинством – Казахстана, Украины и Латвии. Акции против этих стран могли иметь самый разный характер, вплоть до установления контроля над частью территории. Причем образование «второй России» мыслилось национал-большевиками только как первый этап национальной революции в самой стране: «Создать вторую Россию, чтобы потом двинуть ее на первую».

После ареста Лимонова можно было заподозрить, что национал-большевики вполне всерьез делали заявления типа: «Организуем восстания на тех территориях, которые нам нравятся и которые жизненно необходимы национал-большевистской империи. Речь в основном идет о южных территориях, отданных странам СНГ. <...> Есть лишь одно государство, как перчатка ловко подходящее для организации партизанской базы русского освободительного движения. Это Казахстан. <...> Вот туда, очевидно, и надо направлять партизан»⁶⁰. В духе проекта «Второй России» Лимонов писал в одной из книг: «Сегодня нельзя начинать восстание в Москве по многим причинам. Прежде всего, саму вспышку восстания следует вынести за пределы России. <...> Следует понимать, что возникновение конфликта <...> не есть самоцель, а лишь неизбежно необходимый первый этап вооруженного восстания с целью смены власти в Москве»⁶¹. В свете процитированных текстов совсем иной смысл приобретает тот факт, что Лимонов с соратниками был арестован на территории республики Алтай, недалеко от границы с Казахстаном.

Когда в Саратове полным ходом шел процесс над Лимоновым, одна из столичных газет в нескольких номерах опубликовала воспоминания участника поездок национал-большевиков на Алтай – Артема Акопяна⁶². Согласно статье, члены НБП, по меньшей мере, разведывали обстановку на границе Казахстана с Россией. Правда, сделать на основании статьи однозначный вывод о справедливости обвинений в адрес Лимонова и его соратников невозможно, тем более что рядом с ее окончанием было опубликовано заявление Центрального совета НБП, утверждавшее, что все изложенное автором – выдумка. Однако никаких явных нелепостей и преувеличений в тексте не видно. Кроме того, сведения Акопяна вполне правдоподобны и по другой причине – сам Лимонов не скрывал, что в 1997 году с группой партийных товарищей ездил принимать участие в несостоявшемся сепаратистском восстании северо-казахских казаков в Кокчетаве. Скорее всего, заявление ЦС НБП было вызвано тем, что на момент публикации статьи Акопяна следствие по делу Лимонова еще шло, и любое неосторожно сказанное слово могло дать правоохранительным органам лишнее доказательство вины лидера НБП. Это не помогло – на суде над Лимоновым Акопян выступил в качестве одного из ключевых свидетелей обвинения. Правда, в его показаниях, свидетельствующих о подготовке Лимоновым и его соратниками диверсий и террористических акций в Казахстане, было немало

несуразностей. Не исключено, что Акопян, сказавши «а» («мы ходили туда-сюда через границу»), под давлением правоохранительных органов был вынужден сказать и «б» («мы готовили теракты»), даже если это и не правда. На основе этих отрывочных фактов невозможно сделать вывод, готовились ли национал-большевики к каким-либо действиям на территории Казахстана или все события, предшествующие аресту Лимонова со товарищи – цепочка случайностей и/или результат провокации. Наш взгляд, даже решение суда не позволяет однозначно ответить на этот вопрос.

Все вышесказанное относится только к «новым правым» радикалам – национал-социалистам, национал-большевикам и расистам. «Старые правые» – черносотенцы и православные фундаменталисты – практически не были замечены в экстремистской деятельности. Пожалуй, единственным исключением была небольшая группа монархистов в г. Вышнем Волочке Тверской области, лидеры которой – Александр Сысоев и Евгений Харламов – попытались начать в своем городе православную революцию со штурма здания городского управления внутренних дел и убили троих сотрудников милиции⁶³.

2.3. Политика государства в отношении национал-радикалов

В конце 1990-х годов, после длительного периода пассивности и равнодушия даже к откровенному нарушению законодательства, государственные деятели начали противодействовать национал-радикалам⁶⁴. С 1998 года обороты прессинга власти по отношению к радикалам резко усилились. Последние два года это «закручивание гаек» происходит в рамках общих изменений в политической жизни страны и вполне естественно в новом контексте.

Отказ в регистрации

Впервые правые радикалы стали встречать препятствия в своей деятельности при попытках получить всероссийскую регистрацию. Регистрация была необходима для участия по общефедеральному округу на выборах. Для участия в последних выборах в Государственную думу в 1999 году регистрацию надо было получить не позже, чем за год – т. е. не позже 19 декабря 1998 года.

Поскольку только две праворадикальные организации – РНЕ и НБП – реально имели всероссийский размах, дальнейшее изложение касается именно этих организаций.

РНЕ провело необходимый для оформления регистрации всероссийский съезд в феврале 1997 года. К концу того же года Министерство юстиции дважды успело отказать РНЕ в регистрации под различными предлогами. Первоначально, найдя ряд формальных несоответствий, Минюст отослал устав РНЕ на доработку. При повторной подаче Минюст счел, что нарушен порядок регистрации, так как изменения в устав могут быть внесены только съездом, а не Центральным советом, которому съезд делегировал свои полномочия. Баркашовцы решили обжаловать решение Минюста в суде. 5 января 1998 года Таганский районный суд отказал в удовлетворении жалобы, подтвердив, что внесение изменений в устав движения без съезда невозможно. 22 апреля 1998 года Московский городской суд отказал баркашовцам в удовлетворении кассационной жалобы на решение Таганского районного суда.

Характерно, что эксперты Минюста не пытались доказать несоответствие Конституции РФ и федеральному законодательству программы и пропагандистских материалов РНЕ или незаконность использования свастики в эмблеме (хоть и с большой натяжкой, но можно было бы постараться подвести РНЕ под запрет из-за противоречия закону «Об увековечении памяти Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19 мая 1995 года и Кодексу об административных правонарушениях), а находили формальные неточности, позволяющие придраться к

уставу движения. При этом министр юстиции Сергей Степашин заявлял, что если РНЕ будет продолжать попытки зарегистрироваться, то ему будет отказано уже по существу.

Совершенно аналогично сложилась ситуация с НБП. 1-2 октября 1998 года партия провела всероссийский учредительный съезд. 6 ноября Минюст отказал НБП в регистрации, придравшись к уставу и якобы фальсифицированным учредительным протоколам региональных организаций. 14 ноября НБП экстренно провела в Санкт-Петербурге II внеочередной всероссийский съезд, внесший необходимые изменения в устав. 18 декабря Минюст вторично отказал партии в регистрации. 18 августа 1999 года Таганский районный суд отказал в удовлетворении жалобы НБП на Минюст.

Давление власти на РНЕ не ограничилось отказом во всероссийской регистрации. Руководство движения пошло на открытый конфликт со столичной властью, который вылился в длительные судебные перипетии.

Пытаясь-таки успеть получить всероссийскую регистрацию и участвовать в выборах, РНЕ решило провести II всероссийский съезд, который должен был внести необходимые изменения в устав. Съезд был назначен на 19 декабря 1998 года. Однако столичный мэр Юрий Лужков принял решение запретить проведение съезда. По всей видимости, резкий всплеск антифашистского рвения Юрия Михайловича был связан с началом предвыборной кампании, на которой облик мэра должен быть респектабельным, в меру демократичным и жестким, а его патриотизм уравновешен антифашизмом. «Вниз» была спущена команда поднять волну общественного протеста, на основании которой можно было бы запретить мероприятие⁶⁵. После инициированных властями возмущенных выступлений антифашистов, 15 декабря столичное правительство приняло решение запретить проведение съезда под предлогом того, что он представляет «угрозу спокойствию и безопасности москвичей» (решение № 951 от 15 декабря). Лужков заявил: «Такого рода сборищ в Москве сейчас и впредь проводится не будет»⁶⁶.

Очевидно, что юридическая оправданность запрета сомнительна. Московская региональная организация РНЕ действовало в Москве на законных основаниях, согласно зарегистрированному уставу организация имела право проводить мероприятия на территории города, и формальных оснований для запрета мероприятия не было. Упирая на это, А. Баркашов заявил о своем намерении обратиться в прокуратуру с иском о незаконности решения московского мэра⁶⁷. Сомневался в обоснованности постановления московского правительства даже тогдашний директор ФСБ Владимир Путин: «До тех пор, пока они [баркашовцы – В. Л.] действует в рамках действующего законодательства, они имеют право проводить свои легальные мероприятия. Правоохранительные органы не должны действовать на грани закона или тем более за рамками закона»⁶⁸.

16 декабря 1998 года московская прокуратура дала ответ, согласно которому ничего противозаконного в постановлении правительства Москвы не найдено. Спорткомплекс «Измайлово», где должен был проходить съезд, экстренно закрыли в связи с «аварийным состоянием стульев».

После поднявшегося шума штаб РНЕ был экстренно «выселен» из Терлецкого парка по формальному поводу несоблюдения правил противопожарной безопасности. Одновременно с этим налоговая полиция начала проверку деятельности охранных структур РНЕ, имея задачей найти любые нарушения. Предпринимателям, пользующимся услугами баркашовских охранных агентств, было предложено от таковых отказаться.

18 января 1999 года РНЕ подало иск в Московский городской суд об отмене запрета съезда движения в столице. 11 февраля Мосгорсуд отказался удовлетворить жалобу руководства РНЕ. Адвокату правительства Москвы Александру Тарасенко удалось доказать, что уставные цели движения не соответствуют реальным действиям.

В январе 1999 года правительство Москвы вынесло распоряжение считать эмблему РНЕ «нацистской». Тем самым появились основания в соответствии со столичным

законом от 15 января 1997 года «Об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики на территории города Москвы» штрафовать баркашовцев за ношение значка и нарукавной повязки или распространение газеты. Стоит отметить, что за год до этого, в феврале 1998 года прокуратурой Москвы символика РНЕ уже была рассмотрена (по обращению Московского антифашистского центра) на предмет отнесения ее к нацистской. Тогда была проведена экспертиза. Согласно заключению Института всеобщей истории Российской академии наук нацистской символикой корректно называть только символику Германии периода 1935–1945 годов, т. е. «черную в форме ромба свастику, вписанную в белый круг, расположенный на красном фоне». Таким образом, экспертиза признала, что «в рамках понятий этого закона эмблематика РНЕ нацистской символикой считаться не может»⁶⁹.

В результате сложилась парадоксальная ситуация: власть как бы не могла внятно объяснить и обосновать необходимость противодействия нацистам, хотя таковая была очевидна всем – как самой власти, так и обществу. Вместо этого использовались предлоги типа «аварийного состояния стульев» или «несоответствия правилам пожарной безопасности». То, что милиция вместо очередной ориентировки на «лиц кавказской национальности» получила ясное указание задерживать нацистов, не производило впечатление законности всего происходящего. Совершенно очевидно, что столичными властями двигали мотивы политического, а не юридического характера.

В феврале 1999 года сотрудники московской городской прокуратуры, усиленные бойцами ОМОНа, произвели обыски в московских помещениях РНЕ, в том числе оформленных на подставные организации (например, в качестве приходов Истинно-православной церкви)⁷⁰. По данным Центрального совета РНЕ, в офисах и квартирах активистов движения было произведено более 20 обысков.

26 марта 1999 года Верховный суд рассмотрел кассационную жалобу руководства РНЕ на решение Мосгорсуда от 11 февраля, посчитавшего законным решение столичной администрации о запрете съезда РНЕ. Баркашовцы на суде указали, что какое-либо ограничение деятельности политической организации возможно только на основе Федерального закона «Об общественных организациях»: согласно закону, региональные власти не имеют права на подобные запреты; мэрия «руководствовалась набором эмоций», а именно письмами от антифашистских и правозащитных организаций, которые сами по себе «являются предметами судебного иска».

Однако, ссылаясь на Федеральный закон «О статусе столицы Российской Федерации», суд отклонил кассационную жалобу.

Запрет существующих организаций

3 марта 1999 года прокурор Москвы Сергей Герасимов обратился в Мосгорсуд с заявлением об отмене регистрации в столице организации РНЕ. Согласно собранным прокуратурой материалам «деятельность движения РНЕ противоречит уставным требованиям и задачам организации, требованиям Конституции, федеральным законам и иным нормативным актам». В тот же день Московская городская Дума приняла в первом чтении закон об ответственности за распространение, изготовление и демонстрацию «любых изображений, напоминающих нацистскую свастику».

16–19 апреля 1999 года в поселке Северный в Доме культуры проходила выездная сессия Бутырского суда г. Москвы, рассмотревшая заявление столичного прокурора. Баркашовцам предъявлялись обвинения в нарушении закона, а именно: в распространении газеты в неположенных местах, привлечении несовершеннолетних к политической деятельности, а также распространении деятельности региональной организации на соседний регион (Московскую область). Как несложно заметить, и в этом случае РНЕ были предъявлены претензии исключительно формального характера. 19 апреля судья

Марина Голубева вынесла решение о ликвидации МРО РНЕ как юридического лица.

22 апреля в суде была ликвидирована регистрация газеты «Русский порядок». Первоначально аргументом Госкомпечати, добивавшегося закрытия газеты, было то, что издание не выходит больше года. После того, как представитель РНЕ С. Полубояров продемонстрировал суду документы, свидетельствующие о том, что прошлогодний (последний) выпуск газеты регулярно допечатывался, Комитет по печати переформулировал претензии. Выяснилось, что редакция и учредитель после регистрации (в 1991 году!) не предоставили Комитету устав газеты или договор, его заменяющий. Иск Госкомпечати был удовлетворен.

Несмотря на отсутствие собственной регистрации РНЕ все же предприняло попытку принять участие в выборах в составе зарегистрированного общероссийского движения «Спас». Список кандидатов движения по общефедеральному округу, заверенный 18 октября 1999 года, возглавил А. Баркашов.

Сразу после выдвижения списка кандидатов Минюст подал в Верховный суд иск об отмене регистрации «Спаса». Основанием для иска было то, что при регистрации «Спас» предоставил недостоверные сведения о региональных отделениях – десять из них при проверке не были обнаружены. Несмотря на формальный характер претензий, было очевидно, что на самом деле проблемы возникли у «Спаса» из-за Баркашова. Министр юстиции Юрий Чайка заявил, что «лица, разделяющие фашистскую идеологию, не могут идти в представительные органы власти»⁷¹.

Заявление в Верховном суде пролежало неделю, после чего Минюсту было отказано по двум причинам: во-первых, нет формального основания – не было вынесено ни одного предупреждения; во-вторых, Минюст должен был по закону обращаться в суд низшей инстанции. Верховный суд мог бы приостановить деятельность организации только в том случае, если она противоречит законодательству; оплошность Минюста, зарегистрировавшего фиктивную организацию, должна быть исправлена в суде первой инстанции.

2 ноября 1999 года федеральный список движения «Спас» был зарегистрирован Центризбиркомом. Минюст, в свою очередь, подал иск в Замоскворецкий суд г. Москвы.

9 ноября 1999 года состоялось первое заседание суда. Для того чтобы угодить Минюсту, все текущие дела были отложены. Обычно между подачей иска в районный суд и его рассмотрением проходит минимум несколько месяцев (например, иск НБП против Минюста был подан декабре 1998 года, а дело было рассмотрено только в августе 1999 года). 12 ноября суд вынес решение: в связи с отсутствием достаточного количества региональных отделений отменить федеральную регистрацию «Спаса».

16 ноября 1999 года в отношении движения «Спас» было возбуждено уголовное дело по обвинению в подделке документов. В ходе проверки правоохранительные органы выявили, что при регистрации движения в 1998 году оно предоставило фальсифицированные данные о количестве региональных отделений.

Юристы «Спаса» попытались обжаловать решение Замоскворецкого районного суда о признании недействительной регистрации движения, но 24 ноября Московский городской суд подтвердил правомерность такого решения.

25 ноября на заседании ЦИК «Спас» был исключен из избирательного бюллетеня (единогласно). 29 ноября представители «Спаса» подали в Верховный суд жалобу на решение ЦИК. 3 декабря Верховный суд отклонил жалобу «Спаса» на ЦИК. 16 декабря 1999 года кассационная коллегия Верховного суда подтвердила правомерность отмены регистрации «Спаса». В избирательном бюллетене при голосовании 19 декабря «Спас» был внесен, но вычеркнут от руки.

Победа власти над национал-радикальным движением ярко продемонстрировала два обстоятельства. Во-первых, стало очевидно, что имеющейся юридической базы при наличии определенной политической воли вполне достаточно, чтобы противодействовать

нацистам. Но, с другой стороны, история с запретом съезда РНЕ, ликвидацией регистрации движения в Москве и отстранением «Спаса» от участия в выборах столь же очевидно продемонстрировало отсутствие политической культуры у чиновников, их неспособность к содержательному и внятному ответу экстремизму, стремление к закулисным манипуляциям.

«Разгром» властью РНЕ спровоцировал кризис в движении и его раскол. Место «экстремистской организации № 1» в России плавно перешло к НБП, и вскоре у власти и правоохранительных органов дошли руки и до нее.

В марте 2001 года к саратовским активистам НБП обратились местные баркашовцы, предложив купить несколько автоматов. Сделка была совершена, 10 марта нацболы купили у баркашовцев два автомата, затем – еще четыре. Нацболов, пытавшихся перевести купленные автоматы из Саратова в Уфу, арестовали. Обстоятельства дела позволяют предположить, что баркашовцы исполняли роль провокаторов⁷². Их даже не задержали. Арестованы были лидер владимирского отделения НБП Нина Силина и члены партии из Нижнего Новгорода и Саратова Олег Лалетин, Владимир Пентелюк и Дмитрий Корягин. В последних числах марта в Москве и регионах прошла волна обысков в помещениях НБП и на квартирах активистов партии.

7 апреля 2001 года силами ФСБ на пасеке в 12 километрах от села Банного Усть-Коксинского района Алтайского края был арестован Эдуард Лимонов. По словам очевидцев, в задержании участвовало около сотни человек. Вместе с Лимоновым арестовали учредителя газеты «Лимонка» Сергея Аксенова. 9 апреля оба национал-большевики были препровождены в Лефортовскую тюрьму по обвинению в «организации преступной вооруженной группы». Лимонов подозревался в подготовке к вооруженному восстанию на северо-востоке Казахстана с целью создания там Русской автономной республики.

Первоначально Лимонову и Аксенову предъявили обвинение по ст. 222 ч. 3 УК РФ («незаконное приобретение, хранение и транспортировка оружия»).

6 сентября 2001 года Лимонову был предъявлено дополнительное обвинение по статьям 205 часть 3 («терроризм, совершенный организованной группой») и 208 часть 1 («создание незаконного вооруженного формирования и руководство им») Уголовного кодекса Российской Федерации. 28 ноября 2001 года лидеру НБП предъявили еще одно обвинение по ст. 280 ч. 2. УК РФ («публичные призывы к изменению конституционного строя РФ, совершенные с использованием средств массовой информации»).

Свой арест Лимонов посчитал провокацией ФСБ. В любом случае, даже если сделка по покупке автоматов и не была инсценирована спецслужбами, причастность Лимонова к приобретению оружия в итоге удалось доказать только после показаний одного из подозреваемых (остальные это отрицали). Прочие же обвинения в итоге были отвергнуты судом.

9 августа 2001 года Главное управление Минюста РФ по Московской области направило в областной суд иск о прекращении деятельности НБП по формальному поводу. Обоснованием иска о ликвидации регистрации партии было утрата ею юридического адреса в связи с ликвидацией предоставившей его организации – Объединения ветеранов Афганистана города Электросталь.

Чиновники Минюста присылали по прежнему юридическому адресу НБП уведомления с указанием сообщить сведения о своей деятельности. Отсутствие ответов и стало формальным поводом для иска. На суде были представлены доказательства, что партия существует и неоднократно подавала документы для регистрации на всероссийском уровне.

27 сентября 2001 года Московский областной суд признал правоту НБП, отказался удовлетворить требование Управления Минюста о признании Межрегионального общественного объединения Национал-большевистская партия прекратившим

юридическую деятельность и не согласился исключить эту организацию из единого государственного реестра юридических лиц. Представители Министерства юстиции обжаловали решение Мособлсуда в Верховном суде, однако последний 19 ноября 2001 оставил решение Московского областного суда в силе.

9-10 января 2002 года Мособлсуд рассмотрел и отклонил еще один иск о ликвидации НБП, поданный Московской областной прокуратурой.

Прокуратура настаивала, что НБП нарушает статью 16 Закона об общественных организациях, в частности, запрещающую деятельность объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя РФ. В качестве доказательства представители прокуратуры использовали материалы «дела Лимонова». Суд же согласился с доводами адвоката НБП Сергея Беляка, утверждавшего, что нельзя выносить решения исходя из материалов незавершенного уголовного дела, а сам факт привлечения этих материалов есть грубое нарушение принципа тайны следствия. Суд приостановил рассмотрение иска прокуратуры до завершения уголовного дела против Лимонова.

К марту 2002 года следствие по «делу Лимонова» было закончено.

В июле 2002 года была закрыта газета НБП «Лимонка». НБП начала издавать новую, заблаговременно зарегистрированную газету под названием «Генеральная линия», сохранив при этом макет (включая логотип и название крупным шрифтом на первой полосе) и сквозную нумерацию «Лимонки».

В сентябре 2002 года в Саратове начался суд над Лимоновым и пятью активистами партии. Прокурор запросил суд приговорить лидера НБП к 14 годам лишения свободы. Благодаря виртуозному выступлению в суде адвоката С. Беляка, обвиняемые были признаны виновными только по статье «незаконное приобретение, хранение и транспортировка оружия». Согласно приговору, вынесенному 14 марта 2003 года, Эдуард Лимонов получил 4 года, прочие обвиняемые – еще меньшие сроки.

18 июня 2003 года на выездном закрытом заседании суда в колонии № 13 г. Энгельса принято решение о досрочном освобождении Лимонова.

Реалии и перспективы праворадикального движения

Правые радикалы долгое время действовали в России совершенно свободно. Призывая к изменению конституционного строя, действуя с постоянным нарушением российского законодательства, радикалы, тем не менее, до конца 1990-х годов практически не встречали сколько-нибудь заметного противодействия со стороны власти или правоохранительных органов. Возникла даже точка зрения, что существующее законодательство не позволяет в должной мере пресекать экстремистскую деятельность и пропаганду.

События 1998-2002 годов показали, что существующей правовой базы при необходимой политической воле достаточно, чтобы как минимум отсечь правых радикалов от участия в выборах и преследовать наиболее экстремистских и наглых нацистов. Однако эти же события показали и другую сторону проблемы – власть борется с проявлениям экстремизма, используя формальные поводы и только тогда, когда это представляется выгодным текущей политической конъюнктуре. Конечно же, взаимоотношения власти с правыми радикалами – часть общей проблемы государственно-правовых норм в современной Российской Федерации. Закон работает в полной мере только тогда, когда это нужно представителям власти, и применяется только к тем, кто чем-то конкретно этой власти не угодил.

Действия государства, порой непоследовательные, не всегда грамотные и часто вызывающие сомнения в юридической обоснованности, тем не менее имеют свой результат. Прямое давление на НБП постепенно заставляет наиболее «отвязную» партию следить за своими поступками и пропагандой. Если наиболее последовательные и

бескомпромиссные национал-большевики попытаются продолжать свою деятельность в этих условиях, то очевидно, что это будет борьба непарламентскими методами. Кризис и раскол РНЕ тоже не в последнюю очередь был вызван запретом проведения съезда движения, закрытием газеты и давлением на московскую организацию. Сейчас РНЕ уже не имеет шансов не только на возрождение в качестве единой организации и участие в политическом процессе, но и даже на преобразование в подпольную экстремистскую группировку (на что имеет шансы НБП). В дальнейшем, в связи с принятием Закона о противодействии экстремистской деятельности, а в еще большей степени – в связи с осознанием чиновниками необходимости противодействия правому радикализму, можно ожидать только активизацию действий государства по отношению к наиболее радикальным организациям (таким, как НБП) и одновременно – по «приручению» умеренных националистов (таких, как СПГ).

Однако, несмотря на определенное давление на праворадикальные партии и движения со стороны государства, все же не этот прессинг, а другие факторы обусловили упадок национал-патриотических организаций. Определенную роль, несомненно, сыграли причины субъективного характера. Даже стимулирующий партстроительство новый Закон о политических партиях РФ не смог, несмотря на неоднократные за последний год попытки, заставить правых радикалов сформировать мощную всероссийскую организацию. Любые объединения получались рыхлыми, эклектичными и более узкими, нежели задумывались с начала. Широкого объединения радикальных националистов не произошло. Партии же, претендующие на самостоятельную роль, объективно слишком слабы и малочисленны для того, чтобы претендовать на успех. С другой стороны можно отметить, что новый закон о партиях не стал тем «ситом», которое отсеяло бы карликовые организации – несмотря на увеличение необходимых для регистрации количественных параметров, требования к организациям носят по-прежнему формальный («бумажный») характер, и реально без особой нужды никто не проверяет предоставляемые сведения.

Сегодняшний кризис праворадикальных организаций вызван целым рядом причин как объективного, так и субъективного характера. К объективным относится общий социально-идеологический климат в обществе, высокий уровень консолидации общества вокруг действующего президента, тот факт, что российская политическая элита перехватила у правых радикалов лозунги, способные привлечь симпатии широких слоев населения и грамотно использовала их в рекламных целях, лишив тем самым радикалов их основного пропагандистского оружия – возможности критиковать власть. К субъективным причинам кризиса стоит отнести крайне низкий уровень пропаганды, примитивную идеологию, отсутствие творческого подхода к основным проблемам современности, повторение идеологических штампов, давно не соответствующих окружающим реалиям, личные амбиции лидеров и т. п.

Эта ситуация в целом создает крайне некомфортные условия для существования праворадикальных политических организаций и лишает их малейших шансов на успех, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Старые националистические организации все больше теряют опору в обществе.

Все вышесказанное тем не менее не означает, что тематика национализма и ксенофобии утрачивает свою актуальность для российского общества. Появляются новые проблемные точки. Подростковая националистическая активность отныне выражается не в участии в деятельности политических партий (по большей части, скучной и безрезультатной), а в уличных избиениях и погромах «врагов», выбираемых по национальному признаку. Уровень ксенофобии и национализма в обществе выражается в современной России не в электоральной поддержке националистических партий, а в сочувственном отношении к погромщикам и требованиях от властей репрессивных мер против «нелегальных иммигрантов». Этот узел этно-демографических и социальных проблем затягивается все туже. По мнению автора, пока, в ближайшем будущем,

перспектива довольно пессимистичная. Обстановка будет обостряться, уровень ксенофобии – расти, а вместе с ним и количество жертв уличных драк. Власть будет заигрывать с подобными настроениями в силу их популярности в обществе, и это чревато в дальнейшем значительными проблемами для России как для многонациональной страны. Сложившаяся ситуация делает проблематичной кристаллизацию гражданской нации «россиян», что является неременным условием стабильности в обществе. Российское сознание по-прежнему придает важное значение этничности, а напряженность между этническими общностями все нарастает и порой переходит в неприкрытое насилие. Только осознанная и последовательная политика властей в самых различных сферах – от правоохранительной до образовательной – может переломить ситуацию. Пока же не наблюдается даже просто осознания этой проблематики в высших эшелонах власти.

Часть II. Пропаганда

Глава 1. Антисемитская пресса: что это такое?

1.1. Общая характеристика национал-патриотической и коммунистической прессы

Известно, что печатное слово обладает незаменимыми для политической пропаганды и агитации качествами. Как известно, из «Искры» возгорелось пламя, а деятельность многих революционных лидеров (как левых, так и правых) начиналась с редактирования газет... С тех пор ситуация в области пропаганды, конечно, изменилась. Появились куда более эффективные и технологичные способы воздействия на массовое сознание. Однако в настоящее время в России пробиться на телевидение или на радио национал-радикалам практически невозможно. Печатное слово для них – основной, если не единственный способ донести свои идеи до населения. С сегодняшним же распространением компьютерной и копировальной техники издавать листок тиражом в несколько сотен экземпляров может практически любой. Как правило, когда антифашистски настроенные публицисты рассказывают о «неонацизме», «антисемитизме» или «экстремизме», они иллюстрируют повествование страшными цитатами именно из подобных «изданий». Что же на самом деле представляет собой национал-радикальная пресса, к которой причисляют от ста до двухсот газет по всей стране?

В этой главе мы уделим основное внимание нескольким вопросам. Во-первых, посмотрим, насколько массовый характер имеют национал-радикальные издания, каковы их тиражи, периодичность, регионы распространения. Отдельно остановимся на наиболее темном вопросе – источнике финансирования националистических изданий. Во-вторых, мы рассмотрим вопрос о содержании националистической пропаганды: какие темы в основном обсуждаются в этих изданиях, какова в них роль ксенофобии вообще и антисемитизма в частности. И, наконец, последний интересующий нас вопрос – позиция государства по отношению к радикальным изданиям.

Для начала постараемся обрисовать общую панораму национал-радикальных изданий, снабдив их короткими характеристиками.

Самая популярное и влиятельное радикальное издание – это, конечно, газета «Завтра» (главный редактор – писатель Александр Проханов). Тираж ее составляет 100 000 экземпляров еженедельно. «Завтра» удерживает самую разнообразную аудиторию – ее читают и коммунисты, и националисты различных идеологических взглядов. Составить из статей, публикуемых в газете, цельную идеологию невозможно – она эклектична по определению. С одной стороны, это позволяет поддерживать широкий читательский интерес; но с другой – делает газету неспособной реально влиять, скажем, на ход выборов (потому что всегда присутствует неоднозначность при освещении различных кандидатур) и заставляет шарахаться от восторженной поддержки до несдержанной ругани тех или

иных политических фигур. «Завтра» создает общий эмоциональный фон, а не идеологию. Передовицы газеты, которые пишет ее главный редактор, – это экспрессивные зарисовки с элементами сатиры, гротеска и пафоса. Проханов заставляет читателей возмущаться и восторгаться, негодовать и сочувствовать, презирать и восхищаться, ненавидеть и любить (понятно, что негативные эмоции эксплуатируются куда активнее, чем позитивные). Однако понять, например, какую форму государственного устройства отстаивает издание, совершенно невозможно.

То же относится ко второй по популярности лево-националистической газете – «Дуэль» (главный редактор – Юрий Мухин, тираж – 12 000 экземпляров еженедельно). «Дуэль» держится в более узкой нише «левого национализма» и не имеет авторитета среди правых националистов. Однако в силу того, что традиции советского патриотизма и ностальгия по СССР накладываются в обществе на острые социальные и этно-демографические проблемы, ассоциирующиеся с нынешним строем РФ, среди населения довольно распространено эклектичное соединение элементов советской идеологии с державным национализмом.

И для «Завтра», и для «Дуэли» большое значение имеют негативно окрашенные материалы, воссоздающие на эмоциональном уровне «образ врага». В силу прокоммунистической специфики этих изданий «враг» в первую очередь мыслится в социальных терминах, а потом уже – в национальных. Для «Дуэли» большую роль играет антисемитизм – различные рассказы о том, как евреи разрушили СССР, как они зверствуют на Ближнем Востоке или как они сначала вскормили Гитлера, натравили его на СССР, а потом придумали Холокост для того, чтобы дискредитировать идеи национализма, привить всему миру чувства вины и развязать себе руки в Палестине. «Дуэль» – основное в России издание, проповедующее мифологию ревизионизма Холокоста. Для «Завтра» еврейский вопрос менее актуален, хотя тоже постоянно всплывает на страницах газеты. Преломление еврейского вопроса в «Завтра» – либо социальное, либо религиозное. Характерны в этом плане две статьи, опубликованные в одном из номеров газеты⁷³. А. Проханов в передовице выпуска «Поиским Гимmlера в рядах СПС» пишет: «Русского крупного капитала, да и мелкого, вовсе не существует. Русский сегодня — без денег, голодранец... В сегодняшней России крупный капитал — еврейский, причем несправедливо нажитый. И у этого капитала есть огромный соблазн установить диктатуру, дабы потеснить капитал мусульманский, но главное — подавить нарастающий протест обобранного коренного народа». В том же номере Михаил Назаров в статье «Фашизм от «Шулхан Арух»» рассуждает на тему «человеконенавистничества» еврейской религии, ее циничности, жестокости, подлости, аморальности и т. п.

Однако для подобных изданий, претендующих на широкую аудиторию, антисемитизм не может быть основной или даже просто важной темой. В отличие от ностальгии по советской империи или неприятия Запада и демократических институтов, антисемитизм не выполняет консолидирующую функцию даже среди националистов. Конечно, присутствуют на страницах этих изданий и кавказофобия, и американофобия, но эти темы не главные для их авторов.

Собственно же националистическая пресса ориентирована на куда более узкую аудиторию. Поскольку целевая группа изданий такого типа – уже убежденные националисты, то материалы преследуют своей целью не столько агитировать читателя, сколько поддерживать в нем определенную температуру ненависти. Есть определенная категория читателей, которые, как информационного наркотика, ждут газет, расписывающих ужасы «жидо-масонского» заговора или бесконечно повторяющих истории про школьниц, изнасилованных кавказцами. Именно на эту аудиторию и работает подавляющая часть национал-радикальных изданий. Тиражи таких газет небольшие, их периодичность – крайне мала (наиболее заметные издания мы перечислим ниже), однако у них есть сформировавшийся круг горячих поклонников, материальная помощь которых

позволяет существовать изданиям. В этих изданиях практически нет материалов, носящих позитивный характер. Основа этих газет – агрессивная ксенофобия, в первую очередь – антисемитизм, во вторую – кавказофобия и антизападничество.

Среди газет, которые соответствуют вышеприведенной характеристике, можно выделить «Наше отечество», «Новую систему» (обе издаются в Санкт-Петербурге), «Эру России», «Русские ведомости», «Русскую правду» (Москва), «Колокол» (Волгоград), «Славянин» и «Славянский набат» (Вологда), «Алекс-Информ» (Самара) и т.п.

«Наше отечество» (главный редактор – Евгений Щекатихин, тираж колеблется от 5 500 до 10 000 экземпляров, периодичность – два раза в месяц, ранее – три раза в месяц) – флагман отечественной антисемитской прессы. Радикальные, развязные антисемитские публикации занимают большую часть печатной площади. Выражения, в которых редактор и авторы пишут о евреях, просто шокируют. Цитировать газету неприятно, однако, чтобы не быть голословными, приведем несколько высказываний. «Жидовская власть делает в отношении коренного русского населения все, что хочет. Хотят жида-«олигархи» крови русской попить и пьют, хотят убить кого-нибудь и убивают»⁷⁴; «Лозунг «Смерть жидам!» становится вполне актуальным!»⁷⁵; «выход из сложившейся ситуации – в изгнании всех жидов из власти»⁷⁶; и т. п.

В конце каждого выпуска стандартный текст благодарности за материальную поддержку газеты заканчивается словами: «Да сгинет с Земли Русской спидоносная жидо-масонская чума!». Газета пестрит выражениями типа «презренные жида», «жидовская стая крыс», «жидовской наглости и их патологической извращенности нет предела!», «неисправимо ущербная, дико племенная ментальность жидовская»⁷⁷.

Те же темы и практически в тех же выражениях эксплуатировались ныне закрытой вологодской газетой «Славянин» (главный редактор – Владимир Попов, не путать с новосибирско-московским тезкой, главным редактором «Эры России»).

Подобная несдержанная и не подтверждающаяся логическими аргументами антисемитская пропаганда содержится во всех вышеперечисленных изданиях. Например, в самарской газете «Алекс-Информ»⁷⁸ в статье главного редактора утверждается, что «жида запутали нас своим лозунгом «Свобода, равенство, братство»». Партию СПС автор именуется «Союзом Пархатых Сионистов», а сионизм – «суперфашизмом, до которого бесполезно тянуться Гитлеру, за пояс заткнули его по этой части иудеи». Сионизм автор называет «главным врагом», а тех, кто это отрицает – «продажными жидовствующими». В том же номере опубликована подборка антисемитских высказываний, приписываемых деятелям различных эпох – от Цицерона («евреи принадлежат к темной и отталкивающей силе») и евангелиста Иоанна («они – дети лжи, их отец – дьявол») до Достоевского («жида погубят Россию») и Дюринга («...решение жидовского вопроса лежит на обязанности всех государств. Жида угрожают не тому или иному народу в отдельности, а всему человечеству»). Далее в том же номере опубликована статья Ю.Слобожанинова «Как изгнать оккупантов». Автор утверждает, что «нашей страной завладела сионо-кавказская банда». Основной враг русского народа – еврей, поскольку «человеконенавистничество воспитывается в евреях иудаизмом, талмудизмом, сионизмом и масонством». Жирным шрифтом автор выделяет вывод: «евреям нет места в человеческом обществе, поскольку преступления против человечества они сделали своей национальной практикой. В России, например, с 1917 года они уничтожили около 200 млн. человек».

Наверное, нет смысла подробно характеризовать все эти газеты. Цитаты, подобные вышеприведенным, легко можно найти в любом номере таких изданий. Интересно, что радикальный антисемитизм, патологичный сам по себе, плавно переходит в абсолютно шизофренические концепции.

Например, в одной статье, опубликованной в газете «Новая система» (главный

редактор – Тамара Мищенко, тираж – 6000 экземпляров, периодичность – один раз в два-три месяца) в номере 21, автор начинает с констатации еврейского заговора («На 140 лет назад отбросили сельское хозяйство евреи: добравшись до власти в России...»), а заканчивает рассказом о том, как евреи проводят пропаганду губительного мясного питания для того, чтобы «гои» умирали, в частности, от коровьего бешенства – естественной реакции Природы на жестокое обращение (поскольку «антиматериальное тело Земли имеет форму коровы»). Пожалуй, эту статью все же стоит процитировать: «В памятке делегату всемирного конгресса сионистов, в р.V, п.5 так и говорится, что кровь у гоа должна быть кислой, а не щелочной. Кислая кровь – отравленная: убивающая его. Нормальной является только щелочная кровь: а имеют ее только вегетарианцы. В той же Памятке есть рекомендация в р.X, п.2 «рекламировать употребления мяса», как главного продукта, закисляющего кровь, «поменьше упоминая о том, что древние славяне не ели мяса». В итоге на земле лишь каждый пятый вегетарианец»⁷⁹.

Такой витиеватый ход мысли – не забавное исключение, а правило для оголтелых антисемитов. Газета «Эра России» (главный редактор – Владимир Попов, не путать с вологодским тезкой, тираж газеты колеблется от 2000 до 5000 экземпляров, периодичность – два раза в месяц) пришла к выводу, что евреи – это потомки «лысых болотных обезьян»⁸⁰...

Однако такими публикациями, зацикленными на еврейском вопросе и на ксенофобии вообще («Эра России» эксплуатирует кавказскую тему не меньше, чем еврейскую, а запрещенные ныне «Русские ведомости» писали о «сионо-кавказской мафии» как о чем-то внутренне едином) панорама радикальной прессы не ограничивается. Явно отличаются от подобных газет большинство партийных изданий, которые просто обязаны помимо негативных материалов, высказывать какие-то позитивные концепции и пропагандировать свою идеологию. Поскольку политическая партия по определению стремится распространить свою идеологию на максимально широкие слои населения, в партийных изданиях ксенофобия и отталкивающие материалы, наподобие выше процитированных, занимают меньше печатной площади.

Наиболее радикальные партийные издания – газеты Национал-большевистской партии («Лимонка», «Смерч»), Народной национальной партии («Я – Русский», «Ижевская дивизия»), Русского национального единства («Русский порядок», «Русский свет», «Евпатий коловрат»), Национал-патриотического фронта «Память» («Память»), Черной сотни («Черная сотня»), движения «Русское действие» («Правое сопротивление»), Национально-державной партии России («Русский фронт», «Национальная газета») и др.

На протяжении 1990-х годов наиболее распространенной была газета РНЕ «Русский порядок» (главный редактор – Сергей Полубояров, тираж доходил до 500 000, издание распространялось бесплатно). И именно «Русский порядок» был наиболее скучной националистической газетой. В последнее время газета выходила один раз в год, месяцами потом раздавалась населению активистами РНЕ. Основные враги, изображаемые газетой, – «мировая плутократия», «сионоглобализм», «еврейская богоборческая цивилизация», а основные позитивные ценности – православие, раса, национальное самосознание, дисциплина и порядок. Черносотенные газеты («Память», «Черная сотня»), которые выходят столь же редко, но куда меньшими тиражами, тоже вяло разоблачают «жидо-масонский заговор» или бичуют «человеконенавистнический сатанинский иудаизм» (для «Черной сотни», кроме того, актуальна кавказофобия), но делают при этом куда больший упор на «позитиве»: русской истории, культуре, литературе, духовности, православных ценностях и авторитетах.

Наиболее радикальной, и при этом яркой и нестандартной партийной газетой являлась «Лимонка» (ныне – «Генеральная линия»; тираж колебался вокруг 10 000 экземпляров, периодичность – один раз в две недели, главный редактор – Алексей Волюнец, а ранее – Эдуард Лимонов). Ксенофобия лимоновцев была направлена против

Запада, ценностей современной европейской цивилизации, Америки, различных народов (хорватов, украинцев, крымских татар, финнов – практически, кого угодно) и конфессий (католиков, протестантов, иногда даже православных, различных сектантов и т. п.). Эта ксенофобия выражалась как в пространственных статьях (например, цикл статей Лимонова «Плохие народы есть!» или А.Волынца (под псевдонимом «Вий»), объясняющих, почему надо было депортировать крымских татар, чеченцев или как плохо себя вели финны во время Зимней войны), так и в призывах типа: «Убей янки!». Еще большую роль для «Лимонки» играла социальная ненависть: к богатым («Ешь богатых!»; «Убей буржуя!»), чиновникам, милиционерам, журналистам, семье как институту... При этом, в отличие от многих изданий, при описании социальных проблем национал-большевики избегают эксплуатации антисемитизма и даже позиционируют себя как неантисемитскую партию, что, конечно, не вполне соответствует действительности: отдельные резкие антиеврейские и/или антиизраильские пассажи в газете НБП присутствовали.

Сознательным образом открестилась от антисемитизма и газета движения «Русское действие» – «Правое сопротивление» (тираж – 1000 экземпляров, периодичность – один раз в два месяца, главный редактор – Константин Касимовский, ранее – Александр Елисеев). Предшествующая этому изданию газета «Штурмовик», выпускавшаяся теми же людьми, была весьма агрессивна и несдержанно-антисемитской. Дабы не повторять прежних ошибок и не давать повода для запрета, «Правое сопротивление» старается избежать антисемитизма (что, правда, не всегда удается⁸¹) и даже демонстративно поддержала Израиль в политике на оккупированных территориях. Основной объект ксенофобии для редколлегии и авторов «Правого сопротивления» – мусульмане и кавказские народы.

Наиболее радикальная в своей риторике партийная газета на настоящий момент – «Я – Русский» (учредитель – Александр Иванов, выпускающий редактор – О.Ярошенко, тираж – 7500 экземпляров, периодичность – два раза в месяц). Для газеты Народной национальной партии одинаково важны и кавказофобия, и антисемитизм. Характерна в этом смысле одна из многих подобных статей⁸², согласно которой «ельцинская жидократия» сознательно строила «иммиграционную политику, носящую откровенно антирусский преступный характер». Концепцию государственной иммиграционной политики «разработали два еврея: советник Ельцина по национальным вопросам Эмиль Абрамович Паин и его зам Владимир Изиевич Мукомель. Эта политика есть не что иное, как невоенная форма захвата русской земли иностранными оккупантами».

Немаловажное место в общей картине национал-радикальной прессы занимает религиозная печать. Довольно часто антисемитские материалы публикуются в религиозных изданиях, как ориентирующихся на так называемый «православный фундаментализм», так и на неоязыческие версии. Естественно, эти материалы носят по большей части антииудейский характер. Собственно, сложно сказать, насколько позицию этих изданий можно назвать антисемитской в собственном смысле этого слова. Все-таки антисемитизм – это часть политической идеологии, а в рамках христианского мировоззрения он, по крайней мере декларативно, носит характер противостояния не в «дольнем», а в «горнем» мире.

Неоязыческие националистические издания ориентированы на довольно узкую аудиторию. Основные из них выходят довольно редко («Русская правда» Александра Аратова – несколько раз в год тиражом в 3 000 экземпляров, питерская газета «За русское дело» Романа Перина и Олега Гусева – тиражом 5 000 экземпляров) и посвящены, как правило, внутренней полемике о том, кто правильнее почитает «родных богов», и критике христианства. В антихристианской полемике немаловажное место занимает антисемитские аргументы. Характерна цитата из ведущего антисемитского издания языческой направленности – газеты «Русская правда»: «Христианство – это религия, специально придуманная иудеями для рабов... Иудеохристианство – это еврейская

религия, которая навязывалась народам мира силой. Огнем и мечем. Звериная ненависть к традиционным языческим религиям – это... основа всего иудеохристианства. Прочитайте еврейскую Библию (особенно Ветхий Завет). Она кишит еврейским шовинизмом и ненавистью ко всему нееврейскому»⁸³.

Куда большее распространение имеют православно-националистические издания: «Русь православная» (Санкт-Петербург, главный редактор – Константин Душенов, тираж – 30 000 экземпляров, периодичность – ежемесячная), «Русский вестник» (главный редактор – Александр Сенин, тираж – 50 000, периодичность – один-два раза в месяц), журнал «Русский дом» (главный редактор – Александр Крутов, тираж – 50 000 экземпляров, периодичность – ежемесячная). В качестве позитива эти издания провозглашают православие как универсальную и идеальную религиозную, мировоззренческую, культурную, политико-идеологическую, нравственную и бытовую модель; в качестве негатива – критикуют светский либерализм, безрелигиозность, различных религиозных конкурентов (практически всех – от католиков до «сатанистов») и отдельно – евреев.

Антииудаизм занимает важное место в православной традиции, и любое фундаменталистское следование учению Восточной Церкви подразумевает набор антиеврейских тезисов: «евреи распяли Христа», «евреи – враги христианства», «евреи ждут своего Машиаха, который есть Антихрист», или даже «евреи совершают ритуальные убийства» и т.п. Приведем для иллюстрации цитаты из одного номера газеты «Русь православная»⁸⁴.

Стандартное для христианской традиции отождествление еврейского Мессии с Антихристом снова упоминается в статье Г. Александрова «Он уже в пути». Автор пишет: «Церковное вероучение недвусмысленно утверждает, что грядущий антихрист и еврейский «мессия» – одно и то же лицо». Далее автор приводит цитаты из Отцов Церкви, подтверждающие эту позицию. Затем автор рассказывает читателям о близости «католических мессианских чаяний с иудейскими» (например: «Ватикан недавно сделал официальное заявление, что мессианские ожидания евреев не напрасны... На вопрос иудеев: «Следует ли считать, что Мессия, может быть, еще не пришел?» папский представитель ответил: «Католикам не стоит так считать, но евреям можно») и делает вывод: «Официальное признание Ватиканом законности мессианских чаяний иудеев выглядит особенно чудовищно. Что это, как не открытый сговор предтеч антихристовых, все активнее и откровеннее готовящих человечество к воцарению своего ужасного господина?».

Однако характерно, что антисемитская пропаганда православно-фундаменталистских изданий собственно религиозными мотивами не ограничивается: от религии авторы плавно переходят к социальным вопросам. Вячеслав Прокофьев в том же номере «Руси православной» в статье «Насильно мил не будешь» пишет о «еврейской, откровенно прозападной, антирусской и антиправославной газете «Известия»». Перечислив несколько статей, опубликованных на страницах «Известий», посвященных критике Русской православной церкви, автор пишет: «Каково? Показательно, кстати, что все вышеприведенные цитаты принадлежат авторам-евреям. И что бы им не озаботиться проблемами родной синагоги? Нет, поди ж ты – все тянет поучить православных, как им надо жить». На другой полосе газеты опубликована карикатура: человек с уродливо-утрированными еврейскими чертами лица, в кипе с маген-давидом, под надписью: «Кремлевский спичрайтер». А рядом фотография с националистического пикета: две девушки держат плакат «Нет жидовскому фашизму».

Более радикальные православно-фундаменталистские газеты (такие, как «Опричина», «Царский опричник», «Опричный листок», «Русский партизан», «Просветитель» и др.) могут себе позволить и более радикальный антисемитизм, вплоть до утверждения, что «жиды суть видимые бесы»⁸⁵, Гитлер – чуть ли не христианский

святой, потому что он уничтожал евреев, а убивать евреев хорошо и правильно⁸⁶. Правда, большинство подобных изданий критикуют и Московскую патриархию за «прожидовленность», а их авторы принадлежат к альтернативным юрисдикциям – «катакомбной» или «карловацкой». Здесь срабатывает общий принцип – чем радикальнее издание в целом, тем агрессивней и радикальнее антисемитизм. Понятно, что подобные взгляды имеет мало шансов на популярность даже в православно-фундаменталистской среде, тираж подобных изданий – до тысячи экземпляров.

Рассмотрев широкую панораму национал-радикальных изданий, мы можем констатировать, что это газеты, в силу как объективных, так и субъективных причин, занимают весьма скромную нишу на рынке печатной продукции. Как же они существуют, не пользуясь значительной популярностью у населения и, что вполне закономерно, не вызывая интереса у рекламодателей? Рассмотрим этот вопрос подробнее.

1.2. «Нацистское золото»

Очень часто при обсуждении проблемы антисемитской прессы приходится слышать: «Но ведь кто-то дает деньги на эти газеты! Кому-то это выгодно!». Странная концепция «нацистских денег» чрезвычайно распространена в антифашистских кругах – и при этом настолько же забавна для националистов, насколько для представителей еврейских организаций России забавны утверждения антисемитской прессы, что это именно они контролируют руководство страны. Попробуем разобраться, на какие деньги в действительности выходят в свет националистические издания⁸⁷.

Националистическая пресса – это весьма специфическая часть газетного рынка, со своими особенностями, проблемами и сложными взаимоотношениями. Во-первых, все оппозиционные издания (не только национал-радикальные) по определению политизированы до предела, это некоммерческая пресса. Националисты и коммунисты считают, что они проиграли битву за СМИ, и «их» газеты, по сути дела, не сообщают новости, а только интерпретируют их и пропагандируют свои точку зрения. Однако зачастую, несмотря на небольшие тиражи и не всегда соблюдающуюся периодичность (от еженедельной до ежемесячной), издание националистических и коммунистических газет – дело отнюдь не убыточное. Понятно, что подобные издания не могут похвастаться значительными капиталовложениями или большим количеством рекламодателей; однако это вовсе не значит, что они нерентабельны.

Особенность оппозиционной прессы – ее низкая себестоимость. Если не принимать в расчет издания, унаследовавшие помещения и техническую базу еще с советских времен («толстые» патриотические литературные журналы, коммунистические ежедневные газеты, и, отчасти, «День»/«Завтра»), то можно заметить, что начальный капитал оппозиционных изданий крайне невелик. Так, Игорь Дьяков начал издавать газету «Империя» на деньги некоего Фонда по защите вкладчиков, куда его пригласили для связи с прессой. На выпуск первых 20 номеров газеты было потрачено \$ 6 тыс. – при том, что Дьяков, в отличие от большинства коллег, платил гонорары авторам. Эдуард Лимонов смог начать издание газеты «Лимонка» на гонорар, полученный от русского издания его книги «Палач» издательством «Глагол» (при этом в самой «Лимонке» гонораров не платят по принципиальным соображениям – чтоб корреспонденты не «раздували» материалы). Илья Лазаренко начал издавать в 1992 году одну из первых отечественных национал-социалистических газет «Наш марш» (тиражом в 10 000 экземпляров) на деньги (\$ 1000), полученные от американского нациста Герхарда Лаука.

Александр Аратов, издатель и главный редактор языческой антисемитской и антихристианской газеты «Русская правда», получил стартовый капитал, присвоив себе деньги оренбургского предпринимателя (если верить последнему), предназначавшиеся находящемуся в розыске питерскому нацисту. Аратов заверил бизнесмена, что знает местонахождение скрывающегося «патриота». Однако сумма была столь незначительна (\$

600), что начать издание газеты Аратов смог только через год, когда, пользуясь личной связью (если верить другому недоброжелателю), получил разовую незначительную сумму от Комитета по печати.

Оборот средств осуществляется очень быстро – многие издания после первого же выпуска переходят на самоокупаемость. Стандартная модель такова: газеты (или журналы) выпускаются небольшим тиражом, продаются по заведомо завышенной цене и после продажи уже первого выпуска получается некоторую прибыль. За ее счет уже со второго номера повышается тираж и объем издания, а уже с пятого-десятого номера – качество технического исполнения и периодичность, при этом иногда даже снижается цена. Так постепенно «раскручивалась» газета «Штурмовик» (за первые восемь месяцев повысившая периодичность с одного выпуска в два месяца до одного выпуска в две недели, тираж с 3 000 экземпляров до 20 000 и объем четырех полос до восьми-двенадцати). Такой вариант возможен, только если есть гарантия, что будет продан весь тираж, но когда речь идет о нескольких тысячах (или даже сотнях) экземпляров, это далеко не редкость. Обычен такой вариант при издании «концептуальных» журналов – цена завышена, периодичность большой роли не играет, и второй номер делается, только когда распродан тираж первого. По этой схеме выходят и выходили журналы «Наследие предков», «Атака», «Ориентация», «Элементы», «Атеней», «Нация».

Верстка, корректура и все технические работы подобных газет выполняются, как правило, либо сочувствующими совсем бесплатно, либо за символические деньги. Так, макет той же «Лимонки» поначалу верстался бесплатно сочувствующим дизайнером, создавшим оригинальное оформление газеты, логотип, эмблему и т.п. Затем Лимонов «платил» своей гражданской жене Лизе Блезе за верстку. Журнал Александра Дугина «Элементы» верстает жена главного редактора Наталья Мелентьева, а журнал «Нация» бесплатно верстала Виктория Ванюшкина, заведующая отделом переводов и публикаций. Нередко все технические операции выполняются вообще самим главным редактором лично. Александр Аратов сам верстал газету и журнал «Русская правда», а национал-социалист Константин Касимовский – газету «Штурмовик» (более того, он также принимал заказы на верстку).

Так как подобные газеты не требуют больших помещений, то размещаются они в подвалах (как «Лимонка»), кабинетах институтов (как «Национальная газета») или просто на квартирах редакторов (как большинство подобных газет). Если издание является партийным, то естественно, что редакция находится в помещении партии. Авторы и корреспонденты, за редким исключением, гонораров отнюдь не требуют. Соответственно единственная статья расходов – типография и бумага. Часто националистические издания печатаются не в Москве, а в Твери («Лимонка» в первые годы), Владимире («Эра России», «Я – Русский», «Лимонка/Генеральная линия»), Подмосковье («Русский порядок»), где цены в типографиях ниже. Доставить из Твери в Москву 10 000 экземпляров газеты можно даже на личной легковой автомашине (как «Лимонка», собственно, и доставлялась).

Дальнейшая проблема – распространение. Несмотря на то, что крупные фирмы по распространению прессы отказываются брать радикальные издания (кроме «Завтра» и прессы КПРФ) как невыгодные (или под давлением властей), с этой трудностью оппозиционные газеты справляются довольно эффективно. Значительно облегчает распространение, особенно в регионах, наличие инфраструктуры собственно партии, выпускающей газету, либо близких по духу организаций. Члены партий, в отличие от распространителей-частников, расценивают продажу газеты не как возможность заработать, а как необходимую пропагандистскую работу. Как правило, «накрутка» со стороны идейных распространителей гораздо меньше, чем со стороны распространительских фирм. Нередки случаи, когда ревностные сторонники идеи продают газеты себе в убыток или даже раздают бесплатно за свой счет. Одно время в

качестве вступительного взноса в Национал-большевистскую партию новый член должен был взять на распространение 50 экземпляров газеты. Нередко требование распространения газет себе в убыток в левых организациях («Трудовая Россия», РКРП). А «потолок» цены газеты у распространителей, устанавливаемый в редакции и минимально превышающий оптовую цену, – обычное дело.

Отправка газет в провинцию малыми тиражами (50-500 экземпляров), как это ни странно, тоже вполне рентабельна. Большинство газет, в силу их весьма условной оперативности, отправляются в регионы по почте или в поездах. Отправка 100 экземпляров газеты в поезде с проводником стоит максимум 20 рублей, а часто отправляется и вовсе бесплатно. Разумеется, это подразумевает оргструктуру на местах, способных взять на себя встречу поезда и дальнейшее распространение газеты. Поэтому так распространяются партийные издания – «Лимонка» (Национал-большевистская партия), «Русский фронт» (Национально-державная партия России), «Я – Русский» (Народная национальная партия). Иногда, если издание нерегулярно, но многотиражно (как газета Русского национального единства «Русский порядок», выходившая раз в несколько месяцев официальным тиражом в 500 000 экземпляров), в регионы отправляется только оригинал-макет, а печатается газета на местах, что еще сокращает расходы. А «Русская правда» вообще наладила более-менее регулярные региональные выпуски в Калуге и Рязани.

Таким образом, себестоимость оппозиционных газет, делающихся за счет эксплуатации энтузиазма, мала и нередко вполне покрывается за счет продаж и адресной подписки. Однако это не мешает собирать деньги у сочувствующих и членов организаций. Пожертвования от читателей, друзей, нередко – от мелких и средних предпринимателей – неотъемлемая часть доходной статьи бюджета националистических издательств. Практически каждая оппозиционная газета постоянно напоминает читателям, что выходит в «условиях блокады», что только помощь сочувствующих может спасти издание и т. п. Как правило, фамилии жертвователей публикуются, и, по всей видимости, таковых находится немало. За счет такой помощи действительно сумели пережить «тяжелые времена» питерская антисемитская газета «Наше отечество» и московская «Черная сотня». Упомянувшегося Игорю Дьякову абсолютно незнакомый человек на улице (у музея Ленина, коммунно-патриотическом «гайд-парке») дал 200 долларов «на газету». Самым же крупным пожертвованием за историю издания «Империи» была одна тысяча долларов, врученная знакомым «национально мыслящим» предпринимателем. Лимонову, по его словам, нередко давали деньги незнакомые люди после еженедельной встречи с партийцами и читателями в помещении Национал-большевистской партии. Аратов принимал от сочувствующих «техническую помощь» – диктофон, модем и т. п.

Прямые спонсорские вливания от коммерческих структур редки; можно вспомнить только светлой памяти концерн «Гермес» или биржу «Алиса» Германа Стерлигова. Из более приближенных по времени вспышек спонсорского альтруизма можно назвать пожертвование Александру Дугину (выпускающему журнал «Элементы» и газету «Вторжение») со стороны ЗАО «Русское золото». Чаще находятся для оппозиционных изданий спонсоры в регионах – как правило, из числа «красного директората». Петр Романов, директор гиганта – химкомбината «Енисей» (ныне – вице-спикер Государственной думы от КПрФ), спонсировал издание газеты красноярского отделения РНЕ «Русская нация» (причем он взял газету на финансирование полностью, обеспечил редакцию помещением и дал возможность раздавать ее бесплатно).

Таким образом, малобюджетность и малотиражность радикальных националистических и коммунистических изданий отнюдь не мешают им быть вполне прибыльными проектами с коммерческой точки зрения.

Правда, есть у этой медали и обратная сторона. Во-первых, было бы неправомерно считать издателей подобных газет беспринципными и циничными дельцами – как

правило, они сами являют собой пример того самого «альтруистического энтузиазма», который они активно эксплуатируют в других. Во-вторых, не так уж редко со стороны властей давление как экономического, так и судебного характера (в той или иной степени его испытали практически все радикальные издания).

Экономическое воздействие – это в первую очередь давление на типографии, так как это практически единственный этап работы над газетой, совершающийся за пределами «своих» структур. После соответствующих инструкций типографии отказывались принимать заказы от «Лимонки», «Эры России» и др. Московские и подмосковные националистические газеты печатались только в Мытищенской и иногда в Тимрязевской типографиях. В последний год почти все московские издания печатаются во Владимирской областной типографии.

К судебным мерам власти прибегают неохотно, под давлением общественности, но этот метод борьбы с экстремистскими изданиями оказался наиболее эффективным. Правда, за последние годы случаи закрытия националистических газет можно пересчитать по пальцам. Беспрепятственно выходят такие оголтелые издания, как «Наше отечество», «Русская правда» и другие, цитированные выше. Но все же не для всех радикальная пропаганда остается безнаказанной. Перечислим закрытые в судебном порядке издания.

В 1998 году первой ласточкой стало закрытие откровенно нацистской московской газеты «Штурмовик» (на пике своего издания газеты выходила еженедельно официальным тиражом в 20 000 экземпляров – правда, этот период был довольно кратким, а цифра тиража выглядит сильно завышенной). Ныне ее главный редактор, Константин Касимовский, который тоже был осужден (условно) за разжигание межнациональной розни, издает довольно умеренную (по крайней мере, по сравнению со «Штурмовиком») и малотиражную газету «Правое сопротивление».

В начале 1999 года по формальному поводу в рамках общего наступления властей на Русское национальное единство была закрыта газета РНЕ «Русский порядок». В 2001 году издание газеты было возобновлено – она была перерегистрирована на территории Белоруссии. К настоящему моменту вышло два номера возобновленного издания тиражом 500 000 экземпляров, и оба – включая первый – до сих пор раздаются в регионах ориентированными на Баркашова активистами РНЕ.

В конце 2001 года так же по формальному поводу была закрыта вологодская газета «Славянин». В начале 2002 года главный редактор зарегистрировал новую газету «Славянский набат», и с мая того же года она начала выходить.

В июле 2002 года в судебном порядке были запрещены еще две газеты – «Русские ведомости» и «Лимонка». В августе 2002 года был запрещен журнал «Русский хозяин».

Казалось бы, это дает повод утверждать, что государство, наконец, обратило внимание на оголтелую национал-радикальную пропаганду и началась последовательная политика по закрытию радикальных изданий. На наш взгляд, это все же не так, и волны судебных процессов по закрытию радикальных изданий не будет. Очевидно, что быстрое закрытие трех изданий вызвано исключительно необходимостью со стороны чиновников продемонстрировать обществу и президенту, что борьба с экстремизмом идет полным ходом. Впрочем, время покажет, останется ли ситуация с национал-радикальными изданиями такой, какой она была на протяжении последних десяти лет, или что-то все же изменится.

Пока же десятки национал-радикальных газет продолжают сеять ксенофобию и ненависть в умах своей аудитории. Слава Богу, что аудитория этих изданий весьма немногочисленна.

Глава 2. Идеологический антисемитизм и его аспекты

Большинство антисемитов в России не могут рационально обосновать и связно

изложить свою неприязнь к евреям. Однако в той или иной степени это «большинство» является потребителями юдофобских мифов со стороны «меньшинства» – людей, которые могут связно изложить, за что они не любят евреев. Об идеологическом антисемитизме и пойдет речь в этой главе.

Идеологический антисемитизм, в отличие от антисемитизма бытового, базирующегося на предрассудках и рационально не мотивированном предубеждении, основывается на том или ином мировоззрении, он как бы вытекает из идеологической позиции человека.

Мы рассмотрим некоторые мифы идеологического антисемитизма. Для облегчения этой задачи условно разделим всю систему антисемитской мифологии на «аспекты», отдельные стороны, грани со своей тематикой и своими особенностями. Основной задачей мы считаем вскрытие внутренней логики этих «аспектов». Сначала обозначим условно выделяемые нами для удобства анализа «аспекты» идеологического антисемитизма, а потом рассмотрим каждый из них подробнее.

Чаще всего антисемитизм проявляется в своем *социальном* аспекте. В таком случае фигура мифического «еврея» в качестве врага располагается в социальной плоскости. Этот мотив эксплуатируется в самых разнообразных вариациях: евреи не занимаются производительным трудом, они – паразиты на теле здоровой нации; евреи способны только к воровству и финансовым махинациям; с помощью самых бесчестных способов, не останавливаясь ни перед ложью, ни перед преступлением, евреи карабкаются вверх социальной пирамиды и становятся продажными журналистами, лицемерными политиканами, бесчестными бизнесменами. Опутав все общество своими щупальцами, евреи начинают безжалостно эксплуатировать население. Этот аспект антисемитской идеологии присущ левым, антикапиталистическим политическим группам, однако его используют и правые радикалы (нередко – в чисто популистских целях). Полная версия – это социальный аспект антисемитизма в наиболее разработанном виде. Гораздо чаще встречаются отдельные утверждения, базирующиеся на восприятии евреев как социально-чуждого элемента, вредного и эксплуататорского, который никогда не будет воспринимать страну проживания как свою родную. Эта идея выражается в различных частных утверждениях: еврей-бизнесмены бесчестны, евреям-журналистам лишь бы облить грязью все святое для русского человека, во время Великой Отечественной войны евреи «воевали в Ташкенте» и т. п. В рамках этого идеологического комплекса «еврей» мыслится негативной фигурой именно как представитель определенной социальной корпорации, а не в силу собственно этнического происхождения или религии.

Конспирологический аспект антисемитизма связан с идеей всемирного заговора. Как правило, в основу антисемитской конспирологии положены тезисы «Протоколов сионских мудрецов» и обильной вторичной литературы на эту тему. Иногда мифический враг маркируется не как еврей, а как представитель эвфемистично обозначаемой силы («сионисты», «сиономасоны», «мировая закулиса», «богоизбранные» и т. п.). Однако эвфемизмы не должны вводить в заблуждение – речь идет о противостоянии мифологическому монстру, агрессивно и хитроумно сплетающему сети мирового заговора, члены которого – именно евреи, хотя, может быть, и не все представители этого народа, а только «посвященные». Идея конспирологии понятна – это попытка объяснить ход мировой истории, не вникая в хитросплетения социо-экономических, культурных, геополитических и иных глобальных процессов. Все просто – что-то происходит, потому что это кому-то выгодно; поскольку причинно-следственная связь явно не просматривается, то понятно, что основные события творятся «за кулисами» Большой Истории. Весь мир, таким образом, становится ареной действия невидимых, таинственных, но почти всемогущих сил, действующих, как хитрый кукловод. Естественно, что всерьез подобную модель может воспринять только человек, сознание которого в значительной степени мифологизировано. Однако надо отметить, что для

дезориентированного постсоветского сознания характерны подобные псевдонаучные концепции, легко объясняющие ход мировой истории. После распада советско-марксистской макроисторической формационной модели подобные теории (от гумилевского этногенеза до фоменковского гиперкритицизма) приобрели бешеную популярность у интересующейся историей читающей публики. Роль конспирологии для современной российской ментальности можно понять, только исходя из общего контекста массового исторического сознания россиян.

Отдельный срез антисемитской идеологии носит ярко выраженный *религиозный* характер. Часто негативные эмоции вызывает именно иудаизм, и еврей как таковой воспринимается в качестве негативной фигуры лишь настолько, насколько он является носителем религиозной традиции или ее стереотипов в секулярном виде. Критика иудаизма может вестись с самых разных позиций. Наиболее распространены антииудаистские высказывания, базирующиеся на христианской догматике: евреи распяли Христа, они пьют кровь христианских младенцев и ждут своего Машиаха, который тождественен Антихристу. Еврей для массового христианского сознания – не просто представитель одной из альтернативных вероисповеданий. Фигура еврея в христианском менталитете (особенно традиционным, а православие – наименее подверженная инновациям христианская конфессия) в значительной степени демонизирована, еврей воспринимается как сознательный проводник воли Дьявола и противник Бога. Важное место антиеврейские материалы занимают в православно-патриотической печати, более того: для СМИ с ярко выраженной религиозной спецификой антисемитизм – не маргинальная тема, он концептуален, для православных публицистов естественно постоянно обращаться к еврейской тематике, освещая ее с ярко выраженной негативной эмоциональной окраской. Этот аспект антисемитизма имеет важное значение для большинства современных ультра-правых, так как этот лагерь традиционно религиозен. Если же говорить о массовом сознании, то здесь картина несколько иная. Поскольку людей, сохраняющих традиционное христианское мировоззрение среди наших современников – меньшинство, религиозный аспект антисемитизма в концептуально и логически завершенном виде значим только для незначительной части населения – консервативной части паствы православной церкви, сторонников праворадикальных фундаменталистских или языческой идеологий. Однако поскольку даже в современном, секулярном виде наша культура все же базируется на ориентирах и ценностях христианского мировоззрения, то важность стереотипов религиозного сознания не стоит недооценивать. Кроме того, в нашей стране на традиционное христианское предубеждение наложилась атеистическая пропаганда, бичевавшая лживую и бесчеловечную ветхозаветную религию. Сегодня не только православные, но и многие неверующие, или смутно верующие «во что-то» люди (как большинство населения нашей страны) в силу традиционных предрассудков могут всерьез интересоваться, а правда ли, что «жиды в мацу кровь добавляют», или рассказывать о том, какие у «этих евреев и их жестокого бога» отталкивающие праздники – то по поводу смерти египетских первенцев, то в память об избииении персов.

Расовый аспект антисемитизма в чистом виде, с полным идеологическим основанием (идеей неоднородности человечества, множественности центров происхождения человека и различных путей эволюции приматов, принципиальных различий между человеческими расами и т. п.) встречается довольно редко. Все-таки для постсоветского сознания ортодоксальный расизм вполне оправданно ассоциируется с гитлеризмом, в идеологии которого славяне тоже были обозначены как неполноценная раса. Однако к антисемитизму в умеренном, эклектичном и логически не завершенном виде этот аспект вполне применим. Для радикально-ксенофобского российского сознания еврей – негативная фигура не в силу своей религии, профессии или социального положения, а просто по факту своего происхождения. Наиболее распространенные в

массовом сознании антисемитские мифы – евреям нельзя доверять в силу изначальной лживости и порочности этого народа, евреи нечистоплотны, они обладают от природы скверным запахом или врожденными отрицательными чертами характера – подобные этностереотипы являются элементами, вырванными из контекста именно расистской методологии. В наиболее умеренном идеологически законченном виде эта идея выражена в концепции несовместимости различных этнических цивилизаций (вклад евреев в русскую культуру скорее негативный, евреи размывают культурный фонд окружающих наций и т.п.). Например, по Л.Гумилеву этнически и культурно гетерогенная цивилизация нежизнеспособна, губительна для смешивающихся народов и опасна для окружающих (такую «гибридную» общность Гумилев с явно негативной интонацией называет «химерой»⁸⁸).

Последним из заметных отдельных аспектов можно упомянуть «антисионизм». *Антиизраильский аспект* пропаганды вполне может держаться в корректных рамках – никому не запрещено высказывать свое мнение и поддерживать ту или иную сторону в ожесточенных международных конфликтах. Однако антиизраильским публицистам (не в последнюю очередь в силу стереотипов позднесоветской пропаганды) довольно трудно удержаться от соблазна скатиться от критики политики Израиля по отношению к палестинцам на оккупированных территориях к рассуждениям об изначальной порочности иудаизма и жестокости и аморальности евреев. Неправомочно, конечно, как иногда это делают некоторые публицисты, автоматически записывать в антисемитов всех, кто считает своим долгом высказать поддержку в затянувшемся ближневосточном конфликте арабам, а не евреям. Но нельзя не заметить и то, что, с одной стороны, антиизраильская позиция зачастую означает скрытую или явную юдофобию автора, а с другой – антисионизм выступает важной, хотя и необязательной, частью антисемитской идеологии. Однако в силу ряда причин мы не будем подробно рассматривать антисионизм. Было бы утрированием любую критику Израиля квалифицировать как «антисемитизм». Тема это столь сложна и деликатна, что требует отдельного пристального изучения и достойна отдельного рассмотрения. В тех же случаях, когда за антиизраильской риторикой стоит ярко выраженная ненависть к еврейскому народу, при внимательном рассмотрении очевидно, что палестино-израильский конфликт – только повод для выражения религиозной, расовой и т. п. ненависти к евреям.

Конечно, выделенные нами аспекты антисемитизма носят довольно условный характер. В реальности они часто встречаются не сами по себе, а переплетаются, образуя сложный узор антисемитской мифологии. Однако для того, чтобы проникнуть в ее логику, представляется оправданным рассмотреть по отдельности означенные аспекты.

Подробное рассмотрение различных аспектов будет проиллюстрировано цитатами из различных праворадикальных изданий. В данной главе мы рассматриваем антисемитизм в его наиболее откровенной и одновременно наиболее разработанной форме, то есть таким, как он сегодня присущ идеологии именно русских правых радикалов.

2.1. Социальный аспект антисемитской пропаганды

Подход к социальной проблематике у националистов-антисемитов своеобразен. Антисемиты, принимая в общем (хотя и не все), с оговорками, идеологическую систему перманентной классовой борьбы «верхов» и «низов», утверждают, что «угнетение» как таковое возможно только в национально неоднородном обществе, в котором представители меньшинства, порочные носители чуждого народу духа, занимают главенствующее положение. В подлинно национальном государстве угнетение и противоречие между интересами различных социальных групп невозможны. Антисемиты активно эксплуатируют корпоративистскую (т. е. изначальную фашистскую) идею солидарности различных слоев общества в условиях национального государства как

единого организма.

Однако, с точки зрения антисемитов, современная ситуация требует от русского народа национально-освободительной борьбы; он угнетаем национально и социально крупными корпоративными структурами. Правящая верхушка – это не просто финансовые олигархи и управляемые ими продажные политиканы; все они, вне зависимости от их национальности, «ставленники» реальных правителей мира сего (инородных, естественно), антинациональные «агенты влияния» прозападных сил.

Социальные идеи антисемитов заключаются не только в том, что фигура классового и национального врага примитивно сливаются. Многие националисты уверены, что капитализм как таковой, как модель устройства общества, не только несправедлив, но и национально чужд славянскому (или шире – индоевропейскому, «арийскому») менталитету, противоестественен. Миф «национального менталитета» и вытекающие из него спекуляции общераспространены в среде антисемитов. Поскольку якобы естественный строй для русского этноса – справедливый общинный социализм, «насаждение» капитализма не может производиться людьми «плоть от плоти» народной; все активные «агенты Капитала» или кровно, или (если национальную чужеродность в каком-то конкретном случае доказать не удастся) духовно принадлежат к иному национально-ментальному типу. И здесь уже открывается широкое поле для ксенофобских и прежде всего антисемитских спекуляций. Антисемитизм в рамках этой позиции обуславливается помимо прочей аргументации еще и тем, что еврей в первую очередь наделяется функциями «первобуржуя», воплощения отвратительного «отчужденного» Капитала. Одно из общих мест антисемитской пропаганды – утверждение, что евреи – паразиты, никогда не занимавшиеся производительным трудом, но только присваивавшие обманом то, что делали другие народы, среди которых евреи обитали. Из этого положения логично вытекает следующее – иудейство породило чуждые «арийским» народам капиталистические отношения как еще одно средство для тайной войны за мировое господство. Истоки капитализма видятся в еврейском духе («Талмуд – это Торговый Кодекс, помогающий наживаться за счет ближнего»⁸⁹; «Капитализм – чудовищное порождение жидовизма – бездушный Голем, оживленный раввином-каббалистом»⁹⁰). Из особенностей иудейского менталитета вытекают порочные характеристики капитализма, дух наживы, бесчеловечность и т. п.

В чистом виде социальный антисемитизм – прерогатива социалистического движения, для которого «еврейство» и «капитализм» тождественны. Однако праворадикальные ультранационалистические элементы еще сто лет назад легко заимствовали этот комплекс юдофобских мифологем у левых и даже обогатили его. Следуя традиции исторического фашизма, современные русские антисемиты могут утверждать, что сама коммунистическая идеология искусственно порождена евреями для подрыва национальной солидарности «гоев»: «Коммунисты – это люди, признающие догматы импортной сатанинской идеологии, созданной представителем международного кагала сатанистом Марксом и внедренной на нашу территорию шайкой международных тяжких уголовников-иудеев, предводительствуемой сатаной в человеческом облике, кровавым обер-погромщиком, агентом мирового сионизма, картавым сифилитиком Ульяновым-Бланком»⁹¹. Только враг государства и нации мог придумать учение, раскалывающее единокровное и, что более важно для русских консерваторов, единое общество на враждующие лагеря, учение, легитимизирующее насилие в социуме. Евреи рассматриваются как основные носители и распространители коммунизма, который по своей губительности для русского народа ставится в один ряд с Сионизмом, Сатанизмом и Новым Мировым Порядком (т. е. идеологиями, предназначенными для порабощения нации, в конечном итоге опять-таки еврейством). С точки зрения антисемитов, любая социалистическая риторика в устах евреев в

действительности лишь прикрытие для подлинных планов разрушения национального строя. Рабочие и крестьяне – жертвы заговорщиков в не меньшей степени, чем духовенство и дворянство. Естественно, согласно этой логике, на глубинном уровне еврейские революционеры и «плутократы» осознают свое единство и общность целей. В качестве аргументации часто приводятся факты – реальные и мнимые – финансовой помощи американских банкиров русским революционерам⁹². Например, газета «Черная сотня» приводит «секретный циркуляр Петроградского отдела Международного союза израильтян», якобы найденный в кармане некоего красного командира Зундера, убитого в декабре 1919 года. «Источник» гласит: «Мы скупаем государственные займы и этим господствуем на биржах мира. Мощь в наших руках, но будьте осторожны! Не доверяйте обманчивым, темным силам. Бронштейн (Троцкий), Апфельбаум, Розенфельд, Штейнберг – все они, как и многие другие – верные сыны Израиля»⁹³.

Согласно традиционной националистической схеме, народ – некое подобие патриархальной семьи. Во главе его стоит законный царь-батюшка (или Вождь), заботливо относящийся ко всем своим подданным, в обществе царит гармония сословного строя, в котором каждая группа выполняет свои функции по некоей аналогии с органами тела. Эта лубочно-патриархальная идиллия, правда, не предусматривает появления обособленной от социума группы. Естественно, только этим чужакам, «внедряющимся» в общество, но при этом сохраняющим свою собственную (тайную) иерархию, может быть выгоден развал такого стабильного и процветающего социума. Тем более, что движет этими чужаками (евреями, естественно) стремление к захвату власти, в чем антисемиты ни на минуту не сомневаются.

На современном российском материале антисемиты легко находят, как им кажется, все новые подтверждения своей теории. Среди так называемых «олигархов», крупных банкиров и биржевиков евреи составляют значительный процент. Это значит, что евреи, манипулируя демократическими институтами (чуждыми русскому сознанию), реально управляют государством. С помощью медиа-холдингов «плутократы» формируют выгодное им общественное мнение⁹⁴. Зачастую современные СМИ напрямую ассоциируются с еврейством, в не меньшей степени, чем, допустим, ЧК первых годов советской власти⁹⁵. Например, показ на канале НТВ фильма «Последнее искушение Христа» трактуется как сознательное надругательство евреев над чувствами православных, «оболванивание и растреление» русских людей, не стойких в вере, и как провокация антисемитских выступлений.

Резюмировать описание социального аспекта антисемитизма можно приводимой уже выше цитатой из журнала «Элементы»: «В социальном смысле фигура «еврея» отождествляется с ростовщичеством, капиталом, циничными и продажными журналистами, с клановой круговой порукой, с презрением к «гоям», с несправедливым богатством, с готовностью предать и продать, одним словом, с Системой»⁹⁶.

2.2. Конспирологический аспект антисемитской пропаганды («теория заговора»)

Наиболее распространенная модель идеологического антисемитизма – идея всемирного еврейского заговора. Однако эта идея в рамках различных идеологий преломляется в разном, зачастую противоречивом ключе. Несложно заметить, что различные версии конспирологического антисемитизма противоречат друг другу. Православный фундаменталист уверен, что еврейство плетет заговоры против христианства; неоязычники же утверждают, что само христианство – продукт заговора евреев против остальных народов (необходимо заметить, что хотя неоязычество как осознанный конфессиональный выбор довольно экзотично и мало распространено, элементы неоязыческой мифологии довольно широко разошлись в массовую культуру по различным каналам, среди которых, в частности, художественная литература жанра

«фэнтези», популярные исторические и религиозно-эзотерические сочинения и т.п.). Поэтому конспирологический антисемитизм не является идеологией, обеспечивающей популярность, он скорее разобщает, чем объединяет антисемитов.

Теория заговора завораживает, она объективно обладает определенной привлекательностью, потому что делает историю более захватывающей, «живой» и «объемной». Многие издания просто специализируются на раскрытии все новых и новых аспектов антисемитского заговора. В антисемитской политической идеологии именно идея заговора «сионских мудрецов» играет основную роль.

Согласно наиболее «кондовой», и одновременно – наиболее распространенной идеологии, все негативные события, происходящие в мире и у нас в стране, – следствие деятельности подрывных сил, причем естественно подразумевается, еврейских. «Сионские мудрецы» стоят практически за всеми революциями и войнами, шаг за шагом приближающими абсолютное господство закулисных хозяев. С момента опубликования «Протоколов сионских мудрецов» этот миф претерпел мало изменений; все происходящее в XX веке, с точки зрения последователей этой идеологии, только подтверждает их правоту.

Схема еврейского заговора, согласно традиционному антисемитскому мифу с незначительными вариациями, такова. Начиная с древнейших времен (согласно некоторым теориям – со времен легендарных, к примеру, с Атлантиды) на Земле действует некая изначально порочная цивилизация, полюс абсолютного Зла. Согласно одним вариантам, это и были изначально евреи, согласно другим – евреи искусственно «выведены» метафизическим Врагом с оптимальными для «агентов влияния» качествами, заложенными в них генетически. На всем протяжении древней, средневековой и новой истории евреи с помощью коварных заговоров, используя подставных лиц и экономические каналы влияния, захватывали все больше власти, безжалостно расправляясь с наиболее принципиальными и проницательными врагами. К новейшему времени «последним оплотом арийского духа была Россия», «она стояла на пути претендующих на мировое господство левитов, плацдармом которых была Англия (позднее – США), а передовым авангардом – масонство и иудеохристианство». Однако все попытки «левитов» подчинить своей власти русский народ по накатанному на почве западной Европы и США «мягкому сценарию» заканчивались плачевно. «Имея мощный и устойчивый генотип, будучи многочисленным и расселенным на огромной территории, Русский Народ, несмотря на все длившиеся столетиями ухищрения, практически не поддавался разложению изнутри». Тогда был приведен в действие сценарий Октябрьской революции – усилиями инородцев, ловко втянувших Россию в войну и инициировавших экономический кризис, к власти пришли «жидо-комиссары». Против русского народа был развернут геноцид, продолжающийся до сих пор (все политические потрясения с 1917 года – фикция, поверхностные процессы, власть по-прежнему находится в руках у ставленников Врагов, продолжающих антинациональную политику)⁹⁷.

Для православных антисемитов очевидно, что движущая сила истории – еврейская ненависть к «гойскому», особенно христианскому миру, стремление подчинить его себе и тем самым приблизить свой национальный эсхатологический триумф – пришествие Машиаха, в котором христиане-фундаменталисты угадывают Антихриста. В любом случае, тень еврейского заговора просматривается за всеми значимыми событиями истории – все революции, войны, экономические кризисы – следствие деятельности тайных еврейских сил, рвущихся к мировому господству. Наличие заговора подтверждается многочисленными документами, из которых самые известные (но далеко не единственные) «Протоколы сионских мудрецов»⁹⁸ (характерная оценка: «Более ста лет назад иудеи-сионисты (сатанисты) выработали программу-максимум по захвату власти над всем миром. Столь уникальные тайные еврейские документы были добыты русскими

патриотами и опубликованы под названием «Протоколов Сионских Мудрецов»⁹⁹). Подлинность «Протоколов» для антисемитов бесспорна. Причем обосновывается эта уверенность не только и не столько источниковедческими, филологическими и историческими аргументами (было бы неправомерно требовать от идеологического мифа обязательного рационального или хотя бы наукообразного обоснования), сколько «самой жизнью»¹⁰⁰. Как писал покойный митрополит Иоанн Санкт-Петербургский и Ладожский, «важно не то, кем они [«Протоколы» – В.Л.] были составлены, а то, что вся история XX века с пугающей точностью соответствует амбициям, заявленным в этом документе»¹⁰¹.

Антисемитская конспирология пессимистична. Она провозглашает, что к Новому времени щупальца еврейского заговора уже оплели весь мир, вызывая выгодные евреям социальные катаклизмы. Единственное, на что можно уповать в борьбе против всемогущих заговорщиков, – апокалиптические картины торжества веры и прихода Спасителя после тяжелого периода Антихристового правления (которое то ли уже началось, то ли вот-вот начнется).

Некоторые антисемиты, в противоположность православным фундаменталистам, утверждают, что и христианство как религия, «придуманная жидами», является частью заговора. Согласно этой схеме, господство евреев установилось уже к X веку. На это время приходится крещение Руси и Исландии, последних оплотов древней арийской духовности в Европе. Помимо распространения христианства, евреи «стремились получить мировую власть через овладение финансами и торговлей, чего они и добились к X веку, опутав весь мир невидимой финансовой паутиной»¹⁰². С тех пор силами мирового еврейства осуществляется все большее и большее закабаление народов. Все кажущиеся глобальные перемены, войны и революции – только смена методов этого закабаления, не меняющая принципиально реальное положение вещей.

Как и христиане, расисты-неоязычники видят современное положение дел тяжелым, но не безнадежным. Они постоянно выражают надежду, что в русском народе еще остались здоровые национальные силы, благодаря которым он еще сможет «освободиться от жидовских пут, наладить себе справедливо организованную жизнь, стать объектом для подражания всех народов мира <...>, и нигде не оставить места для паразитического существования жидов»¹⁰³. Этой постоянной опасностью для еврейского мирового правительства и объясняется постоянная мимикрия правящего слоя, когда «жиды решают на словах пойти навстречу желаниям народа, а на деле продолжают решать свои, чисто жидовские задачи»¹⁰⁴. Этой моделью объясняются и потрясения 1917 года, и падение коммунистического режима. Казалось бы, такое видение ситуации не дает ни малейших оснований для оптимизма; однако выход был найден в концепции, согласно которой с наступлением астрологической эры Водолея закончится эпоха еврейского владычества (астрологическая эра Рыб)¹⁰⁵. Зодиакальный знак Водолея отождествляется с Россией, знак Рыб – с Иудеей. Таким образом, согласно неоязычникам, в начале XXI века закончится почти двухтысячелетний период планетарного доминирования еврейского народа и наступит «эра России».

2.3. Религиозный аспект антисемитской пропаганды

Как несложно заметить, религиозный антисемитизм вытекает из конфессиональной ориентации националистических идеологов, и в связи с этим в рамках различных идеологически-конфессиональных схем возможны различные подходы к «еврейскому вопросу». Поэтому представляется оправданным последовательно рассмотреть основные праворадикальные идеологии и роль религиозного антисемитизма в них.

Современный религиозный (православный) антисемитизм в основных своих положениях заимствован у русских черносотенцев начала XX века. Основные антииудаистские мифологемы православного фундаментализма – тезис о народе-

богоубийце, «кровавый навет» и утверждение метафизической противоположности христианству иудаизма, сатанинской сущности последнего. Иудеи, которым был дан завет нести слово о Боге окружающим народам, приняли вторичную идею об их национальной избранности за основную, и не выполнили своей части завета; поэтому благословение Всевышнего было с них снято, и в мир пришел Сын Божий. Евреи же не признали в Иисусе Мессию, так как опьяненные идеей собственного избранничества ожидали кого-то, кто возвысит их над народами, а не придет спасти все человечество. С тех пор иудеи продолжают упорствовать в своем заблуждении. Поскольку подлинного Мессию они уже пропустили (хотя, конечно, узнали, но именно потому-то и распяли), и тот, кого они теперь ждут – ни кто иной, как Антихрист. Сознательные воины Дьявола, евреи воплощают Зло в этом мире, представляя собой как бы видимых бесов.

Русский же народ, в отличие от еврейского, подлинный народ-богоносец, полюс Добра в явленном мире; еврейский народ «руководствуется в своей национальной жизни иными принципами». Сознательными усилиями последнего, «при помощи философии, разрушающей религиозный фундаментализм», многие народы мира (в том числе и русский народ при советской власти) пришли к атеизму и материализму, от которого «остаётся один, последний шаг до сознательного, ритуального поклонения абсолютному злу – дьяволу»¹⁰⁶. Как правило, в рамках религиозного антисемитизма такая «метафизическая» сторона «еврейского вопроса» ставится выше любой другой – экономической, культурной и т.п. Это следует из общей логики мышления православных антисемитов: «Наша тяжба с евреями – за Обетования Божьи, а не за то, кто урвет кусок пожирнее или займет более теплое место под солнцем в этом мире»¹⁰⁷.

По логике христианского антисемитизма, иудеи – сознательные богоборцы, ненавидящие христианство (особенно православие, как наиболее чистую по форме и содержанию ветвь), понимая его правоту. Евреи не приняли Христа, хотя о его появлении им говорили пророки. В этом смысле иудейские пророки – скорее предтечи христианства, нежели талмудического иудаизма. Иудаизм после Христа нелегитимен, он держится только на ненависти к христианству. Практически все «старые правые» уверены, что Мессия, которого ожидают евреи, должен быть полной противоположностью «гойскому» Христу – т.е. евреи ждут Антихриста. Следовательно, иудаизм, по большому счету, тождествен сатанизму.

Так как иудаизм считается религией «от Сатаны», то естественно, что его учение должно быть порочно, жестоко и аморально (например, постоянно утверждается, что религиозные заповеди велют евреям обманывать, грабить, убивать неевреев). До сих пор в антисемитской пропаганде всплывают многократно опровергнутые обвинения в ритуальных убийствах. Однако заметим, что, если связь «иудаизм – Антихристова религия» – «иудаизм – аморальная религия» однозначна, то обратная связь необязательна. Возможно описание иудаизма как человеконенавистнического мировоззрения и с атеистической позиции (что встречается в «лево-патриотической» печати), и с неоязыческой (которая предполагает также порочность христианского мировоззрения). Подобные модели уже являются относительным новшеством по сравнению с традиционной антииудаистической схемой. Модель нехристианского (или даже антихристианского) «разоблачения» иудаизма была характерна и для гитлеровской идеологии, и для советского антисемитизма.

Неоязычники, весьма активные в своей антисемитской пропаганде, в отличие от сторонников вышеприведенной позиции уверены, что христианство и иудаизм – близкородственные и одинаково вредные религии (монотеизм вообще оскорбителен для человека, он воспитывает психологию раба, он лишает человека радости жизни и приучает варварски относиться к природе). Согласно их концепции, «арийцы» (в первую очередь, славяне, а также прочие индоевропейские народы) в дохристианский период обладали высокоразвитой государственностью, скрепленной «родной» религией и

высокой нравственностью. Но евреи, по определению стремящиеся к мировому господству, своей хитростью положили конец «Золотому Веку». «Жиды поняли, что силой оружия им другие народы не одолеть и не подчинить себе. Тогда Синхедрин задумал одолеть и подчинить себе нежидовские народы не оружием на поле боя, а хитростью и обманом, обволакивая сознание ложью. <...> Так возникла христианская религия, которая до сих пор висит камнем на шее доверчивого русского народа»¹⁰⁸. Принятие христианства на Руси, согласно «ведическим» разработкам, драматизировано предшествовавшим этому событию разгромом языческими русскими воинами иудаизированного Хазарского Каганата. Согласно наиболее распространенной неязыческой модели, «князь Владимир – незаконнорожденный сын Светослава (именно так! – В.Л.) от наложницы-жидовки Малки, не имел законных прав на Киевский престол и захватил его путем братоубийства»¹⁰⁹.

Таким образом, с точки зрения язычников христианство – это религия, искусственно созданная евреями и ими же хитростью и обманом внедренная в нееврейские народы. Однако, если к христианству неязыческие идеологи могут иногда относиться снисходительно (мотивируя это тем, что народы «переработали» вредное учение), то к иудаизму такое отношение невозможно. Иудаизм в рамках этой логики становится «монотеизмом в квадрате», все отрицательные черты мировых религий в нем гипертрофированы, поскольку именно он «первоисточник» порочного отношения к миру: «Религия жидов, в силу того, что они в принципе никогда не могли трудиться, не желали трудиться и не трудились, стала квинтэссенцией эксплуататорского общества, ее идеей. Оставив далеко позади себя другие монотеистические религии, жидовизм определил к XX столетию лицо мирового сообщества всех людей, <...> развил до высшей степени все пороки хищнического капиталистического общества, культивирующее бесконечное развитие материальных потребностей людей в ущерб их духовного развития»¹¹⁰ (особенности орфографии источника сохранены). Иудаизм для неязычников – первоидеология человеконенавистничества, тоталитарная идеология, не признающая иных позиций (язычество подчеркнуто веротерпимо), и все «грехи» христианства объясняются именно еврейским наследием. При этом, изобретая для «гоев» христианство («главная суть которого сводилась к идее покорности завоеванных народов, терпимости к власти и жестокой расправе с непокорными и инакомыслящими»¹¹¹), сами евреи крепко держатся своей национальной (и более того – этноцентристской) религии.

2.4. Расовый аспект антисемитской пропаганды

Расизм в его гитлеровской (т. е., в первую очередь антисемитской) форме не пользуется особой популярностью в современной России. Только в радикально-антисемитских изданиях утверждается, что еврей – враг рода человеческого в силу самого факта рождения евреем, в основу антисемитизма кладется фактор, не подлежащий сознательному изменению – фактор крови. Религию можно сменить (крещеный иудей будет выглядеть подозрительно, но не более того); сферу занятий с банковских операций можно сменить на сельское хозяйство; но с происхождением поделаться нельзя ничего. Вина за «еврейские преступления» ложится не на «изуверскую секту хасидов» или тайных правителей, а на весь народ – по определению. Именно расовый подход отличает антисемитизм Нового и Новейшего времени (в том числе, нацистский антисемитизм) от традиционного средневекового христианского религиозного подхода, и только он, с его безжалостной и бескомпромиссной постановкой вопроса, сделал возможным Холокост.

Именно в рамках ортодоксального гитлеризма данный аспект антисемитизма имеет наиболее разработанное идеологическое обоснование. Логика его примерно нижеследующая. История есть глобальное противостояние нордической «гиперборейской» расы «арийцев», прекрасных антропологически и духовно, и южной

«гандванической» расы «недочеловеков», среди которых наиболее уродливы и аморальны евреи. При этом последние являются не просто «нижестоящими» по отношению к «арийцам», но сознательным и подлым расовым их врагом. По этой идеологеме, не последнее значение евреи придают намеренному смешению с «высшей расой», так как видят в нем средство противостояния.

Сами же евреи, согласно наиболее распространенной концепции, – помесь нордического арийского человечества, дошедшего с севера до Египта, и черного человечества. При этом считается, что белое и небелое человечество – принципиально разные «виды людей»; а со ссылкой на дарвинизм утверждается, что «при межвидовом скрещивании получаются убудки – неполноценные существа, нарушающие законы саморазвития природы»¹¹². Существуют и более экзотические точки зрения. В одной книжке, например, утверждается, что «последователи Моисея» были «искусственно и целенаправленно выведены пришельцами с неба для порабощения человечества»¹¹³. Согласно другой, совсем недавно вышедшей книжке, евреи – потомки «лысых болотных обезьян»¹¹⁴.

Таким образом, вся порочность еврейства, вызвавшаяся в дальнейшем в иудаизме и других учениях, им порожденных, объясняется самим происхождением евреев. «Исправить» генетический код никто уже не в состоянии, поэтому расовый подход к «еврейскому вопросу» – наиболее безжалостный. Биологический антисемитизм претендует на научность (характерны рубрики и заголовки пропагандирующих его изданий: «кафедра социальной генетики и евгеники русского университета»¹¹⁵; «компиляция учебников генетики»¹¹⁶; и т. п.), но при этом отличается просто патологическими формами. Так, в одном издании «настоящим русским читателям для применения в особых условиях»¹¹⁷ на пяти страницах расписаны внешние признаки евреев. Среди этих признаков: «3. Глаза. 3.1. Выпуклые глаза – один из основных признаков большей части иудеев. <...> Существует гипотеза, объясняющая происхождение выпуклоглазости. Мужчины чаще сохраняли глаза в сражении с дикими зверями, если глаза оказывались глубоко посажены. Паразиты же из поколения в поколение не рисковали ни жизнью, ни глазами и быстрее плодились, распространяя ген пучеглазости». Таким образом, мы видим тесно увязанное идеологическое представление: еврей-физические уроды как результат расового смешения – еврей-моральные уроды – еврей-изобретатели наиболее порочных и аморальных доктрин; еврей-паразиты, не занимающиеся производительным трудом – еврей-хитрые и беспринципные преступники, ростовщики, обманщики – еврей-тайные мировые правители.

В современном российском идеологическом пространстве эта идеологема в чистом виде встречается только в среде совсем маргинальных расистских группировок. Чаще же проявления расово-биологического антисемитизма слабо обосновывается рациональными доводами. Это наиболее шовинистическая антисемитская идея, но, как правило, она трактуется как нечто второстепенное и не принципиальное, максимум на уровне «вдобавок ко всему, евреи еще и некрасивы». Тем не менее, провозглашение антропологического отвращения к евреям распространено широко, особенно в устной речи. Фразы типа «уродлив, как жид», «по-еврейски косноязычный» можно услышать и на улице, и в транспорте, однако употребляющие подобные выражения люди, как правило, не осведомлены в тонкостях расистских теорий, а просто следуют расхожему ксенофобскому штампу массового сознания.

Даже после столь беглого рассмотрения основных элементов антисемитской идеологии кажется излишним их разоблачение – настолько абсурдно, противоречиво и неправдоподобно выглядит этот эклектичный набор предрассудков и фобий. И, на самом деле, это очевидно подавляющему большинству россиян. Опыт новейшей российской

политической истории показал, что население довольно устойчиво к такой топорной и нездоровой пропаганде. За политиков, делающих акцент в своей идеологии и пропаганде на эксплуатации антисемитских мифов, голосует ничтожный процент избирателей. Однако идеологический антисемитизм опасен тем, что подпитывает стихийную ксенофобию, являясь как бы камнем, упавшем в воду массового сознания, и порождающим расходящиеся круги.

Часть III. Религия

Глава 1. Антисемитизм, православная церковь и государство в современной России

Данная глава посвящена исследованию места антисемитизма в современном русском православии. Сама по себе констатация того факта, что современная Русская православная церковь (РПЦ) в значительной степени подвержена антисемитизму, – общее место всех работ, так или иначе затрагивающих эту сферу. Даже священник пишет о «печальном участии Церкви в антисемитской пропаганде и распространении антисемитского мифа»¹¹⁸. Также не подлежит сомнению, что «церковный антисемитизм является важным элементом постсоветского антисемитизма»¹¹⁹ в целом. Однако сами по себе эти утверждения, ставшие практически трюизмом, уже не могут удовлетворять исследователя. В данном очерке, без претензий на полноту освещения проблемы, затронуты три вопроса.

Во-первых, интересны причины столь широкого распространения юдофобии в православных и, шире, религиозных кругах современной России. Во-вторых, представляется важным более пристально взглянуть на ситуацию внутри РПЦ, поскольку неоднородность последней очевидна, а это имеет принципиально важное значение в рамках выбранной темы. И, наконец, последний вопрос, которого касается данная работа, вынужденно носит практический характер: чего можно ожидать от сложившейся ситуации? Хотя наша работа носит теоретический характер, при рассмотрении такой острой и злободневной темы, как антисемитизм, нельзя полностью отгородиться от подобной актуализации проблематики. Насколько это возможно, в главе кратко освещен и этот вопрос.

1.1. Религиозное сознание и нетерпимость

Традиционная религиозность по определению характеризуется нетерпимостью по отношению к представителям других вероисповеданий¹²⁰. Религиозному сознанию свойственна претензия на монополию на истину¹²¹. Как справедливо отмечает исследователь фундаментализма и религиозного радикализма Александр Верховский, «сама по себе убежденность в исключительности своей веры, ее превосходстве по сравнению с другими является неотъемлемой частью почти всякой религиозной системы»¹²². Проблемы, которые лежат в основе религиозного видения мира, не терпят двусмысленности и компромиссных решений, особенно это касается монотеистических религий. Если последователь религии верит, что она истинна и тем самым обеспечивает ему Спасение, это практически неизбежно означает, что остальные религии для него всегда будут чем-то не вполне полноценным, плодом ошибок, заблуждений или искажений Истины¹²³. Предположение о «равноценности», «равноспасительности» различных вероучений противоречит традиционному религиозному сознанию и возможно только в контексте современного секулярного общества. «Истинная вера – истинная не в смысле избранной религии, а в смысле действенной, осознанной духовной работы

человека в служении Богу, в его самоотречении, в высокой надежде заслужить жизнь вечную всегда предполагает свой путь и готовность отстаивать его. Эта готовность, по-видимому, и является тем камнем преткновения, разделяющим верующих»¹²⁴. Традиционное религиозное сознание нетерпимо; другое дело, что эта ментально-концептуальная неприязнь далеко не всегда выражается в конкретных агрессивных действиях по отношению к «оппонентам».

Очевидно, что религиозная нетерпимость не выступает какой-то неизменной константой. Степень этой «нетерпимости» варьируется в зависимости от догматов конкретной конфессии, особенностей эпохи и культурного ареала и т. п. Понятно, что в рамках многообразных религиозно-вероучительных доктрин существуют различные модели восприятия иноверцев, выстраивающиеся в сложные иерархические системы, от безразличия или даже некоторой симпатии до агрессивной неприязни. Однако в качестве общего правила можно с некоторой долей упрощения констатировать нетерпимость религиозного сознания. Это предварительное замечание – не излишний трюизм, поскольку существует довольно распространенная точка зрения, согласно которой все религии (вариант – все так называемые «традиционные религии») учат любви, добрососедству и терпимости. Такая позиция весьма далека от действительности, по крайней мере, относительно традиционного типа религиозности¹²⁵. Толерантность – вовсе не абсолютная ценность, одинаково применимая во всех культурных и цивилизационных контекстах. Нетерпимость религиозного сознания – явление совершенно нормальное и естественное, хотя и вступающее в противоречие с ценностями современной западной модернистской и постмодернистской цивилизации, на настоящий момент претендующей на доминирование во всем мире¹²⁶.

Основные вероисповедания на территории Российской Федерации – христианство (в форме православия) и суннитский ислам. В этих религиях идеи, которые могут быть определены как антисемитские (антииудейские), достаточно естественны и занимают важное место, что было отчетливо проявлено в их истории. Антисемитские тенденции в современном российском исламе рассмотрены нами в следующей главе.

Несомненно, следует осознавать, что употреблять термин «антисемитизм» по отношению к религиозному мировоззрению не вполне корректно¹²⁷. В строгом смысле «антисемитизм» – это светская идеология, сформировавшаяся во второй половине XIX века, и ставить знак равенства между традиционной религиозной нетерпимостью и ксенофобской политической доктриной вряд ли уместно. Однако в данном случае для простоты употребляется термин «антисемитизм» в самом широком смысле, под ним подразумевается любая нетерпимость по отношению к евреям, в том числе и религиозная¹²⁸.

1.2. Православие и антисемитизм

Христианство, в силу претензий на легитимное наследование одной и той же («Ветхозаветной») традиции, имеет целый ряд радикальных претензий к иудаизму. Распространена даже точка зрения, согласно которой именно христианство (или шире – христианско-мусульманская цивилизация) ответственно за появление антисемитизма как уникального феномена¹²⁹. Это, конечно, не так; достаточно вспомнить об антииудейских сочинениях дохристианской эллинистической книжности¹³⁰.

Данная глава посвящена рассмотрению современной ситуации с антисемитизмом только в русском православии. В России христианство – не просто количественно доминирующая в силу многочисленности последователей конфессия. Фактически православие – полугосударственная религия, несмотря на провозглашенный Конституцией Российской Федерации тезис об отделении церкви от государства¹³¹.

Особенностями догматики и общей ментальности восточной христианской церкви

являются консерватизм, строгая приверженность однажды определенным позициям и сопротивление инновациям, особенно затрагивающим основы вероучения. Во многом именно благодаря этим особенностям менталитета в рамках православия весьма затруднена ревизия официальной доктрины относительно евреев, наподобие той, которая была осуществлена в католической и в большинстве протестантских Церквей. Напомним, что после Холокоста западные деноминации признали ответственность христианства за антисемитизм и официально сняли основное традиционное обвинение против евреев – в богоубийстве. В силу целого ряда причин, подобная ревизия не произошла в русском православии и вряд ли произойдет в ближайшее время. Все традиционные средневековые обвинения против иудеев, высказанные в довольно резких выражениях еще Отцами Церкви, актуальны и действительны в православии по сей день и периодически повторяются на страницах церковных изданий¹³².

Среди причин, затрудняющих пересмотр «еврейского вопроса» в рамках русского православия, можно выделить две основные.

Во-первых, ревизия затруднена в силу объективных обстоятельств. В рамках православной («ортодоксальной») логики в принципе невозможен пересмотр Учения Церкви. Разница в менталитете западного и восточного христианина, в частности, в том, что касается инноваций, колоссальна, хотя иногда она и не осознается. Для западной католической традиции богословское творчество каждого последующего поколения вполне нормативно и легитимно – ведь авторитет Папы равен авторитету Предания Отцов Церкви (в православии нет аналогичной институции, достаточно авторитетной и легитимной, чтобы подвергать сомнению отдельные аспекты Предания). Протестанты же и к самому Преданию относятся с куда меньшим пиететом. Для западного христианства вполне нормативна, например, такая позиция: «Каждому новому поколению христиан необходимо проводить переоценку теологических концепций, с тем, чтобы не позволить возродиться элементам антииудаизма»¹³³. В восточной церкви такой подход невозможен – заложенные в основу вероучения концепции не могут быть пересмотрены. Задача поколений – максимально точное соблюдение традиции, инновации воспринимаются как отход от чистоты православия.

Другая причина относится скорее к субъективному фактору. Православная церковь в России слишком долго находилась в прямой зависимости от властей и политической конъюнктуры, чтобы выработать традицию живого богословского творчества. Короткий период всплеска богословской и пастырской активности, сопряженный с довольно смелыми новаторскими предложениями в области учения и церковной организации, апогеем которого явился трагически прерванный Поместный собор 1917–1918 годов, в силу исторических обстоятельств не имел полноценного продолжения. Богословское наследие этого периода в дальнейшем было востребовано только в определенных эмигрантских кругах, но не в самой России. В Советском Союзе церковь была разгромлена в 1920–1930-х годах, а в возрожденном варианте 1940–1980-х годов поведение ее иерархии характеризовалось невиданным сервилизмом даже по сравнению с дореволюционным положением¹³⁴. Собственно, с падением власти коммунистической партии ситуация мало изменилась. Во-первых, в большинстве своем иерархии РПЦ стали таковыми еще в советское время, со всеми вытекающими из этого факта страницами биографии и особенностями психологии. Во-вторых, государство и сегодня во многом контролирует Церковь, а последняя играет роль опоры власти (этой темы мы еще коснемся ниже). Идеологическая борьба различных течений внутри Церкви не должна рассматриваться отдельно от широкого контекста социально-политической жизни в постсоветской России.

На организационном уровне ведущей (но не единственной, хотя и часто позиционирующейся в качестве таковой) христианской структурой в стране выступает

Русская православная церковь Московского Патриарха (РПЦ МП). Прежде чем подробно рассмотреть место антисемитизма в лоне РПЦ, следует чуть более пристально взглянуть во внутреннюю структуру Церкви. Это позволит лучше понять сложные и порой противоречивые процессы, происходящие сейчас в РПЦ. Московская Патриархия отнюдь не так однородна, как пытается выглядеть, в лоне Церкви существуют противоположные векторы развития и противоборствующие силы.

Внутри РПЦ МП отчетливо выделяются три основных идеологических направления, условно назовем их «церковные либералы», «православные фундаменталисты» и «номенклатурно-клерикальный центр».

Корни этих течений уходят в 1960-1970-е года. Тогда для представителей «фрондирующей» интеллигенции было естественно приходиться в церковь, среди прочего, для демонстрации своей оппозиционности существующему режиму. Православие было если не относительно свободной зоной, то, по крайней мере, зоной терпимого государством инакомыслия. Это приводило в лоно церкви диссидентов всех мастей; креститься и посещать храм означало проявить свой нонконформизм. Поэтому для многих воцерковившихся в те годы интеллигентов первична была именно политическая позиция (вернее, оппозиция), приведшая их в храм. Внутри православия они продолжали оставаться «западниками» и «почвенниками», «либералами» и «националистами», и вырабатывали свое понимание веры, исходя из общих мировоззренческих ориентиров. «Церковные либералы» были (и остаются), образно говоря, как бы отражением либерального мировоззрения в православном зеркале. Этим объясняется их слабость или даже маргинальность в церковной среде. С православными фундаменталистами ситуация несколько иная. Они опираются на богатые традиции русского национализма, каковой с момента возникновения был тесно связан с православием, с одной стороны, и на традиции церковного патриотизма (или даже национализма, чтобы не сказать «шовинизма») и ультра-консерватизма, с другой. Поэтому они более «естественны» в церкви, чем либералы, и пользуются более солидной поддержкой со стороны широких слоев верующих.

До определенного момента разногласия внутри РПЦ МП не были принципиальными и не афишировались¹³⁵. Оппоненты были союзниками в борьбе с общим врагом – коммунистической системой. Диссидентская солидарность, как правило, оказывалась выше идеологических разногласий. Не было тогда и возникшего позже отчуждения между политизированными околоцерковными активистами и иерархами РПЦ: и те, и другие находились в бесправном полузадушенном положении и были заинтересованы во взаимной поддержке¹³⁶.

Но с падением советского строя ситуация изменилась. «Либералы» и «фундаменталисты», утратив общего врага, естественным образом переключились на весьма резкую обоюдную полемику, и «еврейский вопрос» стал одним из основных в процессе конфронтации. Иерархия же, по-прежнему задействованная властью, но получившая куда большие права и привилегии, более не была заинтересована в поддержке со стороны маргиналов «слева» и «справа». Напротив, околоцерковная политическая активность тех и других беспокоит консервативный епископат по одной простой причине: любой пересмотр каких-то элементов церковного учения, как оно есть сейчас, угрожает легитимности иерархии.

Охарактеризовав общий контекст появления и сегодняшних взаимоотношений действующих внутри РПЦ течений, рассмотрим их по отдельности, особо обращая внимание на значение «еврейского вопроса» для каждой группировки.

1.3. «Церковные либералы»: Теология-после-Освенцима на православной почве «Церковные либералы» (к их числу, несомненно, относится и процитированный в

начале главы протоиерей Александр Борисов) наиболее склонны к инновациям и ревизии явно, на их взгляд, устаревших доктрин. Они подвергают серьезной критике пассивно-консервативную позицию церковных иерархов и настаивают на более полноценном, творческом переосмыслении различных спорных пластов вероучения и практической деятельности, учитывая опыт западного христианства. Речь идет о довольно широком круге больных для РПЦ вопросов, начиная от сиюминутно-конъюнктурных, таких, как суровая оценка сотрудничества иерархов церкви с коммунистическим режимом, и заканчивая концептуальными, например, календарной и языковой реформы. Не остается без внимания и «еврейский вопрос». Касательно последнего можно упомянуть знаковый сборник «Русская идея и евреи»¹³⁷, вышедший в 1994 году. Две условно «оригинальные» (в смысле их актуальности) статьи сборника – составителя Зои Крахмальниковой и исследователя христианского богословия Сергея Лёзова – представляют собой два разных, но оба по-своему юдофильских подхода к ревизии традиционно принятого в РПЦ отношения к евреям и иудаизму.

С. Лёзов констатирует, что христианство во многом ответственно за антисемитизм Нового времени и, соответственно, за Холокост. В связи с этим он решает личную экзистенциальную проблему – как можно быть христианином, и при этом не быть причастным уничтожению евреев¹³⁸. Он следует протестантской парадигме Теологии-после-Освенцима и описывает три этапа проникновения в проблематику: 1) «признание морально-политической ответственности церковью за Голокауст» 2) рассмотрение «многовекового церковного антииудаизма» как одного из «источников современного расистского антисемитизма» и 3) переоценка глубинных основ христианского вероучения («после Освенцима и смысловой центр христианской догматики должен выглядеть по-иному»)¹³⁹. В целом, Лёзов пытается адаптировать для России подход западных теологов, в первую очередь протестантских.

Для Крахмальниковой подобной экзистенциальной проблемы не существует. С ее точки зрения, есть только несовместимое с антисемитизмом Подлинное Христианство, и есть необходимость ниспровергать попытки отдельных недобросовестных служителей Церкви отклониться от этого учения. Крахмальникова пишет: «Если сегодня или завтра какой-нибудь лжеепископ Русской Православной Церкви (назначенный по рекомендации КГБ и служивший там агентом) или его ученики и последователи будут уверять, что Россию погубили евреи, и звать к расправе над ними, то можно ли это назвать Православием? Это человеконенавистничество и дьявольская клевета на Христианство»¹⁴⁰.

Попытки привить на российскую почву идеи, заимствованные из Теологии-после-Освенцима, провалились (от них вскоре отказался и сам С. Лёзов¹⁴¹). В силу совершенно иной богословской традиции православия и особенностей ментального контекста постсоветского религиозного возрождения этот круг идей оказался в России совершенно чуждым и невостребованным. Куда более распространен в среде «церковных либералов» второй подход, сформулированный Крахмальниковой (правда, необходимо заметить, что сама она является прихожанкой «карловацкого»¹⁴² храма, а не РПЦ МП, что позволяет ей не стесняться в критике последней)¹⁴³.

Апелляции «церковных либералов» к «неортодоксальному» русскому православному богословию начала XX века или новаторским решениям незавершенного Поместного собора 1917-1918 гг. не имеют силы: «реформистское» движение в РПЦ долго еще будет ассоциироваться с «обновленцами»¹⁴⁴, а это однозначно дискредитирует любые инновации в глазах широких масс верующих (не зря в ходе внутрицерковной полемики «либералов» нередко именуют «неообновленцами»). Внутри церкви либеральное крыло находится в меньшинстве. Оно достаточно заметно, в основном, благодаря

сотрудничеству с нерелигиозными структурами (правозащитными, политическими либерального толка) и тесному взаимодействию со средствами массовой информации. В настоящее время эта группа в первую очередь ассоциируется с так называемыми «кочетковцами», общиной, находящейся в довольно натянутых отношениях с церковной иерархией.

1.4. «Ревнителю православного благочестия»: борцы с «христоненавистниками»

Куда более многочисленны в лоне РПЦ «правые», «фундаменталистские» элементы¹⁴⁵. С их стороны тоже звучит порой весьма резкая критика по отношению к священноначалию, однако не по поводу «косности» и «мракобесия», а наоборот, за «модернизм». Патриарх и многие иерархи критикуются за соглашательскую позицию, предательство основ бескомпромиссного, воинствующего православия в угоду сиюминутным политическим интересам. Все попытки внести какие-либо изменения в доктрину Церкви «слева», в том числе и в том, что касается отношения к евреям, православные фундаменталисты отвергают как «предательство Веры».

Первоначально «ревнителю православного благочестия» были заняты только полемикой с инициаторами обсуждаемой обрядово-церковной реформы (перевод богослужения на русский язык, переход на новоюлианский календарь и т.п.), однако постепенно выработали всеобъемлющую идеологически-религиозную систему ответов на вызовы «модерна». Православный фундаментализм оформился в полноценную идеологию, стоящую в одном ряду с подобными течениями в протестантизме, исламе, иудаизме и индуизме¹⁴⁶.

Пока был жив Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский (умер осенью 1995), известный ортодоксальностью своих взглядов, он считался общепринятым авторитетом для всех правых радикалов внутри РПЦ¹⁴⁷. С его смертью среди епископата РПЦ высшего уровня для фундаменталистов подобного харизматического покровителя не осталось. Не имея поддержки со стороны высших церковных иерархов, фундаменталисты опираются на церковную общественность и многочисленные национал-радикальные и антисемитские политические организации¹⁴⁸.

Собственно, фундаменталисты не провозглашают никаких новых идей. Они скорее просто консерваторы, нежели «консервативные революционеры» (хотя есть и исключения). В сфере антисемитизма они даже не особенно пытаются адаптировать классический христианский антииудаизм к современным условиям. Их особенность заключается именно в акцентировании тех тезисов Писания и Предания, которые игнорируются или прямо нарушаются священноначалием РПЦ. Круг этих проблем достаточно широк – начиная от рутинного несоблюдения Соборных Правил о запрете на торговлю в пределах церковной ограды или на взимание священником денег за требы, и заканчивая сомнительной с точки зрения нетерпимой к иноверцам и «еретикам» православной традиции экуменической активностью Московской Патриархии. К этому же ряду относится и традиционное отношение к иудеям. Может удивить, пожалуй, только та болезненная настойчивость, с какой «ревнителю православного благочестия» обращаются к «еврейскому вопросу». Однако в рамках внутренней логики ничего странного здесь нет. Как отмечают исследователи, в картине эсхатологической драмы, которую рисуют фундаменталисты в стремлении к самозащите перед лицом вызовов современности, образ врага имеет принципиальную важность¹⁴⁹.

Основные антииудаистские мифологемы православного фундаментализма – утверждение о порочном и аморальном характере иудаизма, тезис о народе-богоубице, идея «кровавого навета» и констатация метафизической противоположности христианству иудаизма, сатанинской сущности последнего. Вкратце, видение иудаизма в рамках историософии христианского радикализма таково. Иудеи, которым был дан завет нести

слово о Боге окружающим народам, приняли вторичную идею об их национальной избранности за основную, и не выполнили своей части завета. Поэтому благословение Всевышнего было с них снято, и в мир пришел Сын Божий. Евреи же не признали в Иисусе Мессию, так как опьяненные идеей собственного избранничества ожидали кого-то, кто возвысит их над народами, а не придет спасти все человечество. С тех пор иудеи продолжают упорствовать в своем заблуждении, а избранность перешла на христианскую общину, Новый Израиль («концепция замещения»). Логичное завершение этой идеологии – отождествление ожидаемого евреями Мессии и христианского Антихриста¹⁵⁰. Иудейство рассматривается как коллективный «вечный жид», находящийся в немилости у Всевышнего по причине собственной порочности и преступлений. Таким образом, иудаизм предстает полюсом метафизического зла, богоборчества, и, следовательно, сатанизма; евреи – не только враги человечества, но и сознательные враги Божьи. «Слово «жид» означает такого человека, который лично ненавидит Христа»¹⁵¹, – пишет священник РПЦ о. Алексей Кагин. «Можно абстрагироваться от современного иудаизма и представить себе такого иудея, который ничего не знает о Христе: такой иудей не будет жидом»¹⁵², – продолжает он. Эта идея – логичное продолжение традиционного христианского тезиса о еврействе как народе-богоубийце, что для фундаменталистов совершенно бесспорно и не подлежит пересмотру¹⁵³.

Поскольку иудеи, ожидающие Антихриста-Машиаха, в некотором роде могут быть названы сатанистами, то христианство должно противостоять им как врагам Христовым. С точки зрения фундаменталистов, «православие – это единственная вера, которая не просто не имеет ничего общего с иудаизмом, но и прямо противопоставляет себя жидовству»¹⁵⁴. Соответственно, вполне естественной в рамках этой логики представляется идея, согласно которой ненавистники Христа обратили свои эмоции в основном именно против православия как наиболее «чистой» и последовательной христианской конфессии. В частности, эта идея была озвучена непререкаемым религиозным авторитетом фундаменталистов – вышеупомянутым митрополитом Иоанном. «Вся тяжесть ненависти народа-богоубийцы закономерно и неизбежно сосредоточилась на народе-богоносце»¹⁵⁵, – пишет он в своем основном и наиболее популярном сочинении «Самодержавие духа». Если исходить из этого тезиса, то легко понять побудительные мотивы евреев, неустанно плетущих заговор против России. «Ни одно из подобных [религиозных – В.Л.] столкновений ни по ожесточенности борьбы, ни по своим последствиям не может сравниться с религиозной войной, вот уже два тысячелетия упорно и непрерывно ведущейся иудаизмом против Церкви Христовой. Духовные начала двух сторон совершенно противоположны и непримиримы»¹⁵⁶, – утверждает Иоанн в другом месте.

Естественное продолжение этой мысли для православных фундаменталистов – констатация проникновения евреев и иудействующих в церковную иерархию. Концепция «пятой колонны» внутри РПЦ весьма популярна как во вполне ортодоксальных кругах самой Церкви, в том числе и среди священнослужителей, так и (даже в большей степени) среди верующих, ориентированных на «альтернативное православие». Непоследовательные и осторожные экуменические и либеральные тенденции последних лет внутри РПЦ весьма болезненно воспринимаются ортодоксами. Естественно, виновные находятся в лице евреев, которые якобы массово переходят в православие с желанием (может быть, неосознанным) его изменить, а стало быть, извратить. Конечно, этот упрек скорее направлен против «церковных либералов», нежели всего священноначалия. «Менять порядок богослужения, «переводить» церковно-славянский язык на современный уличный, опускать имена «неприемлемых» святых и даже «неудобные» части Вероучения – для них не составляет труда», – пишет лидер фундаменталистского Союза «Христианское возрождение» Владимир Осипов в документе с характерным названием

«Церковь в осаде»¹⁵⁷. Правда, Осипов, кажется, считает (и подтверждает свой тезис примером о. Александра Меня), что опасность евреев-священнослужителей не в их сознательном деструктивном намерении, а в менталитете, «в органическом неприятии всего того «исторического», т. е. канонического Православия, которое они заклеили как «черносотенное»»¹⁵⁸.

Сходное утверждение содержится в классическом произведении современного православного антисемитизма – книге дьякона Андрея Кураева «Как делают антисемитом»¹⁵⁹. Согласно Кураеву, евреи в силу национального характера своей религиозности, даже воцерковленные, все равно не ставят перед собой цели спастись, примкнув к Церкви, но пытаются «спасти» саму Церковь от «ереси» (на их взгляд), справа или слева. Позиция Кураева заслуживает внимание еще и потому, что вполне может считаться почти официальной точкой зрения Церкви. Правда, сам автор пишет: «На этой книге нет официального благословения. Это значит, что за все, что в ней написано, отвечаю лишь я, а не Русская Православная Церковь»¹⁶⁰. Однако А. Кураев – фигура знаковая; он практически единственный человек в Церкви, озвучивающий ее позицию по злободневным вопросам, регулярно выступающий по телевидению и активно публикующий разъяснения по поводу разнообразных проблем. Внутри Церкви он воспринимается (возможно, за неимением лучшего) практически как официальный авторитет. Насколько известно, ни разу со стороны церковной иерархии не прозвучало ни осуждения, ни сомнения в верности его трудов. Скажем, по отношению ко многим фундаменталистским лидерам таковые высказывания были. Кураев, похоже, выражает позицию «умеренно правых» в РПЦ¹⁶¹.

Согласно другой, более радикальной точке зрения, проникновение евреев в клир является частью глобального плана по захвату власти в мире, «строится строго по схеме, предписанной великими раввинами», и преследует «цели, определенные талмудическими законами». Эта позиция принадлежит руководителю Опричного братства во имя святого Иосифа Волоцкого Анатолию Макееву, «катакомбнику»¹⁶².

Всякие попытки со стороны иерархов РПЦ наладить доброжелательный контакт с иудеями встречают крайне настороженную и болезненную реакцию в реакционных православных кругах. В первую очередь, имеется в виду известное обращение патриарха Московского и всея Руси Алексия II к американским иудеям в 1991 году («Наши пророки – ваши пророки...»), вызвавшее чуть ли не раскол в РПЦ. Резонанс от этого выступления был чрезвычайно широкий. Патриарха (sic!) называли «еретиком», напирали на его «нерусское» происхождение и фамилию, и т. п. Образовалось даже направление «непоминающих» – т. е., часть священников исключила из Литургии упоминание Патриарха Московского и всея Руси, тем самым как бы демонстративно отстранившись от его «экуменической» линии¹⁶³. Правда, поняв, что «непоминанием» создаются предпосылки для разрыва канонического общения и раскола, в большинстве приходов вскоре отказались от этой практики (угроза раскола – один из факторов, серьезно сдерживающих внутрицерковную «правую» оппозицию). Однако очевидно, что все последующие высказывания Патриарха, декларирующие его терпимость и благожелательное отношение к иудаизму и другим религиям вообще, были куда более осторожны и менее провокационны.

Наиболее последовательные противники Алексия II все же перешли в альтернативные православные юрисдикции – Русскую православную церковь за рубежом (РПЦЗ)¹⁶⁴ и Истинно-православную (катакомбную) церковь (ИПЦ)¹⁶⁵. Это позволяет наиболее активным и последовательным православным радикалам не отождествлять себя с «сергианской» церковью РПЦ МП и критиковать ее самым радикальным образом¹⁶⁶. Поэтому естественно, что многие лидеры политических праворадикальных организаций – это «катакомбники», «зарубежники» или старообрядцы.

Стремление же предстоятеля РПЦ продемонстрировать свое благожелательное отношение к иудаизму рассматривается фундаменталистами, даже находящимися в лоне РПЦ, как попытка «превратить Православие в иудаизм с христианским «постскриптумом»»¹⁶⁷. Идея примирения христианства и иудаизма воспринимается ими как попытка компромисса, которого в вопросах веры принципиально быть не может: «Или – или. Или Святое Православие или христоненавистнический талмудизм»¹⁶⁸.

В праворадикальной религиозной околоцерковной печати зачастую встречается классическое обвинение евреев в ритуальных убийствах. Это обвинение, «освященное» традицией, вполне вписывается в логику православного антииудаизма. Иногда, правда, в практике ритуальных убийств обвиняется не иудаизм в целом, а лишь еврейские секты (как правило, хасиды): «Хочу успокоить простых евреев, для которых убийство ребенка – это такой же тяжелейший грех, как и для любого другого человека. Никто не обвиняет в этих злодеяниях еврейский народ. Но есть иудейские секты, которые занимаются сатанинскими ритуалами, используя при этом кровь христианских младенцев» – пишет наиболее «авторитетное» в вопросах ритуальных убийств издание – газета «Черная сотня»¹⁶⁹. Зачастую в православно-монархической публицистике утверждается, что убийство Николая II также было ритуальным¹⁷⁰. Последовавшая за падением самодержавия политика государственного атеизма с точки зрения идеологии околоцерковных правых радикалов, была продиктована на самом деле основными движущими мотивами «богоборческих антирусских сил» (т.е. евреев) – стремлением ниспровергнуть православие. Разрушение церквей и убийство священников во время советской власти было якобы предписано иудейскими священными книгами и совершалось в точном следовании этим предписаниям¹⁷¹.

1.5. Епископат РПЦ: умеренный консерватизм

Однако, несмотря на свою популярность в относительно широких кругах верующих, православный фундаментализм все равно остается «правой» внутрицерковной оппозицией по отношению к епископской иерархии. Наверное, характеристика последней как номенклатурно-административного центра будет относительно точной. И «левое», и «правое» крылья РПЦ находятся под жестким давлением консервативного центра, который представлен большинством епископата и клира¹⁷². Не будучи заинтересован ни в реформе, ни в строгом соблюдении традиционных установлений, епископат предпочитает просто игнорировать больные вопросы, в том числе и еврейский¹⁷³.

Для того, чтобы подчеркнуть свою «умеренность», «цивилизованность», иерархи РПЦ и ее предстоятель периодически делают заявления, весьма благожелательные или, по крайней мере, нейтральные по отношению к «традиционным» религиям, в том числе и к иудаизму¹⁷⁴. Подобные заявления всякий раз вызывают новую волну негодования со стороны православных фундаменталистов. Однако подобные жесты со стороны руководства РПЦ в некотором смысле служат демонстрацией лояльности светским властям и потому необходимы, несмотря на недовольство многих верующих.

Впрочем, это вовсе не значит, что «номенклатурный центр» принципиально толерантен и терпим по отношению к иудаизму. Церковь – институт по определению консервативный, хранящий в неприкосновенности многие предрассудки, отвергнутые в более мобильных «информационных структурах»¹⁷⁵. Если продолжать применение политологической терминологии, «центр» РПЦ заметно сдвинут по мировоззренческой шкале вправо. Никто из церковной иерархии не взял на себя ответственности дезавуировать антииудейские концепции, и они остаются действительной, хотя и не актуализированной частью церковной идеологии. Наряду с прочими, не отменены положения древних Вселенских Соборов, запрещающие общение с иудеями, совместные

трапезы и т.п. Правда, как и во многих других случаях, ни буква, ни дух этих положений, как правило, не соблюдаются самими иерархами РПЦ.

Отчасти точка зрения церковного «центра» может быть проиллюстрирована описанным выше случаем А. Кураева. В качестве примера, еще более отчетливо проясняющего позицию РПЦ, можно привести интересную полемику, завязавшуюся между двумя православными изданиями – фундаменталистской газетой и патриархийным официозом. Началась она статьей Константина Гордеева, опубликованной в издании Общества ревнителей памяти митрополита Иоанна¹⁷⁶. В заметке комментировалась фотография Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, держащего в руках крест, в орнаменте которого содержалась шестиконечная звезда. Автор, подписавшийся как «православный мирянин Гордеев», высказывал свое недоумение по поводу «осквернения» Святого Креста «богоборческим символом христоненавистников».

Заметка вызвала резкую отповедь на страницах официального издания Московской Патриархии¹⁷⁷. Основной пафос ответа на «недоумение» мирянина сводился к тому, что шестиконечная звезда традиционно используется в православной символике и не несет никакого антихристианского значения, в отличие от «гексаграммы, образованной двумя пересекающимися треугольниками», которая «имеет специальное название «щит Давида» и является символом сионистского движения» и «своим внешним контуром действительно напоминает шестиконечную звезду, в силу чего с появлением государства Израиль многие страны стали избегать употребления шестиконечной звезды и заменять ее звездами пятиконечными или восьмиконечными».

Такой ответ не удовлетворил фундаменталистов. В очередном номере «Руси православной» появилась новая статья по этому поводу¹⁷⁸. Ее автор, Андрей Смирнов, отстаивает правоту «недоумения» первой заметки, обвиняя оппонента в «духовной слепоте». Смирнов констатирует, что у «Вестника» «симптом серьезный», а именно «неразличимость жидомасонской символики от православной». Шестиконечная звезда, по мнению автора, «звезда сатаны» (в тексте эти слова выделены жирным шрифтом), «жидомасонская печать антихриста». Автор делает пессимистический вывод: «проникновение сатанинской жидомасонской символики в русскую православную культуру вовсе не «смехотворно»».

Во всей этой дискуссии показателен один момент: никто из авторов не сомневается в недопустимости смешения иудейских и христианских религиозных символов, в пагубности подобного смешения для православной культуры. Спор ведется лишь о том, что именно можно считать иудейским символом. Кроме того, если официальный «Московский церковный вестник» весьма умерен в риторике, то фрондирующая «Русь православная» может позволить себе прямо писать о «сатанинской жидомасонской» символике.

Сказанного достаточно, чтобы подвести предварительные итоги. Православие среди христианских конфессий занимает наиболее консервативную (ортодоксальную) позицию и не торопится реагировать на идущие с Запада «веяния времени», выражающиеся, в частности, в пересмотре традиционного христианского взгляда на иудаизм. Можно утверждать, что, несмотря на некоторые либеральные и «филосемитские» тенденции в русском православии, в целом Церковь продолжает придерживаться средневековой позиции, которая с определенной долей утрирования может быть охарактеризована как христианский антисемитизм. Кроме того, внутри РПЦ и за ее пределами сильны ультрареакционные элементы, уделяющие особо пристальное внимание «еврейскому вопросу».

1.6. Государство и Церковь: реалии и перспективы

В центре данной главы в первую очередь вопросы концептуального характера.

Однако, в силу сложности и остроты проблематики, представляется оправданным и более того, необходимым уделить внимание и вопросу, лежащему скорее в области прикладной политологии. Обратившись к широкому контексту постсоветской эпохи, несложно заметить, что Церковь находится в почете, миллионы россиян обращаются к религии, активно заигрывает с православием и государство. С учетом вышесказанного, вполне уместно задаться вопросом: не выплеснется ли традиционная религиозная нетерпимость по отношению к иудеям в широкие массы, либо даже, в крайнем варианте, не будет ли она задействована властью как часть «духовного возрождения» и новой государственной идеологии?

Конечно, в бурной постсоветской действительности сложно делать категоричные прогнозы. Но нам все же кажется, что на сформулированный выше вопрос следует ответить отрицательно. Попробуем обосновать свою точку зрения.

Во-первых, феномен современного российского религиозного возрождения интересен тем, что этот процесс чрезвычайно поверхностный, не затрагивающий фундаментальных основ мировоззрения масс. Христианский же антииудаизм представляет собой довольно сложную концептуальную схему, которая может быть понята и принята только в общем контексте традиционного религиозного мировоззрения. Большинство недавно обратившихся к христианству россиян, как правило, не склонны приобщаться к традиционной религиозности и проникать в теологические глубины – их удовлетворяет обрядовая сторона религии и аморфная, не связанная строгими конфессиональными догмами «духовность»¹⁷⁹.

Этот умозрительный вывод подтверждается результатами социологических опросов. Казалось бы, в религиозной сфере, в силу того, что до 94% россиян доверяют Церкви, а в последней сильны традиционные юдофобские стереотипы, общество должно демонстрировать высокий уровень антисемитизма. Однако результаты социологических опросов показывают обратное – иудаизм вызывает скорее положительное, чем отрицательное отношение респондентов (соотношение позитивных и негативных оценок в сумме дает «плюс»). Даже к представителям различных протестантских течений, не говоря уже о кришнаитах или мунистах, современные россияне относятся значительно хуже (сумма оценок лютеранства, баптизма, методизма и пятидесятничества – отрицательная)¹⁸⁰. Согласно другим опросам, 72% россиян считают, что иудеям и христианам ничего не мешает жить без взаимных конфликтов в мире и согласии, и только 10% респондентов полагают, что это не так (причем не понятно, какая часть «пессимистов» считает, что так и должно быть в силу имеющихся концептуальных и исторических противоречий, а какая просто констатирует нерадостный факт)¹⁸¹.

Во-вторых, сотрудничество государства и РПЦ на концептуальном уровне настолько же поверхностно, насколько поверхностно и религиозное возрождение в России в целом. Государство использует «православный консенсус»¹⁸² в обществе и обращается за поддержкой Церкви тогда, когда это представляется оправданным – например, во время избирательных кампаний. РПЦ, в свою очередь, довольствуется широкими экономическими возможностями и не претендует на роль духовного лидера нации. Исследователь церковно-государственных отношений в современной России Александр Верховский пишет: «Государство не отказывается от мысли использовать православие и Церковь в деле идеологического обеспечения, но никакой особой близости к власти, предполагающей при этой власти некую самостоятельную роль, государство Церкви предоставлять не намерено. Что не так и удивительно»¹⁸³. И далее: после выборов Президента в 2000 году «об идеологической опоре на Церковь в Кремле и не вспоминают»¹⁸⁴. Мнение исследователя подтверждается и довольно резкими словами бывшего высокопоставленного чиновника Администрации президента Максима Мейера, к сфере должностных обязанностей которого относилась, в частности, религиозная

проблематика: «Наше руководство считает руководство РПЦ нечестным и не доверяет ему»¹⁸⁵.

При поверхностном подходе к использованию православной фразеологии, а со стороны власти наблюдается именно такой подход, возможностей для оперирования антииудаизмом нет. Для органичного его восприятия необходимо слишком глубоко и всерьез погрузиться в религиозное мировоззрение. Кроме того, есть еще один немаловажный фактор. Православие в рамках PR-проекта «новая российская государственная идеология» воспринимается как базис для положительной самоидентификации, поэтому оно позиционируется именно как созидательное, позитивно ориентированное мировоззрение. В качестве отправной точки отрицательной самоидентификации «от противного» россиянам предлагается более наглядный «образ врага», связанный с опасностью терроризма и новой Кавказской войной. Политолог Владимир Прибыловский называет еще одну причину, по которой Кремль вряд ли способен воспользоваться антисемитизмом в качестве консолидирующего нацию фактора: «Антисемитизм не может стать существенной чертой государственной идеологии, потому что антисемитизм не в моде, скажем, в Швейцарии, а начальство любит отдыхать именно в Швейцарии. <...> Главное – это мнение Швейцарии и Америки. Они нам антисемитизма не разрешат. А вот чеченофобию, кавказофобию, и вообще «чернофобию» они нам разрешили. И она уже является существенной чертой идеологии»¹⁸⁶.

В этих условиях антисемитизм, тем более религиозный, совершенно не функционален и обречен на маргинальное существование на обочине магистральных социальных и мировоззренческих процессов современной России. Правда, это не отменяет того факта, что в русском православии антииудаизм и антисемитизм – органичная и неотъемлемая часть мировоззрения, и в ближайшее время это положение вряд ли изменится. Но все же нельзя забывать, что актуальна данная проблематика только для безнадежно маргинальной части социума. Впрочем, следует согласиться с исследователем, что «реальная проблема состоит в том, что в условиях современного российского макросоциума маргинальна сама РПЦ, причем, как и всякая другая религиозная организация. Поэтому любая общественная активность под церковным знаменем, какого бы оттенка оно ни было, обрекает его носителя в нынешней России на социальную и политическую маргинальность»¹⁸⁷.

Глава 2. Российские мусульмане и антисемитизм

2.1. Мусульмане в современной России

Прежде, чем приступить к анализу антисемитизма в российской исламской общине (умме), представляется оправданным хотя бы бегло рассмотреть, кто такие российские мусульмане.

Вопрос о количестве мусульман в современной Российской Федерации не имеет простого ответа. Ислам традиционно исповедуют многие народы, проживающие на территории современной России: татары, башкиры, чеченцы, аварцы, кабардинцы, ингуши, карачаевцы, адыгейцы и др.

Для определения представителей этих народов существует термин «этнические мусульмане», и их численность – это максимальная цифра, в которую можно оценивать российскую умму. Хотя неправомерность такого подхода очевидна (секуляризация и порой насильственный отрыв от религии в XX веке сильно ослабил позиции мусульман в обществе, и называть всех «этнических мусульман» верующими столь же неоправданно, как и всех русских или украинцев причислять к православным), отчасти он, однако, оправдан: если ислам и не является реальным вероисповеданием представителей этих народов, все же бесспорно, что мусульманские стереотипы оказывают значительное влияние на их культуру и мировоззрение (что в таких вопросах, как традиционные

религиозные и этнические фобии, немаловажно).

Максимальная оценка численности мусульман в стране – 15-20 миллионов человек, более реалистичная – 4-9 миллионов россиян¹⁸⁸.

На 1 января 1998 года в Министерстве юстиции РФ и его органах в субъектах Федерации были зарегистрированы и действовали 2734 мусульманских религиозных общины, примерно столько же действовали без регистрации. По оценкам мусульманских лидеров, в стране функционирует более 5000 общин.

Единой организации, которая объединяла бы всех российских мусульман, не существует. В отличие от христианства, которое провозглашает, что спасение вне Церкви не возможно, в исламе церковная организация не играет такой роли. Жесткой вертикали власти в исламе нет. Нет и жесткого клерикального аппарата, легитимизированного непосредственной передачей благодати. Согласно мусульманским богословам, мечеть – это место собрания для молитвы и для поклонения Богу, где не существует алтаря, завесы, нет священника как посредника между верующими и Всевышним. В традиционном исламе отсутствует понятие «духовного окормления». Имам, который возглавляет молитву, также стоит вместе со всеми перед Богом. Он предстоит пастве только для того, чтобы остальные, глядя на его движения, синхронизировали свои; он служит эталоном этих движений (для исламской молитвенной практики это важно).

В Советском Союзе существовало четыре центральных духовных управления мусульман: ДУМ Закавказья с центром в Баку, ДУМ Средней Азии и Казахстана в Ташкенте, ДУМ Северного Кавказа в Махачкале и ДУМ Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС), расположенное в Уфе. Духовные управления возглавляются муфтиями. На территории муфтиятов существовали подконтрольные им мухтасибаты – местные центры областного и районного уровня во главе с мухтасибами. Сейчас независимые духовные управления существуют во всех исламских государствах СНГ, большинстве республик и областей РФ.

После распада СССР основные мусульманские центры, равно как и наиболее многочисленная община, оказались в Азербайджане и Средней Азии. Духовное управление мусульман Северного Кавказа быстро сошло со сцены, поскольку во всех республиках провозглашались независимые ДУМы. Таким образом, основную роль в постсоветской России стало играть ДУМЕС. С 1980 года ДУМЕС возглавлял муфтий Талгат Таджуддин. В 1992 ДУМЕС было преобразовано в Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ), единственное тогда подобное объединение на федеральном уровне. Казалось, ничто не угрожало статусу Таджуддина как безальтернативного представителя российской мусульманской уммы. Он даже получил пожизненный титул верховного муфтия.

Однако бурная постсоветская действительность быстро внесла свои коррективы. На волне «парада суверенитетов» не без содействия со стороны светских республиканских властей возникли самостоятельные ДУМы сначала в Татарстане и Башкортостане, а затем и в других республиках. В настоящее время религиозной жизнью приверженцев ислама в России руководит в общей сложности 43 Духовных управления мусульман. По инициативе казанского муфтия Габдуллы Галиуллы «раскольники» (не только из упомянутых республик, но и других регионов) объединились под эгидой Высшего координационного совета духовных управлений мусульман России (ВКЦ ДУМР). Через несколько лет ВКЦ ДУМР частично развалился и сократил влияние, а роль основного конкурента ЦДУМа стал играть Совет муфтиев России (СМР).

Основообразующим для СМР стало Духовное управление мусульман европейской части России (ДУМЕР) с центром в Москве. Возглавляющий ДУМЕР (и избранный главой СМР, хотя, естественно, не пожизненно) муфтий Равиль Гайнудтин – сторонник непростой, но дающей неплохие результаты игры на информационном поле. Дипломатичный и изысканный московский муфтий сумел очаровать журналистов, и во

многим благодаря организованному им удачному пиару к уфимскому верховному муфтию Таджуддину приклеился ярлык «советского муфтия». Сопредседатель СМР – шейх Нафигулла Аширов.

Определить истинные пропорции влияния альтернативных духовных управлений на мусульман России сложно – сами муфтии склонны преувеличивать собственную поддержку среди рядовых верующих, а местные общины зачастую не хотят влезать в эти распри и не торопятся определяться. Газета «НГ–Религии» приводит такие данные: около 2100 общин находится в юрисдикции ЦДУМ (это практически совпадает с самооценкой), более 3000 относятся к СМР¹⁸⁹.

Однако надо понимать, что если ЦДУМ – централизованная организация с жесткой иерархической структурой, то СМР – куда более аморфное объединение. В него входят независимые ДУМы, глава каждого из них становится сопредседателем Совета муфтиев (на этих же условиях в СМР было предложено войти и ЦДУМу, естественно, безответно). СМР – скорее консультативный орган, в него входят далеко не только единомышленники, пожалуй, единственно реальная объединяющая черта – неприязнь к авторитарному стилю руководства Таджуддина. Кроме того, многих отталкивают «экуменические» взгляды уфимского муфтия – например, одним из поводов к возмущению было его распоряжение украсить новую мечеть в Набережных Челнах витражом с изображением полумесяца, креста и шестиконечной звезды. Столь смелое решение вызвало волнение среди радикалов и просто консерваторов; витраж сначала был завешен цитатами из Корана, а затем просто разбит.

И Таджуддин, и Гайнутдин претендуют на представительство российской уммы перед лицом светских властей и на международной арене. Поэтому оба верховных муфтия стараются поддерживать имидж уважаемых и толерантных религиозных лидеров, не позволяющих себе никакой ксенофобии и заявлений, которые могут быть расценены как проявление средневекового мракобесия. Таджуддин вообще представляет «исламский экуменизм» (как хорошо заметно на вышеупомянутом примере с витражом в мечети Набережных Челнов). Гайнутдин, хотя и является скорее «традиционалистом», чем «либералом», и постоянно обвинялся в связях как с иностранными, так и с отечественными «ваххабитами», тоже неоднократно выступал за религиозную терпимость. Он осуждал любые проявления антисемитизма¹⁹⁰.

Кроме СМР и ЦДУМ более, чем на региональный уровень претендует Координационный центр мусульман Северного Кавказа (во главе которого 17 апреля 2003 года Исмаил-хаджи Бердиев сменил Магомеда Албогачиева). Похоже, что в глазах властей эти три структуры более-менее равнозначны.

Пеструю картину «чересполосицы» ДУМов усложняет продолжающаяся деятельность ВКЦ ДУМР (который также еще претендует на всероссийский размах), Абдул-Вахеда Ниязова (Исламский культурный центр, ИКЦ), Гейдара Джемалая (Исламский комитет) и др. Именно альтернативные, неофициальные исламские авторитеты, не связанные с иерархией ДУМов, но активно действующие на политической сцене, являются наиболее активными антисемитскими лидерами в мусульманской среде.

Россия в какой-то степени копирует установившуюся в других странах с многочисленной мусульманской общиной норму: официально исламские организации и структуры объединяют лояльные властям и склонные к толерантности лидеры, но при этом существует мощный пласт «параллельного», неофициального ислама, приверженцы которого стоят на радикальных фундаменталистских позициях, в частности, со свойственным им антисемитизмом. Известна, например, антисемитская позиция Луиса Фаррахана, лидера крупнейшего объединения американских мусульман – Нации ислама¹⁹¹.

Конечно, антисемитизм – достаточно эклектичное явление. В нем сложно переплетены предрассудки, свойственные массовому сознанию, религиозные и политические идеологии, циничное использование образа врага и противоречия,

основанные на столкновении реальных интересов. Однако, несколько утрируя, можно выделить два основных направления развития антисемитской идеологии современных российских мусульман: собственно религиозный, догматический антииудаизм и антисиионизм (идеология и деятельность, направленная против сионизма, государства Израиль и проводимой им политики), опирающийся на чувство панисламской солидарности. Солидарность и ощущение религиозной общности для ислама свойственны, пожалуй, куда больше, чем для других мировых религий: в идеале, вне зависимости от этнической и государственной принадлежности, все мусульмане чувствуют свою принадлежность к единой общине, умме. Естественно, что эта идея вступает в противоречие с национализмом народов, исповедующих ислам¹⁹². Однако с точки зрения антисемитизма противоречия нет: для обостренного национального сознания необходим выплеск ксенофобских чувств. Из истории известно, что объектом такого не в последнюю очередь являются евреи, и для традиционного исламского религиозного сознания они – враг, естественный по традиции.

Характерным примером такого симбиоза на основе «общего врага» – Чечня в середине 1990-х годов. Сначала Джохар Дудаев при поддержке национальной интеллигенции пытался сформировать базис для светского этнического государства чеченцев. Однако в трудной ситуации военных действий в целях мобилизации сторонников и иностранной помощи лидер сепаратистов был вынужден апеллировать к исламской идее: «Россия... вынудила нас встать на путь ислама, хотя мы и не были хорошо подготовлены к восприятию исламских ценностей»¹⁹³. Информационное обеспечение чеченским сепаратистам осуществлял Мовлади Удугов, известный своими антисемитскими взглядами. В результате после временной победы сепаратистов в 1996–1999 годах Чечня стала регионом победившего антисемитизма (что прекрасно иллюстрирует тезис о возможности антисемитизма без евреев – ведь речь идет о мифологии, а не о реальном противостоянии с реальным врагом). Журналисты с удивлением констатировали, что «до войны чеченцы относились к этому народу достаточно доброжелательно, сегодня же ситуация резко изменилась»¹⁹⁴. Чеченские боевики в интервью журналистам утверждали, что «чеченцы стали жертвой мирового сионистского заговора» или что «евреи руками глупых русских убивают мусульман». Грузинский общественный деятель Георгий Заалишвили, который в течение года был в плену в Чечне, вспоминал: «Больше всего фундаменталисты по каким-то причинам ненавидели не русских, а евреев. Они снабжали меня литературой, которая в основе своей была такой же, которую распространяют в Москве «Память» и ей подобные организации. Жидо-масонский заговор был одной из излюбленных тем для бесед»¹⁹⁵. Как нечто само собой разумеющееся утверждалось, что мировой сионизм, захватив власть в христианском мире, ведет борьбу против единственной на мировой арене еще не покорившейся силе – мусульманской уммы. Чечня – один из фронтов этой тотальной мировой войны сионизма с исламом. Чеченские радикалы участвуют в том же конфликте, что и палестинские или ливанские. Исход войны зависит от борьбы на всех фронтах. Понятно, что подобная пропаганда предназначалась в первую очередь для привлечения средств со стороны различных радикальных исламских фондов, однако она весьма удачно способствовала консолидации самих чеченцев.

Вторжение исламистов в Дагестан летом 1999 года было провозглашено его инициаторами продолжением борьбы не с русскими, а с «мировым сионизмом», а конечной целью начавшейся войны было объявлено «освобождения Иерусалима»¹⁹⁶.

Таким образом, на чеченском примере очевидно, как гремучая смесь догматического исламского и совершенно мифологического конспирологического антисемитизма может стать основой для агрессивной и – в условиях прямого конфликта – относительно популярной в мусульманской среде идеологией, прямо провоцирующей на

кровопролитие.

2.2. Догматический антииудаизм: идеология исламских фундаменталистов

Ислам, равно как и христианство, в силу особенностей своего генезиса и вероучения, имеет определенные ярко выраженные догматические претензии к иудаизму. Антииудаизм – фундаментальная часть мусульманского вероучения, он отражен в религиозных памятниках почти с самого начала проповеди Мухаммада. Аналогия с христианством напрашивается, хотя в христианстве напряженность во взаимоотношениях с иудаизмом в силу совершенно очевидных элементов обеих доктрин (особенно – в области сотериологии и христологии) несколько более обостренная¹⁹⁷. Выше мы уже упоминали существующее мнение, что именно христианско-мусульманская цивилизация ответственна за появление антисемитизма как уникального феномена¹⁹⁸, и оговорили, что нам такая постановка вопроса не кажется обоснованной (да и правомочно ли говорить о христианском и исламском мирах как о чем-то едином?¹⁹⁹), однако данный вопрос явно выходит за рамки вынесенной в заголовок темы.

В Коране антииудейские пассажи, порой довольно агрессивные, весьма многочисленны. Согласно священной книге мусульман, например, те из иудеев, «которые не уверовали – в Огне геенны, вечно прибывая там. Они – худшие из тварей»²⁰⁰ (правда, необходимо отметить, что можно найти и прямо противоположные по смыслу аяты²⁰¹). Несомненно, что Мухаммад и другие лидеры раннего ислама были уверены, что люди, знакомые с Библией, должны скорее принять мусульманскую проповедь, чем язычники. Когда же этого не произошло – христиане и иудеи (причем последние – даже в большей степени) не торопились признавать в Мухаммаде последнего пророка, – мусульманские проповедники обрушили на них всю тяжесть своего негодования и религиозного пыла. Однако исторически так сложилось, что христиане и иудеи находились в мусульманских странах в несколько привилегированном положении по сравнению с язычниками – если последние считались «неверными» и по отношению к ним исламское право допускало применение насилия, то народы, исповедующие «религии Откровения» авраамического корня, считались «людьми Писания» (зимми) и, по крайней мере, теоретически, находились под защитой властей²⁰². Эта двойственность отношения к «людям Писания» сохранилась в исламе до сих пор.

В Средние века религиозная нетерпимость и фанатизм одинаково свойственны практически всем религиям, которым посчастливилось на более или менее продолжительный период времени получить статус государственных. Но времена изменились, и конфессиональная ментальность вместе с ними. В современном мире нормой стали попытки взаимопонимания между представителями различных религий и межконфессиональный диалог. В качестве ответа на попытки модернизации религии возник фундаментализм – движение за возвращение в мифологическое прошлое, к «незамутненным истокам» веры. Будучи универсальным явлением (всем религиям мира приходится сегодня иметь дело с одной и той же реальностью), фундаментализм существует и в авраамических религиях, и в индуизме, и в буддизме. Но в силу целого ряда конфессиональных особенностей именно в исламе фундаментализм завоевал наиболее прочные позиции и стал заметной политической силой.

Исламский фундаментализм, как и любой другой, агрессивен. Эта агрессия концептуальна оформлена в идее «джихадизма», согласно которой джихад – это естественное состояние верующего, тот, кто отказывается принимать посильное участие в джихаде не может быть назван мусульманином, ибо джихад якобы является одним из «столпов веры» наряду с хаджем в Мекку и пятикратной молитвой каждый день, а то и важнее прочих «столпов». Джихад при этом понимается исключительно узко – только как священная война с неверными (в традиционном исламе это называется термином «малый

джихад», в то время как «великий» – это джихад с Шайтаном или джихад с собственной душой)²⁰³.

Столь примитивное понимание сути ислама как Священной войны с неверными оказалось идеальным для мобилизации сторонников в случае возникновения вооруженного конфликта мусульманского и немусульманского государств или сообществ. В исламе мостик между отвлеченным богословием и политической деятельностью перекидывается весьма легко, и в конфликтных ситуациях и искренне верующие, и циничные политики легко начинают апеллировать к религии. Идеи мусульманского фундаментализма (салафийи, ваххабизма, джихадизма) с конца 1970-х годов эксплуатировались и продолжают эксплуатироваться в разных точках земного шара в условиях политических, социальных и этнических конфликтов. Когда советский строй пал, раздираемый сотнями внутренних противоречий, и история «вернулась» на одну шестую часть суши, среди прочих ранее незнакомых реалий нашим соотечественникам неожиданно пришлось столкнуться и с мусульманским фундаментализмом. В России он нашел себе благодатную почву.

В условиях конфликта с христианским миром исламистам приходится пересматривать относительно терпимую концепцию «зимми». Для мусульманских фундаменталистов характерна точка зрения, что христиане и иудеи являются неверными, и против них следует вести Священную войну. Основание для своего радикализма исламисты, в первую очередь те, кто известен в России под именем ваххабитов, находят в том, что христиане и иудеи отошли от жесткого единобожия: «Да падет проклятие Аллаха на иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в храмы!»²⁰⁴, они «относятся к числу наихудших созданий перед Аллахом»²⁰⁵. Причем, по крайней мере в отдельных идеологических материалах, доказывающих отход иудаизма и христианства от строго монотеизма, иудаизм выделяется особо, и именно против него обращены полемические стрелы. Одно из возможных обоснований этой именно антииудейской заостренности – мифологизированные представления о ранней истории ислама. Ниже мы подробнее рассмотрим эту тему, пока же в качестве иллюстрации приведем только одну цитату: «Изучение исторического прошлого евреев привело мусульман к тому, что нельзя полагать больших надежд на тех, история которых состоит из подобных событий. Если вы будете встречаться с жестокостями этих отвратителей, это может разочаровать вас и сломить ваше сердце. Этот народ на протяжении длительных веков отвратился и испортился. Они издеваются над айатами, от послушания которых ваши сердца бьются. Они исковеркали истинную религию и вносили в нее изменение, как им хотелось»²⁰⁶.

В конспектах ученика фундаменталистского учебного заведения «вера в разрушительные доктрины, такие как... иудаизм, коммунизм, иудейское еврейское масонство» названа «тягчайшим грехом»²⁰⁷. Соседство иудаизма с коммунизмом и масонством объясняется дальше: согласно автору конспектов и его преподавателям, «иудаизм стоит за спиной всех врагов Аллаха и каждой разрушительной доктрины, подрывающей мораль и духовные ценности. Мировой иудаизм внедряет в ряды масонских лож принципиальных, хитрых и осведомленных мыслителей, которые не только идут в ногу с каждой исторической эпохой, но и гибко приспособляются к конкретным условиям каждой нации, народа и страны»²⁰⁸. Этот пассаж из конспекта ваххабита представляет собой развернутое и слегка измененное изложение тезиса про «иудаизм, который стоит за спиной всех и каждой разрушительной доктрины, подрывающей мораль и духовные ценности», из популярной книги (своего рода мусульманского фундаменталистского «катехизиса») Мухаммада ибн Джамил Зину²⁰⁹. Более того, согласно одной распространявшейся в Карачаево-Черкесской республике листовке, «иудеи весьма преуспели в своем умении разрушать народы с помощью женского соблазна и очарования»²¹⁰.

Очевидно, что в отличие от средневековых мусульман, для современного исламского фундаменталиста антииудаизм – не просто часть последовательного и бескомпромиссного исповедания собственной веры. Это скорее часть мифологизированной в конспирологическом ключе политической идеологии, которая может быть названа антисемитской в полном смысле слова. Современный исламский фундаментализм – скорее политическое, нежели действительно религиозное движение, и антисемитизм занимает в нем немаловажное место, способствуя мобилизации и консолидации сторонников перед лицом общего (правда, мифологического) врага, который описывается в религиозных терминах, но при этом распознается в политических реалиях.

В качестве политической идеологии исламский фундаментализм объявляет войну современным западным демократическим ценностям как «еврейским»: «суть демократического общества состоит в том, чтобы евреи... могли без проблем развратничать, лгать и обманывать»²¹¹. Другой автор пишет: «Любой, кто отрывает умму от ее религии и Корана может быть только еврейским агентом – вольно или невольно, вне зависимости от происхождения»²¹².

Особенность антисемитов-мусульман заключается в том, что они не просто борются с евреями как проводниками модернизма, демократии и, по мнению исламистов, несовместимых с Кораном общечеловеческих ценностей: борьба приобретает характер противостояния с метафизическим, абсолютным Злом. Популярный и авторитетный исламский богослов пишет: «Аллах приказал мусульманам бороться с друзьями Сатаны повсюду, где они могут быть найдены. И среди друзей Сатаны – наверное, его лучшие друзья в наше время – евреи»²¹³.

Исходя из собственного понимания проблемы, мусульманские радикалы, обращаясь в прошлое ислама, видят там только подтверждение своих взглядов. Так, например, на наиболее популярном мусульманском веб-сайте «Независимый исламский информационный канал «Ислам.ру»» была опубликована статья Мохаммеда аль-Аси «Правда и кривда о мусульманах и сионистах со времен Пророка (мир ему) до наших дней». Автор цитирует несколько традиционных жизнеописаний пророка Мухаммада, в которых фигурируют евреи, узнающие в основателе ислама посланника Всевышнего и иногда подозреваемые в дурных замыслах по отношению к нему²¹⁴. Из этих легенд автор делает вывод: «...Когда же предсказанное Библией время появления Пророка (мир ему и благословение) пришло, и стало ясно, что он будет не из евреев, то они не на шутку встревожились. Вскоре в их среде возникла идея заговора против Посланника Аллаха (мир ему и благословение), оправдываемая тем, что он покушается на религиозно-национальные привилегии иудеев. Не будет преувеличением сказать, что народ, чья история знает нападки и предательские убийства Пророков и апостолов, если проповедуемое ими было не в интересах Израиля, по этой же причине мог вынашивать идею устранения Мухаммада».

В этом тексте интересно не только то, что автор легко верит (или делает вид, будто верит) раннесредневековым антииудейским легендам и оправдывает ими дальнейшее насилие над иудеями в Мекке. Автор перекидывает «мостик» от событий тех лет к нашему времени, наглядно иллюстрируя, каким образом догматический антииудаизм мусульман становится параноидальным политическим антисемитизмом: «В атмосфере современной политики, где существует Израиль, в котором прекрасно осознают, какую угрозу представляет Ислам для глобального господства сионистской элиты, прекрасно видно, что общественные настроения схожи с теми, что были во времена Пророка (мир ему и благословение), сегодняшние политические потомки Бану канида, Бану надир и Бану курайда (семитские племена, проживавшие на арабийском полуострове и исповедовавшие иудаизм – прим. В.Л.) стремятся найти союзников в среде международной финансовой и

промышленной олигархии. Последние же, несмотря на то, что у них есть возможности узнать и принять Пророка (мир ему и благословение), предпочитают по-прежнему лишь преследовать свои узкокорыстные интересы и навязывать чуждые подавляющему большинству населения планеты ценности».

А анонимный проповедник, чьи выступления на аудиокассетах ходят по Северному Кавказу, на основе тех же историй приписывает самому Пророку совсем категоричный вывод, насколько нам известно, в традиции не зафиксированный: «Евреи... Они всегда говорят ложь... Когда Мухаммад заключал договоры, они всегда нарушали это. Мухаммед пришел к решению и сказал мусульманам, всем своим сподвижникам: «тот, кто увидит еврея – убей его»»²¹⁵.

2.3. Антисионизм: идеология, доступная массам

Таким образом, догматический и конспирологический антисемитизм прочно увязывается в идеологии мусульманских радикалов с агрессивной критикой государства Израиль. Антисионизм возможен у мусульман в различных формах – от выражения солидарности с «борющимся палестинским народом» до выражения поддержки фанатикам-террористам. Но если позволить себе заявления о готовности послать отряд добровольцев для участия в войне в Святой земле против «неверных и сионистов» могут только такие радикалы, как М. Удугов, то поддержка «справедливого права палестинского народа на создание независимого государства со столицей в Иерусалиме» – общее место для всех российских мусульманских лидеров. В этом опасность антисионизма.

Догматический антииудаизм в полной мере может быть частью идеологии только мусульманских фундаменталистов. Он подразумевает серьезное отношение к основам веры, что в условиях достаточно своеобразного российского ислама, столетиями находящегося в активном взаимодействии как с православием, так и с языческими традициями народов России, означает острый конфликт с общепринятыми, традиционными формами ислама в нашей стране. Кроме того, фундаментализм подразумевает бескомпромиссную борьбу не только с иудаизмом, но и с христианством, и даже в еще большей степени – с светской демократической моделью государства. Неизбежный конфликт с властью и с заинтересованным в стабильности исламским духовенством толкает радикалов в подполье, что, конечно, чревато экстремизмом и террористическими методами борьбы, однако все же обрекает фундаменталистов на маргинальность. Антисионизм же вполне может быть приемлемым как для широких масс верующих мусульман (в силу чувства солидарности с палестинской частью уммы), так и для политического истеблишмента современной России (в силу традиций советской пропаганды).

Антисионизм был частью официальной идеологии и пропаганды советского режима. Поэтому мусульманские лидеры легко находят по этому вопросу общий язык с российскими коммунистами. С учетом антисемитизма, имманентно присущего Коммунистической партии Российской Федерации и некоторым ее первым лицам, эта тенденция приобретает значительный размах. Газета «Советская Россия» с начала нынешней интифады почти в каждом номере публикует пропалестинские материалы, иногда – с весьма несдержанной критикой Израиля, переходящей в откровенно антисемитскую риторику. Как бы это ни показалось странным, даже некоторые православно-фундаменталистские издания (например, «Русский вестник», «Радонеж» или «Русский дом») освещают противостояние в Святой земле исключительно с палестинской точки зрения²¹⁶, а представители Палестинской автономии, со своей стороны, постоянно подчеркивают положительные контакты с православной Церковью. Хотя в качестве «kozyря» антисионистской пропаганды в российской православно-патриотической прессе используется тот факт, что среди палестинцев есть христиане, однако подача материала однозначно свидетельствует, что речь скорее идет об общей платформе на базе

антисемитизма. Так, акции израильтян (армии или иудейских радикалов) против христианских зданий Святой земли находятся в центре внимания православной печати, но при этом аналогичные – и не более редкие – действия мусульманских радикалов вне прицела российской прессы.

Тезис об антисемитизме как общей базе для исламских радикалов и российских национал-патриотов (особенно, в силу традиции, просоветской, национал-большевистской ориентации) может быть проиллюстрирован на примере избирательного объединения «Движение в поддержку армии» (ДПА), участвовавшего в выборах в Государственную думу в 1999 году. Лидеры движения – Альберт Макашов и Виктор Илюхин – откровенно позиционировали избирательное объединение как противостоящее «сионистам». В общефедеральный список движения вошел один из лидеров российских исламских фундаменталистов Гейдар Джемаль, неоднократно выступавший с радикальной антисемитской пропагандой.

Конечно, в вышеупомянутом случае речь идет о маргиналах политической сцены. ДПА завоевало всего 0,58% голосов избирателей, а Г. Джемаль не представляет никакой всероссийской мусульманской организации. Другие факты сотрудничества русских и исламских радикалов носят столь же маргинальный характер (например, функционирующий на сайте Национально-патриотического фронта «Память» Дмитрия Васильева раздел «Радио Ислам» или сотрудничество главного редактора этого «радио» Ахмеда Рами с издателем санкт-петербургской радикальной антисемитской газеты «Наше Отечество» Евгением Щекатихиным). Полноценной смычки русских националистов и исламских фундаменталистов не произошло, да и вряд ли это возможно – объединяет их только антисемитизм, и отчасти антизападничество, а разъединяет множество куда более принципиальных факторов (например, чеченский вопрос).

Несколько более серьезное явление – усиление антисемитских тенденций в широких кругах российских мусульман. Антисионизм вполне понятен и приемлем для российских мусульман, но под его маской можно протащить не только критику государства Израиль, но и вполне антисемитские в прямом смысле слова конспирологические идеи.

Толчком к обострению подобных тенденций стали террористические акты против США 11 сентября прошлого года и последующая реакция западной общественности. Российские мусульмане уверены, что «Запад объявил войну исламу», и ищут (и находят) за спиной у мифического агрессивного «Запада» еще более мифических сионистов.

Так, на наиболее популярном отечественном мусульманском интернет-ресурсе «Ислам.ру» была опубликована редакционная статья «Теракты в США: кому это выгодно?». Авторы статьи совершенно уверены, что «никто из мусульман по религиозным основаниям такого действия совершить не мог», «шумная» же «компания в СМИ по обвинению Ислама и мусульман» – часть плана, автор которого или Израиль, или «международная финансовая мафия». Какая выгода от терактов Израилю? – задаются авторы вопросом, и отвечают: «По всем направлениям... Происходит ослабление мусульманских стран, которые не хотят признавать законной оккупацию Израилем чужих земель; дискредитируется сам Ислам – религия, проповедующая подлинный монотеизм, очищенный от языческо-иудейского нацизма. Израилю удастся натравить христианскую общественность на мусульман, столкнуть две крупнейшие религии мира, так что христиане, идя на поводу у Израиля, становятся его «боевым слонem»... Под предлогом борьбы с терроризмом Израиль получает право безнаказанно совершать акты террора против палестинского населения на оккупированных территориях. Израиль получает возможность «задавить» палестинцев, закрепить и легитимизировать фактическую аннексию чужой собственности».

Правда, авторы статьи не утверждают однозначно вину Израиля, а предлагают альтернативную версию, возложив ответственность за заговор, приведший к терактам, на

«международную финансовую мафию, стоящую за евро и пытающуюся обвалить доллар». Однако эта «мафия» тоже имеет ярко выраженные этнические черты, ведь речь идет о «европейском олигархическом капитале (Ротшильд и компания, Израиль)».

Подчеркнем, что подобные идеи пропагандируются не на контролируемом радикалами сайте типа *kavkaz.org*, а на солидном (и самом популярном!) российском мусульманском интернет-ресурсе.

В статье «Иудейский миф как «средство борьбы с терроризмом»», опубликованной на том же сайте, редакция снова возвращается к идее заговора, повлекшего за собой теракты и «войну против мусульман». Согласно версии этой статьи, США, преследуя геополитические цели, сами породили международный терроризм, и теперь он, по парадигме Голема, вышедшего из-под контроля, стал опасен для его создателей. Однако и здесь «еврейская тема» не ограничивается упоминанием легенды о Големе: согласно авторам, создание американскими спецслужбами «исламской дуги нестабильности от Балкан до Суматры» «влекло за собой конфликт мусульман и христиан, а значит, и двух из трех авраамических религий, что объективно играло на руку только ортодоксальным иудеям».

Насколько можно судить по обсуждению этих статей на форуме сайта, российским мусульманам такая трактовка мировых событий оказалась близка.

Таким образом, антисемитизм имеет относительно прочные позиции в среде российских мусульман. В форме догматического антииудаизма он является традиционной частью исламского вероучения; в форме антисиионизма он вполне может претендовать на популярность в современном российском политическом и культурном контексте. Переплетаясь и взаимодополняясь, эти антисемитские доктрины образуют сложный и причудливый идеологический лабиринт, ведущий к панароидальным конспирологическим теориям «всемирного еврейского заговора».

Глава 3. Правые радикалы между Богом и нацией

Взаимосвязь националистической и религиозной составляющей идеологии современных российских праворадикалов бесспорна. Национальная самоидентификация, основополагающая для ультраправых, тесно связана с религиозной. Но дело не только в этом.

Мировоззрение русских праворадикалов как таковое представляет собой религиозный взгляд на окружающий мир. Конечно, данное утверждение подразумевает расширенное (может быть, чрезмерно) понимание «религиозности», пожалуй, его более корректно сформулировать так: из всех современных политических течений правый радикализм имеет больше всего типологических черт, роднящих его с религиозным характером ценностей, авторитетов и менталитета вообще. В силу этого естественно и тесное переплетение националистических и религиозных мотивов в идеологиях движений ультраправой части политического спектра. По большому счету, любая исследовательская работа о мировоззрении радикальных правых групп не может не затрагивать, в той или иной степени подробно, религиозную его составляющую.

В литературе уже были предприняты попытки рассмотреть отдельные стороны проблемы «правый политический радикализм и религия». Наиболее подробно освещены темы «русского неоязычества» (стоит упомянуть работы Виктора Шнирельмана²¹⁷, Владимира Прибыловского²¹⁸ и Евгения Мороза²¹⁹) и отношений православия с ультраправыми группами²²⁰ (особое внимание в этой области вызывали «православные фундаменталисты» в лоне Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП), немало также было приложено усилий для доказательства того, что христианская риторика нацистов поверхностна и неискренна²²¹). Насколько это возможно, постараемся

не повторять уже написанное, а сконцентрироваться на мало освещенных вопросах.

В основном отечественные праворадикалы — приверженцы православия. Надо заметить, что далеко не во всех случаях эта приверженность действительно конфессиональная, религиозная, нередко национальная версия «христианства» понимается скорее как культурный ориентир. Стереотип традиционного национализма — «если патриот, значит православный» — очень часто сознательно эксплуатируется в сугубо практических целях. При этом можно заметить закономерность — чем радикальнее организация, чем больше она ориентирована на опыт европейского фашизма и меньше — на традиционный русский государственный патриотизм, тем слабее привязанность к РПЦ МП (хотя православие вполне может декларироваться), и наоборот. Все националистические группы, возводящие свою традицию к дореволюционной эпохе, если и позволяют себе критику отдельных черт РПЦ МП, не отрицают ни священнической иерархии, ни духовного авторитета руководства церкви. Напротив, более радикальные организации могут относиться весьма критично к «официальной» церкви²²². Если не большинство, то значительная часть национал-радикалов склонны дистанцироваться от «государственной» церковной организации.

Особенно широко распространено недоверие к РПЦ МП у христианских национал-социалистов. В их среде чрезвычайно распространен тезис о «предательстве православия» РПЦ. Так, К. Касимовский, лидер нацистского Русского национального союза (РНС)²²³, организации, лозунгом которой было «Чистота веры и чистота крови», позволяет себе довольно резкие выпады по отношению к священникам и Патриарху: «Когда Патриарх Московский и Всея Руси говорит жидам: «Шалом вам, братья, мы веруем в одного Бога и у нас с вами общие пророки и Боги»²²⁴, то это заслуживает того, чтобы Патриарха лишить сана и вообще отлучить от церкви»²²⁵. Сравним с позицией лидера Черной сотни Александра Штильмарка, характерной для традиционных православных националистов: «Какая паства — такой и Патриарх. Ругать Патриарха — это сверхкошунственно <...> Мы исправимся — будет другой патриарх»²²⁶. Касимовский же — прихожанин РПЦЗ; первая полоса первого выпуска редактируемой им газеты «Штурмовик» была иллюстрирована фотографией, на которой «соратников» РНС благословляет епископ РПЦЗ. К приходам под юрисдикцией РПЦЗ, а также Истинно-православной («катакомбной») церкви (ИПЦ) относятся и большинство членов примыкающего к РНС «Братства святого преподобного Иосифа Волоцкого», издающего после запрета «Штурмовика» газету «Царский опричник». Бывший «вождь» и основатель РНС Алексей Вдовин воспитывался в ИПЦ.

Прихожанином одной из ветвей ИПЦ («Церковь Апокалипсиса», она же «Межрегиональное духовное управление ИПЦ») был и лидер Русского национального единства (РНЕ) Александр Баркашов. По мере расширения масштабов деятельности организации связи с ИПЦ нивелировались, и баркашовцы, особенно в регионах, стараются наладить благожелательное сотрудничество с епископатам и клиром РПЦ. Однако на первых этапах становления этой наиболее крупной отечественной национал-радикальной организации ее деятельность была тесно связана с некоторыми группами ИПЦ. В частности, личным духовником Баркашова одно время был Константин Васильев, самозванный «архиепископ Лазарь, агнец откровения», руководитель одного из осколков ИПЦ, авантюрист и крайне неуравновешенная личность. В 1990 году он благословил эфемерный «Корпус стражей Руси Православной» на базе РНЕ и даже рукоположил Баркашова в иподьяконы (впрочем, уже в 1996 году Лазарь отошел от РНЕ и снял свое благословение из-за «бездействия Корпуса»²²⁷). В 1990–1992 годах многие группы баркашовцев официально оформлялись как братства и общины ИПЦ («Община архистратига Михаила» в Мытищах и др.). Использовались в те годы вариации известного плаката «Россия ждет волю твою» с молодым человеком в черной рубашке, вооруженного мечом и щитом — на щите добавлены изображение восьмиконечного православного креста

и надпись «Истинно православная церковь»²²⁸.

Позже, с расширением масштаба деятельности, РНЕ стало сложнее строго замыкаться на малочисленных сектантских общинах²²⁹. Региональные руководители всячески старались наладить благожелательный контакт с епископатом и отдельными священниками (предлагая сотрудничество в издании печатного органа, помощь в восстановлении и охране храмов, проведении массовых мероприятий, обращаясь к священникам с просьбами помочь в проведении образовательных и идеологических занятий и т. п.) и, если это получилось, в пропагандистских целях максимально громко об этом заявляли. Однако дистанция по отношению к иерархам РПЦ сохранялась²³⁰. В официальной партийной газете «Русский порядок» был опубликован «вопрос к Русской православной церкви»²³¹. Вопрос этот: «Не забыли ли Вы, Святые Отцы, какой Вере служите и что за люди – какой веры и какой национальности – распяли Сына Божия Иисуса Христа?». И далее: «Ибо пришло время определяться – с кем Вы, потому как представляете Вы Церковь Святую, а не девку продажную. И если Вы не сделаете выбор, то мы его сделаем за Вас – воздадим каждому по делам его. Данным обращением Русское Национальное Единство официально предупреждает Московскую Патриархию о недопустимости компромиссов и предательства как в отношении Русского Народа, так и в отношении Веры Православной». Статья не была подписана, что, учитывая общий пафос, придает ей статус официального заявления. Недаром в кочующем из листовки в листовку стандартном пропагандистском тексте провозглашается, что «члены РНЕ в своей жизни опираются на те старые, присущие раннему средневековью формы православия, которые служили нашим предкам духовной основой при создании и укреплении Русского государства»²³². Можно только гадать, подпадает ли под это определение с точки зрения баркашовцев РПЦ МП.

Основатель и лидер РНЕ на протяжении 1990-х годов явно не принадлежит ни к какому приходу под юрисдикцией РПЦ²³³, да и вообще, по собственному религиозному менталитету, он скорее расистский мистик, нежели православный христианин в каноническом понимании²³⁴, как бы ни старался выглядеть таковым²³⁵. Была информация и о более чем благожелательном отношении вождя РНЕ к буддизму, в частности, в прессе утверждалось, что летом 1999 года Баркашов совместно с председателем Союза российских буддистов Игорем Антоновым, также выходцем из НПФ «Память», предпринимал паломническую поездку в Иволгинский дацан в Бурятии²³⁶.

Были отмечены и факты сотрудничества отдельных представителей РПЦЗ с РНЕ²³⁷. Порой налаживались благожелательные контакты нацистов со старообрядцами²³⁸. К последним, как к представителям подлинно «национального», «исконного», «неиспорченного» православия вообще нередко обращаются праворадикалы. Так, лидер широко известной в 1992–1993 годах Национал-республиканской партии России Николай Лысенко, единственный радикальный националист в Государственной думе созыва 1993–1995, говорил о переходе в староверие²³⁹ (правда, в 2003 году он уже активно проповедовал переход в ислам). Как выяснилось на круглом столе в газете «Завтра», посвященном старообрядчеству, последователям «огнепального протопопа» симпатизирует значительное число деятелей радикальной «народно-патриотической оппозиции» (Александр Проханов, Михаил Филин), хотя и не идентифицируясь с ним. Дальше всех в поддержке староверия (от признания его исторической правоты до действительной смены конфессии) пошел идеолог постсоветского национал-большевизма Александр Дугин и группы его последователей по всей России.

А. Дугин, начиная с 1996 года, стал активно в периодических изданиях, книгах и устных выступлениях доказывать доктринальную правоту раскольников и историческую верность их позиции²⁴⁰. Его аргументация сводится к следующему: «Вообще, надо окончательно заключить, что Православие – это то, что связано со Старой Верой. Или

хотя бы по меньшей мере тянется в этом направлении. Никонианский дух – это отклонение, компромисс и малоинтересное, морализаторское, искусственное явление (если не сказать резко)²⁴¹».

Тогда же (или чуть позже) он стал прихожанином подмосковного единоверческого храма в Михайловской слободе (с.Чулково). Вслед за идеологом в старую веру перешли некоторые бывшие члены Национал-большевистской партии (НБП) в Москве²⁴², Санкт-Петербурге и Казани.

Этот крайне интересный феномен – стремление националистической интеллигенции из идеологических соображений войти в лоно отдельной конфессии как «традиционной» и содержащей «глубинную догматическую истину» – является частным случаем мифологического мышления, вообще свойственного ультраправым. Согласно традиционалистскому мифу, так или иначе просматриваемому практически у всех правых радикалов, история схематически делится на четкие периоды: Золотой Век – Катастрофа – Современный Упадок (необходимость Революционного Возрождения)²⁴³. В варианте дугинцев трагическая катастрофа отождествляется с никоновской реформой (в ход идут обычные старообрядческие эсхатологические расчеты, связанные с «антихристовой» датой 1666). «Отступление от истинного Православия в период раскола, затем, падение самой никонианской церкви в революцию и сегодняшняя гибель светской русской культуры, удушенной либеральным западничеством, – все это этапы определенного пути. В истоке этих катастроф лежало одно и то же явление»²⁴⁴.

Что любопытно, дугинцы и подобные «идеологические» староверы нередко встречают теплый прием в лоне церкви (вернее, церквей, поскольку конфессионально они вливаются в разные толки раскольников). Так, Дугина пригласили выступить с приветственным словом на Соборе Русской древлеправославной церкви 20 октября 1998 года. Отчасти это связано с тем, что среди старообрядцев «первого поколения», немногочисленных, но заметных своей активностью²⁴⁵, большинство присоединилось на волне всеобщего религиозного возрождения в конце 1980-х годов именно к раскольникам, руководствуясь теми же соображениями, что и национал-патриоты в конце 1990-х годов.

Конечно, большинство националистов продолжает четко ориентироваться на РПЦ МП, вернее, на «фундаменталистское», правое крыло церкви. Однако ни ортодоксальным, ни полусектантским православием не исчерпывается спектр религиозных воззрений праворадикалов.

О неоязычестве как политико-религиозном движении написано довольно много, я постараюсь не повторяться. Можно только добавить, что язычники эксплуатируют вышеописанную «традиционалистскую» историософскую модель, утверждающую всеобщую деградацию и необходимость революционного обновления. Национал-язычники еще в большей степени, нежели православные патриоты, склонны воспринимать религию как «мировоззренческую» позицию, а не как реальную конфессиональную принадлежность, выражающуюся в участии в ритуале. Поэтому интересоваться нас должны в первую очередь не ритуальные, а историософские и прочие «идеологические» построения неоязычников. Любопытно, как трактуются «ведистами» и их сторонниками современное состояние общества и перспективы национального возрождения.

В общих чертах мифология любителей славянских древностей сводится к следующему. «Катастрофой» для неоязычников, конечно, является принятие христианства, положившее конец славной и могущественной древнерусской (арийской) государственности. Господство недругов (инородцев, евреев) было установлено уже к X веку (таким образом, Золотой Век Руси приходится на времена совсем легендарные). С тех пор антинациональными силами (или конкретнее – мировым еврейством) осуществляется все большее и большее закабаление народов. Все кажущиеся глобальные перемены, войны

и революции – лишь смена методов этого закабаления, не меняющая принципиально реального положения вещей.

Но при этой глобальной пессимистической картине мира неоязычники постоянно выражают надежду, что в русском народе остались здоровые национальные силы, благодаря которым он еще сможет «освободиться от жидовских пут»²⁴⁶. Именно поэтому евреи вынуждены приспосабливаться и время от времени делать вид, что уступают требованиям народов, «на деле продолжать решать свои, чисто жидовские задачи»²⁴⁷. Долгожданное избавление от ига наступит только с началом астрологической эры Водолея, поскольку этот знак Зодиака ассоциируется с Россией²⁴⁸. Зодиакальный знак Водолея отождествляется с Россией, знак Рыб – с Иудеей. Эта рожденная в оккультно-неоязыческой среде мифологема получила широкое распространение и за ее пределами.

Сторонников дохристианского мировоззрения в узком смысле этого слова, состоящих в общинах²⁴⁹, регулярно участвующих в «реконструированном» богослужении и т.п., – очень мало. Зато многие язычники называют себя таковыми, имея в виду свое мировоззрение, они уверены в необходимости отринуть православие (поскольку «главная суть его сводится к идее покорности завоеванных народов, терпимости к власти и жестокой расправе с непокорными и инакомыслящими»²⁵⁰) и вернуться к национальным корням, дохристианской религии. Как несложно заметить, конкретный конфессиональный выбор вторичен по отношению к националистическому желанию очистить культуру от чужеродных наслоений.

Из этого следует особенность неоязычества как мировоззренческой позиции – в целом ее принимает незначительное меньшинство даже среди радикальных национал-патриотов, но отдельные мифологемы, рожденные в этой среде, почти общепризнанны в ультраправой среде и, более того, широко распространяются в массовую культуру.

Национал-радикалы, даже декларирующие свою приверженность православию, охотно пользуются неоязыческими разработками о «русской праистории» и спекуляциями на тему древнейшей русской цивилизации, якобы располагавшейся на необъятной территории Европы и Азии (а то и Африки). Нередко подхватывается ультраправыми миф о расовом всемирном противостоянии, популярностью пользуется порожденная в неоязыческой среде славяно-арийская мифология. Порой использование неоязыческих идей объясняется националистами вполне прагматичным образом. «Нам необходим героический миф, несомненно, таковым может стать только арийский миф»²⁵¹, – признается один из идеологов левого национал-социализма Александр Елисеев. Имеет широкое хождение и неоязыческая идея о грядущем избавлении от еврейского ига, которое несет смена астрологических эпох («Эра Водолея – Эра России»)²⁵².

Другое направление, в котором активно распространяются отдельные неоязыческие идеи, – массовая культура (художественная литература и вульгаризированный оккультизм).

С позднесоветских времен в научно-фантастические романы стали проникать идеи мирового противостояния, древней русской цивилизации, образы еврееподобных рационалистов-злодеев и славянских борцов с мировым злом и т.п.²⁵³. Настоящий же расцвет неоязычества в литературе начался с момента вторжения на отечественный книжный рынок жанра фэнтези²⁵⁴. Многие российские авторы²⁵⁵ обращаются в своих произведениях все к тем же неоязыческим мифологемам (праистории, арийскому мифу и т.п.)²⁵⁶. Эта печатная продукция легко находит себе относительно массового читателя – устав от инокультурных реалий литературы подобного рода, к «славянской» фэнтези положительно относятся даже люди, не склонные к нацистскому мировоззрению.

В оккультно-эзотерических кругах распространяются чаще не чисто «ведические», но все же тесно связанные с русским неоязычеством мифологемы – расовая теория основательницы теософии Е. П. Блаватской и ее последователей (в своем крайнем виде

доведенная до ариософии), руническая магия «древних славян и германцев»²⁵⁷, астрологические спекуляции²⁵⁸. С позиций полунационалистического оккультизма вещает когда-то солидный журнал «Наука и религия», сходной позиции придерживаются многочисленные издания, посвященные «мистике» и «загадкам древних цивилизаций». В чистом виде оккультно-неоязыческим с нескрываемым националистическим уклоном является альманах «Мифы и магия индоевропейцев».

Общий спектр оккультно-языческих течений, так или иначе эксплуатирующих националистическую риторику и контактирующих с праворадикальными организациями, крайне разнообразен. Кроме собственно «ведических» групп, существуют политико-религиозные секты, эксплуатирующие переходную парадигму, обогащая стандартную мифологию, основанную на «Велесовой книге», доктринами, почерпнутыми как из традиционных религий, так и из современных сектантских учений. Так, Партия духовного ведического социализма²⁵⁹ вобрала в свою идеологию мотивы, заимствованные из кришнаизма, а московская Тантра Сангха²⁶⁰ – некоторые тантристские идеи. Любопытна также оккультно-расистское учение Церкви Нави.

Церковь Нави – ярко выраженная квази-религиозная организация²⁶¹. Ее доктрину, довольно оригинальную в контексте отечественного идеологического пейзажа, лидер секты Илья Лазаренко определяет как «языческий гностицизм»²⁶² или как «ариософию»²⁶³. Отдаленно действительно напоминая гностицизм, учение Церкви скорее опирается на мировоззрение Мигеля Серрано²⁶⁴. Сводится же оно, вкратце, к следующему²⁶⁵.

Собственно «Навь» – это «идеальный духовный мир», нематериальный мир «светлых арийских богов». Злокозненный Демиург самим фактом творения материального мира (Яви) сковал богов рамками «концентрационной вселенной», цепями «вечного возвращения». Белое человечество – это арии, светлые боги в условиях материальной вселенной. Черная и желтая расы – продукт порочного творения Демиурга в чистом виде, не имеющий подлинной «искры божьей», «души». Для того, чтобы помочь белому человечеству вырваться из материальных оков, арийские боги материализуются в виде героев-аватар в явленном мире (идея, как и сам термин, взята из индуизма). Аватарой был Один-Вотан-Велес (это отождествление – плод мифотворчества Лазаренко), давший ариям тайное знание рун и эзотерическое учение (ариософию); аватарой был Гитлер (это – в чистом виде идея Серрано). Практический выход из сложившейся ситуации всемирной «деградации» заключается в возрождении ариософии, ритуалах взывания к «арийским богам» и борьбе за расовую чистоту (так как только «чистое» белое человечество имеет шанс вырваться из пут материи, поскольку имеет своей родиной нематериальный мир, Навь). Церковь Нави практикует разработанные мистические ритуалы и службы для достижения этих целей.

Можно отметить нетрадиционное для неоязычников понимание взятых из классического «ведизма» терминов Навь и Явь; роль расизма как духовного принципа. (Замечу в скобках – для «классических» неоязычников Явь – материальный мир; Навь – нематериальный, загробный мир, «темная сторона» бытия, сама по себе не «демоническая», но ее проявление в Яви вредоносно (ср. разговорное выражение «навы чары»); Правь – высший, идеальный духовный мир богов²⁶⁶. Впрочем, эта схема только с большой натяжкой может быть названа исконно-славянской, у науки нет подобных подробных данных о дохристианской философии. Триада Явь-Навь-Правь, по всей видимости, с таким смыслом введена в оборот Юрием Миролюбовым²⁶⁷).

Церковь Нави по своему составу абсолютно совпадает с откровенно нацистской Партией «Национальный фронт», являя собой, тем самым, образованный по неоязыческой парадигме пример политико-религиозного синтеза.

Любопытно, что с Лазаренко и его Церковью активно сотрудничают московские сатанисты (в частности, «сатанинский орден Черный дракон»). Основные точки

соприкосновения – это нацизм, антихристианство и склонность к экзотическим ритуалам и учениям. Активный участник как «Церкви», так и «ордена» Михаил Науменко, 4 сентября 1999 был арестован по подозрению в организации взрывов у стен столичных синагог в мае того же года²⁶⁸. Через своего идеолога Руслана Воронцова (он автор «Книги Нави» и второй человек в организации после Ильи Лазаренко²⁶⁹), Церковь связана с наиболее экстремистской и законспирированной российской сатанистской организацией – «Южным крестом» (Московской церковью сатаны)²⁷⁰. Воронцов – харизматический и авторитарный лидер «Креста». Вокруг этой группы ходят многочисленные слухи, касающиеся источников финансирования – назывались и контроль над наркооборотом, и подпольная торговля человеческими органами и оружием, и даже заказные убийства. В любом случае, организация явно не бедствует. Пропаганду сатанисты ведут как среди молодых поклонников тяжелой музыки, так и среди скинхедов – представителей неонацистского молодежного субкультурного движения.

Не как конкретная конфессиональная доктрина, но в качестве «религиозной» составляющей праворадикального мировоззрения, национал-сатанизм распространен относительно широко. Наиболее известный и активный пропагандист этой идеологии – популярный радиоведущий Георгий Осипов, на организационном уровне близкий к НБП. В своих статьях и передачах он излагает, в частности, следующее: «Нацизм – это стремление к совершенству, а сатанизм – жизнь по законам природы... Сатанизм – это не когда старые и вонючие приносят в жертву молодых и сильных, чтобы продлить свое болезненное существование, этим занимаются банки в Соединенных Штатах Америки. Настоящий национал-сатанизм сегодня – это когда молодые и здоровые организмы – нет, не приносят в жертву, нужны они им, но просто сметают все гнилое, умирающее, лишнее, ненужное – чтобы не мешалось...»²⁷¹. Надо сказать, что лично Осипову не откажешь в определенном обаянии и шарме, и с его легкой руки подобные идеи получили широкое хождение как в национал-радикальных кругах (что дало основание для оценки журналистами идеологии НБП как «сатанизма по старому обряду»²⁷²), так и за их пределами.

Подводя итог это разделу, можно отметить несколько черт, характеризующих политико-конфессиональную сторону идеологии и деятельности праворадикальных организаций. Создается ощущение, что при выборе конкретной конфессии ультраправые руководствуются уже сформировавшимся мировоззрением, отыскивая наиболее «традиционную» религию, которая бы могла послужить основой для формирования нового национального мировоззрения. Если же таковой не обнаруживается, то она «реконструируется» по представлению (если речь идет об «исконных» дохристианских верованиях), либо же, в крайнем случае, откровенно придумывается (как в случае Церкви Нави). В последнем варианте формируется уникальная политико-религиозная секта.

Этим же объясняется и склонность наиболее творческих «ищущих» национал-радикалов часто менять свои религиозные позиции, переходя на более традиционные и национальные²⁷³. Причем, за исключением отдельных случаев, обусловленных конъюнктурой, это не мешает им, выбрав конфессию, искренне и глубоко верить.

Кроме того, даже те лидеры и организации, которые не имеют ярко выраженной религиозной позиции, активно эксплуатируют религиозную риторику, как христианскую («Америка – это Антихрист», «с нами Бог», и т.п.), так и языческую (или славянскую, или подражая парадигме германского нацизма²⁷⁴). Иногда в ход идут просто мистико-окультурные рассуждения и истории²⁷⁵.

Мы уже писали в начале этой главы, что правые радикалы по своей системе ценностей в принципе близки к религиозному мировоззрению. Более того, на наш взгляд, нацистские группировки по многим параметрам подпадают под понятие «новое религиозное движение»²⁷⁶. Например, «Заповеди нацбола»²⁷⁷ (т.е. члена НБП) гласят: «1.

Наш Бог – Россия, партия – наша церковь. Партию нельзя оспаривать, в партию надо верить». Конечно, в этом есть доля стилизации, но сравним дальше: «б. Питерский лидер НБП Андрей Гребнев как-то сказал: «Я прекратил все свои связи с людьми вне партии». Верно, Андрей! Подражайте Андрею. Людей вне партии, обывателей живущих только личной жизнью и ее эмоциями следует презирать. Нацбол должен называть их «овощами». «Кадровыми» (термин впервые употребил Александр Дугин, заимствовав его из словаря старообрядцев) следует называть людей Системы». Подобных цитат, как в изданиях НБП, так и в иных ультраправых материалов, можно найти множество.

Как пишет А.Шатров, «внутреннее устройство самой НБП и правила поведения нацболов позволяют говорить о сектантском характере партии, что, впрочем, свойственно большинству радикальных организаций»²⁷⁸. Это можно сказать – и даже с большим основанием – и о других праворадикальных партиях; НБП была выбрана в качестве примера именно потому, что она позиционирует себя как нерелигиозную организацию. Прочие, как православные, так и неоязыческие организации, еще легче ассоциируются с «сектами» (т. е. новыми религиозными движениями).

Таким образом, праворадикальные группировки являются религиозными не в меньшей степени, чем политическими: пожалуй, это наименее «политическая» и наиболее «религиозная» часть политического спектра. «Религиозность» при этом может пониматься как в узком смысле (т.е. религия играет для правых радикалов более важную роль, нежели для других идеологических направлений), так и в широком (по системе ценностей, менталитету и т.п., вплоть до фразеологии праворадикальные организации обнаруживают значительное количество общих черт с новыми религиозными движениями).

Заключение

Антисемитизм, ксенофобия, ультра-национализм, правый радикализм и религиозная нетерпимость, бесспорно, являются важными проблемами в современной России. В рамках нашего исследования мы, не претендуя на полноту раскрытия темы, рассмотрели место антисемитизма в массовом сознании наших соотечественников, в идеологиях политических партий и учении основных конфессий.

Мы сознательно не делали смелых обобщений и далекоидущих выводов. Характер нашей работы скорее описательный, нежели теоретический. Выводы читатель волен делать сам, мы видели своей задачей предоставить ему необходимую для этого информацию.

Мы старались, чтобы книга не носила полемического характера и по крайней мере пытались скрывать наши эмоциональные симпатии и антипатии по отношению к тому или иному фигуранту книги. Наверное, у нас не всегда это получалось; что ж, полностью беспристрастной гуманитарной науки попросту не существует.

Книга предназначена для государственных служащих, политологов, журналистов, историков, преподавателей и студентов исторических, социологических и политологических специальностей, а также для всех интересующихся современной политической жизнью России.

Вячеслав Лихачев
Москва – Иерусалим – Киев
2002 – 2003

Примечания

ВВЕДЕНИЕ

¹ Результаты анализа опросов ВЦИОМ разных лет (1988 – 1997), проведенного Л. Гудковым, были опубликованы в следующих изданиях: *Гудков Л., Левинсон А.* Отношение населения СССР к евреям и проблема антисемитизма// *Вестник Еврейского университета в Москве*, № 1, 1992; *Они же.* Изменение в отношении к евреям населения республик на территории бывшего СССР// *Вестник Еврейского университета в Москве*. № 4, 1993; *Гудков Л.* Антисемитизм в постсоветской России – Нетерпимость в России. Старые и новые фобии. М.: Московский центр Карнеги, 1999 (Далее – Нетерпимость в России..).

² См.: *Гудков Л.* Антисемитизм в постсоветской России... С.74 и далее.

³ Highlights from a September 1999 Anti-Defamation League Survey on Anti-Semitism and Societal Attitudes in Russia. Issued by the Anti-Defamation League.

⁴ Речь идет не о ксенофобских по определению национал-радикальных изданиях – они малотиражны и их влияние на массовое сознание пренебрежимо мало. Однако современная российская пресса как таковая чрезвычайно широко поражена неосознаваемой ксенофобией – на уровне терминологии, выбора сюжетов, интонаций, и т.п. Трудно сказать, что в данном случае первично: формируют ли СМИ ксенофобию массового сознания либо же последняя определяет спрос и таким образом формирует СМИ по своему образу и подобию. Роли средств массовой информации в формировании негативных этностереотипов посвящена коллективная монография: *Верховский А.* (ред.) Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ – М.: ООО «Панорама», 2002.

⁵ См., например, таблицу «Отношение россиян к людям различных национальностей» (Нетерпимость в России. С. 48).

⁶ *Сикевич З.* Этническая неприязнь в массовом сознании россиян – Нетерпимость в России. С. 107-108.

⁷ См., например, результаты социологических опросов в: *Гессен М.* Из чего только сделаны наци// *Итоги*, 12 мая 1998.

⁸ В 1990 12% респондентов на вопрос «вероятны ли в России в нынешнем или в следующем году еврейские погромы?» ответили «очень вероятны» или «достаточно вероятны», а 43% – «маловероятны» и «совершенно невероятны» (остальные затруднились ответить). В 1997 году результаты были 5% и 77% соответственно. См. таблицу «Мнения относительно еврейских погромов и антисемитских настроений» (Нетерпимость в России. С. 79.)

⁹ *Гудков Л.* Антисемитизм в постсоветской России... С. 95-96.

¹⁰ Справедливости ради отметим, что само понятие национальной ксенофобии в условиях подавления вооруженного очага этнического сепаратизма несет несколько другую смысловую нагрузку, нежели в многонациональном государстве без «горячих точек» с этнической окраской. Однако подробное обсуждение данного вопроса может увести слишком далеко от предмета нашего рассмотрения.

ЧАСТЬ I. Политика

Глава 1. Российские политические партии и антисемитизм

¹¹ Этот термин ввел американский политолог русского происхождения Александр Янов. См.: *Янов А.* После Ельцина. Веймарская Россия – М., 1995.

¹² Мы склонны связывать усиление роли антисемитизма в отечественном коммунистическом движении именно с этой идеологической эволюцией от интернационализма к советскому патриотизму. Подробное описание этой эволюции (а также довольно подробное описание постепенного усиления роли антисемитизма) можно найти в изданиях: *Агурский М.* Идеология национал-большевизма – Paris: УМКА-PRESS, 1980; *Митрохин Н.* Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953 – 1985 годы – М.: Новое литературное обозрение, 2003. Возможно, конечно, предположение, что российские коммунисты не отказались от идеологии своих корифеев, а, наоборот, вернулись к ней – ведь и сам Карл Маркс, и многие, если не большинство радикальных социал-демократов третьей четверти XIX века исповедывали яростный социальный антисемитизм, связанный в их пропагандистской риторике с антикапитализмом (на эту проблему обратил наше внимание В.Шнирельман). Однако эта точка зрения опровергается очевидным фактом: у отечественных коммунистов отсутствует стремление «заново открывать» Маркса, не говоря уж о прочих авторах, которых рядовые члены компартии попросту не знают. Если в рядах КПРФ Маркса читают все меньше, а негативных чувств по отношению к евреям испытывают все больше, значит, антисемитизм КПРФ не связан, по крайней мере непосредственно, с позицией основателя научного марксизма.

¹³ Наиболее подробный анализ всего спектра левых политических партий и группировок в постсоветской России см. в издании: *Тарасов А., Черкасов Г., Шавишуква Т.* Левые в России: от умеренных до экстремистов – М.: Институт экспериментальной социологии, 1997.

¹⁴ А. Макашов заявлял со всей откровенностью: «Мы – антисемиты и должны победить» (*Хитаров Д.*

Генерал-коммунист собирает свою «черную сотню»// *Итоги*, 2 марта 1999.).

¹⁵ См.: *Михайловская Е.* Кондратенко – националист в Сенате – *Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В.* Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: ООО «Панорама», 1998. С. 106-119.

¹⁶ См., например: *Тетекин В.* Изранен храм Рождества Христова// *Советская Россия*, 24 ноября 2001.

¹⁷ *Казинцев А., Кожемяко В.* Евреи, русские и Солженицын// *Советская Россия*, 20 октября 2001.

¹⁸ *Жириновский В.* О патриотизме// *ЛДПР*, № 2 (104), 2000.

¹⁹ *Жириновский В.* Русский вопрос и ЛДПР// *ЛДПР*, № 5 (107), май 2000.

²⁰ Цит. по: *Я – Русский*, № 9-10 (91-92), май 2002.

²¹ *Аналитический центр ЛДПР США и Россия в новом веке// ЛДПР*, № 2, январь 2001.

²² *Жириновский В.* Правда остается за ЛДПР// *ЛДПР*, № 2, январь 2001.

²³ *Листовка ЛДПР*, архив автора.

²⁴ *Время* (Омск), № 11, май 2000.

²⁵ *Перминов Ю.* Всероссийский сабантуй// *Время* (Омск), № 23, август 2000.

²⁶ *Иоанн (Снычев), митрополит.* Творцы катаклизмов// *Время* (Омск), № 36-37, 2000.

²⁷ Там же.

²⁸ О «еврейском вопросе» в идеологии евразийцев, начиная от отцов-основателей движения и заканчивая позднесоветскими его представителями, см.: *Шнирельман В.* Евразийцы и евреи// *Вестник Еврейского университета в Москве*, № 12 (11), 1996. С.4-45. Об антисемитизме Л. Гумилева см.: *Рогачевский А.* Лев Гумилев и еврейский вопрос// *Еврейское слово*, № 36 (110), 11-17 сентября 2002. См. также сноску 85.

²⁹ Единоверческая церковь – крайне малочисленное направление в старообрядчестве, сохраняющие дониконовский обряд, но признающее юрисдикцию РПЦ МП.

³⁰ А. Дугин – представитель второго поколения отечественных традиционалистов школы Рене Генона. Первыми в Советском Союзе стали читать, переводить и пропагандировать труды этого французского метафизика ныне покойный Юрий Стефанов и Евгений Головин. О мировоззрении Ю. Стефанова можно судить по посмертному сборнику его статей (*Стефанов Ю.* Скважины между мирами – М.: Контекст-9, 2002), а недавно вышел и сборник лекций и статей Е. Головина (*Головин Е.* Приближение к снежной королеве – М.: Арктогея-Центр, 2003). Ученики последнего (в порядке старшинства) – писатель Юрий Мамлеев, Гейдар Джемаль и Александр Дугин. Дугин приложил больше всего усилий для распространения идей Генона, и, в свою очередь, «вырастил» третье поколение отечественных традиционалистов – Вадима Штепу (автора книги «ИНверсия» (М., 1998, спецвыпуск журнала «ИНаче»), содержащей, пожалуй, наиболее доступное изложение идей Генона на русском языке), Алексея Карагодина, Аркадия Малера (автора книги «Стратегия сакрального смысла», М., 2003). Правда, сам Дугин, разорвавший отношения со всеми вышеперечисленными, не считает их своими учениками. Одновременно в начале 1990-х годов сформировались несколько независимых от Ю. Стефанова и Е. Головина традиционалистских кружков. История развития, а также недопонимания и искажения идей Р. Генона (который, без сомнения, был одним из величайших мыслителей XX века) в России еще не написана. Мы планируем в самое ближайшее время обратиться к этой интереснейшей, на наш взгляд, теме.

³¹ Концепция Рене Генона излагается по: *Генон Р.* Кризис современного мира – М.: Арктогея, 1991; *Он же.* Цивилизация количества и знамения времени – М.: Беловодье, 1994; *Он же.* Традиция и метафизика – СПб.: Азбука, 2001; *Он же.* Избранные произведения – М.: Беловодье, 2003 (в двух томах).

³² См., напр.: *Эвола Ю.* Языческий империализм – М.: Арктогея, 1994; *Он же.* Евреи и математика// *Эра России*, № 8, март 1995. С. 6-7. *Он же.* Люди и руины – М.: Наследие предков, 2002. К концепции Ю. Эвола близка позиция австрийского писателя Густава Майринка, чьи романы Эвола переводил на итальянский язык. В романе «Голем» Майринк с симпатией показал эзотерическую, священную сторону иудаизма; однако с крайне патологической неприязнью вывел образ «еврея» как социальной фигуры (в русском переводе см. напр.: *Майринк Г.* Голем. Вальпуригиева ночь – М.: Прометей, 1990). Позиция Эвола подтверждает некоторую резонность идеи Ханны Арендт о том, что антисемитизм как таковой был вызван ассимиляцией евреев и началом их массового участия в социальной деятельности окружающих народов (см.: *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма – М.: ЦентрКом, 1996. С. 37 и далее).

³³ *Дугин А.* Мессианство Каббалы – Конец света. М.: Арктогея, 1998. С. 347.

³⁴ Там же. С. 348.

³⁵ Там же. С. 348.

³⁶ Там же. С. 349.

³⁷ Там же. С. 349.

³⁸ *Дугин А.* Метафизика нации в «Зохаре» – Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. С. 281. «Зохар» – одно из основных произведений еврейской мистики. Надо отметить, что Дугин действительно владеет

ивритом (хотя затрудняемся утверждать, в какой степени) и читает оригинальные непереуведенные тексты. Другое дело, что при определенной априорной позиции в тексте (тем более таком сложном) можно найти только то, что хочешь там найти, или же просто смело представлять менее образованным читателям не текст, а свое о нем представление.

³⁹ Там же. С. 279.

⁴⁰ Статья публиковалась неоднократно. См., напр.: *Русский еврей*, № 1 (3), 1998.

⁴¹ Склонность российских правых радикалов находить внутри «еврейства» две противоположные силы – отдельная небезынтересная тема. Нашу попытку рассмотреть этот вопрос см.: *Лихачев В.* Мифологема о «двух еврействах» в рамках праворадикальных политических идеологий современной России – *Тирош. Труды по иудаике*. Выпуск IV. М.: 2000. С. 279-287.

⁴² *Элементы*, № 8, 1998. С. 71.

⁴³ Например, в выступлении на апологетической в целом конференции «Евразийство – будущее России» Джемаль утверждал: «Специфический феномен евразийского духовного котла должен пройти еще полный цикл разложения, прежде чем возникнет прорыв совершенно нового человеческого материала, способного реализовать на территории бывшего СССР принципиально свежий и универсально значимый проект» (http://www.kontrudar.ru/speech_1.html).

⁴⁴ Например: «Именно иудаизм, на самом деле, сражается с исламом, пытаясь выставить в передние ряды этой драмы изнуренных, обветшалых и околпаченных христиан, которые давно управляются из других мессианских центров» (*Проханов А.* Огненный ислам [интервью с Джемалем Г.]// *Завтра*, № 43 (412), октябрь 2001). Кроме того, международное еврейство, руководящее Западом, угрожает и России (в этой идее Джемаль видит базу для союза представителей радикального политического ислама и русского националистического движения): «Смертельный враг ислама – это система международного сионизма, устанавливающая на планете либерально-космополитическую диктатуру. Все эти силы враждебны и России, это они превращают ее в колонию, они вдохновляют геноцид российского народа, они мечтают стереть Россию с географической карты. Таким образом, у мирового ислама и у России – общие враги» («Исламская революция и русский патриотизм», <http://www.kontrudar.ru/>).

⁴⁵ Г. Джемаль, пожалуй, крупнейший в современной России метафизик геноновского направления (да и вообще интеллектуальная величина первого порядка). Вернее, как и Дугин, Джемаль берет геноновскую схему за основание (скорее в качестве методологии, нежели целиком принимает в качестве идеологии) и делает несколько иные выводы. Согласно Джемалю, нет единой изначальной Традиции, есть два различных явления: традиция пророков и традиция жрецов. Первая обеспечивает спасительную вертикальную связь с Абсолютом (т.е., является скорее положительным полюсом Традиции, хотя оценочные категории в этой области не применимы), вторая – консервирует и убивает Откровение. Пророк – это революционер, пробуждающий в человеке Искру Божью, спрятанную в «глину» материального тела. Жречество же трактуется как следствие энтропии, несовершенства человеческого существа. В рамках этой системы наиболее полноценная традиция Откровения – это, конечно, ислам. Раввинистический иудаизм (в отличие от библейского – но тут, по Джемалю, следует различать аутентично-пророческий пласт Библии и результат поздних редакций) – жреческая традиция и не может оцениваться положительно. Положительно могут оцениваться библейские пророки, однако, согласно мусульманской версии священной истории, они не «иудеи», а просто «монотеисты» либо даже «мусульмане». См. по этому поводу цикл лекций «Традиция и реальность», прочитанных Г. Джемалем на философском факультете Московского государственного университета. Лекции публиковались в №№ 1-7, 9 «Философской газеты» и доступны в Интернете на личном сайте Джемала <http://www.kontrudar.ru/>.

⁴⁶ *Коммерсантъ*, 19 сентября 2001.

Глава 2. Праворадикальное движение в современной России

⁴⁷ *Верховский А., Папп А., Прибыловский В.* Политический экстремизм в России – М.: Институт экспериментальной социологии, 1996; *Верховский А., Прибыловский В.* Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции – М.: ООО «Панорама», 1996; *Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В.* Национализм и ксенофобия в российском обществе – М.: ООО «Панорама», 1998; *Они же.* Политическая ксенофобия: радикальные группы, представления лидеров, роль Церкви – М.: ООО «Панорама», 1999.

⁴⁸ *Лакёр У.* Черная сотня: происхождение русского фашизма – М.: Текст, 1994. С. 12.

⁴⁹ Такая классификация уже получила свое отражение в литературе (см, например: *Верховский А.* Новая оппозиция – *Верховский А., Папп А., Прибыловский В.* Указ. соч. С. 70-73), но, что еще более важно, оно осознается как объективный факт самими национал-радикалами (см., например: *Дугин А.* Новые против старых// *Лимонка*, № 1, 1994; *Ванюшкина В.* Русские новые правые// *Нация*, № 2, 1996. С. 37). Существует, правда, некоторая путаница, поскольку термин «новые правые» употребляется в западной политологии по отношению как минимум к двум идейно-политическим направлениям – неофашизму а-ля Юлиус Эвола и

Ален де Бенуа и неоконсерватизму а-ля Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган. Однако, на наш взгляд, в силу чуждости этих реалий отечественному читателю, термин «новые правые» как оппозиция «старым» вполне удобен и функционален.

⁵⁰ Паспортная фамилия лидера РНЕ – «Баркашев», через «е», однако, поскольку сам он предпочитает писать свою фамилию через «о» и именно так она вошла в литературу, такому написанию следуем и мы.

⁵¹ *Русский порядок*, № 8 (11), 20 августа 1993.

⁵² См., например: *Митрофанов А.* Александр Баркашов: «Я не фашист, я нацист» [интервью с Баркашовым А.]// *Московский комсомолец*, 4 августа 1993.

⁵³ См., например: *Петухов Ю.* Надежда России [интервью с Никитенко К.]// *Голос Вселенной*, 1994 № 3. На момент интервью Константин Никитенко был руководителем Московской региональной организации РНЕ.

⁵⁴ Подробнее об РНЕ см.: *Лихачев В., Прибыловский В.* Русское национальное единство: История, идеология, регионы России, документы – М.: РОО «Панорама», 2001.

⁵⁵ Подробнее всего деятельность НБП описана самим Лимоновым. См., например: *Лимонов Э.* Моя политическая автобиография – СПб.: Амфора, 2002.

⁵⁶ Подробнее о российских скинхедах см., например: *Лихачев В.* Бритоголовые в России// *Международная еврейская газета*, №№ 39-41, 2001; *Лихачев В., Прибыловский В.* Скинхеды бьют и убивают «неславян»// *Русская мысль*, № 4385, 15-21 ноября 2001; *Тарасов А.* Skinhaeds ou naturel. Интервью с комментариями// *Неприкосновенный запас*, № 5 (7), 1999; *Он же.* Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды// *Свободная мысль – XXI*, № 5, 2000.

⁵⁷ *Симонович А.* День рождения Вождя// *Эра России*, №№ 11-12 (79-80), июнь 2002; №№ 13-14 (81-82), июль 2002.

⁵⁸ Подробнее о результатах выборов 1999-2000 года для правых радикалов см.: *Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В.* Национал-патриоты, Церковь и Путин. Парламентская и президентская кампании 1999-2000 гг. – М.: ООО «Панорама», 2000.

⁵⁹ Только перечисление всех противоправных действий, совершенных национал-радикалами, заняло бы немало места. Подробному описанию этих фактов практически целиком посвящена книга: *Лихачев В.* Нацизм в России – М.: РОО «Панорама», 2002. См. например, также: *Лихачев В., Прибыловский В.* Бандитствующие «патриоты» и патриотствующие бандиты// *Русская мысль*, № 4250, 17-23 декабря 1998; *Русская мысль*, № 4251, 24-30 декабря 1998; *Менделевич Э.* Свастика над городом первого салюта. Процесс баркашовцев в Орле – Воронеж, Центр поддержки малой прессы, 1998; *Нацистские игры* – М.: Пик, 2000; *Хинштейн А.* Шесть мгновений русского фашизма// *Московский комсомолец*, 5 декабря 1997.

⁶⁰ *НБП-Инфо*. 1999. № 3.

⁶¹ *Лимонов Э.* Анатомия героя – Смоленск, 1998. С. 465-472.

⁶² *Акопян А.* Как я делал революцию в Казахстане// *Stringer*, № 2, февраль 2002; № 3, март 2002.

⁶³ Об этой малоизвестной истории см.: *Кровавая Пасха// Опричина*, № 11, 2002. Сысоев изредка публиковал в православно-патриотической печати статьи в духе религиозного антисемитизма см., например: *Сысоев А.* Правда о благодатном огне// *Опричина*, № 9, декабрь 2001.

⁶⁴ Мы здесь не рассматриваем вопрос о том, насколько существующего российского законодательства достаточно для противодействия национал-экстремизму и неонацизму. О юридической стороне проблемы, в том числе о новом Законе о противодействии экстремизму, подробнее см.: *Верховский А.* Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М.: РОО «Панорама», 2002.

⁶⁵ Устное сообщение председателя Московского антифашистского центра Прошечкина Е. См. также: *Дейч М.* Юрий Лужков в интересном положении// *Московский комсомолец*, 15 декабря 1998.

⁶⁶ *Бабиченко Д.* Москва запретила съезд чернорубашечников// *Сегодня*, 16 декабря 1996.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ *Амелина Я.* Запрет съезда РНЕ не законен// *Экспресс-Хроника*, 21 декабря 1998.

⁶⁹ Письмо Прошечкину Е. на бланке Аппарата правительства Москвы от 3 марта 1998 за подписью начальника отдела по работе с правоохранительными органами Шилова И. – Ксерокопия, архив автора.

⁷⁰ *Судовцев Г.* Оскверняют храмы// *Завтра*, № 10, март 1999; см. также: Заявление Центрального совета РНЕ от 3 марта 1999. – Ксерокопия, архив автора.

⁷¹ *Камышев Д.* Баркашов войдет в каждый дом// *Коммерсантъ*, 3 ноября 1999.

⁷² *Латышева М.* О роли «Русского национального единства» в аресте Лимонова, <http://www.agentura.ru/press/latysheva/limonov/>

Часть II. Пропаганда

Глава 1. Антисемитская пресса: что это такое?

⁷³ *Завтра*, № 30 (453), июль 2002.

- ⁷⁴ Владиславов Ст. Пусть слуги оккупационного режима не становятся на пути русских патриотов// *Наше Отечество*, № 177, июнь 2002.
- ⁷⁵ *Наше Отечество*, № 178 июнь 2002 (редакторская передовица).
- ⁷⁶ *Наше Отечество*, № 176, май 2002 (редакторский комментарий после статьи Зенкина А. «Ритуальное бесчинство жидов»).
- ⁷⁷ Все примеры взяты из одного выпуска газеты – № 176, май 2002.
- ⁷⁸ Киттер О. Коммуно-сионизм// *Алекс-Информ*, № 20, 2002.
- ⁷⁹ Евреи, взяв власть, опустили Россию на уровень 1860 года по уровню производства сельхозпродуктов// *Новая система*, № 21, 2001. Статья не подписана, но, судя по неподражаемому стилю, может принадлежать перу только главного редактора газеты – Тамаре Мищенкоковой.
- ⁸⁰ См., например: *Эра России*, № 12 (80), июнь 2002.
- ⁸¹ См., например: *Лавриненко И.* О евро и евреях// *Правое сопротивление*, № 1(8), март 2002.
- ⁸² *Барышенко В.* О преступной иммиграционной политике// *Я – Русский*, № 11 (93), июнь 2002.
- ⁸³ *Русская правда*, № 24, июнь 2002.
- ⁸⁴ *Русь православная*, № 5-6, май-июнь 2002.
- ⁸⁵ *Бычков Р.* Тысячелетняя империя// *Эра России*, № 1 (69), январь 2002.
- ⁸⁶ См., например, целиком посвященный еврейскому вопросу выпуск издания Братства во имя св. прп. Иосифа Волоцкого: *Русский партизань*, № 14, март 2002. Характерная цитата: «Так приближай же, товарищ, всеми силами тот день, когда под погромным сапогом раздастся хрустальный звон стекол еврейских домов и магазинов, когда исчезнут в руинах последние синагоги и над трубами кремационных печей новых Аушвицев и Собиборов вновь взвоет веселый дымок. Приближай великий день расплаты еврейского народа за все зло, причиненное им человечеству. Приближай день «окончательного решения» еврейского вопроса!».
- ⁸⁷ Данный раздел основан на информации, полученной в неформальном порядке при общении с представителями праворадикального движения, и потому этот раздел оставлен без справочного аппарата.

Глава 2. Идеологический антисемитизм и его аспекты

- ⁸⁸ О гумилевской концепции Хазарского каганата и ее значении для формирования современного российского интеллектуального антисемитизма см.: *Shnirelman V.* The Myth of the Khazars and Intellectual Antisemitism in Russia, 1970s-1990s – Jerusalem: The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, The Hebrew University of Jerusalem, 2002. P. 44-59; *Rossmann V.* Russian Intellectual Antisemitism in the Post-Communist Era – Lincoln – London: The University of Nebraska Press, The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, The Hebrew University of Jerusalem, 2002. P. 72-101.
- ⁸⁹ *Ярый В.* Диалектика истории// *Русская правда* (рязанский выпуск), № 2 (2), 1996.
- ⁹⁰ *Доброслав* [Добровольский А.] Природные корни русского национализма// *Русская правда*, спецвыпуск № 1 (3), 1996.
- ⁹¹ *Рабочие АЗЛК.* Письмо в редакцию// *Русский порядок*, № 2 (5), 20 марта 1993.
- ⁹² Например, часто, со ссылкой на газету «Филадельфия-Пресс» от 19 февраля 1912 года, приводятся слова некоего банкира Леба: «Собирайте фонд, чтобы посылать в Россию оружие и руководителей, которые бы научили нашу молодежь истреблять угнетателей, как собак» (цит. по: *Черная сотня*, № 8-9 (38-39), 1996).
- ⁹³ *Черная сотня*, №3-4, 1999. С. 15.
- ⁹⁴ О «еврейских СМИ» см., например: *Родионов Г.* «Четвертая власть» и евреи// *Память*, № 1 (16), 1998. С. 3-5.
- ⁹⁵ Эту идею подтверждают бесчисленные публикации и плакаты. Характерен рисунок: архетипический Богатырь с занесенным мечом в одной руке стоит перед громадным экраном телевизора, откуда выливаются потоки грязи и высовываются монстроподобные твари с карикатурно подчеркнутыми семитскими чертами внешности. Свободной рукой Богатырь держит за шею одну из «гадин». На шее «гадины» – шестиконечная звезда. На пряжке ремня Богатыря – скруленная свастика (на шите – наоборот, заостренная, почти ромбовидная), за спиной – купола церкви. Подпись под рисунком: «Выкидыши сионизма, трепещите! Русские идут!»// *Память*, № 7 (22), 1997, С. 15. Забавно, что еженедельная волгоградская черносотенная газета «Колоколь» для поднятия популярности печатала программу телевидения, но при этом сопровождала ее призывом: «Русский! Выключи телевизор!».
- ⁹⁶ *Элементы*, № 8, 1998. С. 71.
- ⁹⁷ См., например: *Баркашов А.* Разоблаченная доктрина// *Русский порядок*, №№ 1-3 (32-34), 1996.
- ⁹⁸ В нашу задачу не входит опровержение тех или иных антисемитских мифологем, например тезиса о подлинности «Протоколов». За подробным доказательством подложности этого документа отсылаем читателя к изданиям: *Кон Н.* Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколы

сионских мудрецов» – М.: Прогресс, 1990; *Дудаков С.* История одного мифа: Очерки русской литературы XIX – XX веков – М.: Наука, 1993; *Бурицев В.* В погоне за провокаторами. «Протоколы сионских мудрецов» – доказанный подлог – М., 1991. Особый интерес представляет относительно недавнее исследование украинского культуролога Вадима Скуратовского, предположившего личность истинного автора текста «Протоколов»: *Скуратовский В.* Проблема авторства «Протоколов сионских мудрецов» – Киев: Дух і Літера, 2001.

⁹⁹ *Волохов В.* «Властелины» времени// *Наше отечество*, № 42, 1995

¹⁰⁰ Хотя попытки научно обосновать обоснованность антисемитизма встречаются постоянно, они, на самом деле, вовсе не обязательны ни в идеологии (в «Память» не придет человек, который и так не верит в еврейский заговор), ни в пропаганде (практика показала, что гораздо убедительнее доводы, опирающиеся на эмоции, а не на факты и логику) политических организаций. Относительно попыток доказать с исторической точки зрения подлинность «Протоколов», см., например: *Бегунов Ю.* Тайные силы в истории России – СПб.: Издательство им. А.С.Суворина, 1995. С. 57-77.

¹⁰¹ Цит. по: *Филимонов С.* «Протоколы сионских мудрецов» – реальность наших дней// *Колоколь* (Волгоград), № 89.

¹⁰² *Кандыба В.* Ригведа: Религия и идеология русского народа – СПб.: Макет, 1996. С. 89.

¹⁰³ Нужен ли России Пиночет?// *Родные просторы*, № 4 (39), 1998.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Кажется, впервые модель, согласно которой переход от одной астрономической эпохи к другой будет сопровождаться глобальными изменениями в раскладе сил на мировой арене, что приведет к рождению духовности нового типа и усилению России, была сформулирована в работах основательницы движения New Wave Элис Бейли (см. об этом *Шнирельман В.* Второе пришествие арийского мифа// *Восток*, № 1, 1998. С. 96-99). Работы Бейли переводились на русский язык (см., в первую очередь, *Бейли Э.* Судьба наций – М., 1994) Впрочем, в том или ином виде эта идея бытовала в западных оккультно-националистических кругах с начала века (ср., напр., учение Алистера Кроули об «эоне Озириса», «эоне Гора» и «буре равноденствия»). Среди отечественных идеологов, насколько нам известно, первым эту идею подхватил писатель, публицист и мифотворец В.Щербаков.

¹⁰⁶ *Баркашов А.* Метафизика русского национализма// *Русский порядок*, № 3, 24 декабря 1992.

¹⁰⁷ *Бычков Р.* Какой антисемитизм нам нужен?// *Штурмовик*, № 13 (25), 16-31 августа 1996.

¹⁰⁸ *Евсеев Д.* Дед Остромысл приступил к размышлениям// *Родные просторы*, № 4 (31). С. 3.

¹⁰⁹ Цит. по: *Доброслав.* Указ. соч. Впервые, насколько нам известно, трактовка крещения Руси как акта мести полувеврея Владимира за разгром Хазарии, была дана в книге Валерия Емельянова «Десионизация» (Париж, 1979).

¹¹⁰ *Соколов Е., Федосов В., Бойков А., Тищенко А., Протасов Б.* Здравомыслие// *Родные просторы*, № 2 (26), 1995.

¹¹¹ *Кандыба В.* Указ. соч. С. 66.

¹¹² Помеси отдаленных видов// *Родные просторы*, № 2 (29), 1996. С. 21.

¹¹³ Официальная доктрина Партии духовного ведического социализма, цит. по.: *Шнирельман В.* Арийство от кришнаитов?// *Диагноз*, ноябрь 1997, № 2.

¹¹⁴ *Попов В.* Обезьяны Путина – М., 2002.

¹¹⁵ *Русская правда* (журнал), № 1 (7), 1998. С. 32, рубрика «антропология».

¹¹⁶ *Родные просторы*, № 2 (29), 1996. С. 21

¹¹⁷ *Русская правда* (журнал), № 1 (7), 1998. С. 32-37.

Часть III. Религия

Глава 1. Антисемитизм, православная церковь и государство в современной России

¹¹⁸ *Борисов А., священник.* О национализме в Русской православной церкви – Нужен ли Гитлер России? М.: Независимое издательство «Пик», 1996. С. 194.

¹¹⁹ *Messmer M.* Antisemitism in Post-Communist Russia – Cape Town: Kaplan Centre for Jewish Studies and Research, 1998. P. 10.

¹²⁰ Ср. у румынско-французского философа Эмиля Чиорана: «Вера, которая допустит существование другой и не будет считать себя единственной носительницей истины, обречена... Такова страшная правда, которую подтверждает весь опыт иудео-христианского мира: единобожие предполагает нетерпимость, хотим мы этого или нет» (*Чиоран Э.* Жозеф де Местр: Очерк реакционной мысли – *Он же.* После конца истории. СПб.: Simposium, 2002. С. 312-313).

¹²¹ Правда, следует отметить, что общей тенденцией межрелигиозных отношений на настоящий момент во

всем мире становятся попытки пересмотра этого традиционного для многих конфессий положения. Например, и Римско-католическая церковь, и некоторые направления в иудаизме осторожно заявляют о готовности признать возможность спасения и за верующими других конфессий. На уровне массового религиозного сознания это выражается в расхожем тезисе: «неважно, во что верить и как молиться, Бог все равно один». Однако эта тенденция по многим причинам (в том числе, по рассмотренным ниже) не получила распространения в восточно-христианском ареале, и в рамках этой главы мы можем оставить ее за скобками.

¹²² *Верховский А.* Религиозная ксенофобия – *Верховский А., Михайловская К., Прибыловский В.* Национализм и ксенофобия в российском обществе... С. 168.

¹²³ В свете сказанного представляется оправданной идея Хелен Фрай, согласно которой именно сотериология (а не христология или иные концепции, по которым у христианских и иудейских богословов имеются принципиальные расхождения), учение о спасении и Спасителе, «породила антииудаизм в христианской теологии». См.: *Фрай Х.* На пути к христианской теологии иудаизма – Христианско-иудейский диалог. Хрестоматия. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1998 (далее – Христианско-иудейский диалог). С. 41.

¹²⁴ *Островская З.* Ориентация – Ислам, или Назад в будущее [интервью с Джемалем Г.]// *Человек*, № 3, 1999.

¹²⁵ «Традиционной религиозностью» в литературе принято называть тип религиозного сознания, наиболее стойко придерживающийся раз и навсегда заданных ценностей и авторитетов, уверенно отрицающий всякие инновации не только в идеологической области, но и в повседневной жизни, считающий для себя обязательным обрядовую практику. Об определении «традиционных верующих» см.: *Каариаинен К., Фурман Д.* Религиозность в России в 90-е годы – Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. М.: Летний сад, 2000. С. 23-24. Однако большую пользу для определения «традиционности» религиозного сознания может дать не статистика строгости соблюдения обрядов, а менее поддающиеся формальному учету ментально-мировоззренческие особенности. Методологическая оппозиция традиционного и современного сознания вообще представляется весьма плодотворной для решения проблем, связанных с социальными, религиозными и национальными конфликтами.

¹²⁶ В этом контексте представляет интерес идея митрополита Кирилла (Гундяева), председателя Отдела внешних церковных сношений Священного синода Русской православной церкви, согласно которой между различными традиционными религиями конфликта нет, а все проблемы вызваны конфликтом религиозного и светского мировоззрений. См.: *Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев).* Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества// *Независимая газета*, 16 февраля 2000.

¹²⁷ Возможны разные точки зрения на проблему соотношения антисемитизма и антииудаизма и степени опасности последнего в чистом виде. Например, по мнению Юрия Табака, «в древности и в эпоху средневековья религиозное понятие «иудей» неразрывно переплеталось с этническим понятием «еврей». Поэтому при всей важности дифференцированного подхода к историческим обстоятельствам, обуславливающим отношение христианского мира к евреям, легко понять, что определение евреев как «нечистых и мерзких» даже в «антииудейском» смысле заведомо содержало в себе расистское (антисемитское) зерно, которое по прошествии веков лишь бурно расцвело» (См.: *Табак Ю.* Отношение Русской Православной Церкви к евреям// *Диа-Логос*. 1998-1999. Вып. II. С. 495).

¹²⁸ Подробнее о терминологических проблемах, связанных со словом «антисемитизм», см.: *Лихачев В.* История антисемитизма: ненависть сквозь века – М.: Еврейский мир, 2000. С. 1-5; *Он же.* Антисемитизм как часть идеологии российских праворадикалов – М.: ООО «Панорама», 1999. С. 4.; *Золоторевич В.* Ликбез. Об употреблении терминов «антисемитизм», «юдофобия» и «жид»// *Международная еврейская газета*, № 46 (245), декабрь 1998.

¹²⁹ Так, например, Михаил Членов пишет, что антисемитизм – «это специфический культурный код, присущий исламской и христианской цивилизациям, которые возникли в определенной степени из иудаизма и как противостояние ему» (*Членов М.* Антисемитизм в политике России – Нужен ли Гитлер России? С. 145-146).

¹³⁰ Подробнее см.: *Lazare B.* Antisemitism: Its History and Causes – Lincoln and London, 1995. P. 19-28; *Chanes J.* A Dark Side of History: Antisemitism through the Ages – USA, 2000. P. 17-28; *Ruether R.* Faith and Fratricide: The Theological Roots of Anti-Semitism – Minneapolis, Minnesota: The Seabury Press. 1974. P. 23-40.

¹³¹ *Конституция Российской Федерации*, статья 14. «Полугосударственность» православия современной России может быть оспорена. Можно, наверное, сформулировать этот тезис более корректно: государство на символическом уровне признает первенство РПЦ, а последняя позволяет государству использовать ее для формирования позитивного образа власти. Подробнее см.: *Верховский А.* Беспокойное соседство: Русская Православная Церковь и путинское государство – *Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В.* Россия Путина. Пристрастный взгляд. М.: РОО «Панорама», 2003. С. 79-135.

¹³² Кроме того, сильны антииудейские мотивы и в православной литургике, в отличие от протестантской и католической после II Ватиканского собора. См.: *Дюбуа И.* Православная точка зрения – Христианско-

еврейский диалог. С. 47-50.

¹³³ *Фрай Х.* Перед лицом будущего – Христианско-еврейский диалог. С. 330.

¹³⁴ Интересующимся новейшей историей церкви в России можно порекомендовать ознакомиться с обобщающей работой: *Поспеловский Д.* Русская Православная Церковь в XX веке – М.: Республика, 1995.

¹³⁵ В качестве отправной точки современного этапа истории РПЦ можно взять 1988 год, празднование тысячелетия крещения Руси, ознаменовавшее «реабилитацию» религии в СССР.

¹³⁶ Впрочем, есть версия (которая не выглядит убедительной, но имеет право на существование), что инфильтрованная агентами и осведомителями КГБ церковная иерархия сознательно выполняла провокационную функцию своего рода приманки для диссидентов.

¹³⁷ *Русская идея и евреи. Роковой спор. Христианство. Антисемитизм. Национализм / Сост.* Крахмальникова З. – М.: Наука, Восточная литература, 1994 (далее – Русская идея и евреи).

¹³⁸ О том, что «еврейская тема» имеет для С.Лёзова личное, почти интимное значение, он достаточно откровенно признал в другом месте: «Из самих текстов ясно, что «еврейский вопрос» возник у меня (чтобы потом исчезнуть) по мере того, как я решал собственные проблемы, проблемы своей веры, своей христианской идентичности» (*Лёзов С.* От автора – *Он же.* Попытка понимания. М. – СПб.: Университетская книга, 1999. С. 6).

¹³⁹ *Лёзов С.* Национальная идея и христианство – Русская идея и евреи. С. 101-103.

¹⁴⁰ *Крахмальникова З.* Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет. – Русская идея и евреи. С. 188.

Идеи Крахмальниковой не оригинальны и неоднократно уже звучали, и в православном контексте, и еще более отчетливо в западном христианстве. Так, протестантский теолог Франклин Литтел пишет: «Антисемитизм для христианства – не просто распространенная мерзкая форма расового предрассудка. Антисемитизм – это богохульство, что гораздо серьезнее!». И далее: «Христиане должны ополчиться на свой антисемитизм во имя истины» (*Литтел Ф.* Усвоили ли христиане уроки Шоа? – Христианско-еврейский диалог. С.46.)

¹⁴¹ *Лёзов С.*, устное сообщение, 1998 год. В ходе научных исследований истории раннего христианства, С.Лёзов пришел к парадоксальному выводу о «непроисхождении христианства из иудаизма», в результате чего признал, что «христианский диалог с евреями или, вернее, христианский монолог о евреях и в присутствии евреев (как он практикуется на Западе и потихоньку появляется и у нас) теряет свою неизъяснимую и волнующую прелесть» (*Лёзов С.* О происхождении христианства из иудаизма – *Он же.* Попытка понимания. С. 20).

¹⁴² «Карловацкой» церковью называют РПЦЗ по месту проведения первого Собора, который прошел в 1924 году в Сремских Карловцах (Сербия).

¹⁴³ Хотя в задачу данной статьи не входит полемика с теми или иными упоминаемыми позициями или мнениями, все же следует высказаться по поводу весьма распространенного заблуждения, согласно которому подлинное христианство не может иметь ничего общего с антисемитизмом. Представляется верной точка зрения исследователя иудео-христианских взаимоотношений Юрия Табака: «Учение РПЦ продолжает формально и по существу опираться на средневековое церковное сознание, – отсюда вполне логичным выглядят высказывания даже самых ярких антисемитов из православных, оправдывающих свои чудовищные антиеврейские инвективы «учением Церкви». В самом деле: если, например, Иоанн Златоуст, один из наиболее почитаемых Отцов Церкви, называл евреев «нечистыми и мерзкими», а синагогу «убежищем демонов», то почему исповедующий святость Предания православный должен думать иначе? <...> И в этом смысле довольно странными представляются позиции тех современных авторов, которые, гневно клеймя антисемитов, отказывают им в принадлежности к «истинному» христианству» (*Табак Ю.* Отношение Русской Православной Церкви к евреям... С. 495).

¹⁴⁴ Обновленчество – движение в русском православии 1920– 930-х годов, инспирированное и поддерживаемое большевиками в целях раскола Церкви. Использовало в своей пропаганде революционную риторику и стремилось радикально «обновить» церковные учение и практику. В силу очевидной связи с «безбожными властями», имело крайне низкий авторитет среди верующих и выполнить свою задачу не смогло. Впоследствии «обновленческие» иерархи были репрессированы, а власти достигли компромисса с основной частью Церкви.

¹⁴⁵ О фундаментализме в Русской православной церкви см.: *Верховский А.* Указ. соч.; *Костюк К.* Православный фундаментализм// *Полис (политические исследования)*, № 5, 2000; *Филатов С.* Новое рождение старой идеи: православие как национальный символ// *Полис (политические исследования)*, № 3, 1999; *Касьянова К.* Религиозный фундаментализм – *Она же.* О русском национальном характере. М.: 1994; *Уляхин В.* Фундаментализм в православии: теория и практика – Левин З. (ред.) Фундаментализм. М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2003. С. 127-165.

¹⁴⁶ См. некоторую общую литературу по проблеме фундаментализма: *Левин З.* (ред.) – Фундаментализм. М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2003; *Marty M., Appleby S.* (ed.) *Fundamentalists and*

the State (Vol.1), Fundamentalisms and Society (Vol..2) – Chicago and London, Chicago University Press, 1993; *Cole St.* The History of Fundamentalism – Westport, Conn., 1971; *Cohen N.* The Fundamentalist Phenomenon – Grand Rapids, Mich., 1990; *Caplan L.* Studies in Religious Fundamentalism – Albany, 1987; *Kochanek H.* (Hr). Die verdrungte Freiheit – Freiburg, 1991.

¹⁴⁷ Существует, правда, точка зрения, согласно которой сам митрополит Иоанн вовсе не был сторонником «черносотенного» православия. Например, можно встретить подобное заявление: «Хотя почитатели и называют Владыку «лидером русского православно-патриотического движения», он не был лидером какого-либо движения, а был человеком, добротой и слабостью которого многие пользовались, и его именем соответствующее окружение подписывало все новые опусы» (*Федоров В.* Что сегодня мешает христианскому единству в России// *Диа-Логос.* 2000-2001. Вып. III. С. 137). В качестве возражения можно констатировать, что нет никаких заслуживающих внимание сведений, позволяющих усомниться в авторстве центральных работ митрополита Иоанна, которые в среде «православных фундаменталистов» воспринимаются как программные.

¹⁴⁸ Факт тесной «смычки» религиозных и радикальных политических групп представляется довольно интересным. Можно утверждать, что, с одной стороны, в России так и не сформировалось жизнеспособного либерального христианско-демократического политического движения и все православные организации, активно участвующие в политике, выступают с националистических позиций разной степени радикальности. С другой стороны, правые радикалы из всех идеологических течений современного политического спектра по своему мировоззрению объективно имеют больше точек соприкосновения с религиозными организациями, чем кто бы то ни было. С определенной долей утрирования можно сказать, что правый радикализм – продукт применения религиозных ценностей в политической сфере. Эта тема была подробнее разработана нами в другом месте. См.: *Лихачев. В.* Религиозный фактор в идеологии и деятельности современных российских праворадикальных политических партий и движений – Российская государственность XX века. М.: Издательский центр РГГУ, 2001 С. 205-210; *Он же.* Роль религии в идеологии и деятельности современных российских праворадикалов// *Диа-Логос.* 2000-2001. Выпуск III. С. 139-156.

¹⁴⁹ *Marty M., Appleby R.* Introduction: A Sacred Cosmos, Scandalous Code, Defiant Society – Fundamentalisms and Society. P. 3.

¹⁵⁰ См. эту схему, отраженную в многочисленных публикациях, напр.: *Воробьевский Ю.* Путь к апокалипсису: стук в Золотые Врата – М., 1998. С. 314-315.

¹⁵¹ *Кагилин А., священник.* «Ненавидящие сиона»// *Русский вестник*, № 7, 1999.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ См., например: Беседа А.Штильмарка со священником Алексеем Астафьевым// *Черная сотня*, № 8-9 (38-39), 1996. С. 12-13. Собеседники выдвигают предположения, что, возможно, вина за распятие Христа лежит не на всем еврейском народе, а только на «фарисеях и книжниках», или даже вообще на римлянах. Однако в ходе разговора оба предположения отменяются, отец Алексей, опираясь подчеркнуто на канонические источники, доказывает вину еврейства в целом.

¹⁵⁴ *Остаев А., священник.* Отповедь неоязычникам// *Черная сотня*, № 2 (32), 1996. С. 5.

¹⁵⁵ Цит. по базе данных Информационно-исследовательского центра «Панорама» «*Лабиринт*».

¹⁵⁶ Статья публиковалась неоднократно. Цит. по: *Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.* Творцы катаклизмов на Русской земле// *Черная сотня*, №№ 3-4 (69-70), 1999. С. 22.

¹⁵⁷ *Осипов В.* Церковь в осаде// *Национальная газета*, спецвыпуск № 4, 1997. Документ пользовался колоссальной популярностью и был неоднократно опубликован.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ *Кураев А., дьякон.* Как делают антисемитом – М.: Одигитрия, 1998. С.79-83.

¹⁶⁰ Там же. С.23.

¹⁶¹ При желании, в позиции В.Осипова и А.Кураева можно найти элементы не религиозного (христианского), а расистского антисемитизма – ведь они и в крещенных евреях продолжают видеть именно евреев, и рассуждают об особенностях «национального менталитета» и т.п. Однако, на наш взгляд, все же Осипов и Кураев говорят скорее о стереотипах воспитания и т. п., чем о «национальном характере» в расистском смысле этого понятия. А вот к примеру лидер Союза православных братств/Союза православных хоругвеносцев А.Симонович явно отклоняется от христианской ортодоксии в расистскую ересь (см.: *Симонович А.* Утвердится ли в России «русская ересь»?// *Опричнина*, № 9, декабрь 2001). В свете уже сказанного, для нас не будет удивительным, что, хотя это и не афишируется, Симонович – «катакомбник», а не прихожанин РПЦ МП.

¹⁶² *Макеев А.* Еврейский вопрос в Церкви// *Царский опричник*, № 3, 1998.

¹⁶³ Подробнее см.: *Сендеров В.* Русская Православная Церковь и ее отношение к антисемитизму// *Диа-Логос.* 1997. Вып. I. С. 123-137, особенно С. 125-126.

- ¹⁶⁴ Приходы «зарубежников» с 1990 года существуют и в России.
- ¹⁶⁵ Собственно, единой «катакомбной» Церкви на настоящий момент в стране не существует. Под сходными или даже иногда одинаковыми названиями действует около шести различных не признающих друг друга группировок.
- ¹⁶⁶ Кроме различных ветвей ИПЦ и РПЦЗ в стране существует также Российская православная автономная церковь (РПАЦ), возглавляемая лишенным епископского сана архиерейским Собором РПЦЗ и отлученным от Церкви архиерейским Собором РПЦ Валентином Русанцевым. Одно время РПАЦ, своими корнями уходящая в «катакомбы», находилась в юрисдикции РПЦЗ, с 1996 – самостоятельна. РПАЦ критикует РПЦ МП с умеренно-фундаменталистских и антикоммунистических позиций.
- ¹⁶⁷ Дубровин Н. «Раввину это понравилось»// *Земщина*, № 101, 1995. С. 14. Характерно название рубрики, в которой была опубликована эта заметка – «апостасия».
- ¹⁶⁸ Осипов В. Указ. соч.
- ¹⁶⁹ *Черная сотня*, №11 (18), 1994.
- ¹⁷⁰ Это утверждение встречается очень часто, почти повсеместно в православной патриотической пропаганде. См., например: Судь народа или ритуальное убийство?// *Память*, № 2, январь 1991. С. 7. Эта тема вышла за пределы маргинальной праворадикальной православно-фундаменталистской печати. Один из вопросов, ответить на который должна была официальная церковная комиссия по канонизации Николая II, ставился так: «Являлось ли убийство императора и его семьи ритуальным?».
- ¹⁷¹ См., например: *Черная сотня*, № 8-9 (38-39), 1996. С. 1.
- ¹⁷² В качестве примера давления иерархов РПЦ на внутреннюю оппозицию обычно приводят «кочетковцев» (т.е., либеральную оппозицию). Менее известны «репрессии» по отношению к фундаменталистам – от лишения их прихода (например, после неудачной попытки принять участие в избирательной кампании в Государственную думу в 1999 году был выведен за штат о.Никон (Белавенец), лидер движения «За веру и отечество») до запрета на публикации в церковных изданиях (случай митрополита Иоанна). Подробнее см.: Русская Церковь на рубеже веков. Беседа Константина Душенова с главным редактором журнала «Ревнитель православного благочестия» игуменом Алексием (Просвириным)// *Русь православная*, № 9, сентябрь 2001.
- ¹⁷³ В качестве наиболее яркого примера злободневного вопроса, расколовшего православную Церковь и обнажившего противоречия между «православными фундаменталистами» и «номенклатурно-клерикальным центром», можно упомянуть «проблему ИНН» (индивидуального номера налогоплательщика). На этом же примере отчетливо видны зависимость руководства Церкви от государства и конформизм иерархов РПЦ.
- ¹⁷⁴ Этот факт, равно как и наличие аналогичных заявлений лидеров других религий, кажется, опровергает высказанный выше тезис о том, что религиозное сознание нетерпимо по своей природе. Для объяснения этого противоречия уместно процитировать исламского религиозно-политического деятеля Гейдара Джемала: «Попы всех религий находят общий язык, потому что они поддерживают друг друга. <...> Человек, который верит, является солдатом Бога, он не принадлежит себе, он не имеет права давать волю сомнениям... Естественно, воин – не означает, что он должен именно воевать. Но духовная грань – она должна проявляться в его жизни ежедневно...» (*Островская З.* Указ. соч.).
- ¹⁷⁵ Термин «информационно-консервативная структура» применен к РПЦ политтехнологом Глебом Павловским (*Солдатов А.* От РПЦЗ к РПАЦ: истоки «альтернативного Православия в современной России»// *Русский журнал* (Интернет-издание), 10 сентября 2001, http://www.russ.ru/ist_sovr/200110094_sold.html).
- ¹⁷⁶ Гордеев К. Магендовид вместо креста?// *Русь православная*, № 1, январь 2000.
- ¹⁷⁷ Полищук Е. Об одном «недоумении»// *Московский церковный вестник*, № 3-4, 2000.
- ¹⁷⁸ Смирнов А. Демагогия и оскорбления вместо аргументов// *Русь православная*, № 5, май 2000.
- ¹⁷⁹ См.: *Каарийнен К., Фурман Д.* Указ. соч. С. 7-48. Авторы приводят достаточно красноречивые результаты социологических опросов, на основе которых констатируют: «Направление поверхностного и глубинного течений в массовом сознании России не совпадают. «На поверхности» происходит религиозное возрождение. «В глубине» не только нет никакого религиозного возрождения, но напротив того – постепенно исчезает небольшая и маргинальная группа лиц, которых с какими-то минимальными основаниями можно отнести к «настоящим» православным верующим. Нет оснований представлять в будущем реальный подъем православия» (Там же. С. 41). И далее: «Будущее (а в громадной мере уже и настоящее) российских мировоззрений, российского отношения к основным вопросам бытия – это будущее, при котором подавляющее большинство, практически все, во что-то немножечко вроде бы и верят, но вроде бы и не верят, торжество мировоззренческой неопределенности. Подавляющее большинство при этом просто живет, вообще не задумываясь серьезно над общемировоззренческими вопросами» (Там же. С.43-44).
- ¹⁸⁰ *Каарийнен К., Фурман Д.* Указ. соч. С. 12.
- ¹⁸¹ Гудков Л. Антисемитизм в постсоветской России... С. 90.
- ¹⁸² Выражение взято из: *Каарийнен К., Фурман Д.* Указ. соч. Авторы обозначают им высокую степень доверия россиян к РПЦ и уважение к Церкви как духовному и историческому авторитету, не связанное с

реальной религиозностью населения.

¹⁸³ *Верховский А.* Религиозный фактор в президентской кампании и после нее – Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Национал-патриоты, Церковь и Путин... С. 82.

¹⁸⁴ Там же. С. 83.

¹⁸⁵ *Фейган Дж.* Неожиданные откровения... [интервью с Мейером М.]// *НГ-Религии*, 26 сентября 2001.

Правда, в силу широкого общественного резонанса, который имела публикация интервью, ряд чиновников заявили, что Мейер не уполномочен декларировать официальную позицию Администрации президента, и все, сказанное им, выражает его личную точку зрения. Вскоре после интервью М.Мейер был уволен из Администрации, не исключено, что именно интервью и вызванный им скандал послужили причиной увольнения. Однако создается такое впечатление (может быть, и обманчивое), что Мейер просто высказал то, что думают многие в Кремле.

¹⁸⁶ *Прибыловский В.* Заключительные соображения – Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Национал-патриоты, Церковь и Путин... С. 113.

¹⁸⁷ *Иннокентий Павлов.* РПЦ в контексте политической трансформации России// *Диа-Логос*. 2000-2001. Вып. III. С. 71.

Глава 2. Российские мусульмане и антисемитизм

¹⁸⁸ См. например: *Тульский М.* Ислам в неисламском мире// *Независимая газета*, 29 сентября 2001.

¹⁸⁹ Подробнее о взаимоотношениях российских мусульман см, например: *Лихачев В.* Расколота умма// *Лига наций*, 5 мая 2000.

¹⁹⁰ См. например: *Кутаков А.* По ком звонит колокол?// *Вестник «Да»*, № 4, 1998.

¹⁹¹ Подборку материалов об антисемитизме в идеологии Нации ислама и Л. Фаррахана см. на веб-сайте Антидиффамационной лиги: <http://www.adl.org>

¹⁹² См., например: *Левин З.* Ислам и национализм в странах зарубежного Востока. Идеальный аспект – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988.

¹⁹³ *Tearms of War and Peace*// *Time*, 1996, March. P. 19.

¹⁹⁴ *Ротарь И.* Пылающие обломки империй. Заметки военного корреспондента – М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 52.

¹⁹⁵ *Независимая газета*, 28 февраля 2001.

¹⁹⁶ См. эти, и другие высказывания рядовых боевиков и их лидеров – М. Удугова и Ш.Басева – зафиксированные журналистом Игорем Ротарем: *Ротарь И.* Под зеленым знаменем ислама. Исламские радикалы в России и СНГ – Научные доклады и дискуссии. Темы для двадцать первого века. Вып. 12. М.: АЙРО-XX, 2001. С. 40

¹⁹⁷ Согласно альтернативной точке зрения, антисемитизм не был свойственен исламскому миру вплоть до XX века; мусульманский антисемитизм сформировался только под влиянием политического конфликта на Ближнем Востоке. Например, автор хрестоматийной книги «Семиты и антисемиты» Бернард Льюис пишет: «На протяжении длительного времени существовали только «нормальные» предрассудки по отношению к соседнему народу, отличающемуся религией, культурными традициями или этническим происхождением. Однако в нынешнем веке противостояние с Израилем и его народом приняло форму антисемитизма – вышедшего за рамки предрассудков губительного мировоззрения, воспринимающего евреев в качестве мирового зла» (Lewis B. *Semites and Anti-Semites. An Inquiry into Conflict and Prejudice* – New York, London: W.W. Norton & Company, 1999). На наш взгляд, все же отнюдь не только политическое противостояние XX века стало причиной возникновения антисемитизма (хотя нет сомнения, что оно способствовало резкому обострению юдофобии, существовавшей и ранее). Все же, как нам кажется, в традиционном исламе с самого начала присутствовали значительные элементы юдофобии. Конечно, до XX века в исламских странах евреи не демонизировались так, как это было в средневековой христианской Европе; однако, отношение к евреям со стороны мусульман никогда не ограничивалось набором «нормальных» предрассудков. Подробнее см.: Гойтейн Ш. Евреи и арабы – М. – Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2001/5761.

¹⁹⁸ См.: *Членов М.* Указ. соч.

¹⁹⁹ Сам Михаил Членов в другой статье четко разделяет исламскую и христианскую цивилизации: *Членов М.* Еврейство в системе цивилизаций// *Диаспоры*, № 1, 1999.

²⁰⁰ Коран, 98:6 (Сура «Ясное знамение»). Цит. по: Коран (пер. Крачковского И.) – М.: Раритет, 1990. С. 493.

²⁰¹ Напр.: «Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане, и сабии, которые уверовали в Бога и в Последний день и творили благое, – им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны». Коран, 2:62 (Сура «Корова»). Цит. по: Коран (пер. Крачковского И.) – М.: Раритет, 1990. С. 21.

²⁰² Об антисемитизме в традиционном исламе см.: *Лихачев В.* История антисемитизма... С. 16-18; *Chanes J.* A Dark Side of History: Antisemitism Through the Ages. – NY.: Anti-Defamation League, 2000. P. 89-103.

- ²⁰³ См.: Ханиф С. Что должен знать каждый об исламе и мусульманах – К.: Молодь, 1998. С. 233. Вообще, термин «джихад» означает отнюдь не «Священную войну», а «усердие (усилие) в вере». См.: Родионов М. Ислам классический – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 235.
- ²⁰⁴ Тамими М. Книга единобожия. – М.: Бадр, 1999. С. 119.
- ²⁰⁵ Программы по изучению шариатских наук – М.: Ибрагим Аль Ибрагим, 1999. Раздел «Хадисы и термины». С. 62.
- ²⁰⁶ Сайд Маудуди. Толкование Величественного Корана. Суры: аль Фатиха и аль Бакара – Б.м. Б.г. С. 95.
- ²⁰⁷ Ярлыкапов А. Кредо ваххабита// *Диа-Логос*. 2000-2001. Вып. III. С. 232. Ахмет Ярлыкапов обнаружил и опубликовал в нескольких научных изданиях выдержки из конспектов ученика религиозного учебного заведения в Кадарской зоне (со своими комментариями). Тетрадь попала в руки Ярлыкапова в ходе полевого исследования в Республике Дагестан летом 1999 года. Имя автора конспекта, написанное на обложке тетради, Ярлыкапов в своих публикациях не указывал, видимо, по этическим соображениям.
- ²⁰⁸ Там же. С. 243.
- ²⁰⁹ Зину М. Исламская акида – вероучение, убеждение, воззрение – по Священному Корану и Достоверной Сунне – М.: Бадр, 1998. С. 68.
- ²¹⁰ Зачем нужен хиджаб. Листовка. Цит. по: Кратов Е. К вопросу об идеологии современного религиозно политического экстремизма (на основании материалов, распространяемых в Карачаево-Черкесской республике) – Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М.: Институт военного и политического анализа, 2002. С. 142.
- ²¹¹ Высказывание из северокавказской ваххабитской газеты «Каф». Цит. по: Музаев Т. Этнический сепаратизм в России – М.: ООО «Панорама», 1999. С. 54.
- ²¹² Сейид Кутб. Наша борьба с евреями. С. 2. Произведение имело хождение в виде самиздатской брошюры в кругах, близких к Исламской партии возрождения в начале 1990-х годов. По всей видимости, в основу издания лег английский перевод книги (*Qutb S. Our Struggle With the Jews – Cairo, 1970*), изданный под одной обложкой с «Протоколами сионских мудрецов».
- ²¹³ Эти слова принадлежат шейху Абд аль-Халим Махмуду, ректору наиболее авторитетного мусульманского теологического университета – Аль-Азхар в Каире (книга *al-Jihad wa al-Nasir* (Священная война и победа), цит. по: *Nettler R. A Muslim Fundamentalist's View of the Jews – Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, The Hebrew University of Jerusalem. Pergamon Press, 1994. P.21*). В университете Аль-Азхар проходили обучения многие духовные лидеры российских мусульман, в том числе – Т. Таджуддин.
- ²¹⁴ Подборку переводов этих жизнеописаний см. в издании: *Хрестоматия по исламу* – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994. В одном из жизнеописаний христианский монах Бахира говорит дяде Мухаммада Абу Талибу, воспитывавшему мальчика: «Храни его от иудеев. Видит Аллах, если они разузнают о нем факты, известные мне, то попытаются навредить ему. А твоего племянника ждет большое будущее» (*Ибн Хашиим. Жизнеописание господина нашего Мухаммада, посланника Аллаха – Хрестоматия по исламу. С. 15*).
- ²¹⁵ Дружба и непричастность в исламе. Аудиокассета. Цит. по: Кратов Е. Указ. соч. С. 143.
- ²¹⁶ См., например: *Радонеж*, № 2 (120), 2002; *Русский дом*, № 12, декабрь 2001; и др.

Глава 3. Правые радикалы между Богом и нацией

- ²¹⁷ См. например: Шнирельман В. Неоязычество. Неоязычество в России// *Диагноз*, № 1, апрель 1997. С. 16; *Он же*. Изобретение прошлого// *Новое время*, № 32, 1996. С. 44; *Он же*. Миф о сверхчеловеке возрождается в России// *Новое время*, № 13, 1997. С. 37-38; *Он же*. Русское неоязычество и антисемитизм – Еврейська історія та культура в Україні, Київ, 1997. С. 122-125; *Он же*. Неоязычество и национализм. Восточноевропейский ареал – Исследования по прикладной и неотложной этнологии, № 114, М.: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 1998; *Он же*. Русское неоязычество: поиски идентичности или неонацизм?// *Страницы Библейско-богословского института св. апостола Андрея*, т. 4, вып. 1, 1999. С. 124-135; *Он же*. Неоязычество на просторах Евразии// *Диа-Логос*. 1998-1999. Вып. II. С. 201-215; *Он же*. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя – Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. С. 10-39; *Victor A. Shnirelman. Russian Neo-pagan Myths and Antisemitism – Analysis of Current Trends in Antisemitism*, № 13, The Hebrew University of Jerusalem, The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, 1998.
- ²¹⁸ См., например: Прибыловский В. Новые язычники – люди и группы// *Русская мысль*, № 4220, 30 апреля – 6 мая 1998; *Он же*. Русские язычники// *Экспресс-Хроника*, 21 февраля и 7 марта 1998; *Он же*. Русское неоязычество – квазирелигия национализма и ксенофобии// *Диа-Логос*. 1998-1999. Вып. II. С. 137-160; *Он же*. Неоязыческое крыло в русском национализме// *Религия и СМИ*, 31 октября 2002 (<http://www.religare.ru/article.php?num=490>). См. также *Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В.* Политическая ксенофобия: радикальные группы, представления лидеров, роль Церкви – М.: ООО

«Панорама», 1999. С. 123-134.

²¹⁹ См., например: *Мороз Е.* Везизм и фашизм// *Барьер*, № 3, 1993. С. 4-8; *Он же.* Везизм. Языческая версия русской идеи – СПб., 1992, машинопись; *Он же.* Язычники в Санкт-Петербурге – Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. С. 39-56.

²²⁰ См., например: Нужен ли Гитлер России?.. С. 184-239; бюллетень фонда «Антифашист», № 6, «Фашизм и религия»; *Полосин В.* Национал-патриоты и Русская Православная Церковь: Всемирный Русский Собор// *Диа-Логос*. 1997. Вып. I. С. 114-122; *Илюшенко В.* Русский фашизм и религия// *Диа-Логос*. 1998-1999. Вып. II. С. 160-172; *Верховский А.* Ксенофобия и религия в России// *Диа-Логос*. 1998-1999. Вып. II. С. 97-137; *Он же.* Церковь в политике политика в церкви – Политическая ксенофобия... М.: ООО «Панорама», 1999. С. 60-123, особенно С. 101-113.

²²¹ Характерная позиция: «Фашизм – это наиболее опасная разновидность язычества, требующего кровавых жертвоприношений. Можно сказать, что фашизм – это бунт подземной стихии против божественного миропорядка» (*Илюшенко В.* Две модели христианства и русский фашизм – Нужен ли Гитлер России?.. С. 197). Нам подобная точка зрения, решительно «разводящая» по разные стороны баррикад христианство и «фашизм», кажется неубедительной и идеализированной.

²²² Отчасти это связано с общей двойственностью отношения радикалов к российской государственности: с одной стороны, горячий патриотизм, переходящий в шовинизм, с другой – ярко выраженное нежелание идентифицироваться с современным политическим «режимом».

²²³ С 2000 – движение «Русское действие».

²²⁴ Искаженная цитата из вышеупомянутого обращения Алексея II к американским раввинам («Ваши пророки – наши пророки...»).

²²⁵ *Онегина С.* Национальная революция Касимовского [интервью с Касимовским К.]// *Русская мысль*, 20-26 ноября 1997. См. также далее:

« – Ваше отношение к официальной Православной Церкви?

— «Ублюдочные попы» — это и есть наше отношение к официальной церкви.

— Почему?

— Потому что они предали веру».

²²⁶ Черная сотня: вчера, сегодня, завтра [интервью со Штильмарком А.]// *Штурм*, № 2, 1996. С.23.

²²⁷ *Агнец Откровения Владыка Лазарь* (Васильев К.). Письмо-факс Баркашову А. от 14 октября 1996. Ксерокопия, архив автора.

²²⁸ Плакат, в частности, приведен в издании: *Лихачев В., Прибыловский В.* Русское национальное единство. История, политика, идеология – М.: ООО «Панорама», 1997. С. 40. Плакат в его стандартном виде приводился в качестве иллюстрации во многих изданиях, см., например: *Лихачев В.* Нацизм в России... С. 9.

²²⁹ Сейчас, с расколом РНЕ, говорить об «ориентации РНЕ» обобщенно сложно, в том числе и в религиозном смысле. РНЕ-II («группа Лалочкиных») ориентируется на РПЦ МП, Московская региональная организация РНЕ «Славянский союз» Д. Дёмушкина – на одну из ветвей «катакомбной» церкви и т.п.

²³⁰ Официальная позиция РПЦ в отношении РНЕ – резко отрицательная. Специально для разъяснения вопроса об отношении к этой организации в официозе Патриархии была опубликована статья «Православный крест или свастика?».

²³¹ *Русский порядок*, №№ 9 – 1 (12– 3), декабрь 1993 – январь 1994. С. 11.

²³² Что такое РНЕ – М.: 1996. С. 12.

²³³ Так, на вопрос корреспондента «Когда вы в последний раз причащались?» Баркашов раздраженно, перейдя на крик, ответил: «Никогда не принимал и не приму ничего из рук представителя это жидовской лавочки, московской патриархии!» (*Семенов А.*, устное сообщение).

²³⁴ Критический разбор мировоззрения Баркашова и религиозной идеологии РНЕ в целом, доказывающий их неправославную основу, см, например: *Шатров А.* Карающий наместник Бога// *НГ – Религии*, 15 апреля 1998.

²³⁵ Так, несомненно, что Баркашов соблюдает пост, совершал поездки в монастыри и т.п.

²³⁶ Информация Семенова А. См. также: *Суховерхов В.* Легенды и мифы железного Шурика// *Московский комсомолец*, 12 февраля 1999. Увлечение буддизмом не часто, но встречается среди радикальных русских националистов. Так, пресс-секретарь расистской Партии свободы (лидер – Ю. Беляев) Лев Нечипуренко некоторое время даже возглавлял (правда, на сомнительных основаниях) буддийскую общину Дацана Гунзэчойнэй на Приморском проспекте Санкт-Петербурга.

²³⁷ Например, известный деятель антисектантского движения Олег Стеняев, рукоположенный в священники в РПЦЗ (впоследствии перешедший в РПЦ МП), вел для соратников организации богословские занятия.

²³⁸ Например, в Пермской области. Архиепископ Пермский Афанасий (вполне умеренный по собственным взглядам) жестко настаивал на деполитизации епархии. В результате его либерализма (в частности, он рукоположил в священнический сан еврея) фундаменталистски настроенное крупное православное братство

- Стефана Великопермского, полным составом вступив в РНЕ, перешло в старообрядчество. См.: *Шушков А.* Во что верит Россия? – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1998. С. 54.
- ²³⁹ *Осипов В.* Николай Лысенко на свободе [интервью с Лысенко Н.]// *Десница*, № 5, 1997.
- ²⁴⁰ См., например: *Дугин А.* «Яко не исполнися число звериное» (смысл русского раскола) – Конец света. М.: Арктогея, 1998. С. 50-64; *Он же.* Кадровые// *Лимонка*, № 80, 1997; *Он же.* «Сторож! Сколько ночи?»// *Лимонка*, № 82, 1998; и др.
- ²⁴¹ Высказывание на Интернет-конференции «Старая вера» от 12 марта 1999.
- ²⁴² См. *Лимонка*, № 86, март 1998. Правда, большинство восприняли староверие только как культурно-мировоззренческий ориентир, воспроизводящийся на уровне отдельных символических жестов (отказ от ношения галстука, отращивание бороды и т.п.). Только немногие – лидер Санкт-Петербургского филиала Арктогеи Александр Сотниченко, Казанского Павел Зарифуллин и некоторые другие – действительно стали воцерковленными прихожанами.
- ²⁴³ См. *Sheehan T.* Myth and Violence: the Fascism of Julius Evola and Alain de Benoist// *Social Research*, № 1, 1981. P. 61-62; мне на эту идею (и эту работу) указала сноска в *Shnirelman V.* Russian Neo-pagan Myths...
- ²⁴⁴ Круглый стол в газете «Завтра», полный текст был опубликован в Интернете.
- ²⁴⁵ Это известный феномен, свойственный и доминирующей в России православной церкви – именно люди, недавно принявшие веру, «христиане первого поколения», наиболее рьяно действуют в области общественно-религиозной. Т.н. «меневцы» также могут быть в этом отношении хорошим примером.
- ²⁴⁶ Нужен ли России Пиночет?// *Родные просторы*, № 4 (39), 1998. С. 1
- ²⁴⁷ Там же.
- ²⁴⁸ См. примечание 105.
- ²⁴⁹ Краткий обзор неоязыческих обществ см.: *Прибыловский В.* Русское неоязычество... О не упомянутом там крупном объединении с центром в Омске – Древнерусской англистической церкви староверов-инглингов – см. *Лихачев В.* Омск древнее египетских пирамид. Потому что он – Асгард// *Русская мысль*, № 4281, 5-11 августа 1999; *Яшин В.* «Церковь православных староверов-инглингов» как пример неоязыческого культа – Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. С. 56-68.
- ²⁵⁰ *Кандыба В.* Указ. соч. С.66.
- ²⁵¹ *Елисеев А.* Национал-революционная идеология и стиль – Выступление на конференции «Государство и национальная идеология» (М., 1997).
- ²⁵² См., напр.: Арийский новый год// *Русский порядок*, март 1993.
- ²⁵³ См. об этом: *Каганская М.* Аннотированный обзор научной фантастики 70-х – 80-х годов// Бюллетень Центра по исследованию документации восточноевропейского еврейства (к сожалению, я имел дело только с ксерокопией статьи без титульного листа, и мне не удалось выяснить год издания и номер бюллетеня). См. также: *Каганская М.* Миф двадцать первого века, или Россия во мгле// *Страна и мир*, № 11, 1986; №№ 1, 2, 1987. Каганская перечисляет произведения В.Щербакова, В.Назарова, Л.Жуковой, А.Сербы, Ю.Медведева и других. Эти авторы были склонны к воспеванию славянского наследия и, иногда, в явном или скрытом виде, к антисемитским мифам.
- ²⁵⁴ Некоторые из западных отцов-основателей стиля сами тяготели к нацизму (например, Роберт Говард и Г.Ф. Лавкрафт) и заложили эту тягу в основу стиля.
- ²⁵⁵ Наиболее популярны из них такие авторы бесконечных эпопей, как Ник Перумов, Галина Романова, Юрий Никитин, Сергей Алексеев и многие другие.
- ²⁵⁶ См.: *Шнирельман В.* Где лежат истоки «Мирового зла»? Неонацизм в российской массовой литературе// *Диагноз*, № 4, май 1999. С. 14-15.
- ²⁵⁷ Основной популяризатор этой доктрины – Антон Платов, один из активнейших деятелей неоязычества, главный редактор альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» и автор журнала «Наследие предков».
- ²⁵⁸ Основной популяризатор астрологии в позднесоветское и пост-советское время – Павел Глоба – в некоторых своих произведениях позволял себе чуть ли не расистский пафос. См. об этом: *Шнирельман В.* Второе пришествие...
- ²⁵⁹ См.: *Прибыловский В.* Русское неоязычество – квазирелигия... С. 155-156.
- ²⁶⁰ Лидер секты Свами Садашивачарья – постоянный участник националистических мероприятий. «Особенностью «Тантра Сангхи» является <...> продолжение традиций эзотерического индуистско-тантрического культа в том виде, в каком он ныне существует в Индии, и стремление возродить древний рудраистский [так называется искусственно «реконструируемая» славянская религия; ведийский Рудра, самостоятельный бог и одно из имен Вишну, отождествляется с славянским Родом – В. Л.] вариант ведизма в качестве живого и динамичного современного духовного движения», – пишет Садашивачарья. И далее: «Может успешно осуществляться стихийное образование неоязыческих групп и общин синкретического

характера, сочетающих неоязычество с элементами индуистского тантризма. <...> Поскольку и славянский культ Рода и Рожаниц, и тантрический культ Шивы и Шатхи восходят к наиболее глубинному архетипу мистического и этнического самосознания индоевропейцев, то их максимальное сближение друг с другом жизненно необходимо для возрождения России» (*Наследие предков*, № 5, 1998. С. 12).

²⁶¹ Очевидцы утверждают, что идея создания религиозной организации родилась у И.Лазаренко после осознания собственной несостоятельности как политического лидера. «Учение» было выдуманно по ходу листания мифологического справочника.

²⁶² *Боброва И.* Исповедь нациста// *Московский комсомолец*, 24 января 1998.

²⁶³ «Памятка соратнику», документ, играющий роль манифеста Церкви Нави. Был взят нами в Интернете. Ариософия – мистико-расистская доктрина, рожденная в Германии в конце XIX-начале XX в. См. об этом: *Гудрик-Кларк Н.* Окультные корни нацизма – Б.м. Б.д. Книга была выпущена Санкт-Петербургским издательством «Евразия», о чем можно узнать, правда, только по эмблеме, без указания года и места издания. См. особенно С. 139-196 данного издания.

²⁶⁴ М. Серрано – чилийский общественный деятель, дипломат и публицист. Известен тем, что обогатил расистскую политическую идеологию довольно разработанной гностической метафизикой. Свою идеологию называл «окультным гитлеризмом». На русском языке см.: *Серрано М.* Воскрешение героя – М.: Русское слово, 1994; *Он же.* Наше мировоззрение – М.: Наследие предков, 2002.

²⁶⁵ Изложение идеологии Церкви Нави идет по основным ее документам – «Памятке соратника» и «Книге Нави» (обе были изданы брошюрами без выходных данных, а также выставлены в Интернете).

²⁶⁶ См., например: *Бус Кресень.* Русские веды – М.: Китежград, 1992. С. 345-349.

²⁶⁷ Ю. Миролюбов – первый «исследователь» и популяризатор «Велесовой книги». О триаде «Явь-Навь-Правь» (особенно о «Нави») см.: *Миролюбов Ю.* Русская мифология – Сакральное Руси. М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1996. Т. 2. С. 22 и далее; см. также *Скурлатов В.* Круг времени. Доклады лаборатории «Инверсор»// *Техника – молодежи*, 1977, № 8. С. 40-44.

²⁶⁸ См. об этом: *Лихачев В.* Тяжкие будни террористической борьбы// *Русская мысль*, № 4291, 4-10 ноября 1999. При обыске у Науменко были обнаружены взрывчатые вещества и огнестрельное оружие.

²⁶⁹ Сотрудничество с сатанистами не помешало И.Лазаренко на выборах в Государственную думу в 1999 году выдвигаться в списке движения «За веру и отечество!», возглавляемого иеромонахом РПЦ Никоном Белавенецом.

²⁷⁰ См.: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник – Белгород, 1997 (глава «Деструктивные религиозные организации сатанинской направленности»). Правда, любые сведения о сатанистах крайне скупы, недостоверны и/или тенденциозны. Указанный же справочник, несмотря на обилие информации, также не может служить полноценным источником, поскольку выпущен Миссионерским отделом РПЦ и несет ярко выраженную полемическую задачу. Кроме того, в нем по принципиальным соображениям не приводятся фамилий ни информаторов, ни сектантов. Так, лидер «Южного креста» именуется Русланом В. Интересно, что в справочнике упоминается о Церкви Нави исключительно как о «вербовочной» структуре «Креста».

²⁷¹ Передача «Трансильвания беспокоит» на «Радио 101» от 27 ноября 1997 года.

²⁷² *Шатров А.* Нацболы: из сатанизма в старообрядчество// *Татьянин день*, № 24, сентябрь 1998. С. 10.

²⁷³ Так, по некоторой информации А.Дугин до того, как стал старообрядцем, под влиянием Гейдара Джемала принял ислам, поскольку считал, что найдет в нем базу для «восстания против современного мира». Нередко отмечаются случаи перехода от христианства к язычеству. Так, И. Лазаренко в 1992–1994 годах высказывал православные взгляды, более того, настаивал на том, что православие должно быть государственной религией России. Сходную эволюцию проделал видный деятель праворадикального движения, плодовитый публицист Алексей Широпаев. Религиозные метания лидера НРПР Н. Лысенко неоднократно упоминались выше; ту же эволюцию от православия к исламу проделал лидер карликового Движения солидаристов Артур Ястребов.

²⁷⁴ Так, среди скинхедов, как правило, подростков материалистического мировоззрения, распространена формулировка «See you in Valhalla» по отношению к погибшим «соратникам».

²⁷⁵ Например, Э.Лимонов, неоднократно провозглашавший свой атеизм, формируя образ «Вождя», рассказывает о собственном ясновидении и т.п., вплоть до прогулки с дьяволом (см.: *Лимонов Э.* Анатомия героя... С. 176-178).

²⁷⁶ См.: *Баркер А.* Новые религиозные движения – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 166-170. Автор не дает четкого определения термина, но приводит ряд характерных типологических черт. Среди них: относительная молодость членов, радикальное желание изменить себя и/или окружающий мир, авторитарный стиль управления, отчуждение от не членов организации, эсхатологические ожидания, и т. п.

²⁷⁷ Заповеди нацбола// *Лимонка*, № 83, январь 1998. Документ подписан «НБП».

Избранная библиография

- Агурский М. Идеология национал-большевизма – Paris: YMCA-PRESS, 1980.
- Антифашистское движение в регионах России: проблемы и перспективы – М.: АМД, 1998.
- Арендт Х. Истоки тоталитаризма – М.: ЦентрКом, 1996.
- Бабинцев В., Бердников А. Национальный вопрос в программах и документах политических партий и общественных движений современной России – М., 1994.
- Барыгин И. Основные тенденции эволюции современных крайне правых// Политико-правовое устройство реформируемой России. Вып. 3. СПб., 1995.
- Беленкин Б. Российские периодические издания о национал-экстремизме. 1992-1996. Библиографический указатель – М., 1997.
- Беликов С. Скинхеды. Все о бритоголовых – М.: Издательский центр РГГУ, 2002.
- Бурцев В. В погоне за провокаторами. «Протоколы сионских мудрецов» – доказанный подлог – М., 1991.
- Верховский А. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М.: РОО «Панорама», 2002.
- Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России – М.: Институт экспериментальной социологии, 1996.
- Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции – М.: Институт экспериментальной социологии, 1996.
- Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации. Краткие справки. Документы и тексты – М.: ИЭГ «Панорама», 1997.
- Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе – М.: ООО «Панорама», 1998.
- Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления лидеров. Роль Церкви – М.: ООО «Панорама», 1999.
- Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Национал-патриоты, Церковь и Путин – М.: ООО «Панорама», 2000.
- Галкин А. Российский фашизм// Социологический журнал, № 2, 1994. С. 17-27.
- Ганелин Р., Вуне О. и др. Национальная правая прежде и теперь. В 3 т. – СПб., 1992.
- Губогло М. Три линии национальной политики в посткоммунистической России// Этнографическое обозрение, №№ 5-6, 1995. № 5, С. 110-124; № 6, С. 137-144.
- Гудков Л., Левинсон А. Отношение населения СССР к евреям и проблема антисемитизма// Вестник Еврейского университета в Москве, № 1, 1992.
- Гудков Л., Левинсон А. Изменение в отношении к евреям населения республик на территории бывшего СССР// Вестник Еврейского университета в Москве. № 4, 1993.
- Дадиани Л. Фашизм в России: мифы и реальность// Социологические исследования. № 3, 2002. С. 103-111.
- Дадиани Л. Размышления о современном русском фашизме – Социальное согласие и толерантность в современном мире. Т.3. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2002. С. 172-191.
- Дадиани Л., Червяков В. Политологическое заключение Института социологии РАН от 28 апреля 1999 по назначению Южно-Сахалинского городского суда (по политической идентификации РНЕ) – Дела 7, 8, 9. «Русское национальное единство»

против журналистов. Судебные дела о защите чести, достоинства и деловой репутации. Ред. Симонов А. Фонд защиты гласности. М.: Магеллан ОЕ, 2000. С. 327-366.

Дейч М., Журавлев Л. «Память» как она есть – М., 1991.

Дело № 6. «Русское Национальное Единство» против журналиста Галины Туз. Материалы судебного процесса. Ред. Граев В. Фонд защиты гласности. – М.: Барс, 2000.

Дела № 7, 8, 9. «Русское национальное единство» против журналистов. Судебные процессы по защите чести, достоинства и деловой репутации. Ред. Симонов А. – М.: Магеллан ОЕ, 2000.

Дрейлинг А. Движение «Русское национальное единство»// Политический монитор, № 2 (37), Ч.2, 1995.

Дугин А. Консервативная революция – М.: Арктогея, 1994.

Дудаков С. История одного мифа: Очерки русской литературы XIX – XX веков – М.: Наука, 1993.

Евгеньев М. [Е.Мороз]. Языческий сталинизм. Учение «Внутреннего Предиктора СССР»// Барьер. Антифашистский журнал, № 1(5). 2000. С. 54-66.

Ерунов И., Соловей В. Русское дело сегодня. «Память» – М., 1991.

Золотаревич В. «Кремль кошерен так же, как и Белый Дом». Русские национал-патриоты отстали от немецких// Независимая газета, № 71, 16 апреля 1993. С. 5.

Золотаревич В. Каганович – тайный начальник Сталина и своего кузена Берия. Антисемитские бредни// Независимая газета, № 174, 14 сентября 1993. С.5.

Золотаревич В. Терминологический ликбез. О значении слов «антисемитизм», «юдофобство», «жид»// Международная еврейская газета, № 46, декабрь 1998. С. 1, 3.

Золотаревич В. Станет ли знак беды символом грядущей России?// Диагноз – антифашистское обозрение, № 3, июнь 1998. С.10-11.

Илюшенко В. Русский фашизм и религия// Диа-Логос. 1998-1999. Вып. II. С. 160-172.

Кандидаты-99. Федеральные списки – Сост. Белонучкин Г., Михайловская Е. М.: ООО «Панорама», 1999.

Карта ненависти. Национализм, авторитаризм и ксенофобия в регионах России – М., 1999.

Касьянова К. Религиозный фундаментализм – Она же. О русском национальном характере. М.: 1994.

Козлов Н. Проблемы экстремизма в молодежной среде – Система воспитания в высшей школе, вып. 4. М., 1994.

Кон Н. Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколы сионских мудрецов» – М.: Прогресс, 1990.

Костюк К. Православный фундаментализм// Полис (политические исследования), № 5, 2000.

Коргунюк Ю. Современная российская многопартийность – М.: Региональный фонд ИНДЕМ, 1999.

Лакер У. Черная сотня: происхождение фашизм в России – М.: Текст, 1994.

Лимонов Э. Анатомия героя – Смоленск: Русич, 1998.

Лимонов Э. Моя политическая автобиография – СПб.: Амфора, 2002.

Лихачев В. Современная русская правая и антисемитизм: эскалация конфликта или примирение? – Тирош. Труды второй молодежной конференции СНГ по иудаике. Вып. II. М., 1998. С. 146-153.

Лихачев В. Антисемитизм как часть идеологии праворадикальных политических течений современной России (национал-социализма, неоязычества и «традиционной правой») – М.: ООО «Панорама», 1999.

Лихачев В. История антисемитизма: ненависть сквозь века – М.: Еврейский мир, 2000.

Лихачев В. Холокост в идеологии и пропаганде современных российских праворадикальных движений (от апологетики до отрицания) – Материалы Седьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М.: Пробел, 2000. Т. 1. С. 247-254.

Лихачев В. Антисемитизм в современной Российской Федерации: религиозный аспект – Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М., 2000. С. 286-289.

Лихачев В. Мифологема о «двух еврействах» в рамках праворадикальных политических идеологий современной России – Тирош. Труды по иудаике. Выпуск IV. М., 2000. С. 279-287.

Лихачев В. Антисемитизм в современной России// Еврейское слово, № 6 (28), 7-13 февраля 2001.

Лихачев В. Религиозный фактор в идеологии и деятельности современных российских праворадикальных политических партий и движений – Российская государственность XX века. Материалы межвузовской конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Н.П.Ерошкина 16 декабря 2000 г. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. С. 105-110.

Лихачев В. Русские правые радикалы: кто они?// Еврейское слово, № 17 (39), 2-4 мая 2001.

Лихачев В. Роль религии в идеологии и деятельности современных российских праворадикалов// Диа-Логос. Религия и общество. Альманах. Выпуск III. 2000-2001. М.: Духовная библиотека, 2001. С. 139-156.

Лихачев В. Антисемитизм и православная церковь в постсоветской России – Тирош. Труды по иудаике. Вып. V. М., 2001. С. 292-314.

Лихачев В. Ревизионизм Холокоста – М.: Еврейский мир, 2001.

Лихачев В. Реалии и тенденции российского национал-радикализма// Международная еврейская газета, № 26 (352), июль 2001.

Лихачев В. Антисемитизм в современной Российской Федерации – Десять років єврейського національного відродження в пострадянських країнах: досвід, проблеми, перспективи. Збірник наукових праць. Матеріали конференції 28-30 серпня 2000 р. Київ: Інститут юдаїки, 2001. С. 169-179.

Лихачев В. Скины. Бритоголовые в России (в трех частях)// Международная еврейская газета, №№ 38-40 (364-366), октябрь 2001.

Лихачев В. Нацизм в России – М.: РОО «Панорама», 2002.

Лихачев В. Национал-радикалы в современной России: идеология, деятельность и отношения с властью – Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинская группа, 2002. С. 253-281.

Лихачев В. Антисемитизм, православная Церковь и государство в современной России – Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М.: Институт политического и военного анализа, 2002. С. 196-225.

Лихачев В. Российские правые радикалы и Холокост: варианты интерпретации – Проблемы Холокоста. Научный журнал ВБФ «НПЦ «Ткума», № 1, 2002. С. 146-153.

Лихачев В. Антисемитизм, ксенофобия и религиозное преследование: болевые точки (по предварительным итогам 2002 г.) – Антисемитизм, ксенофобия и религиозное преследование в российских регионах/ Сост. Буткевич Н. С. 256-272. М.: НП «Бюро по правам человека», 2002.

Лихачев В., Прибыловский В. Расистский террор на улицах Москвы// Русская мысль, № 4222, 14-20 мая 1998.

Лихачев В., Прибыловский В. Национал-радикалы как криминальная угроза обществу – Политическая ксенофобия. М.: ООО «Панорама», 1999. С. 50-59.

Лихачев В., Прибыловский В. Бандитствующие «патриоты» и патриотствующие

бандиты – Между прошлым и будущим/ Сост. Оскоцкий В. М.: Независимое издательство «Пик», 1999. С. 359-375.

Лихачев В., Прибыловский В. Русское Национальное Единство. История, идеология, регионы России – М.: ООО «Панорама», 2001; издание 2-е, дополненное и переработанное.

Менделевич Э. Свастика над городом первого салюта. Процесс баркашовцев в Орле – Воронеж: Центр поддержки малой прессы, 1998.

Митрохин Н. Этнонационалистическая мифология в советском партийно-государственном аппарате// Отечественные записки, № 3, март 2002.

Митрохин Н. Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953-1985 гг. – М.: Новое литературное обозрение, 2003.

Мороз Е. «Ведизм». Языческая версия русской идеи. Спб, 1992, машинопись.

Мороз Е.В. Борцы за «Святую Русь» и защитники «Советской Родины» – Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Часть II, вып. 1. Спб., 1992. С. 68-96.

Мороз Е. Ведизм и фашизм// Барьер. Антифашистский журнал. № 3, 1993. С. 4-8.

Нацистские игры – М.: Независимое издательство «Пик», 2000.

Неоязычество на просторах Евразии – Сост. Шнирельман В. Приложение к журналу «Страницы». М.: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2001.

Нетерпимость в России. Старые и новые фобии – Ред. Витковская Г. и Малашенко А. М.: Московский центр Карнеги. 1999.

Нужен ли Гитлер России? – Сост. Илюшенко В. М.: Независимое издательство «Пик», 1996.

Общероссийские избирательные объединения. Справочник – Ред. Застрожная О. М.: Весь Мир, 1999.

Основные тенденции проявлений антисемитизма в государствах СНГ – Ред. Лихачев В. Киев: Евроазиатский еврейский конгресс, 2003.

Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. Аналитический справочник – Ред. Барыгин И. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.

Полосин В. Национал-патриоты и Русская Православная Церковь: Всемирный Русский Собор// Диа-Логос. Религия и общество. Альманах. Вып. I. М.: Истина и жизнь, 1997. С. 114-122.

Прибыловский В. «Память». Документы и тексты – М.: ИЭГ «Панорама», 1990.

Прибыловский В. Словарь оппозиции. Новые политические партии и организации России// Состояние страны. Аналитический вестник информационного агентства POSTFACTUM. № 4/5, 1991.

Прибыловский В. Русские национал-патриотические организации. Часть I: Память. Документы и тексты – М.: ИЭГ «Панорама», 1991.

Прибыловский В. «Память» – Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Ч. II, вып. II. СПб.: Институт социологии РАН, Санкт-Петербургский филиал, 1992. С. 151-170.

Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и праворадикальные организации. Краткий словарь – справочник – М.: ООО «Панорама», 1994.

Прибыловский В. Вожди. Сборник биографий российских политических деятелей националистической и имперско-патриотической ориентации – М.: ООО «Панорама», октябрь 1995.

Прибыловский В. Русские национал-патриотические организации. Часть 2: Русские националистические и праворадикальные партии. Документы и тексты, в 2-х частях – М.: ООО «Панорама», 1995.

Прибыловский В. Русское неоязычество – квазирелигия национализма и ксенофобии// Диа-Логос. 1998-1999. Вып. II. С. 137-160.

Прибыловский В. Неоязыческое крыло в русском национализме// <http://www.religare.ru/article.php?num=490#1>.

Рахшмир П. Фашизм: вчера, сегодня, завтра// Мировая экономика и международные отношения, № 10, 1996.

Резник С. Красное и коричневое. Книга о советском нацизме – Washington, 1991.

Ротарь И. Пылающие обломки империй. Заметки военного корреспондента – М.: Новое литературное обозрение, 2001.

Ротарь И. Под зеленым знаменем ислама. Исламские радикалы в России и СНГ – Научные доклады и дискуссии. Темы для двадцать первого века. Вып. 12. М.: АЙРО-XX, 2001.

Русская идея и евреи. Роковой спор. Христианство. Антисемитизм. Национализм / Сост. Крахмальникова З. – М.: Наука, Восточная литература. 1994.

Сендеров В. Русская Православная Церковь и ее отношение к антисемитизму// ДИАЛОГ. 1997. Выпуск I. С. 123-137.

Скуратовский В. Проблема авторства «Протоколов сионских мудрецов» – Киев: Дух і Літера, 2001.

Соловей В. Современный русский национализм: идейно-политическая классификация// Общественные науки и современность, № 2, 1992.

Соловей В. Эволюция современного русского национализма (1985 – 1993)// Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993.

Соловей В. Русское национальное движение 60–80-х годов XX века в освещении зарубежной историографии// Отечественная история, № 3, 1993.

Соловей В. Реальна ли угроза «русского фашизма» в новой России? – Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. Материалы международного симпозиума 18-20 апреля 1994 г. Ч. 1. М., 1994.

Соловей В. Фашизм в России: концептуальные подходы – Демократия и фашизм. М., 1995. С. 45-54.

Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России – Ред. Каарияйнен К и Фурман Д. М.: Летний сад, 2000.

Стефан Д. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции, 1925-1945 – М.: Слово, 1992.

Табак Ю. Отношение Русской Православной Церкви к евреям// ДИАЛОГ. 1998-1999. Вып. II. С. 485-504.

Тарасов А. Skinhaeds ou naturel. Интервью с комментариями// Неприкосновенный запас, № 5 (7), 1999.

Тарасов А. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды// Свободная мысль – XXI, № 5, 2000.

Тарасов А., Черкасов Г., Шавшукова Т. Левые в России: от умеренных до экстремистов – М.: Институт экспериментальной социологии, 1997.

Туз Г. Провинциальный фашизм – М.: Независимое издательство «Пик», 1997.

Умланд А. Старый вопрос, поставленный заново: что такое «фашизм»? (теория фашизм Роджера Гриффина)// Политические исследования, № 1 (31), 1996.

Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России// Общественные науки и современность, № 4, 2001. С. 71-84.

Филатов С. Новое рождение старой идеи: православие как национальный символ// Полис (политические исследования), № 3, 1999.

Филатов С., Щипков А. Язычество: Рождение или вырождение?// Дружба народов, 1994, № 11-12.

Фундаментализм – Ред. Левин З. М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2003.

Христианско-иудейский диалог. Хрестоматия. М.: Библейско-богословский

институт св. апостола Андрея, 1998.

Шнирельман В. Евразийцы и евреи// Вестник Еврейского университета в Москве, № 12 (11), 1996. С. 4-45.

Шнирельман В. Русское неоязычество и антисемитизм – Еврейська історія та культура в Україні. Київ, 1997. С. 122-125.

Шнирельман В. Неоязычество и национализм. Восточноевропейский ареал – Исследования по прикладной и неотложной этнологии, № 114, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, М., 1998.

Шнирельман В. Второе пришествие арийского мифа// Восток, № 1, 1998. С. 89-107.

Шнирельман В. Неоязычество на просторах Евразии// Диа-Логос. 1998-1999. Вып. II. С. 201-215.

Шнирельман В. Русское неоязычество: поиски идентичности или неонацизм?// Страницы Библейско-богословского института св. апостола Андрея, том 4, вып. 1, 1999. С. 124-135.

Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ – Под ред. Верховского А. М.: ООО «Панорама», 2002.

Янов А. Веймарская Россия// Нева, №№ 3–6, 1994.

Янов А. После Ельцина. Веймарская Россия – М., 1995.

Agursky M. The Third Rome: National Bolshevism in the USSR – Boulder, 1987.

Allersworth W. The Russian Question: Nationalism, Modernization, and Post-Communist Russia – Lanham, MD: Bowman and Littlefield, 1998.

Antisemitism, Xenophobia and religious Persecution in Russia's Regions – Washington, 1999.

Brundy Y. Reinventing Russia. Russian Nationalism and the Soviet State, 1953-1991 – Cambridge, Massachusetts, London: Harvard university press, 1998.

Caplan L. Studies in Religious Fundamentalism – Albany, 1987; Kochanek H. (Hr). Die verdrungte Freiheit – Freiburg, 1991.

Carter St. Russian Nationalism: Yesterday, Today, Tomorrow – London, 1990.

Cohen N. The Fundamentalist Phenomenon – Grand Rapids, Mich., 1990.

Conradi P. Schirinovvski und der neue russische Nationalismus – Dusseldorf, 1995.

Die schwarze Front: Der neue Antisemitismus in der Sowjetunion – Reinberk bei Hamburg, 1991.

Dunlop J. New Russian Revolutionaries – Belmont: Nordland publ. comp., 1976.

Dunlop J. The Faces of Contemporary Russian Nationalism – Princeton: Princeton university press, 1983.

Dunlop J. The «Sad Case» of Igor Shefarevich// Soviet Jewish Affairs. Vol. 24, 1994.

Dunlop J. Alexander Barkashov and the Rise of National Socialism in Russia// Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization, 1996, Vol. 4, № 4. P. 519-530.

Dunlop J. Barkashov and the Russian Ministries, 1994-2000 – Paper presented at the Sixth ICCEES World Congress. Tampere, Finland, 29 July – 3 August 2000.

Griffin R. The Nature of Fascism – London, 1993.

Griffin R. Fascism – Oxford, 1995.

Hahn G. Opposition Politics in Russia// Europe-Asia Studies, Vol. 46, № 2, 1994.

Highlights from a September 1999 Anti-Defamation League Survey on Anti-Semitism and Societal Attitudes in Russia. Issued by the Anti-Defamation League.

Kaznacheev P. Report to the Union of Councils for Soviet Jews, August 1999

Korey W. Russian Antisemitism, Pamyat, and the Demonology of Zionism – Jerusalem: Harwood academic publishers, 1995.

Laquer W. Black Hundred: The Rise of the Extreme Right in Russia – New York, 1993.

Latin D. Political science// Encyclopedia of nationalism: Fundamental themes. – San

- Diego et al.: Academic press, 2001. Vol. 1. P. 575-588.
- Lewis B. Semites and Anti-Semites. An Inquiry into Conflict and Prejudice – New York, London: W.W. Norton & Company, 1999.
- Likhachev V. Nationalist Radicals in Contemporary Russia: Ideology, Activities, and Relationship to the Authorities – Nationalism, Xenophobia and Intolerance in Contemporary Russia. Moscow: Moscow Helsinki Group, 2002. P. 259-282.
- Likhachev V. Russian Muslims and Anti-Semitism// Jews of Euro-Asia, # 1 (2), January – March 2003 (Shvat – Adar 5763). P. 6-14.
- Marty M., Appleby S. (ed.) Fundamentalists and the State (Vol.1), Fundamentalisms and Society (Vol.2) – Chicago and London, Chicago University Press, 1993.
- Messmer M. Antisemitism in Post-Communist Russia – Cape Town: Kaplan Centre for Jewish Studies and Research, 1998.
- Nettler R. A Muslim Fundamentalist's View of the Jews – Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, The Hebrew University of Jerusalem. Pergamon Press, 1994.
- Otto R. Contemporary Russian Nationalism// Problems of Communism. Vol. 39, № 6 1990.
- Parland T. The Rejection of Totalitarian Socialism and Liberal Democracy: A Study of the Russian New Right// Commentationes Scandinavicae Sociologiae, 46th Vol., Helsinki, 1993.
- Pribylovskii V. Dictionary of political parties and organizations in Russia – Washington DC, The Center for Strategic and International Studies, 1992.
- Pribylovski V. A Political Map of Russia// Russian Political Review, №1, March-April 1992. P. 43-55.
- Pribylovsky V. A Survey of Radical Right-Wing Groups in Russia// RFE/RL Research Report, №16, 1994.
- Pribylovsky V. What Awaits Russia: Fascism or a Latin American-style Dictatorship?// Transition, vol. I, № 23. 23 June 1995.
- Pribylovski V. Le foisonnement des partis russes// La nouvelle Alternative, № 41, mars 1996. P.40-43.
- Pribilovski V. Russie [Les extrémistes]// In: Les extrémistes, de l'Atlantique à l'Oural, dirigé par Jean-Yves Camus. Editions de l'Aube/CERA – Centre européen de recherche et d'action sur le racisme et l'antisémitisme, 1996.
- Reznik S. The Nazification of Russia: Antisemitism in the Post-Soviet Era – Washington, 1996.
- Rossmann V. Russian Intellectual Antisemitism in the Post-Communist Era – Lincoln – London: The University of Nebraska Press, The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, The Hebrew University of Jerusalem, 2002.
- Russian Nationalism: Past and Present. Ed. Hasting G., Service R. – USA: St.Martin's press, 1998.
- Shenfield S. Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements – USA: M.E.Sharpe, 2000.
- Shnirelman V. Russian Neo-pagan Myths and Antisemitism – Analysis of Current Trends in Antisemitism (Jerusalem), № 13, 1998.
- Shnirelman V. The Myth of the Khazars and Intellectual Antisemitism in Russia, 1970s-1990s – Jerusalem: The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, The Hebrew University of Jerusalem, 2002.
- Simonsen S. Alexander Barkashov and Russian National Unity: Blackshirt Friends of the Nation// Nationalities Papers, Vol.24, № 4.
- Slater W. Russia// RFE/RL Research Report, Vol.3, № 16, 1994.
- Spechler D. Russian Nationalism and Political Stability in the USSR – Cambridge: Harvard university press, 1983.

- Szporluk R. Dilemmas of Russian Nationalism// Problems of Communism, Vol. 38, № 4, 1989.
- The Basic Tendencies of th Anti-Semitism in the CIS States. Ed. Likhachev V. – Kiev: Euro-Asian Jewish Congress, 2003.
- Tobarkov I. The «Statists» and the Ideology of Russian Imperialism// RFE/RL Research Report, Vol. 1, № 49, 1992.
- Tuminez A. Russian Nationalism since 1956. Ideology and the Making of Foreign Policy – USA: Rouman and little field publ., 2000.
- Jackson W. Fascism, Vigilantism, and the State: The Russian National Unity Movement// Problems of Post-Communism, Jenuary/February 1999, pp.34-42.
- Vujacic V. The Russian Right: 1989 – 1993// Russia After the Elections: A Workshop Report
- Williams Ch., Hanson S. National-Socialism, Left Patriotism, or Superimperialism? The «Radical Righth» in Russia. – The Radical Right in Central and Eastern Eurpoe since 1989. Ed. by Ramet S. The Pennsylvania State University Press, University Park, Pennsilvania, 1999. P. 257-279.
- Williams R. Culture in Exile. Russian Emigres in Germany, 1881-1941 – Cornell University Press, Ithaca and London, 1972
- Yanov A. The Russian New Right: Right-Wing Ideologies in the Contemporary USSR – Berkeley, 1978.
- Yanov A. The Russian Challenge and the Year 2000 – Oxford – New York, 1987.
- Yanov A. Weimar Russia and What We Can Do About It – New York, 1995.
- Zherebyatev M. Russian National Unity: A Political Challange for Provincial Russia// Prism: Jamestown Foundation, 26 March 1999.